

НОМЕР 126
ОКТАБРЬ, 2025

ИННОВАЦИИ.

НАУКА.

ОБРАЗОВАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Э40

Э40 Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2025.– № 126 (октябрь).– 225 с.– URL: <http://innovjourn.ru>

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по техническим, педагогическим, химическим, экономическим, физико-математическим, социологическим, историческим, психологическим, философским, филологическим, юридическим наукам и архитектуре.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российских и международных базах цитирования: Elibrary, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services и Polska bibliografia naukowa.

Договор с Elibrary: №185-03/2015 от 26.03.2015 г.

ISSN 2687-1068.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© Научный журнал «Инновации. Наука. Образование», 2015-2025

Содержание

Технические науки

- Слесаренок В.В., Рытенков Ю.К.**
Система совершенствования материально-технического обеспечения видов и родов войск ВС РФ 6
- Анашкин Н.А., Главатских В.Н., Абрамов Д.А., Комаров М.В.**
Существующий процесс эвакуации неисправной ВВСТ ВНГ РФ 13
- Анашкин Н.А., Главатских В.Н., Абрамов Д.А., Рытенков Ю.К.**
Обеспечение автомобильным имуществом ВНГ РФ в ходе выполнения служебно-боевых задач 19
- Фазылова Л.Р., Ахметов И.В.**
Использование искусственного интеллекта в автоматизации учета потребления газа ... 26
- Назарова А.В.**
Применение технологий искусственного интеллекта в разработке документации с учетом актуальных правил делопроизводства 31

Исторические науки

- о. Леонид (Куприянов), Яницкий В.А.**
Особенности личностного преображения митр. Тихона (туркестанова) в антитезе жизни в монастыре и на войне, как духовный опыт 44
- Яницкий В.А.**
Особенности учения течения пятидесятников в период с 1907 по 1997 год 49

Педагогические науки

- Меирбек М.Е.**
Инновационные подходы в реализации стратегии по созданию комфортной образовательной среды 60
- Деде Г.И.**
Основные типы джазовой импровизации: некоторые аспекты 66
- Нанава М.О.**
Проблемы формирования навыков вокально-исполнительской интерпретации у будущих педагогов-вокалистов 70
- Васильева Е.О., Соловьев К.М., Комаров В.Н.**
О находках эпибионтов на раковинах *Orthambonites calligramma* (Dalman, 1828) (orthida, brachiopoda) из среднего ордовика (дарривильский ярус) Ленинградской области 78
- Максименко Т.В.**
Теоретические основы изучения формирования связного высказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи, имеющих нарушения зрения 95
- Тетенькина А.А., Серяева А.Р., Соловьев К.М., Комаров В.Н.**
О находках эпибионтов на раковинах *Clitambonites schmidti* (Pahlen, 1877) (orthida, brachiopoda) из верхнего ордовика (сандбийский ярус) Ленинградской области 102

Юридические науки

Соко́р А.А......
Договор ренты: понятие и виды 120

Узбеков Т.В......
Пробелы в российском законодательстве в контексте осуществления росреестром полномочий по оказанию содействия арбитражным управляющим в делах о банкротстве, осложненных иностранным элементом 128

Шанкин Р.Ж., Максимов И.Ю., Захаров М.Ю......
Особенности организации приема и хранения изъятого, добровольно сданного оружия в ВНГ РФ 134

Барболин С.А......
Актуальные проблемы производства по делам частного обвинения 143

Миронова А.С......
Условное осуждение: теория и практика..... 149

Экономические науки

Осипова М.В......
Анализ и управление денежными потоками организации..... 155

Зазимко В.Н......
Вопросы эффективности системы управления сложными научно-техническими структурами инновационной сферы со смешанными формами собственности 157

Мельникова А.Д., Ивашечкина Л.Г......
Анализ манипуляций на фондовых и валютных рынках 172

Оралов С.Б......
Современные подходы к проведению финансового анализа в целях оценки эффективности деятельности предприятия..... 183

Пакизат Сайлаубекова.....
Роль экологических НПО Казахстана в реализации ESG-повестки: вызовы и перспективы..... 188

Аношина М.А......
Барьеры цифровизации высшего образования 197

Гизлер Самал.....
Особенности менеджмента в страховой компании 204

Каримова П.К......
Критерии отбора и механизмы формирования стратегического партнерства между бизнесом и НПО в Казахстане 210

Сайлаубекова П.Н......
Общественные организации как драйвер esg-повестки в Казахстане 216

Технические науки

Слесаренок Виктор Викторович

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Рытенков Юрий Константинович

Кандидат военных наук, преподаватель 1 кафедры организации материально-
технического обеспечения

Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

СИСТЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВИДО И РОДОВ ВОЙСК ВС РФ

Аннотация: В данной статье проведен комплексный анализ актуального состояния системы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. Исследование сфокусировано на выявлении и систематизации ключевых проблемных зон, сдерживающих повышение эффективности функционирования данной системы в условиях современных вызовов и угроз.

На основе проведенного анализа разработан и предложен комплекс практических мер и стратегических направлений по совершенствованию отдельных видов МТО. Целью предлагаемых решений является оптимизация процессов всестороннего обеспечения войск (сил), повышение их мобильности, живучести и готовности к применению по предназначению в любых условиях обстановки.

Ключевые слова: вооруженные Силы РФ, материально-техническое обеспечение, оптимизация, система, всестороннее обеспечение.

Keywords: the armed forces of the Russian Federation, logistics, optimization, system, comprehensive support.

Современный миропорядок переживает период повышенной нестабильности, для которого характерны:

- Усиление глобальной конкуренции и нарастание напряженности в отношениях между государствами и регионами.

- Противостояние различных ценностных систем и моделей развития.
- Неустойчивость экономических и политических процессов на фоне общего ухудшения международного диалога.

В этом контексте наблюдается постепенное смещение баланса сил в сторону новых центров, формирующих экономический рост и политическое влияние.

Ответом России на эти вызовы является военная политика, сфокусированная на превентивном сдерживании конфликтов. Ее ключевыми направлениями являются развитие военной организации, оптимизация форм и способов использования Вооруженных Сил и других силовых структур, а также повышение уровня мобилизационной готовности. Эти меры призваны обеспечить надежную оборону и безопасность как самой Российской Федерации, так и ее союзников [2].

Таким образом, актуальная геополитическая обстановка требует создания мощного военного аппарата, способного нейтрализовать как существующие, так и прогнозируемые вызовы. Эффективность обеспечения военной безопасности страны напрямую определяется развитием ее экономического и военно-экономического потенциала, состоянием общественно-политической системы, а также наличием прочной доктринально-правовой базы, формулирующей официальные взгляды на применение военных средств для защиты национальных интересов.

Ключевым направлением государственной политики в области обороны и безопасности выступает развитие и усиление экономического компонента военной организации. Его фундамент составляет система материально-технического обеспечения (МТО), находящаяся в ведении Министерства обороны РФ [1].

Данная система представляет собой наиболее масштабную инфраструктуру, обслуживающую государственные институты. Ее функционал нацелен на реализацию комплекса специальных мероприятий по удовлетворению потребностей вооруженных сил. Структура МТО включает в себя разнообразные элементы: органы военного управления, специализированные центры МТО, а также соединения, части и подразделения обеспечения.

Координация между этими элементами выстроена по иерархическому принципу: на общеармейском уровне она осуществляется через штаб, департаменты и главные управления, а в округах — через соответствующие управления и службы.

В рамках реформы Вооруженных Сил России была создана и внедрена принципиально новая, единая и интегрированная система МТО, процесс

организационного совершенствования которой продолжается. В ее рамках проведена масштабная оптимизация организационной структуры на всех уровнях, произошел переход на новые схемы снабжения, создаются крупные логистические кластеры, внедрены аутсорсинговые механизмы [5]. Также реализован ряд мер, направленных на повышение эффективности всех видов обеспечения: материального, транспортного, технического, ветеринарно-санитарного, а также эксплуатационного содержания и предоставления коммунальных услуг частям и организациям Минобороны. Параллельно осуществляется непрерывное совершенствование системы управления материально-техническим обеспечением.

Результаты проведенных учений и командно-штабных тренировок, с одной стороны, подтвердили правильность принятых решений и осуществленных мер, а с другой — обозначили круг нерешенных задач. Изучение опыта, полученного в локальных военных конфликтах, а также в процессе боевой подготовки соединений, свидетельствует о том, что значимость материально-технического обеспечения в обозримом будущем будет только увеличиваться [7].

В основу военного строительства в Российской Федерации заложен принцип необходимости тесной интеграции и сбалансированного развития систем технического, тылового и иных компонентов всестороннего обеспечения Вооруженных Сил.

Материально-техническое обеспечение представляет собой неотъемлемый элемент общего сопровождения боевых действий. Оно реализуется в форме организационно-практической работы, осуществляемой командованием, штабами, службами и соединениями МТО. Его координация и выполнение возложены на органы управления и ответственных должностных лиц во всех сферах функционирования войск, при тесном взаимодействии с мероприятиями боевого обеспечения.

Ключевая задача МТО заключается в гарантированном и непрерывном удовлетворении запросов войск во всех необходимых видах материальных ресурсов, а также в поддержании вооружения и военной техники в состоянии постоянной готовности к их применению по прямому назначению [7].

В рамках модернизации СМТО Вооруженных Сил России в указанный период (2012–2016 гг.) в сфере материального снабжения войск осуществлялся комплекс преобразований. Проводилась рационализация численности объектов, корректировались нормативы распределения материальных резервов по эшелонам, реорганизовывались

системы формирования, содержания и рассредоточения запасов, а также формировались новые организационно-штатные модели.

Одним из центральных мероприятий реформы стало создание Центров материально-технического обеспечения (ЦМТО) в военных округах и на флотах при одновременном сокращении общего числа складских объектов. Однако данная реорганизация породила новую сложность — уменьшение доли мобильных (подвижных) резервов в общей системе эшелонирования материальных средств от войскового звена до уровня ЦМТО.

Для нейтрализации данного негативного фактора предлагаются следующие альтернативные подходы:

- ✓ Внедрение технологии прямой доставки (без учета подразделений обеспечения) материальных ресурсов от центральных складов непосредственно в войска.
- ✓ Интеграция в структуру подразделений МТО в мирное время специальных складских подразделений, наделенных функцией хранения дополнительного объема материальных запасов необходимого для решения служебно-боевых задач [3].

Отмеченная проблема мобильности материальных резервов имеет дополнительный аспект, связанный с дислокацией объектов инфраструктуры. Сформированные в последние годы Центры материально-технического обеспечения представляют собой стационарные объекты инфраструктуры военного округа (флота). В оперативном отношении это приводит к ситуации, когда удаление войск от стационарных складов ЦМТО может составлять сотни километров.

В таких условиях возможности бригад МТО, даже располагающих складскими мощностями, могут быть существенно ограничены вследствие многократного увеличения плеча подвоза. Актуальным становится вопрос организации снабжения войск либо за счет ресурсов местной экономической базы, либо путем создания промежуточных структурных элементов с запасами материальных средств между бригадами МТО и стационарными складами ЦМТО [6].

Перспективным решением данной задачи может стать развертывание в составе ЦМТО подвижных модулей. Их основное функциональное назначение — последовательное выдвигание и оперативное развертывание на заданных направлениях (в указанных районах) необходимых сил и средств МТО, прежде всего запасов боеприпасов, горюче-смазочных материалов и военно-технического имущества. Типовая

организационная структура такого модуля может включать штатную группу управления, подразделения связи, а также подвижные отделения трех-четырех складов различного профиля. Количество данных модулей в составе ЦМТО целесообразно определять исходя из специфики театра военных действий, варьируя в пределах одного-двух формирований.

В контексте модернизации системы управления материальным обеспечением представляется настоятельной необходимостью разработка перспективных методик оперативно-тактического расчета потребности в материальных ресурсах и их адаптация к современным автоматизированным системам управления [5]. Особую актуальность данная задача приобретает в свете характерных черт современных боевых действий, которым присущ высокоманевренный характер, создающий предпосылки для существенных нарушений в системе материально-технического обеспечения.

В качестве наиболее эффективных подходов к разрешению указанной проблемы могут быть предложены следующие методы:

1. Комплексный способ, сущность которого заключается в нормировании потребности в материальных средствах, исчисляемой в суточных комплектах. Данные нормативы подлежат заблаговременной разработке в мирный период с привязкой к стандартной войсковой единице (батальон, бригада и т.д.).
2. Частный способ, применяемый в армиях ряда государств НАТО. Указанная методика предполагает определение суммарной потребности в материальных средствах исходя из усредненных суточных норм снабжения на одного военнослужащего.

Проводимая реформа Вооруженных Сил РФ, сопряженная с оптимизацией структуры группировок войск (сил), обусловила снижение как среднесуточных, так и совокупных потребностей в материальных средствах для проведения операций (ведения боевых действий). Однако параллельно с этим произошло резкое сокращение возможностей транспортной инфраструктуры, в частности [7]:

- Были ликвидированы автомобильные бригады на уровне округов и центрального подчинения;
- Значительно сокращено количество автомобильных батальонов в составе военных округов (флотов).

Кроме того, в системе материального обеспечения отмечается критическое снижение потенциала для выполнения погрузочно-разгрузочных работ. Штатные средства для осуществления ПРР в настоящее время сохранились исключительно на стационарных

объектах Центров МТО, в то время как в бригадах МТО мирного времени и в батальонах материального обеспечения соединений соответствующие штатные подразделения отсутствуют.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что реформирование системы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, несмотря на создание интегрированной структуры и оптимизацию объектов хранения, выявило ряд системных проблем. Ключевыми из них являются снижение мобильности запасов материальных средств, значительное сокращение возможностей автомобильных войск и недостаточные мощности для выполнения погрузочно-разгрузочных работ в войсковом звене.

В качестве перспективных направлений совершенствования системы управления материальным обеспечением авторами предложены:

- ✓ Разработка и внедрение новых методик оперативно-тактического расчета потребностей, в частности, комплектного и беззаявочного способов, адаптированных к современным средствам автоматизации.
- ✓ Создание в составе Центров МТО подвижных модулей, способных осуществлять выдвижение и развертывание на операционных направлениях для сокращения плеча подвоза.
- ✓ Структурная оптимизация, включающая размещение складов с дополнительными запасами в бригадах МТО мирного времени.

Эффективное функционирование СМТО в условиях высокоманевренных боевых действий требует комплексного подхода, сочетающего дальнейшую оптимизацию организационно-штатной структуры, внедрение прогрессивных методов расчета потребностей и развитие мобильных элементов системы. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению гибкости и живучести системы материально-технического обеспечения, что в конечном итоге положительно скажется на боеспособности Вооруженных Сил в целом.

Литература:

1. Абдурахманова Э.Э., Курбанов А.Х., Раджабов С.Р. Проблемы материальнотехнического обеспечения мобилизационных мероприятий в текущих геополитических условиях // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения. 2024. № 3. С. 50-64.

2. Булыга А.М. Службы тыла адаптировались к жестким требованиям СВО // Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации. 2024. № 2. С. 3-8.

3. Евсичев А.В. Грузовые беспилотники в Вооруженных Силах Российской Федерации: применение ближе, чем кажется // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. 2024. № 3. С. 111-120.

4. Коновалов В.Б., Курбанов А.Х., Солодаев А.А. Направления цифровой трансформации системы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения. 2025. № 1. С. 61-72.

5. Котляров И.Д. Самостоятельные закупки как вспомогательный инструмент ресурсного обеспечения военнослужащих в условиях специальной военной операции: анализ текущей ситуации // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения. 2024. № 2. С. 51-64.

6. Курбанов Артур Хусаинович, Александр Евгеньевич Клименко, Станислав Владимирович Лаптиёв ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2025. №2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-i-razvitiya-sistemy-materialno-tehnicheskogo-obespecheniya-vooruzhennyh-sil-rossiyskoy-federatsii-v>

7. Серба Владимир Яковлевич, Грачев Владислав Владимирович ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Военная мысль. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-sovershenstvovaniya-sistemy-materialno-tehnicheskogo-obespecheniya-vooruzhennyh-sil-rossiyskoy-federatsii>

Анашкин Николай Алексеевич

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Главатских Владимир Николаевич

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Абрамов Денис Александрович

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Комаров Михаил Васильевич

Преподаватель кафедры «управления техническим обеспечением» факультета войск
национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

СУЩЕСТВУЮЩИЙ ПРОЦЕСС ЭВАКУАЦИИ НЕИСПРАВНОЙ ВВСТ ВНГ РФ

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена повышенными требованиями к мобильности и боеготовности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, эффективность которых напрямую зависит от состояния парка военной и специальной техники. Целью научной статьи является комплексный анализ и оценка эффективности существующего процесса эвакуации неисправной ВВСТ. В ходе исследования применялись методы системного анализа, сравнения и обобщения опыта эксплуатации и ремонта ВВСТ в ходе выполнения СБЗ. Выявлены ключевые проблемные зоны, связанные с организацией управления, взаимодействия и состоянием эвакуационных средств.

Ключевые слова: войска национальной гвардии РФ, вооружение, военная и специальная техника, эвакуация, восстановление, служебно-боевые задачи.

Keywords: troops of the National Guard of the Russian Federation, weapons, military and special equipment, evacuation, recovery, service and combat missions.

Ключевая роль процессов технического обеспечения, и в частности эвакуации неисправной военной и специальной техники, в поддержании боеготовности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях специальных боевых действий, это эффективная и своевременная эвакуация которая позволяет минимизировать безвозвратные потери техники УТГ, рационально использовать производственные мощности ремонтных органов и обеспечить высокий темп восстановления парка ВВСТ, что напрямую влияет на выполнение боевых задач УТГ.

Задачи, возлагаемые на эвакуационные средства УТГ в СБЗ, определялись прежде всего, исходя из необходимости эвакуации поврежденных (неисправных) ВВСТ к охраняемым местам ремонта, под прикрытие боевых порядков войск, при максимальном сокращении времени пребывания эвакуационных средств и эвакуируемой техники в отрыве от основных подразделений [2].

При анализе мероприятий технического обеспечения УТГ ВНГ РФ в ходе СБЗ, представлены сведения не о количестве объектов ВВСТ, требовавших эвакуации (или потребности в эвакуации), а о количестве фактически эвакуированных машин.

Определение степени соответствия существующей системы технического обеспечения УТГ, установленным требованиям целесообразно начинать с ее анализа.

Определение потребностей в эвакуации техники в СБЗ расчетными методами, затруднено, вследствие неопределенностей в выходе техники из строя. Поэтому, потребности в эвакуации определяются ориентировочно по результатам анализа опыта проведения СБЗ.

Анализ системы эвакуации ВВСТ в УТГ ВНГ РФ в ходе СБЗ показал, что в целом ее возможности по эвакуации составляли 60 - 70% [1].

Имеющимися эвакуационными средствами была возможна своевременная эвакуация до 60% вышедших из строя машин, вследствие чего производственные мощности ремонтных органов использовались всего на 50%. В целом задачи по эвакуации соответствуют общепринятым требованиям: вывод ВВСТ из-под огня противника в ближайшие укрытия; эвакуация непосредственно к местам ремонта или в районы передачи старшему начальнику.

Организация своевременной эвакуации, поврежденной ВВСТ из-под огня противника уменьшает количество безвозвратных потерь. Также это способствует целесообразному использованию производственных возможностей ремонтных органов, повышает темп восстановления и значительно сокращает время пребывания в неисправном состоянии ВВСТ. При выполнении боевых задач ВВСТ может выходить из строя в следствии боевых повреждений, затоплений, застреваний на местности и технических неисправностей. Восстановление ВВСТ РВО невозможно без ее эвакуации [3].

Определение потребностей в восстановлении ВВСТ УТГ осуществляется на основе обобщения и изучения анализа опыта выполнения задач в зоне проведения СБЗ.

Из анализа проведения СБЗ в период с 2022 по 2023 годам можно выделить соотношение изменений распределения неисправной ВВСТ по причинам выхода из строя приведены в таблице 1 и таблице 2. [4]

Таблица 1 - Соотношение выхода ВВСТ из строя по боевым повреждениям и техническим причинам (% от общего количества неисправных ВВСТ)

Наименование	2022 г.		2023 г.	
	Боевые повреждения	Технические причины	Боевые повреждения	Технические причины
ВВСТ	25	75	8	92

Таблица 2 - Распределение выхода ВВСТ из строя по техническим причинам по видам ремонта (% от общего количества неисправных машин)

Наименование	2022 г.				2023 г.			
	ТР	СР	КР	БВП	ТР	СР	КР	БВП
ВВСТ	80	5	5	10	95	2	1	2

С учетом имеющихся материалов анализа выхода ВВСТ из строя, их обобщении и детальном изучении можно выделить, что в 2022 году выход ВВСТ из строя по боевым повреждениям составлял до 25%, по эксплуатационным причинам – до 75%, а в 2023 году: по боевым повреждениям до 8%, а по эксплуатационным причинам – до 92%.

Проведя сравнительный анализ наиболее уязвимых элементов конструкции ВВСТ при воздействии средств поражения противника в процентном соотношении составляет:

кабина (40 - 50%); двигатель (7 - 10%), колеса (12 - 20%), топливные баки (6 - 8%), радиаторы (15 - 20%), АКБ (6 - 10%) представлены на рисунке 1 [5].

Из анализа мы видим, что доля уязвимых элементов конструкции, определяют подвижность образца.

Выход ВВСТ из строя в ходе специальной военной операции с февраля 2022 года с нарастающим итогом составляют: АТ – 52%, БТВТ – 34%, ПСТОиР (эвакуации) – 12%, другие – 2% из которого подвижные средства технического обслуживания и ремонта, а также эвакуации составляют 12% от общего количества выхода ВВСТ из строя.

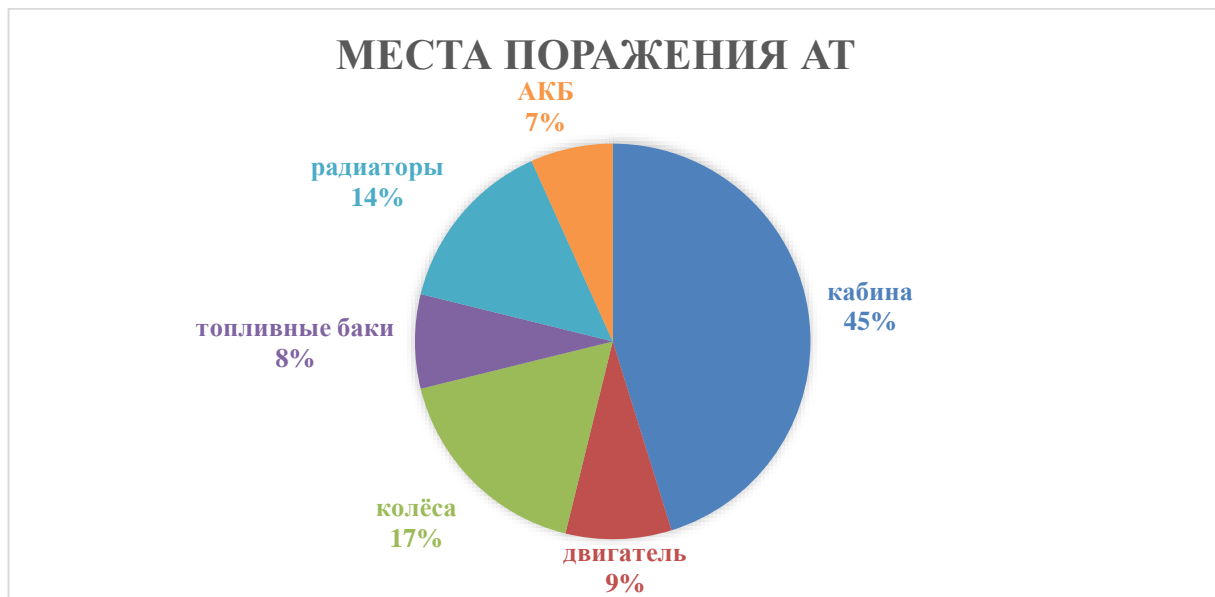

Рисунок 1 - Уязвимые элементы конструкции автомобильной техники

Возможности по эвакуации УТГ ВНГ РФ при проведении СБЗ в целом не обеспечивает своевременность эвакуации всей неисправной техники (соотношение среднесуточного выхода из строя ВВСТ к мощности по эвакуации в созданной группировке равно 0,7), в связи с тем, что реальные нормативы плеч эвакуации в разы превышают нормативные показатели, следовательно сильно возрос расход моторесурса колесных эвакуационных тягачей (составляет порядка 350-570 км/сутки) и значительно снизились возможности по эвакуации [6].

В ходе выполнения задач СБЗ вышедшая из строя ВВСТ по техническим причинам, с объемом работ текущего ремонта, восстанавливались в боевых порядках силами водителей и РВО подразделений. Техника, не ремонтируемая силами подразделений, эвакуировались на участок по ремонту ВВСТ группировки ВНГ РФ. В основном ремонт ВВСТ осуществлялся агрегатным методом. В первую очередь

восстанавливалась ВВСТ с наименьшим объемом работ. Ремонт был комплексным, но, ощущалась острая нехватка специалистов-ремонтников по электрооборудованию и топливной системе ВВСТ. До 35% ВВСТ с объемом работ текущего ремонта восстанавливалось средствами РЭГ УТГ и как правило, не требующем замены агрегатов и выполнения сложных разборочно-сборочных работ [2].

Однако, анализ функционирования системы эвакуации ВВСТ выявил ряд недостатков и проблем:

1. Недостаточное количество эвакуационных средств в ремонтно-восстановительных органах УТГ;
2. Отсутствие в УТГ универсальных подвижных средств ремонта и эвакуации;
3. Недостаточная обученность специалистов-ремонтников в проведении восстановлении ВВСТ в ходе СВО, особенно современных образцов;
4. Отсутствие навигационной аппаратуры и средств обнаружения и подавления беспилотных летательных аппаратов в ремонтно-эвакуационных средствах.

Проведённый анализ выявил существенные недостатки в действующей системе эвакуации неисправной ВВСТ в условиях выполнения служебно-боевых задач в рамках управления УТГ. Система демонстрирует ограниченную эффективность: её способность своевременно эвакуировать повреждённую технику покрывает лишь 60–70 % реальной потребности. Это, в свою очередь, приводит к серьёзным негативным последствиям: ремонту подвергается лишь половина техники, требующей восстановления, а время простоя неисправной ВВСТ значительно увеличивается, что снижает общую боеготовность подразделений.

На основе полученных данных были сформулированы системные проблемы, требующие немедленного решения. Среди них — недостаточная оснащённость ремонтно-восстановительных подразделений современными и универсальными эвакуационными средствами; отсутствие у экипажей эвакуационной техники средств навигации, разведки и защиты от беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), что ставит под угрозу их живучесть в зоне боевых действий; а также острая нехватка квалифицированных специалистов-ремонтников, способных выполнять сложные восстановительные работы с современными системами ВВСТ в полевых условиях.

В перспективе дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных практических рекомендаций. В их числе — оптимизация организационно-штатной структуры ремонтно-эвакуационных подразделений, формирование обновлённых

тактико-технических требований к эвакуационной технике с учётом реальных условий применения, а также совершенствование программ боевой подготовки специалистов технического обеспечения на основе накопленного опыта ведения боевых действий.

Литература:

1. Воробьев, И. В. Методики определения и повышения эффективности системы восстановления техники группировки войск / И. В. Воробьев, Д. А. Ивлев // Перспективы совершенствования технической подготовки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации : Межвузовский сборник научно-практических материалов, Пермь, 24 марта 2023 года. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. – С. 81-88. – EDN OKUTPA.

2. Основные направления организации технического обеспечения группировки войск национальной гвардии в ходе развёртывания и применения её в специальной военной операции / Д. П. Поправко, В. В. Ахматовский, Д. А. Ивлев, А. С. Рыжовцев // Наука и военная безопасность. – 2024. – № 2(37). – С. 79-81. – EDN XISGBA.

3. Повышение эффективности восстановления вооружения, военной и специальной техники в отряде специального назначения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в ходе специальной военной операции / Д. В. Селюк, А. С. Рыжовцев, А. А. Данильцев [и др.] // Наука и военная безопасность. – 2023. – № 1(32). – С. 48-51. – EDN VGPPLR.

4. Попелхов, Д. М. Современное состояние и перспективы развития средств эвакуации ВВСТ с поля боя / Д. М. Попелхов, П. С. Ожигин // Перспективы совершенствования технической подготовки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации : Международный сборник научно-практических материалов, Пермь, 25 марта 2021 года / Под редакцией С.Ю. Ермолаева, И.В.Зольникова. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2021. – С. 285-289. – EDN CFQGJO.

5. Проблемы технического обеспечения подразделений территориального органа войск национальной гвардии Российской Федерации / М. Н. Наструев, Д. А. Ивлев, А. А. Нагоев, В. Л. Зайцев // Актуальные исследования. – 2022. – № 45(124). – С. 18-20. – EDN ТНТСJK.

6. Шаяхметов, И. М. Совершенствование эвакуации образцов ВВСТ в ходе перегруппировки / И. М. Шаяхметов, А. В. Занчуковский, Д. Г. Баранов // Актуальные исследования. – 2024. – № 6-1(188). – С. 53-55. – EDN YZRUXO.

Анашкин Николай Алексеевич

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Главатских Владимир Николаевич

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Абрамов Денис Александрович

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Рытенков Юрий Константинович

Кандидат военных наук, преподаватель 1 кафедры организации МТО
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ ВНГ РФ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: В статье проведен анализ опыта организации восстановления вооружения, военной и специальной техники в условиях специальной военной операции. Рассмотрены ключевые проблемные вопросы процесса восстановления вооружения, военной и специальной техники и функционирование сервисных центров в зоне проведения специальной военной операции. Рассмотрены пути повышения эффективности ремонтно-эвакуационных органов, основанные на систематизации выполняемых работ и внедрении современных технологий по техническому обслуживанию и ремонту.

Ключевые слова: вооружение, военная и специальная техника, эвакуация, восстановление, сервисные центры, ремонтно-восстановительный орган.

Keywords: armament, military and special equipment, evacuation, restoration, service centers, repair and restoration agency.

Особенности совершенствования системы обеспечения автомобильного имущества в настоящее время в первую очередь вытекают из двойственного характера деятельности войск национальной гвардии, с учетом приоритета правоохранительных функций. Это значит, что войска выполняют задачи по обеспечению внутренней безопасности в мирное время и одновременно должны быть готовы к привлечению их для решения отдельных задач в военное время. Вместе с тем, использование вооруженных сил для содействия правоохранительным органам страны допускается только в исключительных случаях. Задачи по предупреждению и пресечению конфликтов и иных действий с применением средств вооруженного насилия в мирное время возлагаются на соединения и части оперативного назначения войск национальной гвардии в законодательном порядке [2]. Кроме того, система обеспечения автомобильным имуществом ВНГ РФ должна быть в готовности организовать обеспечение АИ также при ликвидации последствий технологических, экологических катастроф и стихийных бедствий. Таким образом, анализ характера служебно-боевой деятельности соединений (воинских частей) ВНГ РФ и особенностей обеспечения их автомобильным имуществом дает возможность выделить основные задачи, ставшие перед органами управления техническим обеспечением.

Главной задачей считать сбалансированное развитие технического обеспечения войск и органов управления техническим обеспечением в целях обеспечения выполнения ВНГ РФ задач обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации, совершенствование боевой и мобилизационной готовности, повышение уровня готовности к выполнению задач мирного и военного времени [1].

Рассмотрим основные Задачи, решаемые ВНГ РФ в настоящее время, требуют от системы обеспечения АИ создания необходимых запасов за счет неснижаемых запасов и содержания на складах соединений АИ текущего довольствия в немедленной готовности к их выдаче и вывозу. Войсковые (подвижные) запасы для соединений, составляющих войсковые оперативные резервы РФ России, создаются на их полную численность. Объемы запасов для остальных частей и подразделений выделяются на ту часть техники и вооружения, которая выводится в район сосредоточения и выполнения СБЗ в отрыве от пунктов постоянной дислокации (рис. 1).

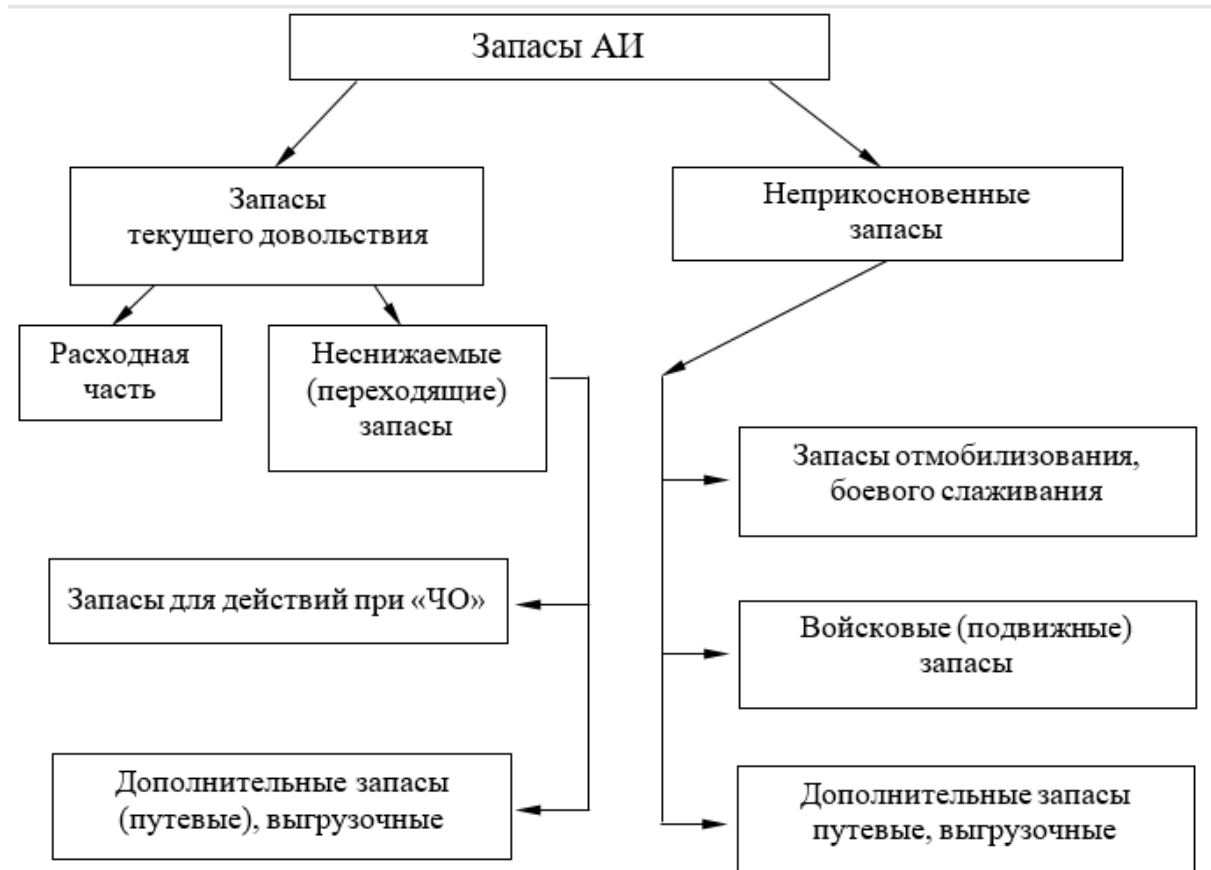

Рис. 1 Структура запасов АИ ВНГ РФ России

Таким образом, структура запасов АИ и их количество напрямую зависит от характера СБД соединений ВНГ РФ; при этом анализ системы обеспечения АИ ВНГ РФ показывает, что в основном процессы ее функционирования могут быть формально сведены к рассматриваемой в данном исследовании структуре и объему поставок запасов АИ [4].

С другой стороны, совершенствование действующей системы в значительной степени обусловлено степенью автоматизации процесса принятия решения по обеспечению АИ соединений в ходе проведения ими контртеррористической операции, предполагающего оптимальное объединение функций человека и ПЭВМ с целью устранения выявленных в системе обеспечения АИ противоречий.

Системное представление системы обеспечения АИ, как основного участника процесса обеспечения соединений и частей ВНГ РФ в ходе выполнения служебно-боевых задач создает необходимые предпосылки для моделирования функционирования самой системы в целом [7], в которой организационная структура системы связывается с распределением функций и задач между ее элементами.

Содержание, объем, и порядок осуществления мероприятий технического обеспечения зависят от условий обстановки, характера СБД, наличия времени, укомплектованности частей и подразделений ВВСТ и их состояния, обеспеченности боеприпасами и АБТИ, состояния и возможностей подразделений технического обеспечения, от уровня подготовленности личного состава к эксплуатации и восстановлению ВВСТ [1].

Рассмотрим структурно-функциональную модель системы обеспечения АИ соединения (воинских частей) ВНГ РФ при выполнении СБЗ (таблица 1).

Таблица 1. Структурно-функциональная модель системы обеспечения АИ

	Подсистемы		
	Подсистема запасов	Подсистема доставки (подвоза)	Подсистема управления
Основные критерии	1. Прогнозирование динамики потребности $U_{ij}(t_0; T)$ в зависимости от характера и интенсивности $R_{ij}(t)$ операции. 2. Оценка возможности по хранению АИ 3. Содержание запасов и обеспечение АИ конечных потребителей.	1. Определение способа и маршрута доставки ВТИ в зависимости от состояния транспортной инфраструктуры, наличия транспортных средств и механизации, а также от степени укомплектованности л/с транспортных и вспомогательных подразделений 2. Предварительная оценка размеров поставок АИ из склада бригады конечным потребителям и в склад бригады – из стационарных складов. 3. Транспортировка АИ и выполнение погрузочно-разгрузочных работ.	1. Обеспечение устойчивости, непрерывности и оперативности управления. 2. Предварительное планирование сроков и объемов поставок АИ из склада бригады конечным потребителям и в склад бригады из стационарных складов 3. Оперативное управление запасами и транспортными потоками.
Параметры	$m, n, Z_{ko}, T, W,$	$V, L_k, K_{kj}^{иг}, K_{kj}^{уд}, G_k$	$T_k^{уп}$
Показатели качества функционирования	Работоспособность $q(t)$ (функционал работоспособности $q = \min q(t)$)		
Критерии эффективности	1. Основной (оперативный) критерий $\forall k \forall t: P(Z_k(t) \geq R_k(t) \geq p_k)$ 2. Военно-экономический критерий $C_d(L_{j1}, \dots, L_{jm}) \rightarrow \min$		

Как показывает опыт войск, решение многих задач, возложенных на ВНГ РФ, в значительной степени зависит от эффективности функционирования системы технического обеспечения. Для обеспечения войск вооружением, военной техникой, автомобильным, бронетанковым имуществом, ГСМ и специальными жидкостями во ВНГ РФ в системе технического обеспечения как составная ее часть, существует система обеспечения [3]. Подсистема обеспечения ВНГ РФ состоит из: органов управления обеспечением, объектов обеспечения и органов обеспечения.

Задачи, выполняемые подсистемой обеспечения ВНГ РФ АИ, очень разнообразны по своему характеру, используемым средствам, принципам и способам их выполнения. Они решаются составными частями системы:

обеспечения ВНГ РФ вооружением, военной техникой, боеприпасами и артиллерийско-техническим имуществом;

обеспечения войск автомобильным и бронетанковым имуществом; обеспечения войск ГСМ, специальными жидкостями (рис.2).

Рис.2 Схема обеспечения соединений и частей ВНГ РФ автомобильным имуществом.

Схема системы обеспечения АИ представлена на рис. 2, где стрелками показаны материальные потоки, пунктирными линиями - информационные потоки, пунктирными стрелками - возможные материальные потоки при совместных действиях [5].

Проведенный анализ функционирования системы технического обеспечения выявил пути повышения ее эффективности| которые заключаются: в совершенствовании подсистемы управления путем создания целого комплекса различных задач, связанных:

с оценкой наличия и состояния техники и вооружения;

с наличием специалистов;

с прогнозированием потерь техники и специалистов в ходе выполнения служебно-боевых задач;

с разработкой планов ремонта, эвакуации, обеспечения АИ;

в совершенствовании системы обеспечения путем создания войсковых (подвижных) запасов АИ, позволяющих осуществлять расчет и оптимизацию состава возимых запасов для всей техники подразделения (части, соединения) с учетом ее марочного и количественного состава, условий использования техники, дорожных, природно-климатических, среднесуточного пробега, продолжительности действий, характера воздействия противника и состава парка машин по наработке с начала эксплуатации, структуры парка машин и дополнять возимые запасы (исходя из возможности потерь имущества от воздействия противника) заданным процентом резерва.

Несмотря на большое количество исследований, разработка методологических аспектов формального отражения такого сложного многопланового явления, как обеспечение АИ современной операции еще не завершена и требует глубоких исследований [6].

Анализ имеющихся исследований, посвященных вопросам обеспечения АИ, показал существование противоречий между принятыми процессами состояния системы обеспечения АИ, основанными на линейных зависимостях, и нелинейным характером динамики процессов обеспечения АИ. Эти противоречия могут быть разрешены новыми методиками и подходами к оптимизации эффективности функционирования системы обеспечения АИ. С этой целью необходимо расширить инструментарий математических методов для получения объективных характеристик процессов обеспечения войск (сил) автомобильным имуществом.

Литература:

1. Воробьев, И. В. Методики определения и повышения эффективности системы восстановления техники группировки войск / И. В. Воробьев, Д. А. Ивлев // Перспективы совершенствования технической подготовки военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации : Межвузовский сборник научно-практических материалов, Пермь, 24 марта 2023 года. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего

образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2023. – С. 81-88. – EDN OKUTPA.

2. Дашдемиров, С. М. Повышение эффективности системы обеспечения автомобильным имуществом усиленной тактической группы войск национальной гвардии Российской Федерации / С. М. Дашдемиров, М. Ю. Захаров // Теория и практика военного образования. – 2024. – № 4(5). – С. 98-104. – EDN YLXMSI.

3. Захаров, М. Ю. Анализ развития средств технического обслуживания в полевых условиях (в ходе проведения специальной операции) в войсках национальной гвардии Российской Федерации / М. Ю. Захаров, С. М. Пестов, Д. Г. Баранов // Актуальные исследования. – 2023. – № 46-1(176). – С. 46-48. – EDN DOMXTZ.

4. Особенности применения временных формирований технического обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации и анализ их работы / И. С. Косенок, А. В. Черненко, М. Ю. Захаров, А. Н. Денисов // Наука и военная безопасность. – 2024. – № 4(39). – С. 140-143. – EDN PНКBLK.

5. Основные направления организации технического обеспечения группировки войск национальной гвардии в ходе развёртывания и применения её в специальной военной операции / Д. П. Поправко, В. В. Ахматовский, Д. А. Ивлев, А. С. Рыжовцев // Наука и военная безопасность. – 2024. – № 2(37). – С. 79-81. – EDN XISGBA.

6. Повышение эффективности системы восстановления вооружения, военной и специальной техники войск национальной гвардии в ходе боевых действий / Д. В. Селюк, В. И. Никорчук, А. С. Рыжовцев [и др.] // Наука и военная безопасность. – 2023. – № 3(34). – С. 65-72. – EDN FRZKYW.

7. Келипов, С. И. Методика повышения уровня подразделений технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях служебно-боевого применения / С. И. Келипов, М. Ю. Захаров // Актуальные исследования. – 2024. – № 24-1(206). – С. 27-29. – EDN TNAXCO.

Фазылова Лиана Рафиловна

Студент

Ахметов Ильнур Вазирович

Доцент кафедры "Цифровые технологии и моделирование"

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕТА ПОТРЕБЛЕНИЯ ГАЗА

Аннотация: В рамках данной работы была разработана и внедрена функция распознавания показаний газовых счетчиков по фотографии, загружаемой пользователем, в готовый чат-бот. Эта функция предназначена для автоматизации процесса подачи показаний, что уменьшает количество ручной обработки данных, снижает вероятность ошибок при вводе и повышает удобство для потребителя.

Ключевые слова: распознавание изображений, OCR, чат-бот, газовый счётчик, компьютерное зрение, искусственный интеллект, Telegram-бот, автоматизация учёта.

Keywords: image recognition, OCR, chatbot, gas meter, computer vision, artificial intelligence, Telegram bot, accounting automation.

Традиционный процесс сбора и обработки показаний приборов учета газа осуществляется вручную, что сопряжено с рядом проблем: высокой трудоемкостью, рисками ошибок из-за человеческого фактора и неудобствами для конечных пользователей. Современные технологии компьютерного зрения и искусственного интеллекта открывают новые возможности для автоматизации этого процесса, обеспечивая повышение точности, скорости и доступности [4, 8]. В рамках данной работы была разработана и внедрена функция распознавания показаний газовых счетчиков по фотографии, интегрированная в Telegram-чат-бот, что позволяет пользователям передавать данные дистанционно в удобной и интуитивно понятной форме [6]. Это решение направлено на минимизацию ручной обработки данных, снижение вероятности ошибок и улучшение пользовательского опыта.

Основной целью разработки является создание простой, надежной и эффективной функции автоматического распознавания показаний газовых счетчиков, интегрированной

в Telegram-чат-бот. Эта функция должна обеспечивать удобный интерфейс для пользователей и автоматизированную обработку данных для операторов. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- разработка алгоритма предварительной обработки изображений для повышения качества распознавания;
- применение технологии оптического распознавания символов (OCR) для извлечения цифровых значений с циферблата счетчика;
- реализация интуитивно понятного пользовательского интерфейса на базе Telegram-бота;
- обеспечение устойчивости алгоритма к различным условиям съемки, включая разное освещение, углы съемки и качество изображений.

Для реализации функции были использованы современные программные инструменты и библиотеки, обеспечивающие высокую эффективность обработки изображений и взаимодействия с пользователем [1, 5]:

- Tesseract OCR: библиотека для оптического распознавания символов, используемая для извлечения числовых данных с изображений [2];
- OpenCV: библиотека для обработки изображений, применяемая для фильтрации, выделения области интереса (циферблата счетчика) и подготовки изображения к распознаванию [7];
- python-telegram-bot: фреймворк для создания интерактивного интерфейса Telegram-бота, обеспечивающий удобное взаимодействие с пользователями.

Алгоритм работы функции включает следующие этапы [11]:

1. Загрузка пользователем фотографии газового счетчика в чат-бот через интерфейс Telegram.
2. Преобразование изображения в формат, пригодный для анализа (например, преобразование в оттенки серого, повышение контрастности).
3. Определение зоны изображения, содержащей показания счетчика, с использованием методов выделения контуров.
4. Распознавание числовых значений с помощью Tesseract OCR.
5. Проверка и вывод результата пользователю, а также передача распознанных данных в систему учета для дальнейшей обработки.

Внедрение разработанной функции позволило достичь значительных улучшений в процессе учета потребления газа:

- Снижение ошибок: автоматизация распознавания показаний сократила количество ошибок, связанных с ручным вводом данных, таких как неправильное считывание цифр или их некорректная передача;
- Уменьшение нагрузки на операторов: автоматизированная обработка данных позволила снизить объем рутинной работы сотрудников службы поддержки;
- Улучшение пользовательского опыта: пользователи получили возможность передавать показания быстро и удобно через Telegram-бот, без необходимости заполнения бумажных форм или обращения в клиентский центр;
- Ускорение обработки данных: автоматизация сократила время, необходимое для ввода и проверки показаний, что повысило оперативность учета.

С 2025 по 2028 год прогнозируется значительный рост числа пользователей чат-бота — с 5000 до 50 000 человек — за счет масштабирования технологии и ее популяризации среди потребителей (Рисунок 1). Данные прогноза являются условными, но базируются на типичной динамике внедрения цифровых сервисов. Основные факторы роста включают:

- высокую популярность мессенджеров, в частности Telegram, среди различных групп населения;
- потребность в упрощении процесса подачи показаний, особенно для пользователей, ценящих экономию времени;
- интерес к новым технологиям распознавания среди населения;
- удобство и интуитивность интерфейса чат-бота, что делает его доступным для широкой аудитории.

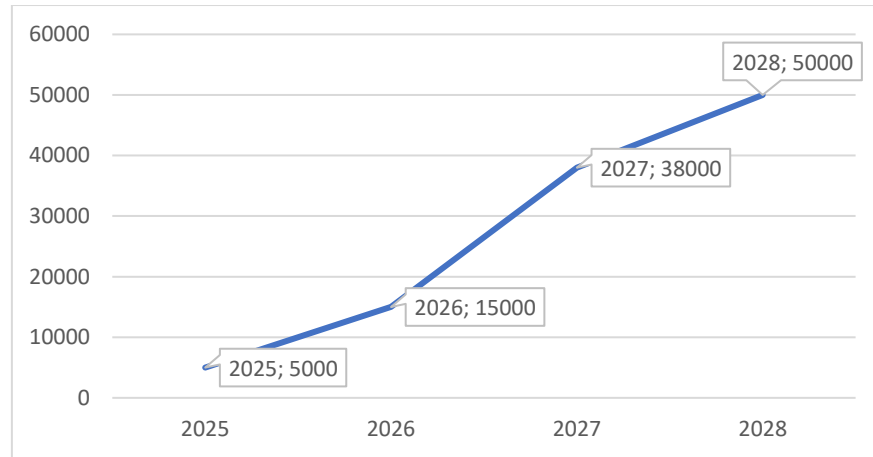

Рисунок 1. Прогноз роста числа пользователей, использующих чат-бот для передачи показаний.

Источник: Анализ автора.

Сравнение ручного и автоматизированного ввода показаний проводилось по двум ключевым метрикам (Рисунок 2):

- Среднее количество ошибок на 1000 заявок: ручной ввод часто сопровождается ошибками из-за человеческого фактора, таких как неправильное считывание показаний, ввод неверных цифр или потеря данных. Автоматизация с применением OCR значительно снижает эти риски.
- Среднее время обработки одной заявки: ручной процесс включает действия пользователя (ввод, проверка) и оператора (ввод в систему, подтверждение), что занимает больше времени. В чат-боте процесс полностью автоматизирован, что сокращает общее время обработки.

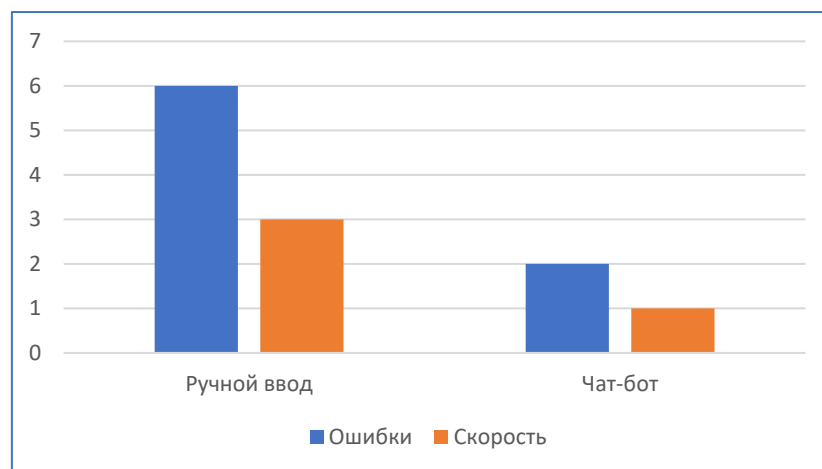

Рисунок 2. Сравнение ручной и автоматизированной подачи показаний.

Источник: Анализ автора.

Разработанная функция распознавания показаний газовых счетчиков по фотографии, интегрированная в Telegram-чат-бот, стала эффективным решением для автоматизации учета потребления газа [3, 9]. Она позволила снизить количество ошибок, уменьшить нагрузку на операторов клиентского центра и повысить удобство для пользователей. Прогнозируемый рост числа пользователей свидетельствует о высоком потенциале технологии и ее востребованности. В перспективе возможно масштабирование решения на другие регионы и типы приборов учета, а также дальнейшая оптимизация алгоритмов для повышения точности распознавания при сложных условиях съемки [10].

Литература:

1. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. – MIT Press, 2016.
2. Smith R. An Overview of the Tesseract OCR Engine // Proc. of ICDAR. – 2007.
3. Борисова И.В. Компьютерное зрение. цифровая обработка и анализ изображений. Учебное пособие / Новосибирск, 2022.
4. Галиуллина Э.Р., Шакиров М.А. Цифровой сервис приема и обработки показаний счетчиков потребителей с элементами интернета вещей и искусственного интеллекта // Вопросы студенческой науки. 2022. № 6 (70). С. 465–469.
5. Демиденко А. Машинное обучение. Погружение в технологию. СПб.: Питер, 2023. 110 с.
6. Дьяконов В.П. Принципы построения чат-ботов на платформе Telegram // Современные ИТ. – 2021.
7. Киселев А.А., Сидоров П.И. Применение нейронных сетей в задачах компьютерного зрения // Вестник ИТ и ИИ. – 2022.
8. Коул А., Ганджу С., Казам М. Искусственный интеллект и компьютерное зрение. Реальные проекты на Python, Keras и TensorFlow. СПб.: Питер, 2023.
9. Ляпанов, А. В. Компьютерное зрение / А. В. Ляпанов, А. А. Ляпанов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 103-8. – С. 169-172. – DOI 10.18411/trnio-11-2023-502. – EDN PAJENN.
10. Николенко С., Кадури А., Архангельская Е. Глубокое обучение. Погружение в мир нейронных сетей. СПб.: Питер, 2018. 480 с.
11. Якунин, А. Г. Распознавание показаний из фотографий бытовых счетчиков воды и электроэнергии / А. Г. Якунин, А. С. Наздрюхин, А. С. Дунаев // Современные наукоемкие технологии. - 2020.

Назарова Анна Владимировна

Магистрант, кафедра «Системы управления транспортной инфраструктурой»

Российская открытая академия транспорта

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗРАБОТКЕ ДОКУМЕНТАЦИИ С УЧЕТОМ АКТУАЛЬНЫХ ПРАВИЛ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению проблемы протекания такого процесса как создание документов в соответствии с правилами документооборота, а также разработка предложений по созданию платформы для автоматизации разработки документов с использованием искусственного интеллекта (ИИ). Целью разработки является оптимизация процессов создания документов, строго соответствующих нормам делопроизводства. Предлагается концепция системы, способной анализировать и составлять тексты, заполнять обязательные реквизиты и формировать качественные документы без участия человека. Исследование направлено на изучение влияния интеллектуальных систем на организацию и эффективность делопроизводственной деятельности в условиях современного бизнеса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, делопроизводство, автоматизация, обработка естественного языка, цифровизация документов, машинное обучение, роботизация бизнес-процессов, BPMN-моделирование, нормативно-правовые нормы, корпоративная информация.

Keywords: artificial intelligence, office workflow, automation, natural language processing, document digitalization, machine learning, business process automation, BPMN modeling, regulatory frameworks, corporate information.

Создание качественных документов, соответствующих требованиям законодательства и внутренним регламентам организации, является важной составляющей деловой деятельности. Однако традиционные способы создания документов требуют значительных усилий и ресурсов. Из-за человеческого фактора часто возникают ошибки, приводящие к финансовым потерям и административным санкциям.

Сегодня всё большее распространение получают цифровые инструменты, позволяющие автоматизировать процедуры разработки документов. Одним из наиболее

перспективных направлений является применение искусственного интеллекта, способного быстро обрабатывать большие объемы информации, распознавать смысловые конструкции и формулировать корректные тексты.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью эффективного использования инновационных технологий для улучшения процессов делопроизводства и повышения общей эффективности организации. Задача состоит в создании интеллектуальной платформы, которая значительно сократит временные и ресурсные затраты на разработку документов, повысит их качество и снизит риски нарушения правовых норм. [1, с. 180]

1. Актуальное состояние делопроизводства и потребности рынка

1.1. Особенности классических методов делопроизводства

Делопроизводство традиционно ассоциируется с созданием письменных документов, регулирующих деятельность организации. Несмотря на значительный прогресс в области информационных технологий, многие предприятия продолжают применять устаревшие методики, характеризующиеся высоким уровнем ручной работы и зависимостью от человеческих факторов. Рассмотрим подробнее ключевые характеристики традиционного делопроизводства [11, с. 192]:

—Формализация документооборота: Большинство документов создается в бумажной форме либо файлах Word, Excel и PDF, что создает проблему совместимости и увеличивает затраты на печать, доставку и архивацию.

—Ручная подготовка документов: Многие документы формируются сотрудниками вручную, что сопровождается риском случайных ошибок и низкой скоростью выполнения задач.

—Низкая степень автоматизации: Даже крупные корпорации нередко используют минимальные средства автоматизации, ограничиваясь лишь базовыми функциями офисного ПО.

—Отсутствие систематического контроля качества: Часто проверка правильности документов осуществляется эпизодически, что увеличивает риск негативных последствий для организации. [4, с. 384]

1.2. Ограничения классической модели делопроизводства

Несмотря на широкое использование электронных документов, традиционный подход к делопроизводству продолжает испытывать серьезные ограничения, снижающие производительность и увеличивающие операционные издержки [2, с. 528]:

—Высокие временные затраты: Процесс подготовки документов занимает значительную долю рабочего времени сотрудников, отвлекая их от основной деятельности.

—Ошибка человеческой природы: Человеческий фактор остается одним из главных препятствий на пути качественного и быстрого оформления документов.

—Нарушение стандартов и регуляторов: Несоблюдение законов и внутренних положений может привести к штрафам и репутационным рискам.

—Недостаточный уровень защиты конфиденциальной информации: Без должных мер безопасности документы становятся уязвимыми для утечек и злоупотребления.

1.3. Тенденции развития делопроизводства в эпоху цифровизации

Современный мир диктует совершенно новый подход к управлению документацией. Возникающие технологические тренды активно внедряются во многих отраслях, предлагая принципиально новые решения для улучшения делопроизводства:

—Цифровой документооборот: Переход на электронные версии документов позволил сократить материальные ресурсы и ускорить рабочие процессы.

—Электронная цифровая подпись (ЭЦП): Появились эффективные механизмы подтверждения подлинности документов без физического присутствия сторон.

—Автоматизация процессов: Роботизация и автоматизация снижают потребность в ручном труде и повышают качество подготовки документов.

—Искусственный интеллект: Машинное обучение помогает выявить закономерности и сформировать правильные формы документов быстрее и качественнее.

—Блокчейн «цифровые контракты»: Применение технологии блокчейна в развитии делопроизводства открывает широкие перспективы повышения прозрачности, эффективности и безопасности процессов обработки документов.

2. Перспективы применения искусственного интеллекта в делопроизводстве

2.1. Понятие искусственного интеллекта применительно к делопроизводству

Под искусственным интеллектом подразумевается совокупность методик и технологий, позволяющих компьютерам имитировать когнитивные способности человека, включая способность учиться, адаптироваться и принимать самостоятельные решения. Применительно к делопроизводству это проявляется следующим образом:

—Распознавание рукописных заметок и печатных символов (OCR): позволяет извлекать важную информацию из графических изображений документов.

— Генерация содержимого документов: создает полноценные тексты на основе шаблонов и задаваемых критериев.

- Классификаторы документов: помогают точно определить категорию документа и применить подходящие нормы делопроизводства.
- Проверка достоверности и валидности документов: осуществляется на основе сравнения с нормативными актами и базами данных.

2.2. Возможности и направления применения ИИ в делопроизводстве

Применение ИИ способно кардинально изменить работу делопроизводителей, открывая новые возможности и улучшая процессы:

- Повышение качества документов: за счет автоматического выявления ошибок и предупреждения возможных нарушений закона.
- Ускорение процессов создания документов: за счет генерации стандартных бланков документов, мгновенно и практически без вмешательства человека.
- Оптимизация расходов: значительное уменьшение финансовых и временных затрат на разработку документов. [3, с. 356]
- Минимизация рисков: полноценная защита конфиденциальности данных и исключение утечки чувствительной информации.

3. Проектирование платформы на основе искусственного интеллекта

3.1. Функциональные модули платформы

Создаваемая платформа состоит из нескольких взаимосвязанных модулей, каждый из которых играет свою роль в процессе создания документов [5, с. 280]:

- Интерфейс ввода и вывода данных: позволяет пользователю вводить необходимую информацию и управлять процессом создания документов.
- Модуль машинного обучения: используется для обучения моделей с целью дальнейшего распознавания текста и классификаций документов.
- Аналитический модуль: проводит проверку сформированного документа на соответствие правилам делопроизводства.
- Система рекомендаций: предлагает исправления и дополнения для повышения качества готового документа.
- Хранилище данных: содержит библиотеку образцов документов и нормативных актов, используемых для проверки.

3.2. Методология проектирования платформы

Проектирование платформы ведется поэтапно:

1. Определение целевых характеристик: определяем ключевые показатели эффективности (KPI), которыми будем измерять успешность платформы.

2. Сбор и очистка данных: формируем массивы данных для тренировки моделей ИИ.
3. Выбор архитектуры нейронных сетей: исследуем доступные типы нейронных сетей и выбираем оптимальный вариант для нашей задачи.
4. Обучение и тестирование моделей: Настройка параметров сети и оценка точности результатов.
5. Реализация и развертывание: интегрируем платформу в инфраструктуру организации и проводим пилотное тестирование.

3.3. Механизм функционирования платформы

Механизм работы платформы строится на следующих этапах:

1. Пользователь загружает шаблон документа или описывает желаемые критерии создания нового документа.
2. Модель искусственного интеллекта определяет подходящий образец документа и запрашивает недостающую информацию.
3. После заполнения необходимой информации формируется полный документ, который проходит автоматическую проверку на соответствие нормам делопроизводства.
4. Готовый документ сохраняется в электронном хранилище и доступен для дальнейшей обработки и подписания.

4. Экономическая и социальная значимость внедрения платформы

4.1. Финансовая выгода от внедрения платформы

Экономическая выгода достигается за счет:

- Повышения производительности
- Сокращения численности сотрудников отдела делопроизводства.
- Снижение вероятности штрафов и санкций за неправильно составленные документы.
- Упрощение процессов юридического сопровождения сделок и договоров.

Оценивалось, что окупаемость инвестиций в платформу наступает в течение трех лет даже в небольших организациях.

Расчет экономического эффекта от внедрения платформы на основе искусственного интеллекта

Расчёт экономического эффекта предполагает оценку совокупных выгод и затрат, возникающих в результате внедрения новой платформы для разработки документов с применением искусственного интеллекта. Данный расчет необходим для оценки рентабельности инвестиций и выработки стратегии дальнейшего развития проекта. [6, с. 320]

Рассмотрим пошагово методику расчета экономических эффектов:

I. Определение начальных условий

1. Размер первоначальных вложений:

- Затраты на приобретение оборудования и лицензий на программное обеспечение (ПО);
- Стоимость услуг консультантов и разработчиков;
- Дополнительные расходы на обучение персонала и техническую поддержку;

Предположим, общая сумма первоначальных капиталовложений составила 1 млн. рублей.

2. Прогнозируемые ежегодные доходы и экономия:

- Снижение временных затрат на подготовку документов;
- Оптимизация расходов на рабочую силу;
- Минимизация юридических рисков и штрафов за нарушение стандартов делопроизводства. [7, с. 1], [8, с. 1], [9, с. 1]

II. Оценка эксплуатационных расходов

Эксплуатационные расходы включают регулярные затраты на поддержание работоспособности платформы:

- Поддержка инфраструктуры серверов и сетевого оборудования;
 - Оплата обновлений и технической поддержки;
 - Регулярные мероприятия по обучению сотрудников работе с платформой.
- Допустим, среднегодовая стоимость обслуживания составит 100 тыс. рублей.

III. Прогнозируемая экономия и доходность

Основной целью платформы является снижение нагрузки на персонал и повышение качества документов.

Источники данных и методика расчетов динамики экономии

Данные для таблицы «Предполагаемая динамика экономии» были получены на основе комплексного анализа текущей практики делопроизводства в аналогичных организациях и эмпирических наблюдений, проведенных в ходе предварительного исследования. Приведём подробную методику расчёта и происхождение каждого показателя.

Методы сбора данных

Исходные данные собирались путём сочетания нескольких исследовательских методов:

1. Изучение литературных источников и отраслевых отчётов. Использовались обзоры международных консалтинговых агентств, специализирующихся на оценке экономической эффективности технологических нововведений. [14, с. 1-415]

2. Экспертные интервью с руководителями подразделений делопроизводства. Был проведен опрос руководителей, оценивших потенциальную пользу от внедрения аналогичной платформы.

3. Эмпирические наблюдения и практический аудит в реальных организациях. Проведен анализ рабочих процессов некоторых компаний-партнёров проекта с последующей экстраполяцией результатов на всю отрасль. [13, с. 240]

Расчёты динамики экономии

Мы примем следующую гипотезу:

— Средний сотрудник отдела делопроизводства получает зарплату 100 000 рублей в месяц. [10]

— Работа с документами занимает примерно треть рабочего времени сотрудников, следовательно, условно экономия времени, затраченного на эту работу, равна примерно одной трети зарплаты ежемесячно.

— В подразделении работают пять сотрудников, занимающихся вопросами делопроизводства.

Тогда месячная экономия одного сотрудника, занятого разработкой документов, составит:

$$1/3 \times 100\,000 = 33\,333 \text{ руб./мес.} = 33\,333 \text{ руб./мес.}$$

Поскольку речь идёт о годовой динамике, мы считаем такую экономию за целый год:

$$33\,333 \times 12 = 400\,000 \text{ руб./год}$$

Далее рассмотрим нашу трёхлетнюю динамику экономии:

Первый год эксплуатации: Сотрудникам потребуется некоторое время на привыкание к платформе, и реальная экономия начнётся постепенно. Примем уровень освоения в первом году за 50% от возможной максимальной экономии:

$$400\,000 \times 0,5 = 200\,000 \text{ руб./год на одного}$$

Второй год эксплуатации: Сотрудники уже успешно эксплуатируют платформу и экономия возрастёт до 70% возможного максимума:

$$400\,000 \times 0,7 = 280\,000 \text{ руб./год на одного сотрудника}$$

Третий год эксплуатации: почти полное освоение платформы – 90% и максимальная экономия:

$400\,000 \times 0,9 = 360\,000$ руб./год на одного сотрудника

Умножим теперь полученные суммы на количество сотрудников (5 человек):

- Первый год: $200\,000 \times 5 = 1\,000\,000$ руб./год
- Второй год: $280\,000 \times 5 = 1\,400\,000$ руб./год
- Третий год: $360\,000 \times 5 = 1\,800\,000$ руб./год

Таблица 1. Динамика экономии

Год	Сумма экономии (руб.)
1-й год	1 000 000
2-й год	1 400 000
3-й год	1 800 000

Динамика экономии

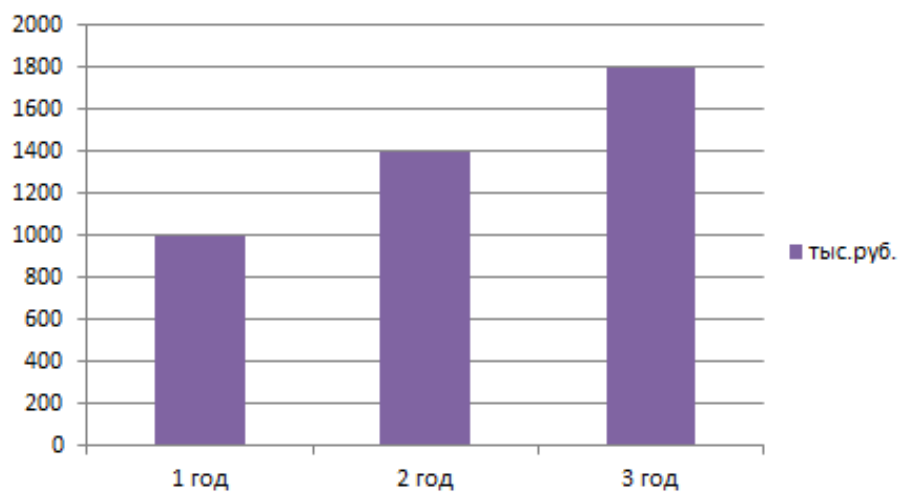

Рисунок 1. Динамика экономии

Таким образом, расчёт даёт реальную картину динамики положительной отдачи от внедрения платформы искусственного интеллекта, демонстрирующую последовательный рост финансовой эффективности по годам.

Такой подход позволяет увидеть постепенную окупаемость инвестиций и уверенный прирост прибыли в будущем периоде.

Факторы неопределённости

Следует учитывать, что приведённая таблица основана на усреднённых показателях и приблизительных оценках. Реальные цифры могут варьироваться в зависимости от особенностей конкретной организации, характера её деятельности и уровня профессионализма сотрудников. [12, с. 256]

Факторы, способные повлиять на динамику экономии:

- Более медленное или быстрое внедрение платформы.
- Изменения в структуре оплаты труда сотрудников.
- Колебания рыночных условий и общего уровня инфляции.

Тем не менее, представленные здесь расчеты демонстрируют реалистичный сценарий развития событий и служат важным индикатором для принятия инвестиционных решений руководством компании.

Ежегодная экономия возрастает по мере увеличения опыта работы с платформой и накопления базы успешных примеров документов.

IV. Оценка возвратности инвестиций

Вернуть инвестированные средства можно путем сопоставления суммарных доходов и затрат за период использования платформы.

Суммарные поступления за первые два года эксплуатации составят:

Общая прибыль за первый год = 1 000 000 – 100 000 = 900 000 руб.

Общая прибыль за второй год = 1 400 000 – 100 000 = 1 300 000 руб.

Доходы третьего года = 1 800 000 – 100 000 = 1 700 000 руб.

За три года общий финансовый результат равен:

900 000 + 1 300 000 + 1 700 000 = 3 900 000 руб.

ROI (Return on Investment)

Расчёт по формуле ROI (Return on Investment — «возврат на инвестиции») дает возможность оценить эффективность и прибыльность бизнеса.

Классическая формула ROI выглядит так:

$ROI = ((\text{Доход} - \text{Затраты}) / \text{Затраты}) * 100\%$

Интерпретация результатов расчёта:

- ROI < 0% — вложения не окупились, компания понесла убытки. Следует пересмотреть маркетинговую стратегию.

- ROI = 0% — прибыли и убытков нет, компания вышла в ноль. Ситуация может быть приемлемой в долгосрочной перспективе, если есть потенциал для роста, однако в краткосрочной — это неэффективное вложение.

- ROI > 0% — инвестиции приносят прибыль. Чем выше значение, тем лучше.

Произведем расчеты, основываясь на полученных нами ранее данных.

$$1 \text{ год} - \text{ROI} = ((1000000 - 1\,300\,000) / 1\,300\,000) * 100\% = -9,09\%$$

$$2 \text{ год} - \text{ROI} = ((1400000 - 100\,000) / 100\,000) * 100\% = 1300\%$$

$$3 \text{ год} - \text{ROI} = ((1800000 - 100\,000) / 100\,000) * 100\% = 1700\%$$

ROI (Return on Investment)

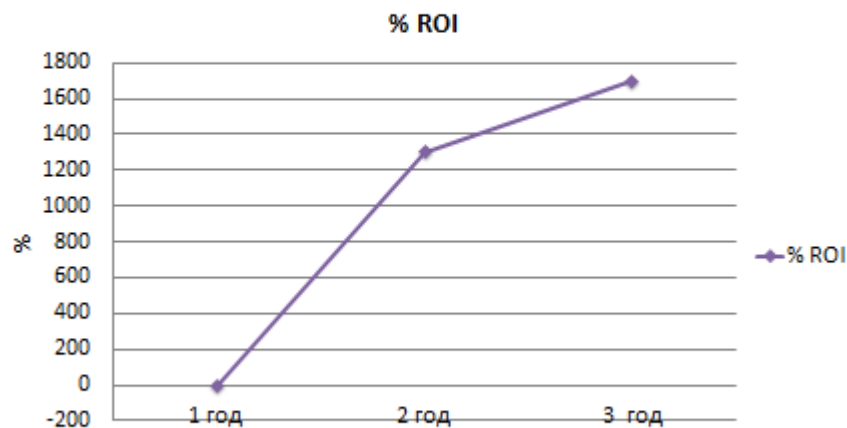

Рисунок 2. ROI (Return on Investment)

Таким образом, оценив возвратность инвестиций путем сопоставления суммарных доходов и затрат за период использования платформы и путем расчета ROI делаем вывод о том, что:

- Инвестиции окупаются в течение второго года эксплуатации платформы.
- Начиная с третьего года, компания выходит на стабильный положительный доход.

V. Анализ чувствительности к изменениям внешних факторов

Чувствительность инвестиционного проекта оценивается путем моделирования сценариев изменений в окружающей среде:

- Повышение стоимости электроэнергии и аренды помещения увеличит годовую эксплуатацию до 150 тыс. рублей.
- Увеличение зарплат сотрудников приведет к росту экономии в меньшей степени, замедляя темп возврата капитала.

Однако проведенный анализ показывает устойчивость к колебаниям цен и низкую чувствительность проекта к внешним экономическим условиям.

4.2. Социальные эффекты внедрения платформы

Социальные преимущества внедрения включают:

- Освобождение сотрудников от рутины и возможность заниматься творческими задачами.
- Повышение удовлетворенности клиентов и партнеров организации за счет оперативного предоставления документов.
- Рост доверия общественности к документам, формируемым платформой.

Выводы

Разработка и внедрение платформы на основе искусственного интеллекта для создания документов в соответствии с требованиями делопроизводства представляет собой важный этап цифровизации и инновационного развития российских организаций. Благодаря таким инструментам возможно существенно сократить временные и финансовые расходы, снизить влияние человеческого фактора и повысить общую конкурентоспособность бизнеса.

Рассмотренная концепция имеет потенциал широкого распространения в различных сферах экономики, включая государственный сектор, коммерческие компании и некоммерческие организации. Таким образом, представленная работа служит основой для дальнейшего углубленного изучения возможностей применения искусственного интеллекта в сфере делопроизводства.

Приведённые расчёты показывают, что ожидаемая окупаемость проекта наступает в течение первых трех лет эксплуатации платформы. Положительный чистый денежный поток подтверждает жизнеспособность и привлекательность проекта для инвесторов и руководства организаций. Внедрение платформы способствует развитию эффективной корпоративной культуры и улучшает взаимодействие с клиентами и партнерами.

Литература:

1. Жданова Л.С. Документирование и делопроизводство в условиях цифровизации: Монография. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2022. — 180 с.
2. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. — М.: Олимп-Бизнес, 2022. — 528 с.
3. Клейнер Г.Б. Микроэкономика и мезоэкономика фирмы: эволюция и экономика. — М.: ГУ-ВШЭ, 2021. — 356 с.
4. Лапуста М.Г., Шаршукова Л.Г. Малый бизнес: организация, управление, финансы. — М.: ИНФРА-М, 2022. — 384 с.
5. Маслов Д.Е. Инновационное предпринимательство и венчурное финансирование. — СПб.: Высшая школа менеджмента, 2023. — 280 с.
6. Попов В.М., Семенов В.М. Бизнес-планирование: стратегия, тактика, организация. — М.: Юрайт, 2022. — 320 с.
7. Российский федеральный закон № 129-ФЗ «О бухгалтерском учёте» от 06 декабря 2011 г.
8. Российский федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», редакция 2023 года.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации.
10. Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики. Данные о средней заработной плате в разных регионах России. Официальный портал Росстата.
11. Шибанов А.П. Организация делопроизводства в современных предприятиях: Практическое руководство. — М.: Альфа-Пресс, 2023. — 192 с.
12. Хабаров Н.И. Цифровые технологии и искусственная среда: Новые горизонты будущего. — Новосибирск: Наука, 2022. — 256 с.
13. Чернышёв С.В. Технология разработки бизнес-плана инвестиционного проекта. — М.: Дело, 2021. — 240 с.
14. Консалтинговые агентства и международные институты:
 - Отчеты McKinsey & Company.
 - Доклады PwC (PricewaterhouseCoopers).
 - Материалы Ernst & Young Global Limited.

Исторические науки

о. Леонид (Куприянов)

Иеромонах, игумен Белобережской Пустыни

Яницкий Виктор Александрович

PhD, профессор РАМ

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ МИТР. ТИХОНА (ТУРКЕСТАНОВА) В АНТИТЕЗЕ ЖИЗНИ В МОНАСТЫРЕ И НА ВОЙНЕ, КАК ДУХОВНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: В данной статье изложены результаты исследования особенностей личностного преобразования митр. Тихона (Туркестанова) в антитезе жизни в монастыре и на войне, как духовный опыт. Проанализированы биография епископа и его личные дневниковые записи. Сделаны выводы относительно исторических условий и религиозных особенностей событий в указанный период. Приведены мнения и оценки Афанасьева В., Исидора Пелусиота.

Ключевые слова: митр. Тихон (Туркестанов), Оптиная Пустынь, Амвросий Оптинский, Первая мировая война, фронт, армия, тяготы и лишения военной службы, подвиг, духовный опыт.

Key words: Mitr. Tikhon (Turkestanov), Optina Pustyn, Ambrose of Optina, World War I, the front, the army, the hardships and deprivations of military service, heroism, and spiritual experience.

Мысль о монашестве постепенно стала укореняться в сердце Владыки. Однако на такую серьезную перемену он решился не сразу, ведь большинство людей его решение не одобряли, среди них были друзья, родные. Только мать сразу поняла выбор сына.

Пойти таким сложным путем поспособствовало и время, проведенное в Оптиной пустыни. С 1884 года по благословению о. Варнавы, Владыко стал бывать здесь, где и познакомился с Константином Николаевичем Леонтьевым, тоже послушником пустыни. Вокруг последнего образовался как бы студенческий кружок, где обсуждались многие духовные вопросы.

Люди, входящие в состав кружка, оставили заметный след в истории России, в том числе и Владыка Трифон.

Вверив себя мудрому руководству опытных старцев, князь пошел самым правильным путем духовного делания. Умной молитве можно научиться только у тех, кто сам стяжал ее. «Если же хочешь стать благоискусным, - поучает святой Исидор Пелусиот, - не угождай своему самовольству и своенравию, но подчини волю свою тем, которые и жизнью, и трудом возделали уже и привели в устройство божественный виноградник и у которых легко тебе научиться деланию». [2, ч.3, с.42]

Это и взял на вооружение юный князь, выбрав себе в руководители старца Амвросия.

Старец Амвросий был учеником и преемником старца Макария. Послушание в Оптине стало основой духовного становления епископа Трифона. «Послушник Борис, - пишет исследователь В. Афанасьев, - с первых дней своей иноческой жизни постигал непрестанное дело откровения помыслов старцу, ежедневно чистку души от всяких – до самых тонких греховных приражений». [1, с.7]

Владыко же, вспоминая иночество, говорил: «Ученик всецело подчиняет себя воле старца. Он каждодневно открывает ему все, что он сделал за весь день: все свои мысли, чувства, недоразумения, и на все получает надлежащий ответ». [3, с.7]

За 4 года послушничества (1884-1889 гг) юный князь испытания проходил наравне со всеми, исправно выполняя строгий Оптинский устав.

Как уже было сказано, старец Амвросий прозрел еще в мальчике Боре будущего светильника Церкви. В этой же скитской келье о. Амвросий благословил послушника облечься в иноческие одежды и преподал ему первые уроки и наставления.

Теплые слова благодарности старцу Амвросию Владыко Трифон произносил всегда. Так, в погребальном слове им сказано: «И в самом деле, не богатство и знатность, не какие-нибудь таланты, развлекающие суетность человека, - нет: смиренная келья, убогий одр и на нем полураслабленный с виду старец привлекал к себе Православную Русь». [5, с.66]

«Дух Оптиной охватывал всякого проходящего в обитель, - писал иеромонах Трифон, - этот дух выражался в какой-то особой мягкости, простоте и смирении братства, в особенно сердечном и любовном отношении ко всякому, как бы к родному близкому человеку». [5, с.170]

«Мы встаем за наших единоверных и единокровных братьев, –говорил епископ Трифон 5 августа 1914 года при встрече в Большом Успенском Соборе Государя. – Мы вступаемся за поруганную правду, за гонимую святую веру нашу, за Крест Христов,

за честь и славу нашей Родины, обогрелой и искупленной кровью отцов наших». [5, с.359]

Не удивительно, что уже в начале сентября 1914 г. епископ Трифон отправился на фронт в должности полкового священника. Ему было тогда 53 года.

О самоотверженном подвиге Владыки писали даже некоторые газеты, но о пастырском служении этого времени узнать можно из дневниковых записей самого о.Трифона. Он оставил короткие заметки, из которых известно, когда и где он совершал богослужения, как утешал раненых и напутствовал умирающих. [6]

Его дневник интересен многим. Во-первых, это не только биографический, но и исторический документ. Во-вторых, из него можно узнать не только о положении на фронте, но и о состоянии духа наших солдат, воюющих там.

Так, например, накануне дня памяти преподобного Сергия Радонежского епископ Трифон пишет: «24 сентября, среда. Неизвестно, когда выступаем. Командир уехал в штаб дивизии. Начинает тяготить неопределенность, особенно невозможность совершать богослужение.

Думаю отслужить дома в субботу всенощную преподобному Сергию. Изба, где я поместился, довольно чистая, выбеленная известью, много картин духовного содержания... Хозяева крестьяне – поляки, довольно любезные.

Положение их тяжелое, отовсюду грабят солдаты, сначала австрийцы, а потом русские. Служил у себя в комнате всенощную преподобному Сергию». [6]

Это взгляд на войну изнутри, где оценка дается правдивая, ничем не приукрашенная. Служба давалась тяжело. В дневнике много трагических записей. Например: «26 сентября, пятница. Поспешное отступление. Отдыхаем 2 часа. Всю ночь поход. Холод ужасный. Сильные боли в желудке. Почти не обедал. Тронулись опять в путь...» «27 сентября, суббота. Путь был невероятно трудным... Ночь. Темнота, глубокая, по колено, грязь, дорога, совершенно разбитая тяжелой артиллерией и обозами. По ней тянутся, иногда в 2 или 3 ряда длиннейшие обозы со всеми прочими вещами; измученные, исхудалые лошади еле тянут, постоянно останавливаются. Везде крики: сукины дети, мерзавцы и пр.; вопли помогающих; везде лошади... Матерная ругань, перебранки...» «30 сентября. Переехали к церкви. Служил торжественную всенощную с участием двух священников... Много народа, хор из солдат под управлением главного врача».

«1 октября. Обедал. Проповедь. Раздавал крестики. Выстрелы. Церковь пробита. Разрыв шрапнели в нескольких шагах. Опасность».

«4 октября, суббота. Ожесточенный бой. Австрийцы прорвались через реку Сан... Много убитых и очень много раненых. У нас тоже есть раненые и один убитый, которого отпевал в поле. На смену... идет сегодня наш полк: служил всю ночь в униатском храме, много было народу, исповедовал многих солдат и несколько офицеров. Очень тронул один полковник (Галицкого полка): плакал во время исповеди. Говорил о спасительном значении псалма «Живый в помощи Вышнего...»

«13 октября, понедельник. Ночь была адская, не заснул ни на одну минуту: пальба, канонада, пулеметы; казалось, ад разверзся! Какие результаты, пока еще неизвестно! Иду в церковь давать молитву, а затем в поле отпевать убитого солдата».

«17 октября, пятница. Холера... Служил молебен и отпевал двух холерных...» [6]

Как видим, дневниковые записи показывают многие военные картины: это и разоренные деревни, и лица напуганных жителей, и сражения, и бездорожье, и ежедневный военный труд, и ночевки в голоде и холоде, и многое другое. Наряду с описанием мужества и героизма солдат и офицеров Владыка с удручением констатирует факты морального упадка, недисциплинированности, мародерства.

Священнику приходится разбираться со всем этим, ведь его интересуют все люди, в том числе и враги, нуждающиеся в помощи.

Российские газеты и журналы часто писали о пастырском служении епископа, публиковали снимки с передовой. Обер-прокурор Святейшего Синода ходатайствовал к самому Государю о награждении Владыки. Указом Николая II «Преосвященный Трифон Дмитровский (в миру князь Туркестанов) за проявленную храбрость при совершении богослужений на линии огня и за беседы в окопах с воинами во время боя» [4, с.17] был в 1915 году награжден панагией на Георгиевской ленте из коллекции царского кабинета, а позднее, после возвращения с Румынского фронта в 1916 году, – орденом святого Александра Невского с мечами.

Наравне с солдатами владыка Трифон переносил всю тяжесть фронтовой жизни. В этих военных условиях находил в себе силы поднять дух окружавших его защитников Отечества.

Много отслужено молебнов, произнесено слов и речей во время служения Владыки на фронте. Он утешал, укреплял и вдохновлял усталых воинов, направлял их мужество на сражение за Родину.

В одной из своих проповедей, вспоминая прожитое, епископ Трифон сказал: «Много наблюдал я светлого и скорбного. Но одна картина особенно врезалась мне в

память; видится мне внутренность бедного храма, сумрак осеннего вечера, куда долетает по временам гром пушек и потрясает его ветхие стены, а в нем самом, жилище Бога – торжественная тишина... И вот в этом полумраке глаз мой различает женщину; она стоит на коленях пред образом Божией Матери, рука ее молитвенно простирается к Заступнице скорбящих и плачущих, бледное скорбное лицо дышит умилением, глаза, полные слез, устремлены на кроткий лик Приснодевы, губы беззвучно шепчут молитву. О чем она молится? О чем просит?.. И таких женщин много на Руси, и, как фимиам кадильный, возносится молитва вдов и сирот к Престолу Божию, и верим, что преклонит она на милость Бога и воцарится правда на земле...». [6]

Долго надеялся епископ Трифон помогать армии, но жизнь внесла свои коррективы. На польском фронте была получена контузия, здоровье подорвано, один глаз почти утратил зрение.

Владыка просится на покой в Оптину пустынь, но указом Святейшего Синода его назначают управляющим Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря, где он находился безвыездно до начала 1918 года.

Литература:

1. Афанасьев В. Пустынный мир. // Литературная учеба. М., 1995.
2. Святой Исидор Пелусиот. Письмо 260. Письма. СПб., 1884.
3. Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и Оптинские старцы. М., 1997
4. Епископ на фронте // Искры. М., 1914.
5. Митрополит Трифон (Туркестанов). Любовь не умирает. ИС РПЦ. М. 2007.
6. Трифон (Туркестанов), епископ. Фронтовой Дневник. РКИ.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИЯ ТЕЧЕНИЯ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ В ПЕРИОД С 1907 ПО 1997 ГОД

Аннотация: В данной статье изложены результаты исследования особенностей учения течения пятидесятников в период с 1907 по 1997 год. Проанализированы и обобщены причины ее возникновения и деятельности. Сделаны выводы относительно условий и религиозных особенностей сектанства пятидесятников в указанный период.

Ключевые слова: секта, учение пятидесятников, РОСХВЕ, смородинцы, глоссолалия, протестанты.

Keywords: sect, Pentecostal teachings, ROCXBE (Russian Associated Union of Christians of Evangelical Faith), smorodintsy (Currantites), glossolalia, Protestants.

"Секта" - слово латинское и в переводе на русский язык значит: правило, метод, - в особенности философский, учение, школа, секта. Древние римские писатели этим словом обозначали философскую партию или школу, державшуюся отличного (особого) от господствовавшего в то время учения, метода и т.п., или политическую партию [7, С. 5].

В настоящее же время под сектой у нас разумеется такое отделившееся от единства Русской Православной Церкви, ее учения и обрядов религиозное общество, которое имеет особое, отличное от нее учение, богослужение и устройство и живет отдельной, самостоятельной жизнью, стараясь осуществить в своей замкнутой среде свои религиозные идеалы.

Учение пятидесятников – одно из протестантских течений, возникших в XX веке в США. Данное религиозное движение уместно рассматривать в противопоставлении как к Православной Церкви, так и к католическим и даже протестантским направлениям. Доктрина пятидесятников формально больше всего схожа с положениями протестантской веры. Данная секта считает Писание главным источником познания Бога, признает оправдание греха с помощью веры и добрых дел, отвергает учение о Церкви и таинствах, почитание Богоматери, святых и мощей.

Однако существует определенная специфика данного учения, отделяющая его от всех остальных направлений христианства. Она касается представления о крещении Духом Святым.

Уже, исходя из названия, можно сделать вывод о некоторых основах данного сектантского движения и их отличиях от православной веры. Праздник Пятидесятницы, называемый по-другому Днем Святой Троицы, или Сошествием Святого Духа, является одним из главных христианских праздников и имеет и собственную православную традицию. Пятидесятый день после Воскресения Христа стал рождением Церкви Божией. Именно в этот день произошло Сошествие Святого Духа на апостолов, находящихся в Иерусалиме, еще раз подтвердив учение о троичности Бога. В деяниях святых апостолов это событие описывается так: «...внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2:2-4).

Именно вольное толкование этого новозаветного события стало основой учения пятидесятников. Отделяясь от баптистов, которые, по мнению пятидесятников, превратили живую веру в чистую формальность, новая секта пожелала возродить настоящие обряды.

Помимо крещения водой, ими было введено крещение Святым Духом в честь апостольских традиций, и каждый участник секты должен в ходе этого крещения бормотать на разных языках, пророчествовать, исцелять, изгонять бесов и проявлять другие внешние знамения, якобы дарованные сошествием Святого Духа на них.

Историю 50-ков и харизматов подразделяют на три периода или на три волны:

1-ая волна поднялась на рубеже XIX - XXв., связанная с возникновением 50-ков, как нового направления в протестантском мире.

2-ая волна поднялась 50 лет спустя в 1960г. и захватила собой епископальную и лютеранскую церковь, а примерно с 1960г. и католическую церковь и именно это движение вскоре было названо харизматическое движение

3-я волна поднялась в начале 80-х годов XXв. «Пауэр евангелизма» - «евангелие силы». Как и первые две волны возникла в Калифорнии. Отличительный признак этой волны является отсутствие элементов, вызывающих разногласия.

Первые организации появились в 1907 году в Финляндии, которая тогда входила в состав России. Первыми кого насторожила новое движение, были евангелисты - пашковцы.

В 1908г. их журнал предупреждал об опасности появления 50-ков 50-ки же свою деятельность начинали через баптистские и евангелические общины. Таким образом баптистская община раскалывалась на две части, и появлялась новая 50-ская община. Благодаря такому методу пропаганды 50-ки в скором времени захватили всю Россию [4, С. 32-35].

Пятидесятничество проникло в Россию через общины баптистов и евангельских христиан. Проповедники пятидесятников в России появились накануне первой мировой войны. Семена пятидесятничества в Россию были занесены из Финляндии.

В 1911 г. из Америки прибыл миссионер Уршан, который сначала жил в Гельсингфорсе (Хельсинки), потом переехал в Выборг, где ему удалось расколоть общину евангельских христиан и из ее последователей организовать общину пятидесятников. В эту общину, помимо финнов, входило много русских. Среди них были такие, как Н.П. Смородин и А.И. Иванов, которые впоследствии стала первыми миссионерами пятидесятничества в России.

По рукоположении Н.П. Смородина и А.И. Иванова Уршаном в "пресвитеры" они были отправлены в Россию и поселились в Петербурге. Здесь развернули активную пропаганду пятидесятничества. И в 1913 г. в Петербурге организовали первую русскую общину пятидесятников, которая по имени своего основателя стала называться пятидесятниками-смородинцами.

Петербургская община под руководством Смородина и Иванова подготовила большую группу миссионеров-проповедников, которые были посланы по всем губерниям России с проповедью "нового учения". Действовали эти проповедники осторожно, часто имея ложные удостоверения от баптистских и евангельских христиан, среди которых и вели свою пропаганду, не открывая себя.

Действуя таким путем, пятидесятники вскоре организовали общины в Новгородской, Вятской, Витебской, Московской и др. областях Северо-Западной и Центральной России, а также и в Закавказье: в Тифлисе, Батуми, Сухуми. Все они назывались пятидесятниками-смородинцами.

Сам Н.П. Смородин по окончании Гражданской войны оказался на территории Польши, где его деятельность также была направлена на создание новых общин

пятидесятников. К концу 1932 г. он организовал на территории Польши секту пятидесятников с центром на Волыни.

С установлением Советской власти на Волыни верхушка секты уходит в глубокое подполье. Наиболее распространенным и многочисленным течением среди пятидесятников являются "христиане евангельской веры" (ХЕВ) или пятидесятники-воронаевцы.

Первым организатором общин этого толка был И.Е. Воронаев (оренбургский казак). Общины сектантов этого толка были насажены не только на Украине, но и в азиатской части страны: на Урале, в Сибири, и Ташкенте.

В 1924 г. был организован "Одесский областной союз христиан евангельской веры", который на 1-м Всеукраинском съезде пятидесятников в 1926 г. превращается во "Всеукраинский союз христиан евангельской веры".

В 1927 г. состоялся 1-й Всесоюзный съезд пятидесятников, на котором Воронаев был избран председателем "Союза христиан евангельской веры".

В 1927 г. по директиве своего заграничного центра (из США) пятидесятники порвали всякую связь с легальной сектой баптистов и стали на путь подпольной сектантской антисоветской деятельности. Они выступили против коллективизации, призывали к отказу от службы в Советской Армии и от участия в общественно-политической жизни страны.

После победы Советского Союза в войне, стремясь, замести следы своих преступлений (в оккупированных местах Украины и Молдавии), пятидесятники в 1945 г. объединились с сектой баптистов, но вскоре большая часть их вновь откололась от баптизма [7, С. 11-16].

Вторым крупным 50-ким объединением является Российский Объединенный союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ). История РОСХВЕ восходит к 1991г., когда была образована христианская ассоциация - Ковчег, потом в результате объединения нескольких общин 50-кого направления была создана ассоциация под названием «Глобальная стратегия». Одной из причин создания РОСХВЕ была попытка обойти закон 1991г. о свободе совести.

Для регистрации религиозной организации необходима централизованная организация в России. РОСХВЕ выступило в качестве централизованной организации, которая предоставляет возможность общинам 50-кого, около 50-кого направления,

образованным после 1997г., войти в РОСХВЕ и таким образом получить регистрацию как религиозная организация.

Они принимают баптистскую сотериологию. 50 - ки полагают, что путь от покаяния до оправдания является лишь подготовкой к крещению духом святым. Если баптисты говорят, что спасение начинается с процесса обращения, за которым должно следовать покаяния, далее оправдание по средствам веры, водное крещение, далее начинается путь освящения; то 50 наряду с этими этапами говорят, что после освящения должно наступить второе благословение или крещение духом святым (КДС), что является подтверждением факта, что человек является спасенным.

Пятидесятники - выходцы из баптистов. Подвергнув баптизм резкой критике за превращение "живой веры" в формальную обрядность, пятидесятники, создают свою обрядность - "крещение Духом Святым", т.е. кандидат обязан подвергнуться не только водному крещению, но и особому пятидесятническому обряду - "крещение Св. Духом". Объективным свидетельством того, что крещение состоялось, считается "говорение на ином языке", или "глоссолалия" (от древнегреч. язык и бормотание, болтовня).

Пятидесятнический обряд крещения Св. Духом совершается при участии всей общины. Состояние коллективного психоза, когда участвующие в молитве начинают заговариваться, и считается пятидесятниками "говорением на ином языке"; в бессмысленных сочетаниях звуков они видят речь Самого Бога, которая подлежит истолкованию" [8, С. 165].

В процессе этого крещения крещаемый наделяется силой Духа Святаго, которая находит выражение в так называемых "видимых дарах", или духовных знамениях: говорении на иных языках (глоссолалии), способности к исцелению, пророчеству, подобно тому же, как это случилось с апостолами во время сошествия на них Духа Святаго в день Пятидесятницы.

Пятидесятники оправдывают свое говорение на ином языке ссылкой на конец 16 гл. Евангелия от Марка, где говорится: "Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками" (М. 16,17).

Пятидесятнические истерические вскрикивания, стенания, вопли и завывания вообще нельзя назвать человеческой связной речью, тем более нельзя сравнить их с каким-либо иностранным языком.

Пятидесятники находят еще одно место в Свящ. Писании, чтобы оправдать свое учение. Это - 14 гл. 1 Кор. Но если углубиться в детальное и тщательное изучение этой главы, то, наоборот, эта глава говорит как раз против пятидесятников.

Здесь св. Апостол указывает на бесполезность и кощунство истерического бормотания, которым страдали по недостатку веры и знания слова Божия некоторые из членов коринфской Церкви. "Если я приду к вам, братия, - говорит св. Апостол, - и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением" (1 Кор. 14, 6).

И далее Апостол продолжает: "Если вся Церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, - то не скажут ли, что вы беснуетесь?" (1 Кор. 14, 23). Из этих слов совершенно ясно видно, что св. Апостол здесь говорит о бессмысленности говорения на иностранном языке, если слушатели его не понимают. Поэтому св. Апостол продолжает: "Если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй" (1 Кор. 14,27). Св. Апостол в данной главе предостерегает коринфских христиан от беспорядков и бесчинств в Церкви.

День Пятидесятницы является днем рождения Церкви Божией. Пятидесятница была единственным, и более никогда неповторимым событием, как в жизни Церкви, так и мира. Ни о какой другой Пятидесятнице, или о каком-либо искании ее нигде не говорится в Священном Писании [2, С. 41-49].

Пятидесятники - единственные, кто отрицают учение о Св. Троице, считают что КДС является составной частью обращения человека и может наступить в любой этап религиозной жизни человека, это не фиксированный момент, а спонтанный.

Традиционным источником пятидесятнической концепции служит кн. Деяний (день пятидесятницы (Деян I, 1-13), принятия Евангелия и крещение в Самарии (Деян 8, 4-19), обращения ап Павла (Деян. 9; 1-19), обращение Корнилия и других язычников (Деян 10-44; 11-17), крещение верующих из Эфеса (Деян.19; 1-7))

Другим важным положением доктрины является учение о нефиксированном, спонтанном характере схождения Св Духа на человека. Когда человек принял водное крещение, то он автоматически не говорит на иных языках. Должно пройти какое-то время, пока он научится говорить на иных языках Св Дух сходит на человека, когда он пожелает, когда человек посчитает, что он готов.

Однако, по свидетельству Св Писания, Св Дух сходил только после возложения рук апостольских. Исключение составляет только Корнилий - сотник. Если бы Св. Дух исходил без возложения рук, то незачем было направлять апостолов в Самарию, чтобы крестить ап. Филиппа (Деян. 8, 14-17).

Термин «харизматическое движение» был введен в оборот для обозначения религиозного феномена названного «Новой 50-цей». Этот термин обозначал проявления явлений характерных для 50-ва, за пределами 50-кова движения. Считалось, что в харизматическом движении открылись такие же дары, как в церкви раннего апостольского времени (крещение Св. Духом с проявлением духовных даров, перечисленных в 1Кор 12; 8-10).

Термин «харизма» до конца 50 начала 60 гг. использовался и в Православии и других традиционных конфессий для обозначения даров Святого Духа. Но этот же термин стали применять в расширенном смысле для обозначения явлений, характерных только для 50-ого движения, но имевших место за его пределами.

Во 2 пол. 60-х годов 20 в. харизматическое движение проникает в католичество. В 1966 г в Питсбурге группа студентов-католиков стала собираться для молитв и изучения деяний Апостолов. В начале они пытались постичь силу жизни в первоапостольской церкви.

В это время они натолкнулись на книги и 50-ков, в которых говорилось о говорении на иных языках - «проявлении даров Св Духа - повторении 50-цы». Начитавшись, они решили, что им чего - то недостает, и решили познакомиться с 50-ми. Познакомившись с протестантами - харизматами, католики стали молиться о том, чтобы Дух Святой пробудил в них благодать крещения и таинство миропомазания.

Католики сместили акценты - молились о том, чтобы в них раскрылись духовные дары, потенциально сообщенные верующему в таинстве крещения и миропомазания. Считали необходимым пробудить эти дары, которые, по их мнению, потенциально сокрыты в каждом человеке.

Нередко молитвенное собрание католиков продолжались с 22.00 - 5.00. На этих собраниях некоторые из них говорили на иных языках. Так харизматическое движение зародилось в католической церкви. Из этой общины оно было занесено в другие католические университеты, быстро распространилось по всем штатам Америки и Канаде.

Это движение имело огромный успех, и динамика его развития были впечатляющими. В 1971г. в США было зарегистрировано более 500 католических

харизматических групп. В них сотрудничали священники, члены монашеских орденов (Францисканцы и Иезуиты).

Католики истолковали случаи появления КДС в своей среде, как изливание Святого Духа на них после 2 Ватиканского Собора. Оно рассматривалось ими как активизация даров, полученных в таинстве крещения и миропомазания. Со временем в католичестве стали проводиться международные конгрессы так называемого Католического Харизматического Обновления.

Третья волна обладает целым рядом ярко выраженных особенностей, которые варьируются в зависимости от личности проповеди харизматика. По своему догматическому содержанию это учение ничем не отличается от предыдущего, но на практике отличается.

Знамения и чудеса рассматриваются в качестве свидетельства убедительности проповеди Евангелия: изгнание бесов, исцеление, воскрешение мертвых. Харизматы учат, что знамения и чудеса являются визитной карточкой царствия Божия.

Знамения не связаны только с общиной апостольского времени, а являются неотъемлемой частью христианской общины во все времена. Исходя из своего опыта, они заключают, что только в редких случаях рост их церквей происходит благодаря проповеди. Упор делается на чудеса. Одним из важнейших чудес - исцеление больных.

Основание этой практике коренится в учении об искупительной жертве Иисуса. Они полагают, что поскольку Иисус искупил наши грехи и понес наши болезни, то не может быть воли Божией в том, чтобы верующие страдали от болезней (Ис. 53,4).

Следующей характерной чертой является практика позитивного мышления. Для достижения успеха христианской жизни следует отказаться от такого подхода в проповеди, когда верующим пытаются объяснить, насколько они грешны и потеряны для спасения.

Так же особенностью практики является визуализация - модификация концепции позитивного мышления. Согласно этой доктрине верующий должен развивать в себе образное представление до тех пор, пока они не начинают определять действительность и, в конце концов, сами не становятся действительностью.

Следующая особенность харизматического движения - это доктрина Евангелия благосостояния. Несмотря на то, что такие темы, как богатство, деньги в Евангелии рассматривается однозначно, харизматы заявляют, что бедность это проклятие сатаны.

Мнение о том, что верующий должен жить бедно и не обладать никаким имуществом, по мнению харизматов, это знак не смирения и благословения Божия, а проявление человеческой греховной жизни. Первое обетование Аврааму, было то, что Бог сделает его богатым. Если ты беден, то ты неподобающим образом чтишь Христа.

Следующая особенность практики «Освобождающее служение и видение духовной брани». Под освобождающим служением понимают освобождение от бесовского плена. Харизматики проповедуют, что из-за грехов человек может попадать под влияние собственных бесов или унаследованных бесов от грехов родителей. Существуют различные степени одержимости, и с бесами следуют обращаться в зависимости количества бесов. Одержимостью считается наркомания, воровство, пьянство, шизофрения, психозы, поддельное сатанинское говорение на иных языках.

Для освобождения от этих бесов у харизматов есть три способа: самоосвобождение, пастырское и братское. Освободительное движение может быть направлено не только на определенных людей, но и на определенную территорию, т.к. бесы владеют целыми странами

Еще одна особенность - практика «Покой в духе святом или поражение духом» В конце 80-ых годов на харизматических собраниях широкую известность приобрело явление сбивание с ног или падение под действием силы Св Духа.

Практика «Святой хохот или благословение Торонто». В 80-ые годы многими харизматическими общинами стали практиковаться такие проявления Св. Духа, как смех, дрожание, плачь. В 1993г. использование этой практики усилилось в США.

Харизматы утверждают, что после хохота наступает глубокая духовная перемена в человеке. Один пастор в течение часа бился головой об пол, после чего, разумеется, в человеке будут огромные изменения. Иногда эти переживания связаны с говорениями на языках и видениями. После этого общину Торонто посетили около 30 тыс харизматов из многих стран, чтобы получить помазание на это и сделать божественный смех своим достоянием [4, С. 47-58].

Итак, ни крещение Духом Святым, о котором так любят говорить сектанты, ни чудеса и знамения, которые будто бы совершают они, не соответствуют учению Священного Писания.

Литература:

1. Митрохий Л.Н. Баптизм. М., 1966

2. Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966
3. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Информационно-аналитический вестник №1. - Изд-е 2-е, переработ. и дополн. - Белгород, 1997.
4. Основы религиоведения: Учебник / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков и др.; Под ред. И.Н. Яблокова. - М.: «Высшая школа», 1994.
5. Современные секты в России. Вестник Всецерковного Православного Молодежного Движения. - М., Санкт-Петербург, 1995.
6. Тайные общества и секты. Культовые убийцы, масоны, религиозные союзы и ордена, сатанисты и фанатики / Подгот. текста Н.И. Макаровой. - Мн.: Литература, 1996.
7. Хвьяля-Олинтер А.И., Карелин Г.А., Кондратьев Ф.В., Лукьянов С.А. Опасные формы религиозных сект. - Изд-е 2-е, переработ. и дополн. - М., 1997.
8. Чанышев А.Н. Протестантизм. М., 1969

Педагогические науки

Меирбек Меирлан Едигерулы

Директор

ФНАО «РФМШ» г. Алматы

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПО СОЗДАНИЮ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются современные инновационные подходы к реализации стратегии по созданию комфортной образовательной среды в Республике Казахстан. Были анализированы ключевые направления развития системы образования на всех этапах — от дошкольного до послевузовского, уделяя особое внимание цифровизации, интеграции STEAM-подхода, развитию инклюзивных практик и психологически безопасного пространства обучения. Приводится пример деятельности инновационных школ нового поколения, где реализуется модель открытого образовательного пространства, сочетающая технологические и гуманистические принципы. Особое внимание уделено развитию критического мышления и формированию социально ответственной, конкурентоспособной личности.

Ключевые слова: комфортная образовательная среда, инновационные подходы, цифровизация, комфортная школа, STEAM обучение.

Keywords: comfortable educational environment, innovative approaches, digitalization, comfortable school, STEAM training.

Введение. Образование всегда играло ключевую роль в развитии Казахстана. С внедрением цифровых технологий система образования претерпевает значительные изменения, направленные на повышение качества обучения и доступности образовательных ресурсов. Современное образование в Казахстане переживает этап активной трансформации, направленной на создание комфортной, безопасной и развивающей образовательной среды. В условиях цифровизации, глобализации и стремительного обновления знаний особое значение приобретают инновационные подходы, обеспечивающие не только качественное обучение, но и психологическое благополучие учащихся.

Комфортная образовательная среда – это совокупность духовных и материальных средств, способствующих развитию индивидуальности обучающихся в образовательной среде. Она достигается путем создания атмосферы спокойствия, доброжелательности и поддержки, которую должен чувствовать в школе каждый ученик [1].

Приоритетными направлениями являются: диалог между учителем и учениками, родителями и школой на основе уважения друг к другу, сотрудничества и взаимного доверия, создание интеллектуальной, физиологической и психологической комфортности.

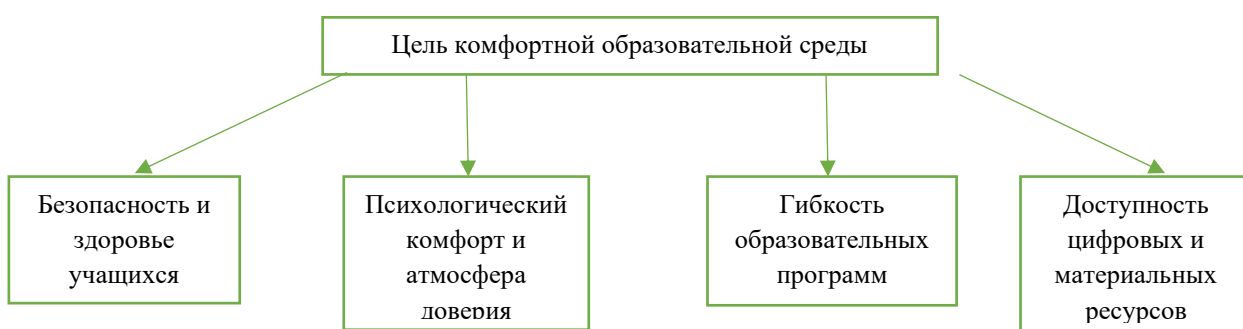

Рисунок 1 Цели комфортной образовательной среды

Методы исследования. В процессе подготовки статьи использовались комплексные методы научного исследования, направленные на всестороннее изучение инновационных подходов к созданию комфортной образовательной среды в системе образования Казахстана.

Результаты исследования. Для Казахстана формирование такой среды является стратегическим направлением в рамках национального проекта «Комфортная школа».

В 2022 году в своем Послании народу Казахстана Глава государства, Касым-Жомарт Токаев, поручил реализацию национального проекта «Комфортная школа», в рамках которого до конца 2025 года запланировано строительство 217 современных школ на 460 тыс. ученических мест, из них в 2024 году построено 105 школ [2].

К 1 сентября 2025 года были завершены строительно-монтажные работы по 68 школам, из которых 26 были уже переданы в ведение местных акиматов. 38 школ планируется сдать в эксплуатацию до конца текущего года. На данный момент годовой план уже выполнен на 83%.

Отмечено, что в Астане из 22 школ, запланированных к сдаче в этом году, уже построена 21, в Костанайской области – 5 из 6 школ, в Мангистауской области из 13 школ

запущено 12, в Туркестанской области – 25 из 29 школ, в Кызылординской области – 9 из 10 школ. Он считает, что все оставшиеся школы будут достроены до конца текущего года [3].

Национальный проект «Комфортная школа» направлен на обеспечение возможности детям в получении качественного бесплатного образования в условиях, отвечающих современным требованиям, независимо от места проживания ребёнка [3].

Инициатива призвана не только улучшить материально-техническую базу комфортных школ, но и сформировать пространство, способствующее развитию творческих и интеллектуальных способностей детей. Современное содержание обучения, которое передается обучающимся, предполагает не столько освоение предметных знаний, сколько развитие компетенций необходимых в современном мире.

Согласно плану проекта, площадь комфортных школ увеличится на 15-20% по сравнению с типовыми, в 4 раза повысится техническое оснащение. Появятся кабинеты робототехники и STEM-лаборатории, зоны коворкинга, до 4 спортивных залов и зал хореографии, оборудуют плац для начальной военной подготовки. Ученики начальных и старших классов будут учиться в отдельных блоках. Эргономическое пространство – главный плюс новых комфортных школ.

Одной из главных целей образовательных инноваций в Казахстане является создание современной и адаптивной системы образования, которая будет стимулировать творческое мышление, предпринимательский дух и инновационный потенциал учащихся. В этом контексте важно учитывать не только передовые методики обучения и использование современных технологий, но и создание условий для развития критического мышления, коммуникационных навыков и самостоятельности учащихся.

Важнейшим фактором становления комфортной образовательной среды является внедрение инновационных подходов, которые охватывают все этапы образования — от дошкольного до послевузовского.

Таблица 1 Сравнительная таблица образовательных систем [4]

Критерий	Дошкольное образование	Школьное образование	Высшее образование
Основная цель	Формирование базовых навыков, развитие личности, социализация	Освоение знаний, сделать обучение более практичным и интересным, развитие критического мышления	Подготовка профессиональных кадров и конкурентоспособных специалистов, развитие исследовательских навыков
Инновационные технологии	Интерактивные игры, цифровые обучающие платформы, LEGO Education	STEAM обучение, инклюзивные классы, наличия тревожных кнопок и специальных лифтов [5]	Проектное обучение, исследовательские подходы, стажировки за рубежом, академическая мобильность
Создание комфортной среды	Игровые зоны, психологическая поддержка	Пространства для отдыха, коворкинг-зоны, зоны творчества	Академическая свобода, комфортные общежития, кампусная культура
Ключевые инновационные примеры	Программа «Балапан»	Национальный проект «Комфортные школы», школы BINOM, Smart школы	КазНУ им.Аль-Фараби, Satbaev University, Назарбаев Университет, NFT-дипломы

Одним из главных направлений является внедрение цифровых технологий.

В данный момент во многих школах проводится интернет, это облегчает процесс обучения для учеников и для учителей. Кроме того, школы активно оснащают не только качественными компьютерами и мебелью, но и современными интерактивными досками и отдельными компьютерами для учеников. Вдобавок, для упрощения процесса ведения документации, были внедрены системы электронных журналов «Kundelik.kz».

После 2020 года в Казахстанских школах начали активно использовать онлайн обучение. Асинхронное обучение стало неотъемлемой частью современной образовательной системы Казахстана, обеспечивая непрерывность учебного процесса в любых условиях. Такой формат позволяет учащимся осваивать материал в удобное время используя онлайн платформы, что особенно важно во время отмены уроков из-за неблагоприятных погодных условий или карантинных ограничений.

Одним из ярких примеров внедрения инновационных цифровых решений в образовательный процесс стала платформа Oqulyq. Данная платформа представляет собой современную казахстанскую онлайн-платформу для дистанционного обучения, тестирования и проведения олимпиад. Она оснащена системой автоматизированного прокторинга, которая с помощью технологий компьютерного зрения контролирует

процесс экзаменов и обеспечивает честность оценивания. Платформа проста в использовании, не требует установки дополнительных расширений и поддерживает видеоуроки, тесты, видеоконференции и аналитику результатов.

Кроме того, в Казахстане существуют множества других онлайн платформ для обучения такие, как MOOCs.kz, Online Mektep, Bilimland.kz, Skills.enbek.kz [6]. Этими платформами могут пользоваться не только школьники, но и взрослое население страны желающие получить дополнительное образование.

В более развитых школах (НИШ, РФМШ, IT-лицей) практически все кабинеты оснащены интерактивными досками и современными компьютерами. В кабинетах информатики имеются 3D-принтеры (в некоторых общеобразовательных школах они тоже есть) и специализированные лаборатории. Также эти школы значительно лучше оснащены AR- и VR-технологиями, чем обычные городские и сельские учебные заведения [6].

Такое техническое оснащение школ показывает, что Казахстан готовит детей к будущему цифровому миру и поддерживает развитие IT-индустрии среди взрослых в формате стартапов и IT-компаний.

Цифровизация образования в Казахстане открывает новые горизонты для студентов, предоставляя доступ к современным образовательным ресурсам и создавая условия для эффективного обучения. Однако для того, чтобы эти возможности стали доступными каждому, необходимо продолжать совершенствовать цифровую инфраструктуру и поддерживать равный доступ к технологиям.

Таким образом, инновационные подходы в реализации стратегии по созданию комфортной образовательной среды в Казахстане основаны на нескольких взаимосвязанных принципах: цифровизация и технологическая доступность, индивидуализация и вариативность обучения, развитие эмоционального интеллекта, интеграция науки и творчества, а также укрепление связей между образованием, семьёй и обществом.

Заключение. В современном образовании Казахстана инновационные подходы охватывают все уровни — от дошкольного до высшего. Сегодня школа, детский сад и университет постепенно превращаются в единое пространство возможностей, где каждый ребёнок и взрослый должны чувствовать себя уверенно, свободно и вдохновлённо. Среди этих подходов можно выделить цифровизацию учебного процесса, внедрение платформ дистанционного обучения, таких как Oqylyq, использование STEAM-подхода, развитие инклюзивного и асинхронного обучения, а также создание школ нового типа, например

VINOM, где комфортная образовательная среда сочетается с технологичностью и индивидуальным подходом к каждому ученику. Все эти направления направлены на формирование современного, гибкого и устойчивого образования, способного адаптироваться к изменениям и сохранять качество обучения в любых условиях. Таким образом, комфортная образовательная среда становится не простым современным помещением с компьютерами, а, прежде всего, гуманной философией, где в центре внимания стоит человек, его потребности, интересы и мечты. Именно такое образование становится фундаментом устойчивого развития Казахстана.

Литература:

1. Создание комфортной образовательной среды, способствующей раскрытию творческих способностей одарённых учащихся // ИНФОУРОК URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-sozdanie-komfortnoy-obrazovatelnoy-sredi-sposobstvuyushey-raskritiyu-tvorcheskih-sposobnostey-odaryonnih-uchasch-3759786.html> (дата обращения: 08.10.2025).
2. «Комфортная школа» - новые возможности качественного образования и здоровья учеников // GOV.kz URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/929427?lang=ru> (дата обращения: 08.10.2025).
3. Сколько комфортных школ откроют в Казахстане до конца года // Курсив URL: https://kz.kursiv.media/2025-09-11/zhnb-samruk-kazyna-construction-sokrashhaet-vremya-stroitelstva-komfortnyh-shkol-bez-poteri-kachestva/?utm_campaign=endless_feed (дата обращения: 08.10.2025).
4. Инновационные стратегии в профессиональном обучении // Теоретико-методологические проблемы профессионального образования. - 2012. - С. 63-70.
5. STEAM-образование в Казахстане: перспективы и особенности // ULYSMEDIA URL: <https://ulysmidia.kz/news/20041-steam-obrazovanie-v-kazakhstan-perspektivy-i-osobennosti/> (дата обращения: 08.10.2025).
6. Как технологии входят в образование Казахстана // astanahub URL: <https://astanahub.com/ru/blog/kak-tekhnologii-vkhodiat-v-obrazovanie-kazakhstan> (дата обращения: 08.10.2025).

Деде Галина Ильинична

Преподаватель

ГОУ ВПО «Приднестровский государственный

институт искусств им. А.Г. Рубинштейна»

Кафедра «Музыкальное искусство эстрады»

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ДЖАЗОВОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются основные типы джазовой импровизации и их историческое развитие. Анализируются технические особенности, выдающихся исполнителей и их влияние на современную музыкальную культуру. Особый интерес вызывает детализирование принципов джазовой импровизации в контексте коллективного музицирования.

Ключевые слова: джаз, типы джазовой импровизации, стилевые навыки, бибоп, модальный джаз.

Keywords: jazz, types of jazz improvisation, stylistic skills, bebop, modal jazz.

Джаз – уникальное музыкальное явление XX века, возникшее на пересечении афроамериканской, европейской и карибской музыкальных традиций. Он вобрал в себя ритмы африканских барабанов, гармонические схемы европейской музыки, мелодические элементы блюза и духовных песнопений. Одним из главных признаков джаза с самого начала стала импровизация, которая определяет его как искусство живого момента.

Импровизация – это мгновенное сочинение музыки на основе гармонических, мелодических и ритмических элементов. Она позволяет музыканту быть одновременно исполнителем и композитором, проявлять индивидуальность, эмоциональность и творческую свободу. Без импровизации джаз просто не существует – это неотъемлемая часть его идентичности и философии.

История джаза показывает эволюцию импровизации: от коллективного музицирования Нового Орлеана до сложных сольных конструкций бибоба, от модальных исследований Майлза Дэвиса до полной свободы фри-джаза. Современные исполнители продолжают эту традицию, используя электронику, сэмплы и новые технологии, что открывает дополнительные возможности для творчества.

С точки зрения исполнительского аспекта, импровизация – это спонтанное создание музыкальной линии во время музицирования. Она требует глубокого понимания теории музыки, владения инструментом, чувства гармонии, ритма и формы.

Среди основных принципов джазовой импровизации можно выделить следующие:

- Слушание партнёров. В ансамбле музыкант постоянно реагирует на звучание других инструментов.
- Гармоническая ориентировка. Понимание аккордовых последовательностей и ладовых структур позволяет создавать гармонично развитые фразы.
- Ритмическая свобода. Синкопы, полиритмии, акценты и паузы делают импровизацию живой и эмоционально насыщенной.
- Эмоциональная выразительность. Каждая нота несёт смысл и настроение, превращая исполнение в личное высказывание.

Следует отметить, что джазовая импровизация, может быть нескольких типов:

- Коллективной, когда ансамбль создаёт единую полифоническую ткань;
- Сольной, когда один исполнитель выделяется на фоне ритм-секции;
- Темой-ориентированной, когда сохраняется узнаваемость мелодии;
- Гармонической, основанной на аккордовых схемах;
- Модальной, когда используется лад как основа;
- Свободной, где нет ограничений по гармонии или ритму;
- Вокальной (скэт), когда голос функционирует как инструмент.

Эта классификация отражает историческое развитие джаза, где каждый новый стиль создавал новые возможности для творчества.

Что же касается коллективной импровизации, то это старейшая форма джазового исполнения. Её зарождение связано с ранними ансамблями Нового Орлеана в начале XX века. Типичный состав включал корнет или трубу, кларнет, тромбон, ритм-секцию (барабаны, банджо, тубу или контрабас). Все инструменты звучали одновременно, создавая плотную, полифоническую текстуру. Одновременно с этим, коллективная импровизация требует идеального взаимопонимания. Музыканты слушают друг друга и реагируют на малейшие изменения, создавая эффект живого диалога.

В качестве иллюстрации можно выделить: ансамбль Кинга Оливера, в котором использовались полифония, контрапункт и метроритмическая вариативность. Также, ранние записи Луи Армстронга, нацеленные на развитие индивидуального соло на фоне коллективной ансамблевой игры. Отметим попутно, что коллективная импровизация стала

фундаментом джаза, от которого развились сольные формы и гармоническая импровизация.

Возвращаясь к типам джазовой импровизации, следует особо отметить сольную импровизацию, появившуюся с развитием свинга в 1930-х годах. Сольное исполнение позволило музыкантам проявить личный стиль, техническое мастерство и эмоциональность.

Среди наиболее выдающихся солистов можно назвать такие имена, как Чарли Паркер (бибоп, быстрые линии, хроматические переходы, сложная гармония), Диззи Гиллеспи (виртуозная техника, экспрессивность, ритмические эксперименты), Майлз Дэвис (минимализм и эмоциональная выразительность, каждая нота значима), Телониус Монк (необычные гармонии, ритмические изломы, характерная манера). Сольная импровизация превратилась в личное высказывание музыканта, где техника и эмоция неразделимы.

Обращаясь к тематической импровизации, отметим, что в основе ее лежит развитие основной мелодии с вариациями. Музыкант может изменять ритм, интервал, тембр, но сохраняет узнаваемость темы. Каждого исполнителя отличало свое, индивидуальное начало. Например, пение Эллы Фицджеральд характеризовало умение преобразовывать стандартные композиции, добавляя юмор, украшения и ритмические вариации. Сара Воан, напротив, сочетала мягкость и эмоциональность. Лестер Янг был новатором мелодической вариативности на саксофоне, а Бенни Гудмен создавал оркестровые вариации на примере диалога с другими инструментами. Особый интерес тематической импровизации в умении сочетать узнаваемость и творческую свободу, делая музыку интересной для слушателя.

Переходя к гармонической импровизации, напомним, что она базируется на аккордовых последовательностях. Музыкант строит импровизационные линии на основе гармонической схемы, добавляя свою мелодию и ритмические решения. Обращаясь к историческим примерам, отметим джазовый стиль Бибоп (1940-е), основанный на сложных аккордовых переходах, быстрых линиях и хроматических фраз. Яркими примерами гармонической импровизации можно назвать Джона Колтрейна, использовавшего расширенные аккорды и гармонической логики, а также Билла Эванса, сочетавшего в своем творчестве гармоническую точность, тонкий тембр и интеллектуальную сторону импровизации.

Еще одним важным типом является модальная импровизация, которая появилась в конце 1950-х годов как реакция на сложность стиля бибоп. Основой стала использование различных ладов вместо сложных аккордовых схем. Одними из первых музыкантов, сформировавших данный тип импровизации были: Майлз Дэвис и его альбом “Kind of Blue” (1959), в котором сочетались пространственные, созерцательные фразы в рамках применения одного музыкального лада, а также Джон Колтрейн и его альбом “A Love Supreme” (1965). Благодаря этим и другим джазовым исполнителям, модальная импровизация создает ощущение свободы, концентрации на каждой ноте и глубокой эмоциональной выразительности.

Подводя итог выше сказанному, отметим, что импровизация – это основа джаза. Она формирует индивидуальность, эмоциональность, интеллектуальную глубину и философское содержание музыки. Каждый тип импровизации – коллективная, сольная, тематическая, гармоническая, модальная, свободная, вокальная – раскрывает разные грани творчества.

Джаз живёт, пока звучит импровизация. Она делает каждое исполнение неповторимым, каждую ноту – шагом к свободе, а каждого музыканта – создателем.

Литература:

1. Gioia, Ted. The History of Jazz. Oxford University Press, 2011.
2. Kernfeld, Barry. The New Grove Dictionary of Jazz. Macmillan, 2002.
3. Shipton, Alyn. A New History of Jazz. Continuum, 2007.
4. Berliner, Paul F. Thinking in Jazz: The Infinite Art of Improvisation. University of Chicago Press, 1994.
5. Gridley, Mark C. Jazz Styles: History and Analysis. Prentice Hall, 2006.
6. Porter, Lewis. John Coltrane: His Life and Music. University of Michigan Press, 1999.
7. Davis, Miles. Miles: The Autobiography. Simon & Schuster, 1989.
8. Owens, Thomas. Bebop: The Music and Its Players. Oxford University Press, 1995.
9. Tirro, Frank. Jazz: A History. W. W. Norton, 1993.
10. Hodeir, André. Jazz: Its Evolution and Essence. Grove Press, 1956.

Нанава Мариам Омаровна

Магистрант

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ВОКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ВОКАЛИСТОВ

Аннотация: В данной статье рассматривается комплекс проблем, связанных с формированием навыков вокально-исполнительской интерпретации у студентов – будущих педагогов-вокалистов. Выявляется противоречие между необходимостью развития самостоятельной творческой личности педагога-музыканта и традиционными методами обучения, часто направленными на репродуктивное усвоение знаний. Рассматриваются психолого-педагогические, методические и профессионально-личностные проблемы формирования навыков интерпретации. Предлагаются пути решения этих проблем через интеграцию смежных дисциплин и пересмотр содержания педагогической практики.

Ключевые слова: вокально-исполнительская интерпретация, педагог-вокалист, художественный образ, творческое мышление, исполнительский анализ, профессиональная подготовка.

Keywords: vocal interpretation, vocal teacher, artistic image, creative thinking, performance analysis, and professional training.

Современная система музыкального образования предъявляет высокие требования к подготовке педагога-вокалиста. Он должен быть не только квалифицированным исполнителем, владеющим техникой пения, но и чутким музыкальным педагогом, способным научить искусству интерпретации художественного образа своего ученика. Мы понимаем «интерпретацию», как творческое прочтение и воплощение вокального произведения, которая является высшим проявлением мастерства исполнителя.

Общеизвестное понятие «интерпретация» происходит от лат. *interpretato* – разъяснение, истолкование – относится ко многим видам искусства. «Понятие «интерпретация» многозначно, но его базовое значение в музыке связано с исполнением

музыкальных произведений, в которых выражено определенное понимание замысла композитора и преподнесение его в доступной форме слушателю» [4, 58].

К навыкам вокально-исполнительской интерпретации вокальные педагоги относят:

- *Анализ текста и музыки.* Исполнитель должен понять смысл слов, увидеть в тексте не просто строки, а чувства, которые они выражают.
- *Работу над эмоциональной окраской голоса.* Важно научить исполнителя управлять своим голосом, используя разнообразные вокальные краски для передачи эмоций.
- *Работу с дыханием.* Умение контролировать дыхание позволяет певцу менять динамику и интонацию, подчёркивать важные эмоциональные моменты в произведении.
- *Развитие способности к импровизации.* Импровизация развивает творческое мышление и помогает исполнителю чувствовать себя свободнее в процессе исполнения.
- *Развитие артистизма и актёрского мастерства.* Пение требует от исполнителя способности выразительно двигаться, передавать эмоции через мимику и жесты.

Однако процесс формирования навыков интерпретации у будущих вокалистов сопряжен с рядом проблем. Выпускники педагогических вузов нередко выходят к ученикам с багажом технических знаний, но без сформированного художественного мышления и умения самостоятельно выстраивать концепцию произведения. Это приводит к шаблонному, безликому исполнению, когда ученики копируют манеру педагога или известных исполнителей, не понимая внутренних законов музыки.

Актуальность темы обусловлена необходимостью преодоления разрыва между вокально-техническим развитием будущего педагога-вокалиста и его способности воспринимать, понимать и интерпретировать художественные образы.

Цель статьи – выявить и проанализировать психолого-педагогические, методические и профессионально-личностные проблемы формирования навыков интерпретации у студентов – будущих педагогов-вокалистов и наметить возможные пути их решения.

Задачи:

Раскрыть сущность и структуру понятия «вокально-исполнительская интерпретация» в контексте педагогической деятельности; выделить и охарактеризовать психолого-педагогические, методические и профессионально-личностные проблемы; проанализировать недостатки существующей системы подготовки в педагогическом вузе; предложить модель интегрированного подхода к формированию навыков интерпретации в процессе профессионального обучения вокалистов.

1. Сущность вокально-исполнительской интерпретации в деятельности педагога-вокалиста.

Вокально-исполнительская интерпретация – это осознанный творческий процесс, направленный на раскрытие художественного содержания музыкально-поэтического произведения.

В своей работе «Интерпретация музыки» Н. Корыхалова пишет, что «...всякое восприятие художественного произведения есть его интерпретация. Восприятие невозможно без интерпретации, оно предполагает активную переработку получаемых впечатлений. В процессе такой интерпретации и создается эстетический предмет» [3].

Вокальное произведение, задуманное и написанное композитором, певец трактует через комплекс своих исполнительских средств (вокальную технику, тембр, динамику, агогику, дикцию, фразировку, сценическое поведение) в соответствии со своими впечатлениями и опытом. что иногда приводит к совершенно иному характеру музыки, отличному от авторского замысла. Немаловажную роль играет также внешняя атрибутика исполнителя – костюм, декорации, мизансцены и др.

Процесс вокально-исполнительской интерпретации имеет две стороны: личностно-исполнительскую (способность самого педагога глубоко и убедительно интерпретировать произведение, приближая его к авторскому) и педагогическую (умение научить интерпретации своего ученика, выступая в роли режиссера, дирижера и вдохновителя).

Таким образом, будущий педагог-вокалист должен овладеть не только собственным исполнительским «инструментом» (голосом), но и «инструментом» педагогического воздействия, чтобы донести художественную идею до ученика и помочь ему найти собственное, осмысленное ее воплощение.

Вокально-исполнительская интерпретация включает несколько этапов: аналитический (изучение нотного и литературного текста, истории создания, стилевых особенностей, формы произведения); образно-эмоциональный (формирование внутреннего художественного образа, эмоционального отношения к произведению); технический (подбор и использование конкретных вокально-технических и выразительных средств передачи художественного образа); личностно-творческий («прочтение» произведения через призму своего внутреннего мира).

Недостаточное внимание к любому из этих этапов и порождает основные проблемы в подготовке будущих педагогов.

2. Основные проблемы в работе над интерпретацией у будущих педагогов-вокалистов.

2.1. Психолого-педагогические проблемы.

Наличие психологических барьеров: Многие студенты испытывают страх перед самостоятельным творчеством. Боязнь сделать «неправильно», «не так, как у мастера», приводит к робости, скованности и нежеланию экспериментировать. Студент предпочитает безопасный путь точного копирования исполнительской манеры своего педагога, при котором исчезает его творческая индивидуальность.

К этой проблеме присоединяется и проблема «боязни публичного выступления», где возникает необходимость продемонстрировать перед зрителем собственное прочтение произведения. Стрессовая ситуация в этом случае «сводит на нет всю подготовительную репетиционную работу», влияет на грамотное воплощение авторского замысла, и, кроме того, «блокирует возможность успешного профессионального развития вокалиста в области будущей педагогической деятельности» [7, 5].

Неразвитость музыкального воображения и образного мышления: Студенты зачастую оперируют абстрактными категориями («здесь надо спеть громче», «здесь – нежнее»), не умея наполнить их конкретным эмоционально-образным содержанием. Отсутствие «внутреннего слуха» и «внутреннего зрения» на художественный образ делает исполнение формальным.

Низкий уровень эмоционального интеллекта и эмпатии: Неспособность «вжиться» в эмоциональный мир произведения, понять и прочувствовать переживания, заложенные в поэтическом тексте и музыке. Это особенно актуально для работы с камерной вокальной лирикой, где тонкость нюансировки является ключевой.

Сфокусированность на техническом совершенстве: Тембральная ровность звука и чистота интонации становятся самоцелью, заслоняя собой художественный замысел. Исполнение становится виртуозным, но бездушным.

2.2. Методические и содержательные проблемы

1. Разрыв между теоретическими и специальными дисциплинами: Знания, полученные на музыкально-теоретических дисциплинах (сольфеджио, гармония, анализ музыкальных форм) и истории музыки, часто остаются абстрактными и не применяются студентами в практической работе над репертуаром в классе по вокалу. Студент не видит связи между структурным анализом формы и фразировкой, между гармоническими оборотами и эмоциональным строем музыки.

2. Доминирование репродуктивного метода обучения: Традиционная модель «педагог – ученик» часто строится на принципе «делай, как я». Студент пассивно перенимает трактовку педагога, не принимая самостоятельных решений, что тормозит его подготовку к будущей самостоятельной педагогической деятельности.

3. Недостаток времени на углубленную работу: Малое количество учебных часов по вокалу, необходимость быстрого овладения техническими навыками, необходимость быстрого разучивания вокальных произведений, не оставляет времени для кропотливой, вдумчивой работы над интерпретацией.

4. Несистемный подход к работе с поэтическим текстом: Текст часто рассматривается лишь как фонетический материал для отработки формирования навыков певческих фонем. Не проводится глубокий анализ единства музыки и слова.

5. Отсутствие специализированных курсов: В учебных планах педагогических вузов редко присутствуют такие дисциплины, как «Основы музыкальной интерпретации», «Методика работы над художественным образом» или «Сценическое воплощение вокального произведения», которые могли бы структурировать знания и умения в этой области.

2.3. Профессионально-личностные проблемы.

1. Несформированность педагогической позиции исполнителя: Педагог, успешно интерпретирующий произведение сам, не всегда может объяснить, как он это делает, не всегда обладает инструментарием для коррекции трактовки произведения у студента. Он не всегда может перевести свой внутренний творческий процесс на язык конкретных педагогических рекомендаций и образных ассоциаций.

2. Ограниченный художественный кругозор и культурный багаж: Незнание смежных видов искусств (живописи, поэзии, театра), отсутствие привычки к систематическому посещению концертов, прослушиванию и анализу эталонных и альтернативных исполнительских трактовок.

3. Слабая связь с педагогической практикой: Практика часто сводится к механическому «натаскиванию» ученика на экзамен или концертное выступление. Будущий вокалист-педагог не ставит перед собой задачу научить своего ученика самостоятельному творчеству, а лишь добивается более-менее качественного воспроизведения своей модели интерпретации произведения.

Пути решения проблем: модель интегрированного подхода.

Преодоление выявленных проблем требует перестройки образовательного процесса. Предлагается модель, основанная на принципе интеграции и активизации самостоятельной творческой деятельности студента.

1. Содержательно-методический блок:

1) Внедрение междисциплинарных проектов: Разработка аналитического эссе по произведению, включающего историческую справку, стилевой, структурный и гармонический анализ, а также обоснование собственной трактовки, которую он затем реализует во время отчетности.

2) Интеграция дисциплины «Методика обучения вокалу» с практикой интерпретации: Студенты должны не только изучать теорию, но и вести «дневник», где будут фиксировать свои наблюдения за работой педагога, анализировать работу с собственными учениками на педагогической практике, формулировать педагогические задачи по развитию художественного мышления ученика.

3) Разработка и внедрение дисциплины «Основы вокально-исполнительской интерпретации», где могут изучаться методы исполнительского анализа (от целого к деталям и от деталей к целому); способы работы с поэтическим текстом (декламация, анализ стихотворного размера, рифмы, образов); принципы сценического воплощения (жест, мимика, работа с воображаемым партнером); сравнительный анализ аудио- и видеозаписей известных исполнителей.

2. Технологический и практико-ориентированный блок:

Использование проблемно-поисковых и игровых технологий:

1) Предложить студенту исполнить один и тот же фрагмент в 3-4 разных характерах (например, трагично, лирично, иронично, гневно). Это развивает гибкость мышления и технику быстрого перевоплощения.

2) Техника наводящих вопросов, в которых педагог не дает готовые решения, а предлагает студенту сформировать вопросы по произведению.

3) Игра «Ученик-Педагог-Эксперт»: Студенты по очереди пробуют себя в разных ролях, что помогает сформировать навык критического анализа и педагогических рекомендаций.

4) Использование аудио- и видеозаписи собственного исполнения и последующий детальный разбор – мощнейший инструмент самоконтроля и объективной оценки. Студент учится самоконтролю и объективной оценке собственного прочтения произведения.

5) Организация творческих лабораторий и мастер-классов вокалистов, драматических актеров, режиссеров, филологов для проведения занятий по сценической речи, движению и анализу текста.

6) Раннее вовлечение в осмысленную педагогическую практику: Переориентация практики с «подготовки произведения» к концерту или экзамену на «развитие личности ученика». Будущий педагог-вокалист должен ставить и решать задачи по развитию у ученика образного мышления, умения самостоятельно работать с текстом и строить исполнительский план.

3. Личностно-развивающий блок:

1) Целенаправленное расширение культурного кругозора: Введение системы творческих заданий, требующих посещения выставок, театров, написания рецензий на концерты, создания презентаций о творчестве композиторов и поэтов.

2) Создание портфолио интерпретатора: Студент на протяжении всего обучения собирает в портфолио видеозаписи своих работ, аналитические материалы, рецензии педагогов, фиксируя тем самым свой творческий и профессиональный рост.

3) Формирование профессиональной рефлексии: Поощрение самоанализа, обсуждения не только технических, но и художественных успехов и неудач.

Заключение

Проблема формирования навыков вокально-исполнительской интерпретации у будущих педагогов-вокалистов является комплексной и многогранной. Она коренится не в отсутствии таланта у студентов, а в системных недочетах существующей модели профессионального образования, которая зачастую отстает от современных требований к личности педагога-вокалиста.

Преодоление разрыва между технической подготовкой и художественным воспитанием, между личным исполнительством и педагогическим мастерством – ключевая задача высшей школы. Предложенная модель интегрированного подхода, акцентирующая внимание на развитии самостоятельного творческого мышления, междисциплинарных связях и рефлексивной практике, может стать эффективным путем ее решения.

Воспитание педагога-интерпретатора – это воспитание не просто специалиста, а творческой личности, способной к постоянному саморазвитию, глубокому постижению музыкального искусства и, что самое главное, способной зажечь искру творчества в своих

будущих учениках. Такой педагог не дает готовые ответы, а учит задавать вопросы музыке и находить на них свои, уникальные и убедительные ответы.

Литература:

1. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс / Б. В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1971.
2. Климай, Е. В. К проблеме интерпретации в вокальном искусстве / Е. В. Климай, А. А. Гордиенко // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 10-11(78). – С. 20-24.
3. Корыхалова Н. Интерпретация музыки. – Л.: Музыка, 1979. – 208 с.
4. Мартынова, А.В. О многозначности понятия интерпретации в музыкальном исполнительстве / Saryn, т. 12, № 3, 2024, с. 51–73.
5. Милка, А. П. Музыкальная интерпретация: современные проблемы и перспективы / А. П. Милка // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 74-1. – С. 207-213.
6. Назайкинский, Е. В. Логика музыкальной композиции / Е. В. Назайкинский. – М.: Музыка, 1982.
7. Олейник, М.А. Психолого-педагогические условия подготовки студента-вокалиста к концертному выступлению / М.А. Олейник // Известия ВГСПУ. – 2018. – №6 (129). – С. 5
8. Рабинович, П. И. Исполнительский анализ вокального произведения / П. И. Рабинович // Проблемы музыкальной науки. – 1983. – Вып. 5. – С. 120-135.
9. Станиславский, К. С. Работа актера над собой / К. С. Станиславский. – М.: Искусство, 1985. (Классический труд по методу перевоплощения, крайне полезный для вокалиста).
10. Яковлева, А. С. Психолого-педагогические основы работы вокалиста над художественным образом произведения / А. С. Яковлева // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66). – С. 348-350.

Васильева Екатерина Олеговна

Студент

Соловьев Кирилл Михайлович

Студент

Гвешу Тамзанква (Зимбабве)

Студент

Комаров Владимир Николаевич

Доцент

Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе

**О НАХОДКАХ ЭПИБИОНТОВ НА РАКОВИНАХ ORTHAMBONITES
CALLIGRAMMA (DALMAN, 1828) (ORTHIDA, BRACHIOPODA) ИЗ СРЕДНЕГО
ОРДОВИКА (ДАРРИВИЛЬСКИЙ ЯРУС) ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: Приведены данные о находках эпибионтов на раковинах ортид *Orthambonites calligramma* (Dalman, 1828) из дарривильского яруса (кундаский горизонт) восточной части Ленинградской области.

На долю образцов с мшанками приходится 2,1% от общего числа изученных *Orthambonites calligramma*, а на долю образца с иглокожим 1,1%, что свидетельствует о крайне редком использовании эпибионтами раковин ортид в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о крайней редкости мшанок и стебельчатых иглокожих в палеобиоценозах.

Ключевые слова: эпибионты; мшанки; иглокожие; *Orthambonites calligramma* (Dalman); кундаский горизонт; дарривильский ярус; Ленинградская область.

Key words: epibionts; bryozoa; echinodermata; *Orthambonites calligramma* (Dalman); Kunda horizon; Darrivilian; Leningrad region.

Детальное изучение эпибионтии чрезвычайно важно при комплексном изучении самых различных ископаемых донных организмов, на что неоднократно указывалось в научной литературе [1, 4–13, 15, 16, 18, 19, 22–42, 46–54].

Материалом для данного исследования послужила коллекция ортид *Orthambonites calligramma* (Dalman, 1828) (определение И.А. Гречишниковой) численностью 95 экземпляров, находящаяся на хранении на кафедре палеонтологии и региональной геологии МГРИ. Брахиоподы были собраны сотрудниками Палеонтологического Бюро в восточной части Ленинградской области в отложениях дарривильского яруса (кундаский горизонт) на реке Волхов в черте одноимённого города ниже плотины Волховской ГЭС, где обрывы, сложенные ордовикскими породами, достигают высоты 10–15 м.

Материал из коллекции представлен раковинами хорошей сохранности, а также отдельными створками.

Выходы нижнепалеозойских отложений в Ленинградской области располагаются к югу от Санкт-Петербурга, в Приневской низменности, вдоль линии Балтийско-Ладожского глинта и на так называемом “Ордовикском плато” сложенном известняками и доломитами ордовикского возраста. Породы, если они не нарушены гляциотектоникой, залегают практически горизонтально с небольшим уклоном в южном направлении (2,5–3,5 м на 1 км). Общая мощность нижнепалеозойских отложений в приглинтовой полосе варьирует от 220 до 350 м (кембрий: 120–150 м; ордовик: 100–200 м). “Ордовикское плато” состоит из двух частей – “Ижорского плато” на западе и “Волховского плато” на востоке. С севера оно ограничено эрозионным уступом, получившим название Балтийско-Ладожского глинта или Балтийского глинта. Все основные обнажения среднего и верхнего кембрия, а также нижнего и, частично, среднего ордовика располагаются вдоль линии глинта, как правило, по берегам эрозионных врезок рек, пересекающих глинт. Кембрийские и тремадокские отложения Ленинградской области представлены толщей нелитифицированных однородных глин, кварцевых песков и песчаников, в которых встречаются фосфатные брахиоподы, конодонты, фосфатокопиды, остатки проблематичных организмов и следы жизнедеятельности. Более молодые отложения ордовика от флоского – до катийского яруса сложены преимущественно карбонатными отложениями. При этом, нижний, средний и низы верхнего ордовика характеризуются холодноводными карбонатами умеренного климата, а в верхнем ордовике, начиная с верхов сандбийского яруса преобладают тепловодные, тропические карбонаты. Карбонатные отложения содержат богатые и разнообразные фаунистические остатки, включая трилобитов, брахиопод, мшанок, цефалопод, остракод, иглокожих и конодонтов. Местами встречаются гастроподы, двустворчатые моллюски и губки [17].

Отложения ордовика распространены на большей части Ленинградской области в виде полосы широтного направления, шириной от 3–5 до 50 км (максимальной на Ижорской возвышенности и по левобережью р. Волхов). Северная граница распространения ордовика ограничивается линией Балтийско–Ладожского глинта; на юге ордовикские толщи перекрываются девонскими отложениями, а на юго–западе Псковской области – силурийскими. В пределах Ижорского плато ордовик в наиболее полных разрезах представлен всеми отделами – нижним, средним и верхним, на Волховском плато обнажается только нижний и средний ордовик. Мощность ордовика увеличивается от приглинтовой части к югу и юго–западу, от первых десятков метров до 100–130 м на востоке Ленинградской области и до 200–250 м на юго–западе Псковской области. Вариант стратиграфической региональной схемы ордовика северо–западной части Восточно–Европейской платформы был принят на пленуме МСК по ордовику и силуру Восточно–Европейской платформы (г. Таллинн, март 1984 г.) и опубликован в 1987 году [44]. Более поздние исследования расширили наши представления о литологическом составе местных подразделений, их палеонтологической характеристике (в особенности микрофауны), и обосновании границ региональных подразделений, для большинства из которых типовым регионом является Эстония. В частности, была детализирована схема литостратиграфического и биостратиграфического расчленения кундаского, азерского и ухакусского горизонтов [20, 21], выделены зоны по конодонтам для нижнего и нижней части среднего ордовика [56, 57], изучены и обоснованы комплексы акритарх [43].

В составе среднего ордовика выделяются волховский, кундаский, азерский, ласнамягиский и ухакусский горизонты (рис. 1).

Кундаский горизонт используется для обозначения стратиграфического интервала, примерно отвечающего горизонту VIII (ортоцератитовый известняк) схемы Ф.Б. Шмидта (1897 г.). Типовой разрез горизонта находится около г. Кунда в Северной Эстонии. Нижняя граница горизонта проводится по появлению трилобита *Asaphus expansus* (Wahlenberg) и конодонтов зоны *Lenodus variabilis*. В Ленинградской области она совпадает с поверхностью перерыва на границе волховской и кундаской осадочных последовательностей. Несмотря на то, что изученность трилобитов на территории Ленинградской области в целом недостаточна, распределение трилобитов в разрезах кундаского горизонта было исследовано в деталях [20, 21]. Во всех разрезах области первое появление *A. expansus*, определяющего нижнюю границу кундаского горизонта

совпадает с подошвой зоны *L. variabilis*. В составе кундаского горизонта выделяется несколько свит: силлаоруская, обуховская, синявинская и симанковская [17].

В целом горизонт представлен биокластическими известняками, местами доломитизированными и глинистыми, а также глинами.

Изученные нами ортиды относятся к роду *Orthambonites* Pander, 1830.

Данный род включает порядка 25 видов, известных из ордовикских отложений России (Ленинградская область), Западной Европы (Англия, Испания, Ирландия, Норвегия, Франция, Чехия, Швеция, Эстония), Канады, Китая, США, Аргентины, Боливии, Венесуэлы.

В пределах Балтоскандии род *Orthambonites* насчитывает шесть эндемичных видов [45, 55]. Их распространение ограничено кундаским горизонтом.

По данным [2] вид *Orthambonites calligramma* (рис. 2, 3) объединяет раковины полуовальных очертаний. Замочный край прямой, длинный, почти соответствует наибольшей ширине раковины, которая расположена у её середины. Замочные углы слегка притуплённые, реже округлённые.

Брюшная створка умеренно и довольно равномерно выпуклая, лишь около замочных углов она иногда очень слабо уплощённая. Макушка маленькая, довольно вздутая, загнутая. Арея треугольная вогнутая, высотой до 2,5 мм, расположена в плоскости смыкания раковины. Дельтирий треугольный, открытый.

Спинная створка слабо выпуклая. У самой макушки иногда наблюдается едва заметный синус. Макушка очень маленькая, притуплённая. Арея треугольная, высотой 1–1,5 мм, очень слабо вогнутая, почти плоская, расположена под острым углом к смычной плоскости раковины. Дельтирий треугольный, открытый.

Поверхность раковины покрыта простыми рёбрами, разделёнными равными им промежутками. Их количество около самой макушки 20–25; на переднем крае 30–36. Увеличение числа рёбер к переднему краю раковины происходит за счёт расщепления некоторых из них почти на самой макушке и, вследствие, появления с ростом раковины новых рёбер вдоль замочного края. В задней половине раковины рёбра более высокие и узкие, в передней (особенно у переднего края) – плоские и более широкие.

Внутри брюшной створки отчётливо развиты зубы, поддерживаемые зубными пластинами. Мускульное поле имеет овальную форму. Аддукторы расположены в центре, дидукторы – по их бокам и частично по сторонам зубных пластин. Внутри спинной

створки развиты простые брахиофоры, септообразный замочный отросток, маленькие аддукторы и срединный валик.

Ширина изученных нами раковин варьирует от 7,5 мм до 25,0 мм.

Вид *Orthambonites calligramma* известен из среднего ордовика (дарривильский ярус, кундаский горизонт) Швеции, северной Эстонии и Ленинградской области. В [14] отмечено, что данный вид характерен для средней части кундаского горизонта, а в [17] *Orthambonites calligramma* указан в качестве характерной формы для обуховской свиты.

При детальном анализе имеющихся материалов на трёх образцах *Orthambonites calligramma* (что составляет 3,2% от их общего числа) были найдены эпибионты – мшанки и стебельчатые иглокожие.

Мшанки были обнаружены на двух раковинах брахиопод.

Среди мшанок нами выявлены два различных морфотипа.

На одном образце наблюдалась бугорчатая колония мшанок, по всей видимости, принадлежащая к роду *Leiosclema* (рис. 4, фиг. 1). Следует отметить, что мшанки рода *Leiosclema* характеризуются большой пластичностью и изменчивостью своих колоний, способных приспосабливаться к разным условиям обитания. Среди них преобладают ветвистые и обрастающие колонии. Мшанки рода *Leiosclema* прикреплялись к субстрату только начальной частью – стелющимся, обрастающим субстрат основанием, от которого, постепенно поднимаясь вверх, развивалась ветвистая колония. Род *Leiosclema* объединяет много видов, имеющих широкое географическое распространение. Стратиграфическое распространение рода охватывает интервал от ордовика до триаса.

На одной раковине обнаружена тонкая ветвящаяся колония, состоящая из однорядно расположенных коротких ячеек, сильно суженных в проксимальном участке (рис. 4, фиг. 2 а, б). По архитектуре данные колонии напоминают род *Cogynotrypa*, насчитывающий порядка 26 видов. Распространены представители данного таксона в ордовике и силуре Эстонии, а также в интервале от ордовика до перми в США и Западной Европе (Англия, Германия, Норвегия, Польша, Франция, Швеция).

У нас не вызывает никакого сомнения то, что систематический состав обнаруженных мшанок, шире указанного. Для их точной диагностики необходимы прозрачные ориентированные шлифы и использование методов томографии.

На обоих образцах выявлено по одной колонии мшанок.

Размер бугорчатой колонии составляет 3,3 мм. Размер тонкой ветвящейся колонии достигает 2,8 мм.

Мшанки обнаружены на брюшных створках брахиопод. Это выглядит естественно, так как у *Orthambonites calligramma* спинная створка была менее выпуклой, чем брюшная, и именно на ней брахиоподам было удобнее лежать на грунте.

Бугорчатая колония располагается непосредственно у боковой комиссуры, а ветвящаяся колония недалеко от макушки.

Случаи нахождения мшанок вместе с другими эпибионтами не наблюдались.

На одном экземпляре был обнаружен эпибионт, по всей видимости, представляющий собой неветвящийся монолитный холдфаст (прикрепительные образования на дистальном конце стебля) иглокожего (рис. 4, фиг. 3 а, б). Он располагается вблизи макушки брюшной створки и имеет размер 5,3 мм.

Интересным является решение вопроса о том, прикреплялся ли эпибионт к скелету другого организма при его жизни или уже после гибели. В первом случае обе формы (и служащая субстратом, и прикрепившаяся) являются представителями одного палеобиоценоза и могут дать неоценимый материал для фациальных реконструкций. Во втором случае заключения, базирующиеся на экологическом исследовании обеих форм, были бы ошибочными, поскольку организм, являвшийся субстратом, мог не только не входить в состав данного комплекса, но и иметь значительно более древний возраст. Чётким указанием на прикрепление при жизни служащего субстратом животного является расположение приросших существ на периферийных частях раковин, обеспечивающее лучшие условия питания при функционировании организма–субстрата. Свидетельством поселения прикрепленных беспозвоночных на остатках отмерших организмов являются их находки на внутренних участках этих скелетных образований или на тех поверхностях, которые при жизни организма были закрыты мягким телом. Прикрепление к раковинам глубоко зарывавшихся беспозвоночных также возможно только после их смерти.

Поселение изученных мшанок, на наш взгляд было прижизненным. Об этом может свидетельствовать их расположение только на одной, обращенной в сторону от грунта, створке, а также нахождение в непосредственной близости от комиссуры. Прикрепление у комиссуры, рядом с входящим потоком воды, создаваемым находившимися в постоянном движении ресничками лофофора брахиоподы, обеспечивало мшанкам лучшие условия питания. Это позволяло получать кислород для дыхания. Возможно, при резком захлопывании створок потоки воды могли способствовать очищению мшанок от ненужных частичек донных отложений.

Прикрепление иглокожего также, скорее всего, было прижизненным.

На долю образцов с мшанками приходится 2,1% от общего числа изученных *Orthambonites calligrama*, а на долю образца с иглокожим 1,1%, что свидетельствует о крайне редком использовании эпибионтами раковин ортид в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о крайней редкости мшанок и стебельчатых иглокожих в палеобиоценозах.

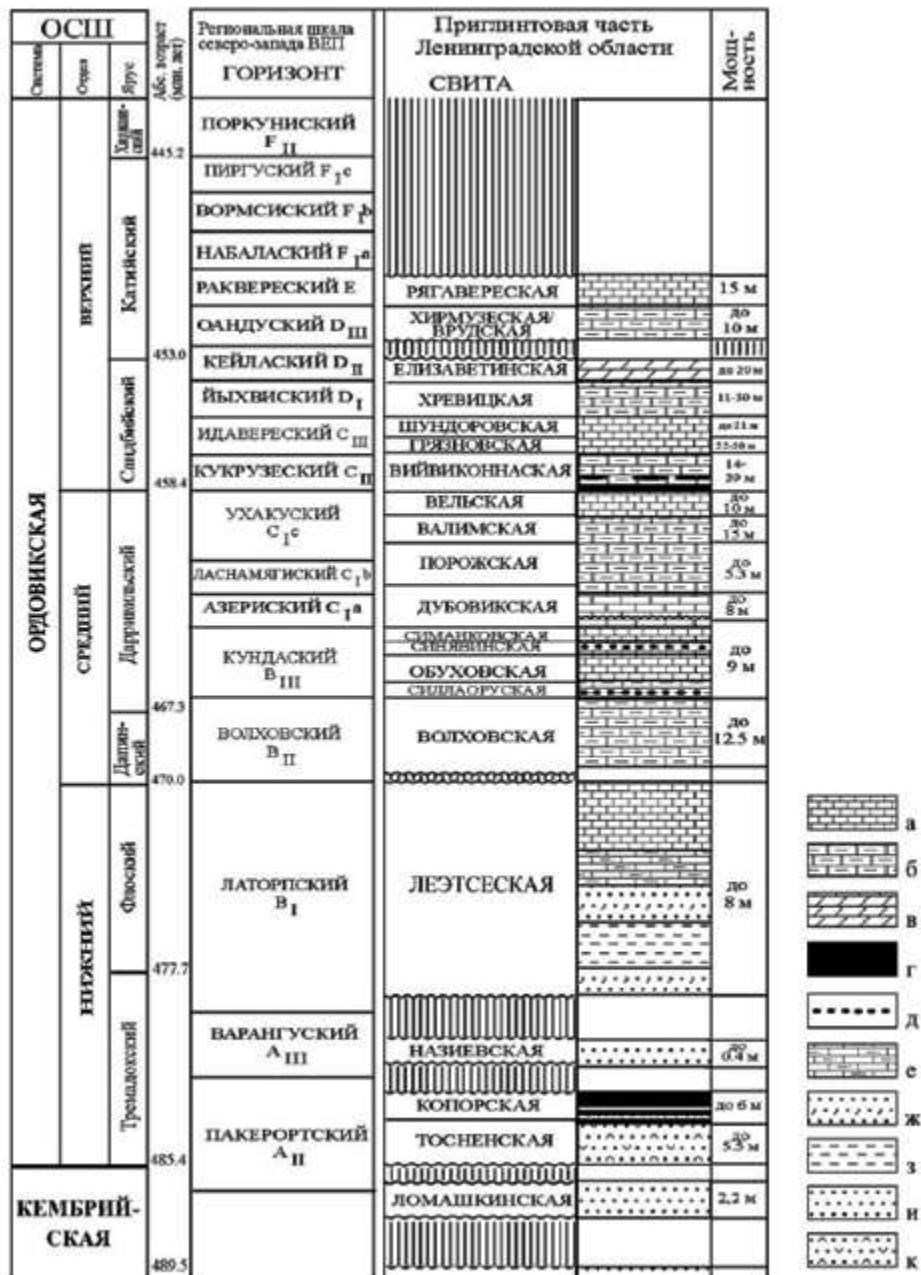

Рис. 1. Стратиграфическая схема нижнепалеозойских отложений приглинтовой части Ленинградской области (по [3]). Условные обозначения: а – известняки; б – глинистые известняки, в том числе доломитизированные; в – доломиты; г – сланцы; д – железистые оолиты; е – глинистые глауконитовые известняки; ж – глауконитовые песчаники; з – глины; и – пески и песчаники; к – оболочковые (содержащие большое количество фрагментов фосфатных раковин брахиопод) песчаники.

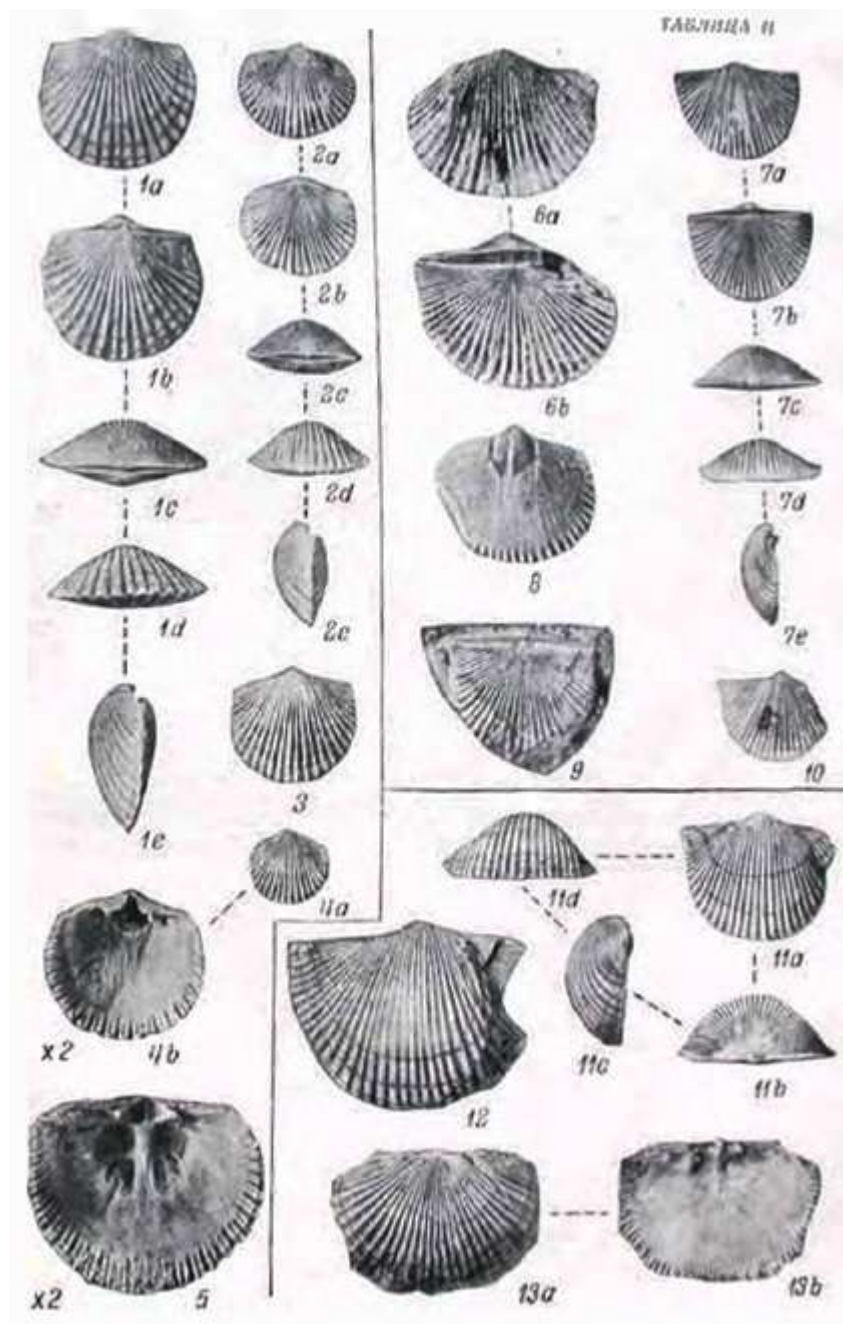

Рис. 2. Ортиды *Orthambonites calligramma* (Dalman) (по [2, табл. II, фиг. 1–5]).

Рис. 3. Ортиды *Orthambonites calligramma* (Dalman) из изученной коллекции. Вид со стороны брюшной створки. Средний ордовик, дарривильский ярус, кундаский горизонт; Ленинградская область, река Волхов. Длина масштабной линейки 2 см. Здесь и далее фото В.Н. Комарова.

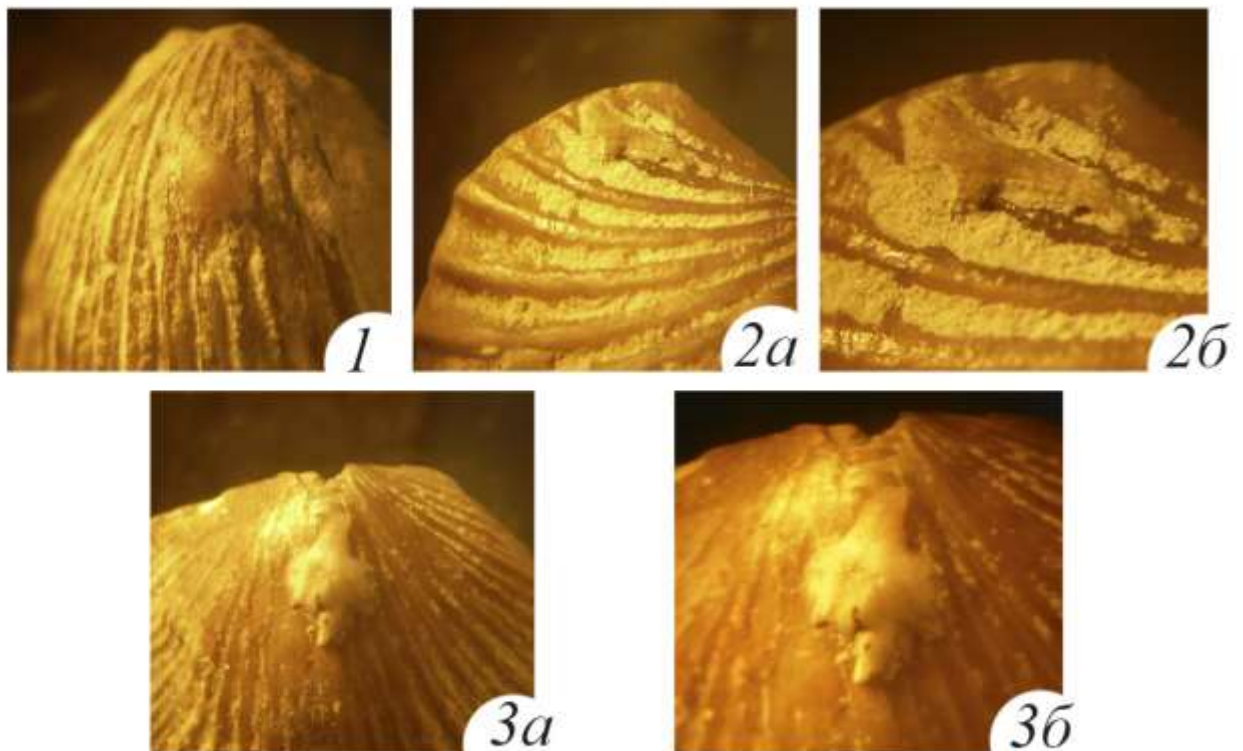

Рис. 4. Эпибионты на раковинах *Orthambonites calligramma* (Dalman): 1–2 – мшанки; 3 – неветвящийся монолитный холдфаст иглокожего; средний ордовик,

дарривильский ярус, кундаский горизонт; Ленинградская область, река Волхов. Увеличено.

Литература:

1. Азарных А.В., Вайтиева Ю.А., Верба Т.И., Волкова Е.А., Епифанов В.А., Качалина М.Д., Конов А.П., Костюкевич С.А., Лещук С.Э., Николаева П.А., Пинских Ю.С., Плотникова А.А., Ченина Е.А., Шаров И.А., Комаров В.Н. Колонизаторы брахиопод. М.: ООО ТИИЦ, 2022. 148 с.
2. Алихова Т.Н. Руководящая фауна брахиопод ордовикских отложений северо-западной части Русской платформы. М: Госгеолиздат, 1953. 164 с.
3. Анеева Г.А. Становление морфологического разнообразия прикрепительных образований стебельчатых иглокожих из ордовика Ленинградской области // Автореферат. дисс. на соиск. степ. канд. биол. наук. Москва. 2023. 147 с.
4. Вайтиева Ю.А., Волкова Е.А., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах продуктид *Aulosteges horrescens* (Verneuil) (Brachiopoda) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 71. С. 270–282.
5. Вайтиева Ю.А., Волкова Е.А., Качалина М.Д., Комаров В.Н. Новые данные об эпибионтах и следах жизнедеятельности сверлильщиков на раковинах брахиопод // Научный потенциал молодежи и технический прогресс: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: НИЦ МС, 2023. С. 52–53.
6. Вайтиева Ю.А., Качалина М.Д., Волкова Е.А., Комаров В.Н. О находках сверлильщиков и эпибионтов на раковинах среднепермских продуктид *Aulosteges horrescens* (Verneuil) (Brachiopoda) из окрестностей села Байтуган (Самарская область) // Развитие новых идей и тенденций в науках о Земле: геология, геотектоника, геодинамика, региональная геология, палеонтология. Материалы XVI Международной научно-практической конференции “Новые идеи в науках о Земле”. Т.1. М.: РГГРУ. 2023. С. 236–239.
7. Вайтиева Ю.А., Царев Р.В., Комаров В.Н. О находках эпибионтов и следов жизнедеятельности сверлильщиков на раковинах атрипид *Iowatrypa timanica* (Markovsky) (Brachiopoda) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2023. № 89. С. 41–55.

8. Верба Т.И., Конов А.П., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах спириферид *Licharewia rugulata* (Kutorga) (Brachiopoda) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // *Инновации. Наука. Образование*. 2022. № 71. С. 236–251.
9. Волкова Е.А., Качалина М.Д., Азарных А.В., Епифанов В.А., Комаров В.Н. О находках сверлильщиков и эпибионтов на раковинах венлокских ринхонеллид *Estonirhynchia estonica* H. Schmidt (Brachiopoda) острова Сааремаа (Эстония) // Развитие новых идей и тенденций в науках о Земле: геология, геотектоника, геодинамика, региональная геология, палеонтология. Материалы XVI Международной научно–практической конференции “Новые идеи в науках о Земле”. Т.1. М.: РГГРУ. 2023. С. 244–247.
10. Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н. О находках мшанок на полипниках *Tabulophyllum weberi* (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 96. С. 77–91.
11. Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н. Четырёхлучевые кораллы *Tabulophyllum weberi* и эпибиоз // Проблемы региональной геологии Северной Евразии. Материалы конференции. М.: “ПАРАДИГМА”, 2024. С. 18–24.
12. Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н. О находках мшанок на четырёхлучевых кораллах *Calophyllum profundum* (Germar) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 99. С. 117–131.
13. Вологина А.С., Кальбова П.И., Карташова О.П., Короленко П.С., Лебедянцева В.Я., Миронова Д.Н., Молодова В.Д., Монгуш А.Э., Ширяева П.В., Комаров В.Н. Очерки эпибиоза. М.: ООО “ТИИЦ”, 2024. 118 с.
14. Воскресенская А.Э., Иванцов А.Ю., Киселев Г.Н., Мельников С.А., Миронова М.Г., Полярная Ж.А., Савицкий Ю.В., Сеницына И.Н. Определитель ордовикских окаменелостей окрестностей Санкт–Петербурга для учебной геологической практики. Санкт–Петербург. 1993 г. 71 с.
15. Драгина К.А., Исаева С.А., Комаров В.Н. К вопросу об объективности палеонтологических выводов - новые данные о находках мшанок на полипниках *Thamnorora rigida* Sokolov (Favositida) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 107. С. 319–333.

16. Драгина К.А., Исаева С.А., Комаров В.Н. О находках микроконхид на раковинах брахиопод *Retzia macula* Martynova из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 111. С. 49–63.
17. Дронов А.В., Толмачева Т.Ю., Искюль Г.С. Нижний палеозой окрестностей Санкт-Петербурга. Путеводитель экскурсии. СПб: 2012. 52 с.
18. Дубова В.Д., Мустафина А.Ф., Комаров В.Н. О находках мшанок на полипниках *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.) (*Tetracoralla*) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 193–208.
19. Дубова В.Д., Мустафина А.Ф., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на полипниках *Tabulophyllum longiseptatum* (Bulv.) (*Tetracoralla*) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 109. С. 200–214.
20. Иванцов А.Ю., Мельникова Л.М. Волховский и кундаский горизонты ордовика и характеристика трилобитов и остракод на р. Волхов (Ленинградская область) // *Стратиграфия. Геологическая Корреляция*. 1998. Том 6. № 5. С. 47–63.
21. Иванцов А.Ю., Мельникова Л.М. Азерский, ласнамягский и ухакусский горизонты ордовика в Ленинградской области и характеристика трилобитов и остракод // *Стратиграфия. Геологическая Корреляция*. 2003. Т. 11. № 4. С. 24–40.
22. Измайлова А.А., Головастов Д.А., Вайтиева Ю.А., Павлидис С.Б., Гончарова Е.И., Локтионов А.Д., Комаров В.Н. Девонские эпибионты. М.: ООО “ТИИЦ”, 2021. 82 с.
23. Кальбова П.И., Вайтиева Ю.А., Сёмина Р.И., Царев Р.В., Комаров В.Н. Атрипиды *Iowatrypa timanica* (Markovsky) и эпибиоз // *Проблемы региональной геологии Северной Евразии. Материалы конференции*. М.: “ПАРАДИГМА”, 2024. С. 38–44.
24. Кальбова П.И., Лебедянцева В.Я., Комаров В.Н. О признаках прижизненного и посмертного прикрепления эпибионтов к организму–субстрату // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 101. С. 99–116.
25. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках мшанок на раковинах атиридид *Cryptothyrella norilica* (Nikiforova) (*Brachiopoda*) из агидыйского горизонта (теличский ярус, силур) бассейна реки Верхняя Томба (Якутия) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 133–149.
26. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках мшанок на раковинах атиридид *Athyris kiltitalica* Martynova (*Brachiopoda*) из нижнего фамена

бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан)// Инновации. Наука. Образование. 2024. № 108. С. 178–192.

27. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах ринхонеллид *Samarotoechia baitalensis kasakhstanica* Rozman (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 110. С. 11–23.

28. Качалина М.Д., Вайтиева Ю.А., Вербя Т.И., Волкова Е.А., Конов А.П., Комаров В.Н. О находках сверлильщиков и эпибионтов на раковинах среднепермских спириферид *Licharewia rugulata* (Kutorga) (Brachiopoda) из окрестностей села Байтуган (Самарская область) // Развитие новых идей и тенденций в науках о Земле: геология, геотектоника, геодинамика, региональная геология, палеонтология. Материалы XVI Международной научно–практической конференции “Новые идеи в науках о Земле”. Т.1. М.: РГГРУ. 2023. С. 260–263.

29. Комаров В.Н., Вербя Т.И., Вайтиева Ю.А. Спирифериды *Licharewia rugulata* и эпибиоз // Природа. 2023. № 8. С. 41–47.

30. Комаров В.Н., Волкова Е.А., Качалина М.Д. О находках краниид (Brachiopoda) на раковинах венлокских ринхонеллид на о. Сааремаа (Эстония) // Био– и геособытия в истории Земли. Этапность эволюции и стратиграфическая корреляция. Материалы LXIX сессии Палеонтологического общества при РАН. СПб. Картфабрика ВСЕГЕИ, 2023. С. 62-63.

31. Комаров В.Н., Волкова Е.А., Качалина М.Д. Брахиоподы *Estonirhynchia estonica* острова Сааремаа // Природа. 2023. № 4. С. 60–65.

32. Комаров В.Н., Самохвалов С.А., Волкова Е.А., Качалина М.Д. Датские рожницы: крымские кранииды – взгляд из глубины времён // Природа. 2023. № 1. С. 42–49.

33. Короленко П.С., Миронова Д.Н., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на полипниках *Thamnopora rigida* Sokolov (Favositida) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 96. С. 41–56.

34. Короленко П.С., Миронова Д.Н., Комаров В.Н. О находках мшанок на кораллитах *Tabulophyllum normale* (Walth.) (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 97. С. 261–274.

35. Куртикова Е.Л., Карташова З.Д., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах атиридид *Cryptothyrella norilica* (Nikiforova) (Brachiopoda) из агидыйского

горизонта (телический ярус, силур) бассейна реки Верхняя Томба (Якутия) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 108. С. 154–168.

36. Куртикова Е.Л., Карташова З.Д., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах силурийских и нижнедевонских брахиопод Подолии // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 111. С. 64–78.

37. Лебедянцева В.Я., Кальбова П.И., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Tabulophyllum normale* (Walth.) (*Tetracoralla*) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 99. С. 91–102.

38. Лебедянцева В.Я., Комаров В.Н. О находках микроконхид на полипниках *Tabulophyllum weberi* (*Tetracoralla*) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 97. С. 215–228.

39. Мустафина А.Ф., Дубова В.Д., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах ринхонеллид *Samarotoechia turanica* (Romanowsky, 1878) (*Brachiopoda*) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 110. С. 37–50.

40. Петрова А.Н., Комаров В.Н. О находках мшанок на кораллитах *Caninia okensis* Stuck. из серпуховского яруса Центрального Казахстана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 111. С. 22–35.

41. Петрова А.Н., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Caninia okensis* Stuck. из серпуховского яруса Центрального Казахстана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 111. С. 36–48.

42. Плотникова А.А., Костюкевич С.А., Лещук С.Э., Николаева П.А., Пинских Ю.С., Ченина Е.А., Шаров И.А., Комаров В.Н. О находках сверлильщиков и эпибионтов на раковинах фаменских атириид *Athyris concentrica* (Buch) (*Brachiopoda*) (Липецкая область, окрестности города Елец) // Развитие новых идей и тенденций в науках о Земле: геология, геотектоника, геодинамика, региональная геология, палеонтология. Материалы XVI Международной научно–практической конференции “Новые идеи в науках о Земле”. Т.1. М.: РГГРУ. 2023. С. 284–287.

43. Раевская Е.Г. Акритархи и биостратиграфия верхов кембрия–среднего ордовика северо–запада Восточно–Европейской платформы. Автореферат дисс. на соиск. степ. канд. геол. мин. наук, СПбГУ, 2000. 18 с.

44. Решения межведомственного совещания по ордовику и силуру Восточно-Европейской платформы 1984 г. с региональными стратиграфическими схемами. Л.: ВСЕГЕИ, 1987. 114 с.
45. Рубель М.П. Нижнеордовикские брахиоподы надсемейств Orthasea, Dalmanellasea и Syntrophiasea Восточной Балтики // Тр. Геол. ин-та Таллина. 1961. № 6. С. 141–226.
46. Сёмина Р.И., Вайтиева Ю.А., Комаров В.Н. О находках микроконхид на раковинах атрипид *Iowatrypa timanica* (Markovsky) (Brachiopoda) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2023. № 89. С. 56–70.
47. Серяева А.Р., Трайдова Л.С., Комаров В.Н. Новые данные о находках эпибионтов на полипниках *Thamnopora rigida* Sokolov (Favositida) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 107. С. 305–318.
48. Серяева А.Р., Трайдова Л.С., Комаров В.Н. О находках мшанок и корнулитид на раковинах брахиопод *Retzia macula* Martynova из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 110. С. 24–36.
49. Тарасов Д.А., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах атиридид *Athyris kiltitalica* Martynova (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 108. С. 112–126.
50. Шалимова Т.И., Меркулов И.Е., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах брахиопод *Cyrtospirifer* (Cyrtospirifer) *pamiricus pamiricus* (Reed) из фаменского яруса северо-западного Каратау (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 108. С. 209–218.
51. Ширяева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах спириферид *Cyrtina praecedens* Kozłowski и *Howellella angustiplicatus* Kozłowski (Brachiopoda) из борщовского горизонта (лохковский ярус) Подолии // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 96. С. 61–76.
52. Ширяева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Tabulophyllum gorskyi* (Bulv.) (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 97. С. 243–255.

53. Ширяева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О находках микроконхид на четырёхлучевых кораллах *Calophyllum profundum* (Germer) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 99. С. 103–116.
54. Ширяева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О случаях совместного обитания эпибионтов на брахиоподах и кораллах // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 101. С. 142–156.
55. Jaanusson V., Bassett M. *Orthambonites* and related Ordovician brachiopod genera // *Palaeontology*. 1993. V. 36. No 1. P. 21–63.
56. Tolmacheva T.Yu., Koren T.N., Holmer L.E., Popov L.E., Raevskaya E. The Hunneberg Stage (Ordovician) in the area east of St. Petersburg, north–western Russia // *Paläontologische Zeitschrift*. 2001. V. 74. No 4. P. 543–561.
57. Tolmacheva T.Yu., Fedorov P. The Ordovician Billingen/Volkhov boundary interval (Arenig) at Lava River, north–western Russia // *Norsk Geologisk Tidsskrift*. 2001. V. 81. P. 161–168.

Максименко Татьяна Вячеславовна

Магистрант

Новосибирский педагогический университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СВЯЗНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ, ИМЕЮЩИХ НАРУШЕНИЯ ЗРЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования связного высказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи, которые также имеют нарушение зрительной функции. Данная статья систематизирует существующие представления о структуре формирования связной речи у детей с общим недоразвитием речи. Также выделяются и описываются характерные особенности связной речи у детей с общим недоразвитием речи, рассматриваются функции и формы связной речи. Особое внимание уделено специфике связного высказывания у детей с нарушениями зрения. Такой взгляд будет интересен специалистам в области педагогики, логопедии, психологии, дефектологии.

Ключевые слова: связное высказывание, общее недоразвитие речи, дети дошкольного возраста, диалог, монолог, нарушение зрения.

Key words: coherent statement, general underdevelopment of speech, preschool children, dialogue, monologue, visual impairment.

В дошкольном образовательном учреждении одной из важнейших задач воспитания, безусловно, является речевое развитие детей, обучение их родному языку, а также речевому общению. Нам всем известно, что речь является основным инструментом социального взаимодействия. Благодаря связной речи люди способны не только выражать свои мысли и чувства, но и понимать друг друга, обмениваться информацией, общаться.

Изучение литературы по общей и специальной дошкольной педагогике демонстрирует, что вопросам развития связной речи дошкольников в настоящее время придается большое значение. Следует подчеркнуть, что проблема формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи по-прежнему остается насущной. Психологическая природа связной речи, ее механизмы и особенности

формирования и развития у детей раскрываются в трудах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. А. Леонтьева, В. П. Глухова и других.

Под связным высказыванием понимается последовательное изложение собственных мыслей говорящего, т.е. оно предполагает умение формулировать единую, законченную мысль, оформляя ее по правилам грамматики и соблюдая последовательность подачи излагаемого материала. Понятие «связное высказывание» употребляется в нескольких значениях: как непосредственно деятельность, и как результат, т.е. само высказывание [1].

В своих исследованиях А. А. Леонтьев, определяет «высказывание» как коммуникативные единицы, законченные по содержанию и интонации, которые отличаются определенной грамматической структурой. Развернутым высказываниям присуще ряд характерных черт: связность, последовательность изложения, логико-смысловая организация в соответствии с темой речевой ситуации, грамматическое оформление и законченность выражения мысли говорящего [7].

Различные исследования в области детской психологии и педагогики демонстрируют нам, что проблематика развития связных высказываний тесно переплетается с вопросами когнитивного развития, поскольку именно связь речи и мышления формирует основу понимания окружающих явлений и собственной роли в мире. Л.С. Выготский рассматривал процесс развития речи ребенка в тесной связи с общим развитием психики и сознания. Согласно его теории, формирование связных высказываний — важный этап интеллектуального и коммуникативного роста ребёнка, по тому, как ребенок строит свои высказывания, можно судить об уровне его речевого развития [3].

Исследования В. П. Глухова демонстрируют, что формирование связной речи тесно связано с общей когнитивной зрелостью ребёнка, опытом социального взаимодействия и условиями воспитания. Автор выдел различие стадии становления детской речи [4]:

1. Дословесный период: формирование предпосылок будущей речи происходит путем освоения ребенком голосовых реакций, таких как плач, гуление и лепет;
2. Простые формы связной речи: ребенок учится согласовывать слова друг с другом и строить элементарные рассказы.

3. Формирование сложного рассказывания: после 5 лет дети начинают самостоятельно составлять короткие повествовательные рассказы, пересказывать услышанные истории и придумывать собственные сюжеты.

А. Г. Арушанова отмечает, что основная функция связной речи – коммуникативная, т.е. речевая деятельность подразумевает общение. Особой комплексной формой коммуникации детей является фразовая речь. К ее основным критериям относятся протяженность речевых высказываний, многообразие в употреблении различных частей речи, последовательность и взаимосвязь слов в предложении, логико-смысловая организация. Связная речь представляет наиболее сложный компонент речевой деятельности. Она осуществляется в двух основных формах: диалоге и монологе [8].

Диалогическая речь представляет собой беседу, разговор между несколькими людьми. Диалог, как один из видов устной речи, выстраивается на основе какой-либо ситуации или на исходя из общей темы. То есть, участников разговора, в данном случае, объединяет знание того, о чем идет речь при обсуждении чего-либо. Диалог также предполагает умение четко формулировать вопрос, и, в соответствии с услышанным вопросом построить ответ, а также рассуждать в процессе коммуникации [10].

Что касается монологической речи, то она трактуется как связная речь, исходящая от одного лица, цель которого является информирование о чем-либо. Важно также отметить, что монологической речи присуще ряд следующих черт: односторонний характер высказывания, ориентация, прежде всего, на слушателя, логичность и последовательность построения изложения. Важно также подчеркнуть, что в отличие от диалога, содержание монолога заранее планируется, так как информация необходимо донести сразу, без каких-либо наводящих вопросов. Монолог, рассказ, объяснение требуют умения сосредоточить свою мысль на главном, не увлекаться деталями и в то же время говорить эмоционально, живо и образно [5].

Как отмечает А.А. Люблинская, своевременное и полное овладение речью является одним из важнейших условий для становления у детей полноценной психики и дальнейшего правильного ее развития. Связная речь, которая представляет собой средство общения, способствует расширению личного опыта индивидуального сознания человека, а также обобщению опытом других людей, причем в гораздо большей степени, чем посредством наблюдения и других процессов неречевого познания, осуществляемого через органы чувств.

Связные высказывания представляют собой сложный продукт интеллектуальной деятельности, включающий ряд компонентов: понимание ситуации, отбор значимых элементов, установление связей между ними, структурирование материала, подбор соответствующих языковых форм выражения мыслей [9].

Формирование связных высказываний у детей с нарушениями речи свидетельствуют о том, что нарушение связного высказывания является стойким и постоянным в структуре речевого дефекта данной категории детей [6].

Рассматривая общую характеристику детей с общим недоразвитием, можно отметить, что в отличие от детей без речевой патологии, дети с общим недоразвитием речи сталкиваются с значительными трудностями при овладении связной речью, а в особенностях ее монологической формой, так как она является более сложной по организации, чем диалогическая. Недостатки лексического и грамматического строя речи влияют на развитие словесно логического мышления. Таким образом, становление всех сторон речи детей с речевым недоразвитием характеризуется не только количественными изменениями, но качественными характеристиками, что в значительной степени проявляется именно при построении связного высказывания, требующего для своего формулирования достаточно развитых высших психических функций.

Детям с общим недоразвитием речи значительно труднее построить правильное высказывание, так как у них отмечается нарушение компонентов речи, которые важны для понимания и использования речи как языковой системы в целом. В связи с этим социальное взаимодействие может быть реализовано на низком уровне.

Особенности связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи объясняются недостаточным развитием различных компонентов языковой системы. Особенности детских высказываний проявляются в достаточно низкой информативности, нарушениях грамматической реализации замысла, отсутствие самоконтроля говорящего. Трудности при формировании смысловой программы высказывания у дошкольников отмечаются на всех стадиях его реализации [2].

Дети дошкольного возраста с общим недоразвитием речи испытывают стойкие затруднения, связанные с созданием, развитием и воплощением исходного замысла в связное речевое сообщение.

У детей с дефектами зрения имеет место общие и специфические особенности в выраженности речевых нарушений и в механизмах их обуславливающих по сравнению с нарушениями речи зрячих детей. Прежде всего, это связано с тем, что зрительная

патология ведет к фрагментарности, неполноте восприятия предметного мира. Нарушение зрительного гнозиса затрудняет формирование образов-представлений. Данные образы рассматривают как чувственную основу всей психической деятельности. Они считаются чувственной основой слова, именно это необходимо для предметной номинации и процесса понимания речи в целом.

В условиях зрительно-сенсорной недостаточности у детей с амблиопией и косоглазием возникает бедность чувственной стороны речи, которая проявляется в особенностях накопления словаря, понимание смысловой стороны речи и функционального назначения слова, в овладении грамматическим строем речи, развитии связной речи в усвоении выразительных средств.

Специфика речевого развития детей с нарушением зрения выражается и в слабом понимании и использовании паралингвистических средств общения, поскольку зрительный дефект ограничивает восприятие мимических, пантомимических картин, затрудняет подражание действиям и выразительным средствам, которыми пользуются зрячие. В результате нечеткого восприятия экспрессивно-мимического выражения собеседника дети с нарушением зрения не могут судить о его эмоциональном состоянии и отношении к себе. У данной категории детей нарушается процесс овладения образными выражениями, страдает эмоциональная окрашенность речи.

Степень соотнесенности слова и образа характеризует качественную сторону словарного запаса. Процесс усвоения значения слов начинается с соотнесения звучания слова с чувственно воспринятыми свойствами объекта, а овладение их обобщенным значением опирается на обобщение чувственных данных.

Нарушение словесного опосредования, которое объясняется трудностями соотнесения слова и его предметного образа. Нарушение зрительных процессов сказывается на их восприятии. Неточные представления об окружающем предметном мире накапливают в детской речи слова без конкретного содержания. В следствии этого смысловая сторона речи развивается недостаточно.

Ограниченность словарного запаса, дефекты пространственного восприятия, сниженный объем речевой памяти у детей со зрительной недостаточностью ведут к задержке формирования грамматических форм слова и трудностям составления связных высказываний (О. В. Дорошенко, Е. А. Лапп, Л. Н. Лиходедова С. А. Покутнева).

Развитие связной речи детей с нарушениями зрения требует обогащения и активизации словаря, формирования специального алгоритма последовательного анализа

изображений, формирования навыка построения предложений и связного текста. Дети, у которых имеются нарушения зрения, имеют большие потенциальные возможности при условии включения их в специальное обучение и воспитание.

Таким образом, у детей с нарушениями зрения страдает связная речь (диалогическая и монологическая). Это обусловлено тем, что у детей активный словарь ограничен, бедность впечатлений, допускаются ошибки в соотнесенности слова и образа предмета, в употреблении обобщающих понятий, грамматических категорий, а также в составлении предложений и развернутых рассказов.

Исследование теоретических основ формирования связного высказывания у дошкольников с общим недоразвитием речи представляет собой многоаспектную проблему, требующую тщательного научного осмысления и практической реализации полученных результатов. Успешность решения поставленной задачи зависит от многих факторов, начиная от степени участия родителей и заканчивая качеством используемых коррекционных программ. Дальнейшие исследования должны ориентироваться на углубление понимания механизмов нарушения речи и внедрение инновационных методов и технологий, повышающих эффективность педагогического воздействия.

Исходя из выше сказанного хочется отметить, что одной из главных задач в процессе воспитания и обучения детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи является формирование связного высказывания. Овладевая родным языком, дошкольник учится не только грамотно строить предложения, а также уметь связно, логично и последовательно составлять рассказ. Благодаря качественному развитию навыков связного высказывания дети в дальнейшем смогут успешно обучаться на ступени школьного образования. Работа по формированию правильного связного высказывания осуществляется поэтапно, с использованием картинного, игрового, дидактического материала и способствует не только речевому, но и общему познавательному развитию ребенка.

Литература:

1. Алексеева, М. М., Яшина, Б. И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 400 с.
2. Воробьева В.К. Логопедическая работа с дошкольниками: Учеб.-метод. пособие / Под ред. проф. Т.Б. Филичевой. — М.: Просвещение, 2021. — 240 с.

3. Выготский Л.С. Мышление и речь: [монография]. — Изд. 5-е, исправленное. — Москва: Лабиринт, 1999. — 352 с.
4. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. — Москва: Астрель, 2005. — 351 с.
5. Горлова Н.Ф. Основы специальной педагогики и психологии: учебник для студентов вузов. — М.: Академия, 2022. — 320 с.
6. Лебедева И.Н. Развитие связной речи дошкольников. Обучение рассказыванию по картине / И.Н. Лебедева. - СПб.: ЦКД проф. Л.Б. Баряевой, 2009. — 175 с.
7. Леонтьев А. А. Основы теории речевой деятельности / А. А. Леонтьев. — Москва: Наука, 1974.
8. Правдина О.В. Логопедия: учебно-практическое руководство. — М.: Владос, 2021. — 288 с.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург : ПИТЕР, 2000. — 712 с.
10. Щербак С.Г. Изучение особенностей связной монологической речи детей с дизартрическими расстройствами / С.Г. Щербак // Дефектология. - 2010. - № 1. — С. 47-56.

Тетенькина Анфиса Александровна

Студент

Серяева Алиса Руслановна

Студент

Соловьев Кирилл Михайлович

Студент

Комаров Владимир Николаевич

Доцент

Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе

**О НАХОДКАХ ЭПИБИОНТОВ НА РАКОВИНАХ CLITAMBONITES SCHMIDTI
(PAHLEN, 1877) (ORTHIDA, BRACHIOPODA) ИЗ ВЕРХНЕГО ОРДОВИКА
(САНДБИЙСКИЙ ЯРУС) ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: Приведены данные о находках эпибионтов на раковинах ортид *Clitambonites schmidti* (Pahlen, 1877) из сандбийского яруса (кукрузеский горизонт) Ленинградской области.

На долю образцов с мшанками приходится 7,7% от общего числа изученных *Clitambonites schmidti*, а на долю образцов с иглокожими 9,6%, что свидетельствует о редком использовании эпибионтами раковин ортид в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить о редкости в палеобиоценозах стебельчатых иглокожих и мшанок и примерно равном их числе.

Ключевые слова: эпибионты; мшанки; иглокожие; *Clitambonites schmidti*; кукрузеский горизонт; сандбийский ярус; Ленинградская область.

Key words: epibionts; bryozoa; echinodermata; *Clitambonites schmidti*; Kukruze horizon; Sandbian; Leningrad region.

Детальное изучение эпибионтии чрезвычайно важно при комплексном изучении самых различных ископаемых донных организмов, на что неоднократно указывалось в научной литературе [1, 4–13, 15, 16, 18, 21–36, 40–41].

Материалом для данного исследования послужила коллекция ортид *Clitambonites schmidti* (Pahlen, 1877) (определение И.А. Гречишниковой) численностью 52 экземпляра, находящаяся на хранении на кафедре палеонтологии и региональной геологии МГРИ. Брахиоподы были собраны сотрудниками Палеонтологического Бюро в Ленинградской области в карьере в окрестностях д. Алексеевка в отложениях верхнего ордовика (сандбийский ярус, кукрузеский горизонт).

Материал из коллекции представлен раковинами удовлетворительной сохранности, а также отдельными створками.

Выходы нижнепалеозойских отложений в Ленинградской области располагаются к югу от Санкт-Петербурга, в Приневской низменности, вдоль линии Балтийско-Ладожского глинта и на так называемом “Ордовикском плато” сложенном известняками и доломитами ордовикского возраста. Породы, если они не нарушены гляциотектоникой, залегают практически горизонтально с небольшим уклоном в южном направлении (2,5–3,5 м на 1 км). Общая мощность нижнепалеозойских отложений в приглинтовой полосе варьирует от 220 до 350 м (кембрий: 120–150 м; ордовик: 100–200 м). “Ордовикское плато” состоит из двух частей – “Ижорского плато” на западе и “Волховского плато” на востоке. С севера оно ограничено эрозионным уступом, получившим название Балтийско-Ладожского глинта или Балтийского глинта. Все основные обнажения среднего и верхнего кембрия, а также нижнего и, частично, среднего ордовика располагаются вдоль линии глинта, как правило, по берегам эрозионных врезок рек, пересекающих глинт. Кембрийские и тремадокские отложения Ленинградской области представлены толщей нелитифицированных однородных глин, кварцевых песков и песчаников, в которых встречаются фосфатные брахиоподы, конодонты, фосфатокопиды, остатки проблематичных организмов и следы жизнедеятельности. Более молодые отложения ордовика от флоского – до катийского яруса сложены преимущественно карбонатными отложениями. При этом, нижний, средний и низы верхнего ордовика характеризуются холодноводными карбонатами умеренного климата, а в верхнем ордовике, начиная с верхов сандбийского яруса преобладают тепловодные, тропические карбонаты. Карбонатные отложения содержат богатые и разнообразные фаунистические остатки, включая трилобитов, брахиопод, мшанок, цефалопод, остракод, иглокожих и конодонтов. Местами встречаются гастроподы, двустворчатые моллюски и губки [17].

Отложения ордовика распространены на большей части Ленинградской области в виде полосы широтного направления, шириной от 3–5 до 50 км (максимальной на

Ижорской возвышенности и по левобережью р. Волхов). Северная граница распространения ордовика ограничивается линией Балтийско–Ладожского глинта; на юге ордовикские толщи перекрываются девонскими отложениями, а на юго–западе Псковской области – силурийскими. В пределах Ижорского плато ордовик в наиболее полных разрезах представлен всеми отделами – нижним, средним и верхним, на Волховском плато обнажается только нижний и средний ордовик. Мощность ордовика увеличивается от приглинтовой части к югу и юго–западу от первых десятков метров до 100–130 м на востоке Ленинградской области и до 200–250 м на юго–западе Псковской области. Вариант стратиграфической региональной схемы ордовика северо–западной части Восточно–Европейской платформы был принят на пленуме МСК по ордовику и силуру Восточно–Европейской платформы (г. Таллинн, март 1984 г.) и опубликован в 1987 году [37]. Более поздние исследования расширили наши представления о литологическом составе местных подразделений, их палеонтологической характеристике (в особенности микрофауны), и обосновании границ региональных подразделений, для большинства из которых типовым регионом является Эстония. В частности была детализирована схема литостратиграфического и биостратиграфического расчленения кундаского, азериского и ухакусского горизонтов [19, 20], выделены зоны по конодонтам для нижнего и нижней части среднего ордовика [43, 44], изучены и обоснованы комплексы акритарх [36].

В составе верхнего ордовика выделяются кукрузеский, идавереский, йыхвеский, кейлаский, оандуский и раквереский горизонты (рис. 1).

Кукрузеский горизонт был выделен как кукерские слои Ф.Б. Шмидтом в 1881 г. Типовой разрез находится у бывшей дер. Кукерс (Кукрузе), ныне г. Кохтла–Ярве в северной Эстонии. На западе Ленинградской области выделяется вийвиконнаская свита, которая распространена также и в стратотипическом регионе и представлена слабо доломитизированными неравномерно глинистыми серыми и желтовато–серыми известняками с прослоями и линзами буровато–желтого кукерсита, местами переходящими в керогенистый мергель. Основание свиты сложено переслаиванием известняков и обогащенных органическим веществом известковых алевролитов – горючих сланцев (кукерситов). Известняки в основном толстоплитчатые до массивного, часто с мелкобугристыми поверхностями напластования. Ближе к центру Ленинградской области из разреза этого стратиграфического интервала прослой кукерситов постепенно становятся маломощными и исчезают. Эти толщи выделяются как солецкая свита. Мощность вийвиконнаской свиты достигает 20 м. Интересно отметить, что до середины

80-х годов прошлого века нижняя граница свиты, следуя стратиграфической схеме Т.Н. Алиховой, проводилась на 4–6 м ниже промышленной пачки кукерситов, по появлению первых прослоев керогенистых мергелей небольшой мощности [17].

Изученные нами ортиды относятся к роду *Clitambonites* Agassiz, 1846. Данный род объединяет двояковыпуклые раковины с прямым замочным краем, высокой треугольной вентральной ареей, в различной степени развитыми псевдодельтидием и хилидием, покрытые многочисленными рёбрами с концентрическими знаками роста.

В брюшной створке развит сидячий спондиллий, в спинной створке – небольшой замочный отросток, брахиофоры, поддерживающиеся выростами нототириальной платформы и срединная септа, по сторонам от которой расположены отпечатки аддукторов овальной формы [14].

Род *Clitambonites* включает порядка 10 видов, известных из ордовикских отложений России (Ленинградская область), Эстонии, Норвегии, Швеции, Испании, Польши, Ирана, США, Канады и Китая.

У вида *Clitambonites schmidti* (Pahlen, 1877) (рис. 2, 3) очертание раковины полуовальное или почти округлое. Замочный край прямой длинный. Замочные углы прямые или округлённые.

Наибольшая ширина раковины у молодых экземпляров соответствует длине замочного края, у взрослых нередко, а у старческих экземпляров всегда, она несколько короче последнего и в этом случае расположена в середине раковины.

Брюшная створка слабо или умеренно выпуклая. Макушка маленькая притуплённая. Арея относительно невысокая (3–4 мм), треугольная, прямая, наклонена назад, составляя со смычной плоскостью раковины угол 50–60°. Дельтирий сильно выпуклый, узкий, занимает 1/4 часть основания ареи. Форамен очень маленький, обыкновенно зарубцован, реже открытый.

Спинная створка плоская, в примакушечной части её почти всегда наблюдается мелкий синус. Макушка очень маленькая плоская. Арея прямая высотой 1,5–2,0 мм, лежит почти в смычной плоскости раковины. Хилидиум сильно выпуклый, узкий, занимает 1/4 часть основания ареи.

Поверхность раковины покрыта округлыми высокими рёбрышками, пересечёнными значительным количеством линий роста. Промежутки между последними (ширина пластин нарастания) неодинаковые, с колебаниями иногда на одной и той же створке от 0,5 до 3,0 мм. У старческих экземпляров у переднего и боковых краёв

пластины нарастания непосредственно налегают одна на другую и увеличивают тем самым толщину стенки раковины. Края пластин нарастания сильно приподняты, отчего при пересечении ими рёбрышек возникает резко выраженная ступенчато–черепицеобразная скульптура.

Количество рёбрышек на 5 мм поверхности раковины насчитывается в 5 мм от макушки 11, в 10 мм 10–11, на переднем крае 9. Общее число рёбрышек по мере роста раковины увеличивается к переднему краю путём расщепления. Толщина рёбрышек не всегда одинаковая. Чаще они в задней половине створок более тонкие и более тесно расположены, а в передней более толстые и разделены более широкими промежутками, но изредка рёбрышки утолщаются в задней половине, обычно перед их расщеплением. Поверхность рёбрышек и промежутков между ними покрыта поперечными струйками, особенно отчётливо выраженными на рёбрышках и значительно менее в промежутках, где они к тому же редко сохраняются.

В брюшной створке развит сидячий спондилиум, поддерживающая его септа редуцирована, лишь изредка она сохраняется в виде слабого нитевидного утолщения. Зубы маленькие, но резко выраженные. Вдоль переднего и боковых краёв створки наблюдается ребристость в виде краевой каймы.

В спинной створке развит простой замочный отросток, сросшийся с хилидиумом. Срединная септа короткая, развита только в пределах мускульного поля. Отпечатки аддукторов отчётливые, очертание их постоянно: передняя пара округлённой формы и большого размера, задняя пара укороченная, прямоугольной формы. Брахиофоры короткие, сросшиеся с хилидиумом. Вдоль переднего и боковых краёв створки резко выражены краевая кайма и гребнеобразный валик, отделяющий кайму от остальной части створки [2].

Ширина изученных нами раковин варьирует от 12,0 мм до 34,0 мм.

Вид *Clitambonites schmidti* известен из верхнего ордовика (сандбийский ярус; кукурзеский и идавереский горизонты) Ленинградской области и северной Эстонии.

При детальном анализе имеющихся материалов на семи образцах *Clitambonites schmidti* (что составляет 13,5% от их общего числа) были найдены мшанки и стебельчатые иглокожие.

Мшанки были обнаружены на четырёх раковинах *Clitambonites schmidti*.

Среди мшанок нами было выявлено три морфотипа. К первому, обнаруженному на трёх образцах, относятся массивные обрастающие корковые сетчатые колонии,

прикрепляющиеся к субстрату всей нижней поверхностью и повторяющие форму обрастаемого субстрата (рис. 4, фиг. 1–4).

На одной раковине зафиксированы бугорчатые колонии, по всей видимости, принадлежащие к роду *Leiosclema* (рис. 4, фиг. 5). Следует отметить, что мшанки рода *Leiosclema* характеризуются большой пластичностью и изменчивостью своих колоний, способных приспосабливаться к разным условиям обитания. Среди них преобладают ветвистые и обрастающие колонии. Мшанки рода *Leiosclema* прикреплялись к субстрату только начальной частью – стелющимся, обрастающим субстрат основанием, от которого, постепенно поднимаясь вверх, развивалась ветвистая колония. Род *Leiosclema* объединяет много видов, имеющих широкое географическое распространение. Стратиграфическое распространение рода охватывает интервал от ордовика до триаса.

На одном образце зафиксирована тонкая ветвящаяся колония, состоящая из однородно расположенных коротких или длинных ячеек, сильно суженных в проксимальном участке (рис. 4, фиг. 3). По архитектуре данная колония напоминает род *Coenopotrura*, насчитывающий порядка 26 видов. Распространены представители данного таксона в ордовике и силуре Эстонии, а также в интервале от ордовика до перми в США и Западной Европе (Англия, Германия, Норвегия, Польша, Франция, Швеция).

На двух раковинах выявлено по одной колонии мшанок. Ещё на двух экземплярах обнаружено две колонии. Всего, таким образом, зафиксировано шесть колоний.

Размер колонии варьирует от 3,0 мм до 7,4 мм, но обычно составляют 3,0–4,0 мм.

В трёх случаях мшанки обнаружены на спинных створках, в одном – на брюшной. Случаи, когда мшанки располагались бы на обеих створках раковины, не зафиксированы.

Мшанки обычно наблюдаются в непосредственной близости от боковой комиссуры, или на небольшом удалении от неё. Лишь на одном образце колония располагается в центральной части створки.

На одном образце отчётливо наблюдалось прикрепление тонкой ветвящейся колонии мшанок к обрастающей корковой колонии (рис. 4, фиг. 3, рис. 5, фиг. 2).

На пяти спинных створках были обнаружены эпибионты, по всей видимости, представляющие собой неветвящиеся монолитные холдфасты (прикрепительные образования на дистальном конце стебля) иглокожих (рис. 5, фиг. 6–8).

На трёх створках выявлено по одному холдфасту. Ещё на двух экземплярах также обнаружено два холдфаста. Всего, таким образом, зафиксировано семь прикрепительных образований.

Расположение холдфастов различно. Лишь один из них расположен непосредственно у боковой комиссуры. Один холдфаст наблюдался в центральной части створки. Остальные прикреплены на некотором расстоянии от передней или боковой комиссуры.

Размер холдфастов составляет 1,6, 2,2, 3,5,4,5, 4,6 и 6,0 мм соответственно.

На двух раковинах наблюдалось совместное нахождение сетчатых мшанок и холдфастов, причём в обоих случаях они располагались в непосредственной близости друг от друга.

Интересным является решение вопроса о том, прикреплялся ли эпибионт к скелету другого организма при его жизни или уже после гибели. В первом случае обе формы (и служащая субстратом, и прикрепившаяся) являются представителями одного палеобиоценоза и могут дать неоценимый материал для фациальных реконструкций. Во втором случае заключения, базирующиеся на экологическом исследовании обеих форм, были бы ошибочными, поскольку организм, являвшийся субстратом, мог не только не входить в состав данного комплекса, но и иметь значительно более древний возраст. Чётким указанием на прикрепление при жизни служащего субстратом животного является расположение приросших существ на периферийных частях раковин, обеспечивающее лучшие условия питания при функционировании организма–субстрата. Свидетельством поселения прикреплённых беспозвоночных на остатках отмерших организмов являются их находки на внутренних участках этих скелетных образований или на тех поверхностях, которые при жизни организма были закрыты мягким телом. Прикрепление к раковинам глубоко зарывавшихся беспозвоночных также возможно только после их смерти.

Поселение изученных мшанок, в большинстве случаев, на наш взгляд было прижизненным. Об этом может свидетельствовать их постоянное расположение только на одной створке, а также нахождение в непосредственной близости от комиссуры. Прикрепление у комиссуры, рядом с входящим потоком воды, создаваемым находившимися в постоянном движении ресничками лофофора брахиоподы, обеспечивало мшанкам лучшие условия питания. Это позволяло получать кислород для дыхания. Возможно, при резком захлопывании створок потоки воды могли способствовать очищению мшанок от ненужных частичек донных отложений.

Прикрепление иглокожих также, скорее всего, было прижизненным.

На долю образцов с мшанками приходится 7,7% от общего числа изученных *Clitambonites schmidtii*, а на долю образцов с иглокожими 9,6%, что свидетельствует о

редком использовании эпибионтами раковин ортид в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить о редкости в палеобиоценозах стебельчатых иглокожих и мшанок и примерно равном их числе.

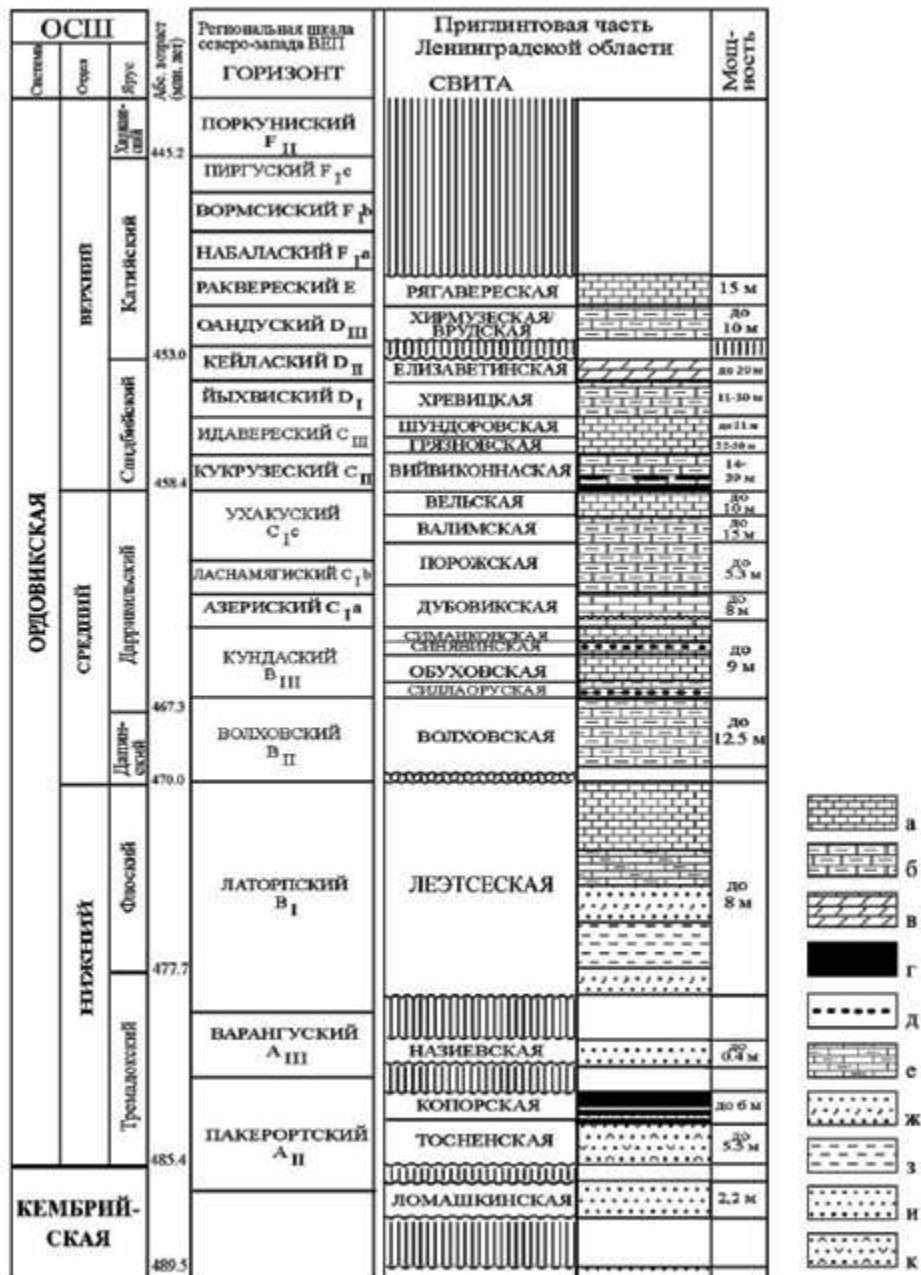

Рис. 1. Стратиграфическая схема нижнепалеозойских отложений приглинтовой части Ленинградской области (по [3]). Условные обозначения: а – известняки; б – глинистые известняки, в том числе доломитизированные; в – доломиты; г – сланцы; д – железистые оолиты; е – глинистые глауконитовые известняки; ж – глауконитовые песчаники; з – глины; и – пески и песчаники; к – оболочковые (содержащие большое количество фрагментов фосфатных раковин брахиопод) песчаники.

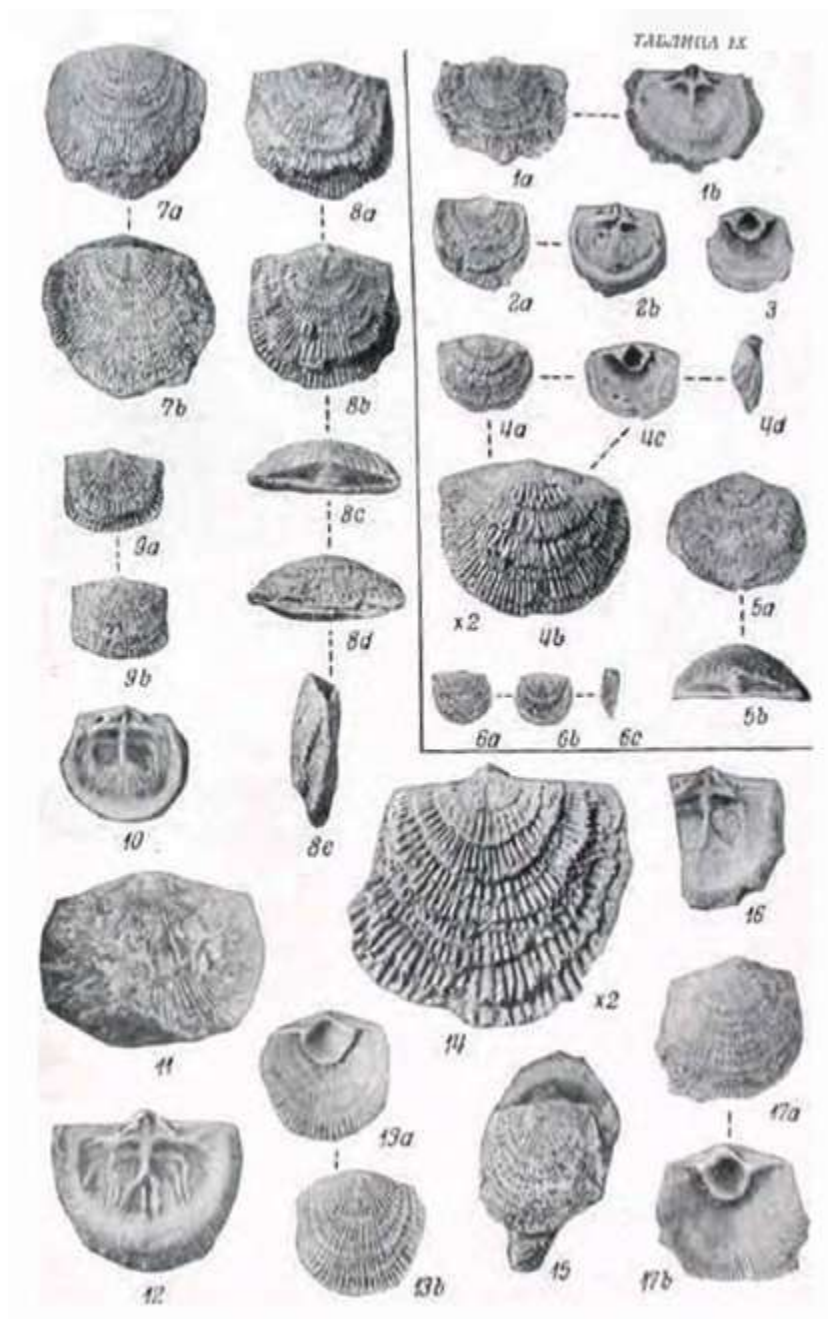

Рис. 2. Ортиды *Clitambonites schmidti* (Pahlen, 1877) (по [2, табл. IX, фиг. 1–17]).

Рис. 3. Ортиды *Clitambonites schmidti* (Pahlen) из изученной коллекции. Вид со стороны брюшной створки. Верхний ордовик, сандбийский ярус, кукрузеский горизонт; Ленинградская область, окрестности д. Алексеевка. Длина масштабной линейки 2 см. Здесь и далее фото В.Н. Комарова.

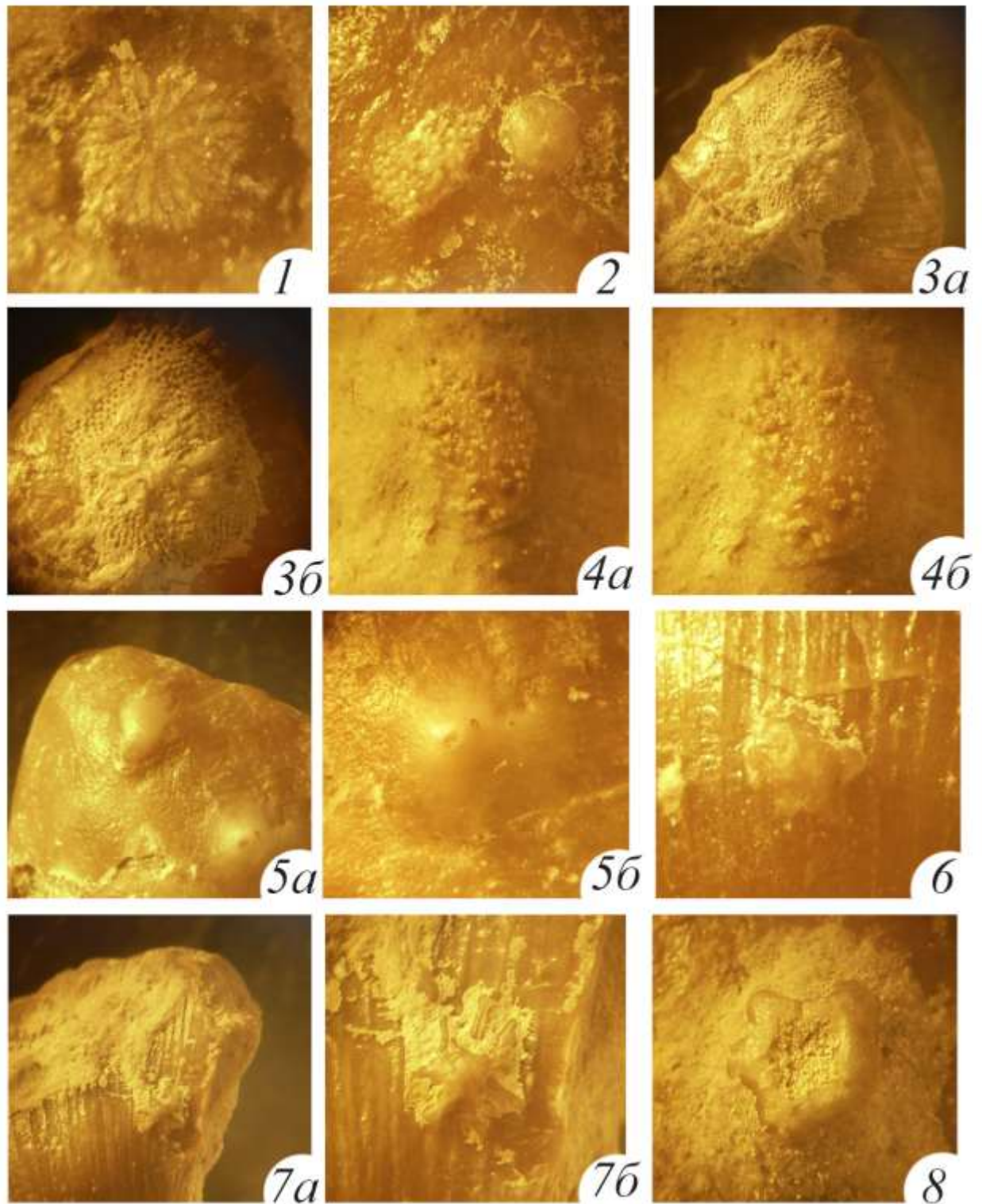

Рис. 4. Эпибионты на раковинах *Clitambonites schmidti* (Pahlen): 1–5 – мшанки; 6–8 – неветвящиеся монолитные холдфасты иглокожих; верхний ордовик, сандбийский ярус, кукурзеский горизонт; Ленинградская область, окрестности д. Алексеевка. Увеличено.

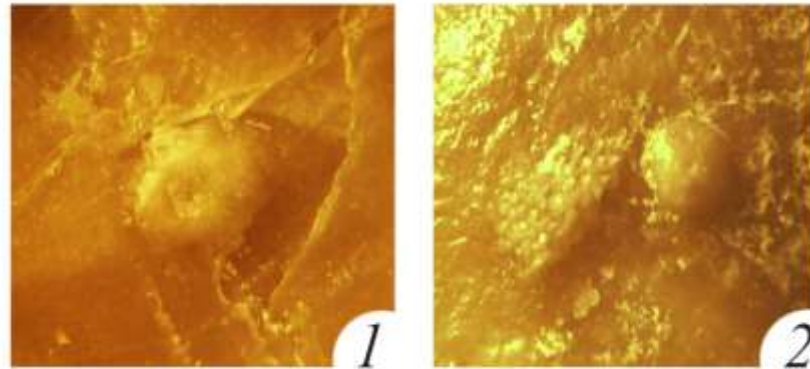

Рис. 5. Неветвящиеся монолитные холдфасты иглокожих на раковинах *Clitambonites schmidti* (Pahlen); верхний ордовик, сандбийский ярус, кукрузеский горизонт; Ленинградская область, окрестности д. Алексеевка. Увеличено.

Литература:

1. Азарных А.В., Вайтиева Ю.А., Верба Т.И., Волкова Е.А., Епифанов В.А., Качалина М.Д., Конов А.П., Костюкевич С.А., Лещук С.Э., Николаева П.А., Пинских Ю.С., Плотникова А.А., Ченина Е.А., Шаров И.А., Комаров В.Н. Колонизаторы брахиопод. М.: ООО ТИИЦ, 2022. 148 с.
2. Алихова Т.Н. Руководящая фауна брахиопод ордовикских отложений северо-западной части Русской платформы. М: Госгеолиздат, 1953. 164 с.
3. Анекеева Г.А. Становление морфологического разнообразия прикрепительных образований стебельчатых иглокожих из ордовика Ленинградской области // Автореферат. дисс. на соиск. степ. канд. биол. наук. Москва. 2023. 147 с.
4. Вайтиева Ю.А., Волкова Е.А., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах продуктид *Aulosteges horrescens* (Verneuil) (Brachiopoda) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 71. С. 270–282.
5. Вайтиева Ю.А., Волкова Е.А., Качалина М.Д., Комаров В.Н. Новые данные об эпибионтах и следах жизнедеятельности сверлильщиков на раковинах брахиопод // Научный потенциал молодежи и технический прогресс: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург: НИЦ МС, 2023. С. 52–53.
6. Вайтиева Ю.А., Качалина М.Д., Волкова Е.А., Комаров В.Н. О находках сверлильщиков и эпибионтов на раковинах среднепермских продуктид *Aulosteges*

horrescens (Verneuil) (Brachiopoda) из окрестностей села Байтуган (Самарская область) // Развитие новых идей и тенденций в науках о Земле: геология, геотектоника, геодинамика, региональная геология, палеонтология. Материалы XVI Международной научно–практической конференции “Новые идеи в науках о Земле”. Т.1. М.: РГГРУ. 2023. С. 236–239.

7. Вайтиева Ю.А., Царев Р.В., Комаров В.Н. О находках эпибионтов и следов жизнедеятельности сверлильщиков на раковинах атрипид *Iowatrypa timanica* (Markovsky) (Brachiopoda) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2023. № 89. С. 41–55.

8. Верба Т.И., Конов А.П., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах спириферида *Licharewia rugulata* (Kutorga) (Brachiopoda) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 71. С. 236–251.

9. Волкова Е.А., Качалина М.Д., Азарных А.В., Епифанов В.А., Комаров В.Н. О находках сверлильщиков и эпибионтов на раковинах венлокских ринхонеллид *Estonirhynchia estonica* H. Schmidt (Brachiopoda) острова Сааремаа (Эстония) // Развитие новых идей и тенденций в науках о Земле: геология, геотектоника, геодинамика, региональная геология, палеонтология. Материалы XVI Международной научно–практической конференции “Новые идеи в науках о Земле”. Т.1. М.: РГГРУ. 2023. С. 244–247.

10. Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н. О находках мшанок на полипниках *Tabulophyllum weberi* (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 96. С. 77–91.

11. Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н. Четырёхлучевые кораллы *Tabulophyllum weberi* и эпибиоз // Проблемы региональной геологии Северной Евразии. Материалы конференции. М.: “ПАРАДИГМА”, 2024. С. 18–24.

12. Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н. О находках мшанок на четырёхлучевых кораллах *Calophyllum profundum* (Germar) из байтуганских слоёв (нижнеказанский подъярус) окрестностей села Байтуган (Самарская область) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 99. С. 117–131.

13. Вологина А.С., Кальбова П.И., Карташова О.П., Короленко П.С., Лебеяднцева В.Я., Миронова Д.Н., Молодова В.Д., Монгуш А.Э., Ширяева П.В., Комаров В.Н. Очерки эпибиоза. М.: ООО “ТИИЦ”, 2024. 118 с.

14. Воскресенская А.Э., Иванцов А.Ю., Киселев Г.Н., Мельников С.А., Миронова М.Г., Полярная Ж.А., Савицкий Ю.В., Сеницына И.Н. Определитель ордовикских окаменелостей окрестностей Санкт–Петербурга для учебной геологической практики. Санкт–Петербург. 1993 г. 71 с.
15. Драгина К.А, Исаева С.А., Комаров В.Н. К вопросу об объективности палеонтологических выводов – новые данные о находках мшанок на полипниках *Thamnopora rigida Sokolov (Favositida)* из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 107. С. 319–333.
16. Драгина К.А, Исаева С.А., Комаров В.Н. О находках микроконхид на раковинах брахиопод *Retzia macula Martynova* из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 111. С. 49–63.
17. Дронов А.В., Толмачева Т.Ю., Искюль Г.С. Нижний палеозой окрестностей Санкт–Петербурга. Путеводитель экскурсии. СПб: 2012. 52 с.
18. Дубова В.Д., Мустафина А.Ф., Комаров В.Н. О находках мшанок на полипниках *Tabulophyllum longiseptatum (Bulv.) (Tetracoralla)* из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 193–208.
19. Иванцов А.Ю., Мельникова Л.М. Волховский и кундаский горизонты ордовика и характеристика трилобитов и остракод на р. Волхов (Ленинградская область) // *Стратиграфия. Геологическая Корреляция*. 1998. Том 6. № 5. С. 47–63.
20. Иванцов А.Ю., Мельникова Л.М. Азерский, ласнамягский и ухакусский горизонты ордовика в Ленинградской области и характеристика трилобитов и остракод // *Стратиграфия. Геологическая Корреляция*. 2003. Т. 11. № 4. С. 24–40.
21. Измайлова А.А., Головастов Д.А., Вайтиева Ю.А., Павлидис С.Б., Гончарова Е.И., Локтионов А.Д., Комаров В.Н. Девонские эпибионты. М.: ООО “ТИИЦ”, 2021. 82 с.
22. Кальбова П.И., Вайтиева Ю.А., Сёмина Р.И., Царев Р.В., Комаров В.Н. Атрипиды *Iowatrypa timanica (Markovsky)* и эпибиоз // *Проблемы региональной геологии Северной Евразии. Материалы конференции*. М.: “ПАРАДИГМА”, 2024. С. 38–44.
23. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках мшанок на раковинах атиридий *Cryptothyrella norilica (Nikiforova) (Brachiopoda)* из агидыйского горизонта (теличский ярус, силур) бассейна реки Верхняя Томба (Якутия) // *Инновации. Наука. Образование*. 2024. № 108. С. 133–149.

24. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках мшанок на раковинах атиридид *Athyris kiltitalica* Martynova (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан)// Инновации. Наука. Образование. 2024. № 108. С. 178–192.
25. Карташова З.Д., Куртикова Е.Л., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах ринхонеллид *Samarotoechia baitalensis kasakhstanica* Rozman (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 110. С. 11–23.
26. Комаров В.Н., Верба Т.И., Вайтиева Ю.А. Спирифериды *Licharewia rugulata* и эпибиоз // Природа. 2023. № 8. С. 41–47.
27. Комаров В.Н., Волкова Е.А., Качалина М.Д. О находках краниид (Brachiopoda) на раковинах венлокских ринхонеллид на о. Сааремаа (Эстония) // Био– и геособытия в истории Земли. Этапность эволюции и стратиграфическая корреляция. Материалы LXIX сессии Палеонтологического общества при РАН. СПб. Картфабрика ВСЕГЕИ, 2023. С. 62–63.
28. Комаров В.Н., Волкова Е.А., Качалина М.Д. Брахиоподы *Estonirhynchia estonica* острова Сааремаа // Природа. 2023. № 4. С. 60–65.
29. Комаров В.Н., Самохвалов С.А., Волкова Е.А., Качалина М.Д. Датские рожицы: крымские кранииды – взгляд из глубины времён // Природа. 2023. № 1. С. 42–49.
30. Короленко П.С., Миронова Д.Н., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на полипниках *Thamnopora rigida* Sokolov (Favositida) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 96. С. 41–56.
31. Куртикова Е.Л., Карташова З.Д., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах силурийских и нижнедевонских брахиопод Подолии // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 111. С. 64–78.
32. Лебедянцева В.Я., Кальбова П.И., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Tabulophyllum normale* (Walth.) (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 99. С. 91–102.
33. Мустафина А.Ф., Дубова В.Д., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах ринхонеллид *Samarotoechia turanica* (Romanowsky, 1878) (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 110. С. 37–50.

34. Петрова А.Н., Комаров В.Н. О находках мшанок на кораллитах *Caninia okensis* Stuck. из серпуховского яруса Центрального Казахстана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 111. С. 22–35.
35. Петрова А.Н., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Caninia okensis* Stuck. из серпуховского яруса Центрального Казахстана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 111. С. 36–48.
36. Раевская Е.Г. Акритархи и биостратиграфия верхов кембрия–среднего ордовика северо–запада Восточно–Европейской платформы. Автореферат дисс. на соиск. степ. канд. геол. мин. наук, СПбГУ, 2000. 18 с.
37. Решения межведомственного совещания по ордовику и силуру Восточно–Европейской платформы 1984 г. с региональными стратиграфическими схемами. Л.: ВСЕГЕИ, 1987. 114 с.
38. Серяева А.Р., Трайдова Л.С., Комаров В.Н. Новые данные о находках эпибионтов на полипниках *Thamnopora rigida* Sokolov (Favositida) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 107. С. 305–318.
39. Тарасов Д.А., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах атиридид *Athyris kiltitalica* Martynova (Brachiopoda) из нижнего фамена бассейна реки Хантаги (Центральный Казахстан) // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 108. С. 112–126.
40. Ширяева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на раковинах спириферид *Cyrtina praecedens* Kozłowski и *Howellella angustiplicatus* Kozłowski (Brachiopoda) из борщовского горизонта (ложковский ярус) Подолии // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 96. С. 61–76.
41. Ширяева П.В., Монгуш А.Э., Комаров В.Н. О находках эпибионтов на кораллитах *Tabulophyllum gorskyi* (Bulv.) (Tetracoralla) из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана // Инновации. Наука. Образование. 2024. № 97. С. 243–255.
42. Jaanusson V., Martna J.A. A section from the upper Chasmops series to the lower Tretaspis series at Fjäckä rivulet in the Siljan area, Dalarna; a preliminary report // Bull. Geol. Instit. University of Uppsala. 1948. V. 32. P. 183–193.
43. Tolmacheva T.Yu., Koren T.N., Holmer L.E., Popov L.E., Raevskaya E. The Hunneberg Stage (Ordovician) in the area east of St. Petersburg, north–western Russia // Paläontologische Zeitschrift. 2001. V.74. No 4. P. 543–561.
44. Tolmacheva T.Yu., Fedorov P. The Ordovician Billingen/Volkhov boundary interval (Arenig) at Lava River, north–western Russia // Norsk Geologisk Tidsskrift. 2001. V. 81. P. 161–168.

Юридические науки

Сокор Александр Анатольевич

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский университет «Синергия»

ДОГОВОР РЕНТЫ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Аннотация: Статья посвящена договору ренты, который представляет собой важный институт гражданского права, играющий значительную роль в современных условиях. Несмотря на его социальную пользу, существуют серьезные проблемы в сфере правового регулирования и правоприменительной практики, касающиеся защиты прав получателей ренты, контроля над соблюдением условий договоров и прозрачности оценочных процедур. В статье предлагаются меры по совершенствованию законодательства, включающие усиление защиты получателей ренты, внедрение механизмов контроля исполнения обязательств, установление четких критериев оценки выкупной стоимости ренты и облегчение процедуры расторжения договора. Эти шаги будут способствовать повышению эффективности института ренты и укреплению доверия к нему как средству социальной поддержки граждан.

Ключевые слова: договор, договор ренты, договор пожизненного содержания с иждивением, иждивенец, имущество, обмен, обязательства, постоянная рента, пожизненная рента, получатель, рента.

Keywords: contract, annuity agreement, lifelong maintenance agreement with a dependent, dependent, property, exchange, obligations, permanent rent, lifetime rent, recipient, rent.

Договор ренты, как один из древнейших институтов гражданского права, в современных условиях обретает новое значение, особенно в контексте социального обеспечения и перераспределения имущественных благ. В условиях стареющего населения и нестабильных экономических реалий договор ренты становится важным инструментом для граждан, которые стремятся обеспечить себе стабильный доход или пожизненное содержание в обмен на передачу имущества. Особенно это актуально для

пожилых людей, которые не имеют наследников или иных источников материальной поддержки.

Современные реалии диктуют новые вызовы для правового регулирования договоров ренты. С одной стороны, договор ренты позволяет решать важные социальные проблемы, предоставляя гражданам возможность получать регулярные выплаты или иное содержание. С другой стороны, в правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с ненадлежащим исполнением обязательств плательщиков ренты, отсутствием четких механизмов контроля качества предоставляемых услуг, а также сложностями при расторжении договоров. [1]

Кроме того, правовое регулирование договоров ренты в Российской Федерации сталкивается с проблемами, связанными с недооценкой рыночной стоимости имущества, передаваемого по договору, отсутствием четких стандартов качества предоставляемого содержания и правопреемством обязательств при смерти одной из сторон договора. В этой связи возникает необходимость в совершенствовании правового регулирования договора ренты, особенно в части защиты прав получателей ренты, которые зачастую оказываются в более уязвимом положении по сравнению с плательщиками.

Важность договора ренты заключается и в его социальной функции. Пожизненные договоры ренты позволяют многим гражданам, особенно пожилым людям, гарантировать себе достойные условия жизни. Однако, несмотря на значительный социальный потенциал, договоры ренты в России до сих пор не получили широкого распространения. Это связано с недостаточной правовой определенностью и рисками, связанными с ненадлежащим исполнением обязательств.

На современном этапе, в условиях старения населения и изменения социальных реалий, актуальность договора ренты как инструмента социальной поддержки становится особенно важной. В ходе анализа были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны договора ренты, в том числе правовая защита получателей ренты, риски ненадежности плательщиков ренты и необходимость предоставления дополнительных гарантий, таких как страхование обязательств и залог переданного имущества.

Судебная практика подтверждает важность усиления защиты получателей ренты, особенно в случаях недобросовестного исполнения обязательств плательщиками ренты. Были предложены рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные

на усиление правовой защиты получателей ренты, введение гибких механизмов оценки выкупной стоимости ренты и усиление контроля за исполнением обязательств. [7]

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают, что институт ренты является важным элементом гражданского права, нуждающимся в дальнейшем совершенствовании для обеспечения более эффективной защиты прав и интересов как получателей, так и плательщиков ренты. Дальнейшие перспективы развития института ренты связаны с улучшением законодательного регулирования, укреплением гарантий для сторон и внедрением новых технологий для повышения прозрачности и надежности рентных обязательств.

В рамках проведенного исследования были выявлены основные проблемы, связанные с практическим применением договоров ренты, которые требуют совершенствования правового регулирования. Конкретные предложения по улучшению законодательства в данной области включают следующие аспекты:

1. Усиление правовой защиты получателей ренты. Необходима разработка более четких и детализированных механизмов правовой защиты, направленных на предотвращение злоупотреблений со стороны плательщиков ренты. Одним из возможных решений может стать обязательное страхование рентных обязательств, что позволит минимизировать риски для получателей ренты в случае неплатежеспособности или недобросовестного поведения плательщика.

2. Введение обязательного контроля за исполнением договоров ренты. Государственные органы или независимые организации могли бы осуществлять регулярный контроль за исполнением договоров ренты, особенно договоров пожизненного содержания с иждивением. Это обеспечит дополнительные гарантии для получателей ренты, особенно пожилых граждан, и позволит оперативно реагировать на нарушения.

3. Разработка гибкого механизма оценки выкупной стоимости ренты. В законодательстве необходимо закрепить четкие правила для определения справедливой выкупной стоимости ренты, чтобы исключить случаи, когда плательщик ренты вынужден выплачивать неоправданно высокие суммы за выкуп, или наоборот, когда получатель ренты оказывается в невыгодном положении. Механизм оценки может учитывать текущую рыночную стоимость имущества и суммы выплаченных рентных платежей.

4. Создание цифровой платформы для автоматизации заключения и исполнения договоров ренты. В условиях развития технологий целесообразно внедрение цифровых

решений, которые позволят упростить процесс заключения договоров, их регистрацию и контроль за исполнением. Такая платформа могла бы включать механизмы мониторинга платежей, автоматическое уведомление о сроках выплат, а также хранение всей документации в цифровом виде. Это повысит прозрачность и уменьшит количество споров.

5. Расширение налоговых льгот для участников рентных договоров. Для повышения привлекательности института ренты государство может предусмотреть налоговые вычеты или льготы для плательщиков ренты, а также снижение налоговой нагрузки на получателей ренты. Это стимулирует более широкое использование ренты как инструмента социального обеспечения, особенно среди пожилых людей, нуждающихся в материальной поддержке.

6. Установление более жестких гарантий для пожизненных договоров ренты с иждивением. Важно предусмотреть возможность обязательного создания резервных фондов или обеспечения выплат в случае наступления чрезвычайных обстоятельств (например, резкого ухудшения здоровья получателя ренты), чтобы гарантировать стабильное выполнение обязательств со стороны плательщика ренты.

Упрощение порядка расторжения договора по инициативе получателя ренты. В случаях существенного нарушения условий договора, таких как систематические задержки платежей или ненадлежащее качество содержания, законодательство должно предусматривать возможность упрощенного порядка расторжения договора, чтобы защитить интересы наиболее уязвимых групп населения. [4]

Перспективы дальнейшего исследования института ренты заключаются в углубленном изучении следующих направлений:

- важно изучить законодательные подходы к регулированию рентных отношений в странах с развитой правовой системой и успешной практикой применения ренты как социального инструмента (это позволит использовать успешные примеры для совершенствования национального законодательства);
- в условиях активного внедрения цифровых технологий перспективным направлением исследований является анализ возможности автоматизации контроля за исполнением рентных договоров, использования блокчейн технологий для обеспечения прозрачности сделок и предотвращения мошенничества;
- вопросы правопреемства и защиты интересов наследников получателей ренты требуют дальнейшей проработки, особенно в условиях роста числа судебных споров, связанных с

договорами ренты (важно создать такие правовые механизмы, которые позволят наследникам своевременно защищать свои права в случае нарушения обязательств плательщика ренты);

- в условиях глобального старения населения перспективным направлением исследований является оценка роли рентных договоров в системе социального обеспечения пожилых людей и поиск путей повышения их привлекательности для обеих сторон;

Таким образом, дальнейшее развитие института ренты будет зависеть от совершенствования правового регулирования, внедрения современных технологий и повышения уровня правовой защиты получателей ренты. Исследование данных аспектов позволит повысить эффективность рентных обязательств и сделать их важным элементом социальной защиты в условиях изменения демографических и экономических реалий. [8]

Для совершенствования правового регулирования института ренты в Российской Федерации целесообразно внести следующие конкретные изменения в действующее законодательство:

1. Изменение ст. 587 ГК РФ (Обеспечение рентных обязательств). В целях повышения защиты прав получателей ренты предлагается внести поправки, которые обяжут плательщиков ренты предоставлять обязательное страхование исполнения обязательств. Это позволит значительно снизить риски невыполнения обязательств в случае банкротства или недобросовестного поведения плательщика ренты. Также следует предусмотреть возможность обеспечения ренты через залог имущества или банковские гарантии, что повысит уровень доверия к рентным сделкам. [2]

2. Дополнение ст. 599 ГК РФ (Право на расторжение договора пожизненного содержания с иждивением). Предлагается упростить процедуру расторжения договора пожизненного содержания с иждивением по инициативе получателя ренты в случае нарушения обязательств плательщиком ренты. Это может включать право получателя ренты в одностороннем порядке расторгнуть договор при систематических задержках выплат, ненадлежащем уходе или иных нарушениях, что будет способствовать защите интересов получателей ренты, находящихся в уязвимом положении.

3. Введение новой статьи в Гражданский кодекс РФ, касающейся цифровых платформ для заключения и контроля договоров ренты. В условиях цифровизации предлагается добавить новую статью, которая разрешает использование специальных государственных или частных платформ для заключения, регистрации и контроля исполнения договоров ренты. Такие платформы могут быть использованы для

автоматической проверки соблюдения условий договора, своевременной выплаты ренты, уведомления сторон о наступлении значимых событий и минимизации рисков нарушения обязательств.

4. Поправки в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» (от 13.07.2015 № 218-ФЗ). В части государственной регистрации договоров ренты необходимо установить более четкий порядок регистрации договоров пожизненного содержания с иждивением и пожизненной ренты. Важно предусмотреть обязательное уведомление о регистрации всех заинтересованных сторон, включая наследников получателя ренты, что позволит сократить количество споров, связанных с признанием договоров недействительными после смерти получателя ренты.

5. Изменение в Налоговый кодекс РФ (введение налоговых льгот). В целях повышения привлекательности договоров ренты, предлагается ввести налоговые вычеты для плательщиков ренты, аналогичные налоговым вычетам по ипотечным платежам. Это стимулирует граждан к использованию рентных договоров как одного из инструментов обеспечения своего финансового будущего. Для получателей ренты целесообразно снизить налоговую нагрузку на доходы, полученные в виде рентных платежей, что сделает такие доходы более выгодными и стабильными для граждан.

6. Дополнение ст. 605 ГК РФ (Выкуп ренты). Важно законодательно закрепить четкие критерии для определения выкупной стоимости ренты. Для этого предлагается внести поправки, предусматривающие, что выкупная стоимость ренты должна рассчитываться исходя из рыночной стоимости имущества и суммы выплаченных рентных платежей. В случае отсутствия согласованной выкупной стоимости в договоре, должна применяться методика, утвержденная правительством Российской Федерации, что исключит возможность произвольного определения суммы выкупа и защитит интересы как плательщика, так и получателя ренты.

Установление более строгих требований к нотариальному удостоверению договоров ренты. Внесение изменений в законодательство о нотариате, касающееся обязательного нотариального сопровождения договоров ренты, с целью обеспечения прозрачности и добросовестности сделок. Нотариусы должны проверять финансовую состоятельность плательщика ренты, наличие необходимых гарантий, а также юридическую чистоту передаваемого имущества, что снизит количество судебных споров и повысит уровень доверия к этим договорам. [5]

Дальнейшее совершенствование института ренты в России возможно через следующие направления исследований и разработки законодательства:

- в связи с глобализацией экономических и правовых процессов, актуальной задачей становится унификация норм регулирования договоров ренты на международном уровне (это позволит гармонизировать правовые системы стран и упростит заключение рентных договоров с участием иностранных граждан, что особенно важно в условиях увеличения трансграничных сделок с недвижимостью);
- важным направлением дальнейшего исследования является изучение роли ренты в системе социальной защиты (это включает анализ возможности использования договоров ренты в государственных программах поддержки пожилых граждан, особенно в условиях стареющего населения; внедрение рентных механизмов в пенсионные и социальные программы позволит снизить нагрузку на государственный бюджет и одновременно обеспечить достойные условия жизни для пожилых граждан);
- перспективным направлением является исследование практики разрешения споров, связанных с рентными договорами, и разработка рекомендаций для судов по более эффективному применению норм законодательства (это может включать сбор и анализ судебной практики, а также выявление типичных проблем и правовых пробелов, с которыми сталкиваются суды при рассмотрении дел по рентным обязательствам).

Анализ использования ренты в качестве альтернативы ипотеке. Договоры ренты могут быть исследованы как возможная альтернатива ипотечным кредитам, особенно для пожилых людей, которые не могут или не хотят передавать своё имущество в наследство. Это направление также может быть полезным для разработки законодательных и финансовых мер, стимулирующих развитие рынка ренты. [3]

Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в управление рентными договорами. В перспективе важным направлением является исследование использования современных цифровых технологий, включая блокчейн и искусственный интеллект, для заключения, контроля и исполнения рентных договоров. Внедрение таких технологий обеспечит прозрачность сделок, упростит контроль за выполнением обязательств и снизит административные издержки. [6]

Таким образом, предлагаемые изменения в законодательство направлены на повышение эффективности института ренты, усиление правовой защиты получателей ренты и обеспечение справедливости в рентных обязательствах. Внедрение данных предложений позволит сделать рентные договоры более привлекательными и надежными

как для плательщиков, так и для получателей ренты, что, в свою очередь, будет способствовать развитию этого института в современных условиях. Перспективы дальнейшего развития темы включают внедрение новых технологий и разработку социальной политики, основанной на использовании рентных договоров.

Литература:

1. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н. Гражданское право. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 880 с.
2. Бархо Н.М. Актуальные проблемы при заключении договоров пожизненной ренты // Вестник Науки и Творчества. – 2021. - №3. - С. 69–71.
3. Гаязова Э.Р. Гражданско-правовой договор и принцип свободы договора // Студенческий вестник. – 2021. – № 18-3(163). – С. 4 – 10.
4. Зенин И.А. Гражданское право. Общая часть. – 20-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 526с.
5. Лебедева Е. В. Правовая природа и характер договора ренты // Социология власти. - 2020. - №7. – С. 188 – 194.
6. Маркина М. В. Обременение жилого помещения рентой // Вестник ГУУ. – 2023. - №3. - С. 270-279.
7. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за декабрь 2019 г.// Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2020, N 2
8. Уколов Д.С. История становления и развития рентных отношений в странах Европы и России // Genesis: исторические исследования. - 2022. - № 4. - С. 263-267.

Узбеков Тимур Вадимович

Арбитражный управляющий, член САУ «Аванград»

Оренбургский институт (филиал) МГЮА им. О.Е. Кутафина

**ПРОБЕЛЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В КОНТЕКСТЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОСРЕЕСТРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ОКАЗАНИЮ
СОДЕЙСТВИЯ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ В ДЕЛАХ О
БАНКРОТСТВЕ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ**

Аннотация: В рамках дела о банкротстве полномочия Росреестра довольно широкие, при этом в абз.8 п.3 ст. 29 Закона о банкротстве отражено полномочие Росреестра по оказанию поддержки в делах о банкротстве, осложненных иностранным элементом. В свою очередь ни Закон о банкротстве, ни иные акты не раскрывают, каким образом контролирующий орган оказывает поддержку, и какие полномочия в указанной части имеет Росреестр, что создает существенный правовой пробел в Российском законодательстве и подтверждает наличие недействующих норм права, требующих внесения изменений.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, контролирующий орган, полномочия Росреестра, трансграничное банкротство.

Key words: insolvency, bankruptcy, supervisory authority, powers of Rosreestr, cross-border bankruptcy.

Взаимодействие арбитражного управляющего, иных лиц, участвующих в деле о банкротстве с органами исполнительной власти происходит на всех этапах процедуры банкротства.

На законодательном уровне общий перечень полномочий органов исполнительной власти в рамках дела о банкротстве устанавливается в ст. 29 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Нормы указанной статьи раскрывают компетенцию органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по решению вопросов финансового оздоровления и банкротства.

Положения п.1 ст. 29 Закона о банкротстве раскрывает общий круг полномочий Правительства Российской Федерации в рамках проведения государственной политики по вопросам финансового оздоровления и банкротства.

Норма п.2 ст. 29 Закона о банкротстве указывает на общие полномочия уполномоченного органа (ФНС России) в рамках дела о банкротстве, направленных на предъявление денежных требований по обязательным платежам к должникам – банкротам.

В п.3 ст. 29 Закона о банкротстве раскрывается перечень полномочий органов Росреестра в рамках дела о банкротстве.

В частности раскрываются полномочия Росреестра по опубликованию сведений в государственных реестрах, по осуществлению контроля за СРО и Арбитражными управляющими, по проведению проверок и обращению в суд с исками об исключении СРО из государственного реестра за несоблюдение требований законодательства.

В указанной норме раскрываются также и иные полномочия Росреестра как контролирующего органа в рамках дела о банкротстве, однако следует обратить внимание на одно из полномочий, которое в законодательстве не раскрыто в полном объеме.

Так норма п.3 ст. 29 Закона о банкротстве указывает в перечень полномочий Росреестра в том числе оказание поддержки саморегулируемым организациям арбитражных управляющих и арбитражным управляющим в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве и связанных с вопросами трансграничной несостоятельности (несостоятельность, осложненная иностранным элементом).

При этом следует отметить, что указанное полномочие Росреестра не раскрывается ни в одном другом нормативном-правовом акте, либо нижестоящих актах органов государственной власти.

Так в целом деятельность Росреестра в рамках дела о банкротстве помимо Закона о банкротстве регламентируется Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, Приказом Минэкономразвития России от 18.04.2016 №238 «Об утверждении порядка ведения сводного государственного реестра арбитражных управляющих», Приказом Росрегистрации от 28.05.2007 №102, Постановлением Правительства РФ от 03.02.2005 №52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих», Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 №365

«Об утверждении положения о проведении проверки деятельности саморегулируемой организации арбитражных управляющих регулирующим органом».

Однако, ни один указанный акт не раскрывает полномочий органов Росреестра по организации поддержки в ходе процедур трансграничного банкротства.

В чем выражается указанная в законе о банкротстве «поддержка», каким образом органы Росреестра осуществляют взаимодействие и как оказывают «поддержку» в рамках процедуры банкротства, осложненной иностранным элементом?

Законодательство РФ ответа на указанные вопросы нам не раскрывает, что создает своего рода пробел в законодательстве в части раскрытия указанных полномочий Росреестра.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о том, что такое в целом трансграничное банкротство и каким образом органы Росреестра могут оказывать «поддержку».

По своей сути под трансграничное банкротство представляет собой совокупность правоотношений, возникающих по поводу банкротства лица, которое при этом осложнено иностранным элементом в том или ином виде, но наиболее часто это проявляется в следующем:

- Участие в деле кредиторов из разных стран;
- Регистрация должника в иностранном государстве;
- Нахождение имущества должника в иностранном государстве;
- Наличие дел о банкротстве в отношении должника в двух и более государствах;

Изложенный перечень не является исчерпывающим и могут иметь место иные случаи трансграничного банкротства.

В зарубежной юридической доктрине можно встретить также такие термины, как «международное банкротство», «международная несостоятельность», «трансграничная несостоятельность», однако все указанные выражения в основном используются как синонимы [1, с.28].

В настоящий момент на вопросы трансграничного банкротства в России довольно сильно влияет практика Верховного Суда РФ.

Так наиболее значимым является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022.

В рамках данного дела Верховный Суд РФ пришел к выводам, что действующее национальное законодательство не исключает возбуждение процедуры банкротства, осложненной иностранным элементом как на стороне должника, так и на стороне кредитора.

Однако, указанный революционный судебный акт не помогает понять, каким образом контролирующий орган в рамках дела о банкротстве, осложненного иностранным элементом, может оказывать поддержку лицам, участвующим в деле.

В юридической доктрине также высказана позиция, согласно которой орган по контролю (надзору) может также оказывать непосредственное влияние на конкретные процедуры дела о несостоятельности (банкротстве), в силу полномочий, изложенных в абз.8 п. 3 ст. 29 Закона о банкротстве.

Иными словами, орган по контролю (надзору) - федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) - оказывает влияние как на течение арбитражного процесса по делу о несостоятельности (банкротстве), так и на ход отдельных процедур института, в том числе и вне процессуальных рамок [2, с.278].

Следует отметить, что анализируемая норма Закона о банкротстве, ввиду отсутствия четкого раскрытия полномочий органа Росреестра в рамках трансграничного банкротства, не часто используется в судебной практике Арбитражных судов.

Указанная норма применяется в большинстве случаев только для раскрытия понятия трансграничного банкротства, но никак не по прямому назначению в части раскрытия полномочий органа исполнительной власти по поддержке и содействию СРО и арбитражным управляющим при наличии иностранного элемента в деле о банкротстве.

Так в одном из своих постановлений Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что на основании ст. 1196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, при этом Законодательство о банкротстве не содержит ограничений для признания иностранных граждан банкротами. Закон о банкротстве упоминает лишь о возможности трансграничного банкротства в России (абз. 8 п. 3 ст. 8), частным случаем которого можно признать наличие иностранного должника. Кроме того допускается участие в деле о банкротстве в Российской Федерации иностранных юридических и физических лиц в качестве кредиторов и иных заинтересованных лиц и признание в России решений

иностранных судов по банкротству [3, с.2].

Аналогичный подход изложен в одном из Постановлений Арбитражного суда Московского округа, где суд отметил, что Закон о банкротстве не содержит ограничений для банкротства иностранных граждан российскими арбитражными судами в соответствии с нормами российского законодательства, но упоминает о возможности трансграничного банкротства (абзац 8 пункт 3 статьи 8 Закона о банкротстве), одним из случаев которого является иностранный должник. Также уделено внимание возможности дифференциации производства на основное (main proceeding), открываемое в стране «основных интересов» должника (center of main interests of the debtor, COMI), и неосновное (non-main proceeding), которое открывается в стране истецлишмента должника. Указанное предусмотрено ст.2 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят 30.05.1997 в г. Вене) сведения о ратификации которого Российской Федерацией отсутствуют [4, с.3].

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в данном случае отсутствие конкретного перечня полномочий Росреестра по содействию в деле о трансграничном банкротстве обусловлено отсутствием полного и всестороннего регулирования сферы трансграничного банкротства в российском законодательстве.

При этом норма абз. 8 п.3 ст. 29 Закона о банкротстве об оказании Росреестром поддержки лицам участвующим в деле о банкротстве, осложненным иностранным элементом используется лишь в контексте дачи определения «трансграничному банкротству» при этом по прямому назначению норма права не используется ввиду не полного раскрытия полномочий органа исполнительной власти.

Ввиду чего, указанная правовая коллизия приводит к тому, что в делах о трансграничном банкротстве органы Росреестра просто не выполняют ту функцию, которую государство возложило на орган исполнительной власти, включая в Закон о банкротстве спорную норму права – оказание поддержки лицам, участвующим в деле о банкротстве невозможно, когда отсутствует четкое описание полномочий, которыми контролирующий орган наделен в рамках данной статьи закона.

В контексте изложенного, возможно более рациональным было бы внесение используемого в абз.8 п.3 ст. 29 Закона о банкротстве понятия о Трансграничном банкротстве в ст. 2 Закона о банкротстве, а абз.8 п.3 ст. 29 из текста Закона исключить, так как норма фактически является неисполнимой, недействующей

Литература:

1. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова Банкротство хозяйствующих субъектов [учебник] / под ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. – М: Проспект, 2016. – 337 с.
2. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / П.Р. Абдуллаева, Н.В. Бандурина, Ю.М. Воронина и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2023. - 347 с.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2018 г. №09АП-67584/2017-АК по делу №А40-201656/2017 [Электронный ресурс] // Справочная система «Электронное правосудие» // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/452e26c1-da4e-494e-b9f4-bf884f32b752/f7b3a77f-63ff-4506-83b2-c4e9ae400644/A40-201656-2017_20180126_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.10.2025).
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 июня 2025 г. по делу №А40-194325/2023 [Электронный ресурс] // Справочная система «Электронное правосудие» // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6b9d817f-509c-440a-9c81-4d06c73c45c2/1ec80a75-037a-434f-8d00-483ee57a83ba/A40-194325-2023_20250625_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.08.2025).

Шанкин Рустам Жансерикович

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Максимов Илья Юрьевич

Слушатель факультета войск национальной гвардии
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева

Захаров Михаил Юрьевич

Кандидат военных наук, доцент кафедры тактики и оперативного искусства
Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулева

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМА И ХРАНЕНИЯ ИЗЪЯТОГО, ДОБРОВОЛЬНО СДАННОГО ОРУЖИЯ В ВНГ РФ

Аннотация: В условиях современной общественной безопасности деятельность ВНГ РФ по работе с изъятым и добровольно сданным оружием приобретает особую значимость. Эффективная организация приема и хранения таких предметов является ключевым звеном в противодействии незаконному обороту оружия и обеспечении правопорядка. Отлаженность данных процедур напрямую влияет на сохранность вещественных доказательств, исключение их повторного попадания в незаконный оборот и безопасность личного состава.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, изъятое оружие, добровольно сданное оружие, прием оружия, временное хранение, оборот оружия.

Keywords: troops of the National Guard of the Russian Federation, seized weapons, voluntarily surrendered weapons, acceptance of weapons, temporary storage, arms trafficking.

Обеспечение общественной безопасности является одной из приоритетных задач государства, в решении которой ключевая роль отводится войскам национальной гвардии Российской Федерации. В рамках исполнения возложенных обязанностей по

противодействию преступности, включая незаконный оборот оружия, военнослужащими ВНГ РФ осуществляется комплекс оперативно-служебных мероприятий, связанных с изъятием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Параллельно с этим на территории страны действует практика добровольной сдачи населением незаконно хранящегося оружия.

В этом контексте организация четкого и безопасного процесса приема и последующего временного хранения, изъятых и добровольно сданного оружия приобретает характер важной служебно-боевой задачи. Данные процедуры – это не просто технические операции, а регламентированный комплекс действий, от качества выполнения которых зависит сохранность вещественных доказательств по уголовным и административным делам, недопущение их утраты или хищения, а также минимизация рисков для жизни и здоровья личного состава и граждан.

Деятельность подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [5].

Условно, Росгвардия состоит из двух блоков:

- 1) Военизированная (военнослужащие войсковых частей Росгвардии;
- 2) Правоохранительная (аналог службы МВД России – сотрудники имеющие специальные звания полиции, а также подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии и государственного контроля [7].

Росгвардия, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики и правовому регулированию в сфере оборота оружия.

Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия, осуществляется подразделениями АртГО, которые выполняют следующие мероприятия:

- организация контроля за оборотом оружия;
- осуществление взаимодействия с подразделениями органов государственной власти по вопросам оборота оружия;
- организация приема (выдачи), хранения, транспортирования и уничтожения изъятых оружия и патронов к оружию;
- проведение и разработка мероприятий по профилактике утрат, хищений, порчи оружия и боеприпасов;

оборудование мест хранения вооружения, контроль за организацией сохранности оружия и боеприпасов.

От организации АртТО полностью зависит результат выполнения СБЗ.

Совершенствование системы АртТО в ФСВНГ РФ определено «Концепцией развития системы вооружения, военной и специальной техники войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

Для эффективного выполнения задач Росгвардией на высоком требуемом уровне, необходимо четкое согласование действий специалистов всех уровней АртТО ВНГ РФ. Исходя из общей задачи, важно определить, на каких мероприятиях конкретно сосредоточить основные усилия АртТО, как осуществлять транспортировку материально-технических средств, как организовать их прием (выдачу) и обеспечить сохранность в местах их хранения.

Возникает необходимость рассмотреть более детально факторы, которые влияют на процессы АртТО Росгвардии, в условиях расширения самой структуры ВНГ РФ и возложения полномочий в сфере оборота оружия [7].

Оперативные факторы включают: задачи; состав сил и средств оперативно-территориального объединения, соединений и воинских частей, социально-политической обстановки в каждом субъекте РФ, которые входят в состав оперативно-территориального объединения.

Кардинальное влияние на положение в сфере оборота оружия оказывает нелегальный оружейный рынок. Согласно данным экспертных оценок, доля главных каналов поступления оружия, патронов, взрывчатых веществ в незаконный оборот выглядят следующим образом (рис.1).

Рис. 1 Основные каналы поступления оружия отечественного производства в нелегальный оборот.

Из аналитики (рис. 1) установлено, что массовое поступление оружия и патронов в незаконный оборот – пятьдесят процентов, происходит в результате недостатков и упущений в действиях должностных лиц.

Примерная стоимость «нелегального оружия» с черного рынка представлена ниже.

Таблица 1 – Стоимость оружия на нелегальном рынке.

№ п/п	Наименование оружия	Стоимость, тыс. руб.
1.	Револьвер «Наган»	33,5
2.	Пистолет Макарова	55,8-102,3
3.	Пистолет Макарова газовый, переделанный под стрельбу боевыми патронами	22,3
4.	Пистолет самозарядный малогабаритный	89,3-145,1
5.	Пистолет бесшумный	167,4-279
6.	Пистолет Тульский Токарев (китайского или российского производства)	44,6-89,3
7.	Автоматический пистолет Стечкина	89,3-130,2
8.	Пистолет типа «Берета», «Вальтер»	102,3-390,6
9.	Пистолет Glock-17	558
10.	АК-74 китайского или российского производства	44,6-111,6
11.	Карабин «Тигр»	102,3

№ п/п	Наименование оружия	Стоимость, тыс. руб.
12.	7,62 пулемет Калашникова модернизированный	223,2
13.	РГД-5, Гранаты Ф-1	9,3-13,9

Одной из основных причин вооруженной преступности является незаконный оборот этого оружия. Снижение преступлений, с использованием оружия, наблюдается в связи с сокращением случаев незаконного приобретения, хранения, сбыта, передачи, перевозки и ношения оружия, небрежного хранения и ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению сохранности.

Регистрируемым показателем нелегальной вооруженности населения является количество изъятых средств поражения (рис. 2).

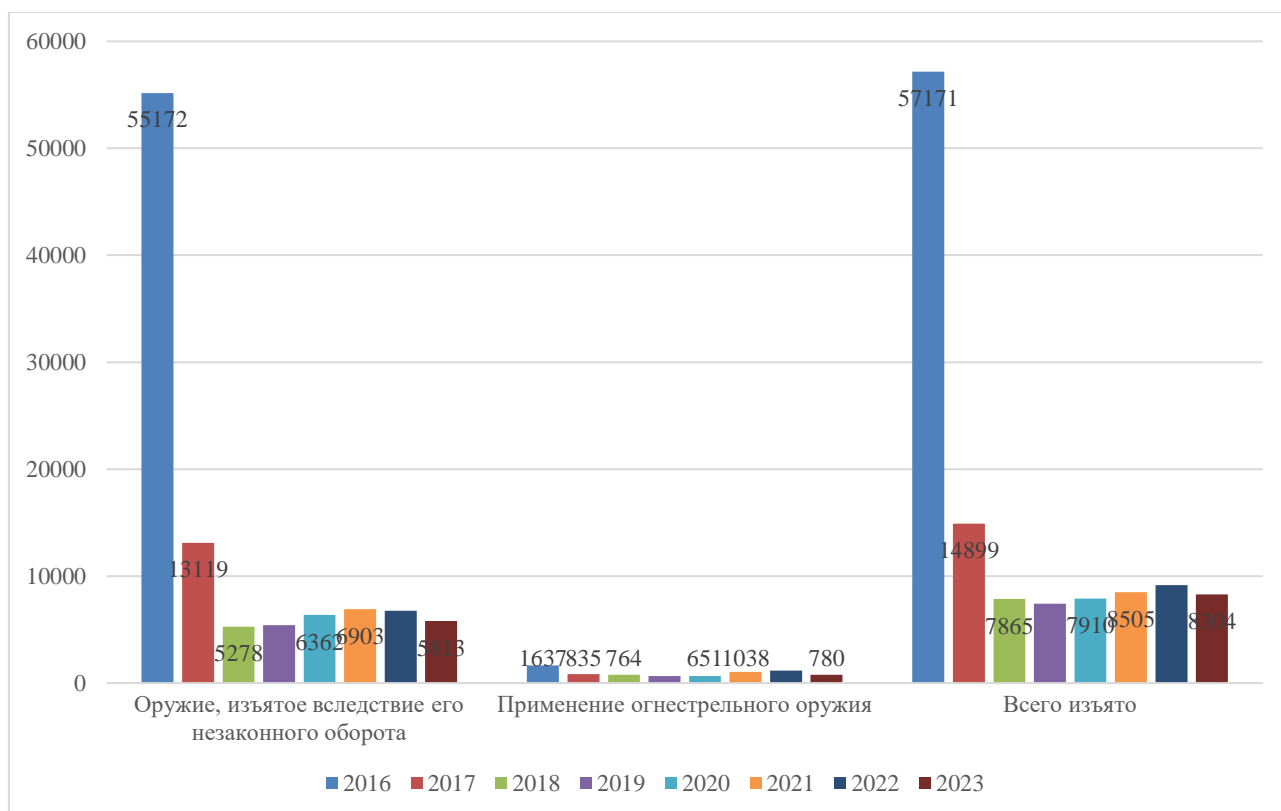

Рис. 2 Количество изъятого и примененного оружия в России.

Организация и осуществление своевременного и полного АртТО служебно-боевой деятельности ВНГ возлагается на службу артиллерийского вооружения, одной из задач

которой является организация приема (выдачи), учета, хранения, транспортировки и уничтожения изъятого оружия и патронов

В целях выполнения полномочий по уничтожению изъятого оружия и патронов к нему, возложенных на ФСВНГ РФ в соответствии с пунктом 12 части 1 статьи 9 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Федерального закона от 5 декабря 2017 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и в соответствии с распоряжением Росгвардии от 14 декабря 2019 г. № 1/886-р «О порядке выполнения мероприятий по уничтожению изъятого, добровольно сданного оружия и патронов к оружию», определен порядок уничтожения изъятого оружия и патронов к нему [5,7].

Выполненный анализ по возврату изъятого оружия и патронов собственникам и отчуждению в установленном порядке, изъятого оружия, хранящегося в ОВД РФ, а также налаженное взаимодействие с территориальными органами МВД России и Росимущества показывает на недоработку отдельных должностных лиц и отсутствие контроля за деятельностью подразделений, выполняющих задачи в указанной сфере деятельности.

Количество изъятого из оборота, подлежащего отчуждению, уничтожению, возврату собственникам, хранящегося в комнатах хранения оружия или складских помещениях МВД России, по состоянию на 1 декабря 2024 года, составляет более 330 000 единиц.

Изъятые оружие и патроны к нему находятся на хранении в помещении территориального органа МВД России на районном уровне не более 120 суток с момента его изъятия, находки, сдачи. В последующем передается на хранение в помещение для хранения оружия соответствующего ТУ Росгвардии, это при наличии таких мест и условий для хранения, а при их отсутствии – на склад ЦХиСО УМВД России данного субъекта РФ [4].

При проведении ежегодной аттестации мест хранения вооружения, территориальное управление Росгвардии на региональном уровне информирует соответствующий территориальный орган МВД России, о наличии или отсутствии мест и условий хранения изъятого оружия и патронов.

Хранение изъятого оружия и патронов к нему, до момента начала проведения мероприятий по уничтожению, с момента постановки на учет в службе АВ, не должен превышать срок более четырех месяцев.

Уничтожение производится силами личного состава мастерских в производственных помещениях МРВ, в соответствии с требованиями главы X Руководства по АртТО. При уничтожении в обязательном порядке присутствуют: техническая комиссия воинской части (назначается приказом командира воинской части) и представителя оперативно-территориального объединения (старшего начальника) [8].

Аналитика показывает, что к выполнению данной задачи по уничтожению изъятого оружия и патронов, привлекаются все силы и средства АртТО воинских частей, МРВ. На период уничтожения, выполнение данной задачи является приоритетной по отношению к остальным задачам АртТО, другие мероприятия уходят на второй план.

Ведение оперативного, номерного учета, проведение инвентаризации, контроль за оборотом отдельных типов и моделей гражданского, служебного и боевого оружия на различных уровнях, в том числе в местах его хранения, использования и уничтожения, в рамках реализаций задач федерального государственного контроля в сфере оборота оружия наложены на начальников служб АВ ТУ Росгвардии, групп контроля (надзора) за оборотом оружия оперативно-территориальных объединений и отдел контроля (надзора) за оборотом оружия УАВиР Росгвардии.

Здесь на лицо пропорциональная зависимость объема поставленных задач в рамках уничтожения изъятого оружия и патронов от интенсивности поступления на склады АВ воинских частей и ТУ Росгвардии [9]. Данная зависимость непосредственно связана с влиянием социально-политической обстановки в субъекте РФ, распространением у гражданского населения личного оружия, численностью граждан в субъекте РФ, числом утраченного огнестрельного оружия в субъекте ТУ Росгвардии, распространенностью нелегального оборота.

Существующая система приема (выдачи), сохранности и уничтожения изъятого оружия и патронов требуют решения нескольких проблем по таким направлениям деятельности, как:

1. Оборудованные места приема (выдачи) и хранения изъятого оружия и патронов к нему.

2. Имеющаяся организационно-штатная структура ТУ Росгвардии, соединений, воинских частей, в которых имеются МРВ для осуществления функций по уничтожению, неэффективна для:

ведения учета принятого, выданного, находящегося на хранении и уничтоженного в последующем изъятого оружия;

транспортировки изъятого оружия, обеспечения сохранности в пути следования; выполнения мероприятий уничтожения изъятого оружия и патронов, без отрыва от исполнения обязанностей повседневной деятельности и в полном объеме; контроля и оказания помощи вышестоящего управления при проведении контрольно-проверочных мероприятий [9].

В результате вышеуказанных причин, возникают противоречия в действующей системе АртТО, в свою очередь они требуют своевременного разрешения. Основные рабочие единицы системы АртТО – специалисты по ремонту вооружения и МВР, от которых напрямую зависит боеспособность и боеготовность подразделений воинской части, теряют эффективность своей функциональности, действуя негативным образом на всю систему АртТО.

Решение недочетов в функционировании всей системы АртТО Росгвардии требует проработки новых методов математического моделирования, применения, которые позволит повысить эффективность функционирования единичных механизмов и системы АртТО Росгвардии как единого целого.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 года № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 года № 1314 «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2017 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 28 июня 2021 года № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

7. Актуальные вопросы совершенствования системы технического обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации во взаимодействии с другими видами обеспечения: Межведомственный сборник научно-практических материалов. – Пермь: Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – 302 с. – EDN OBHWHL.

8. Кулакова, Т. Г. К вопросу о мерах повышения безопасности в сфере оборота оружия (на примере Хабаровского края) / Т. Г. Кулакова // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19 июня 2020 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2020. – С. 139-142. – EDN DXJWYY.

9. Шайдулин, А. Н. Применение интерактивных приложений в деятельности военнослужащих / А. Н. Шайдулин, А. Н. Орлов // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – № 1(13). – С. 111-114. – EDN HQCNCV.

Барболин Сергей Александрович

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский университет «Синергия»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена вопросам совершенствования института частного обвинения в уголовном процессе России. Рассматриваются особенности функционирования данного института, включая стадии возбуждения дела и рассмотрение дел у мировых судей. Отмечается недостаточность правовой регламентации и предлагаются меры по повышению эффективности института, такие как расширение круга преступлений, относимых к частному обвинению, уточнение статуса частного обвинителя и процедурных моментов, касающихся примирения сторон. Обосновывается необходимость дальнейших изменений в законодательство для улучшения защиты прав потерпевших и повышения качества отправления правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, институт частного обвинения, правовая природа, судебная реформа, диспозитивность, возбуждение уголовного дела, производство у мирового судьи, привлечение к уголовной ответственности, основания прекращения уголовного дела, совершенствование законодательства.

Keywords: criminal procedure, institution of private prosecution, legal nature, judicial reform, dispositive principle, initiation of criminal case, proceedings before a justice of the peace, bringing to criminal responsibility, grounds for termination of criminal case, improvement of legislation.

Утверждение состязательности уголовного процесса выступает в качестве важнейшего достижения реформ судебной системы в России, посредством чего в действующем уголовном процессе обеспечивается равенство сторон, что лишает суд обвинительной функции. При этом, усиливаются диспозитивные начала процесса, происходит ослабление публичных начал уголовного судопроизводства, исходя из чего, в настоящее время имеет место дифференциация форм уголовного судопроизводства. В

указанной связи особенную значимость имеет частное обвинение как преследования. вид уголовно-процессуальной функции уголовного преследования.[7]

Следует отметить, что институт частного обвинения, функционирующий в рамках современного уголовного процесса, представляет собой весьма перспективную область, в которой учитываются частные права субъектов уголовного процесса. Этот институт предоставляет гражданам возможность реализовать свое право на доступ к правосудию, что, в свою очередь, способствует активной и самостоятельной защите их прав и интересов, нарушенных в результате преступных деяний. Частное обвинение позволяет потерпевшим не только инициировать уголовное преследование, но и активно участвовать в процессе, что делает их полноправными участниками судебного разбирательства. Такой подход создает условия для более эффективного восстановления справедливости, позволяя гражданам отстаивать свои интересы и добиваться защиты своих прав в суде.[1]

Несмотря на то, что институт частного обвинения имеет значительные возможности в сфере уголовного процесса, имеющиеся сложности, которые имеют место в правоприменительной практике при рассмотрении данной категории дел, указывают на необходимость дальнейшей оптимизации законодательства в данной области. Можно отметить, что институт частного обвинения весьма активно задействован правоприменителем в арсенале других уголовно-правовых способов разрешения конфликтов. Несмотря на все вышесказанное, не всегда рассматриваемые положения законодательства единообразно толкуются и применяются. [8] Это обусловлено тем обстоятельством, что сама процедура частного обвинения не регламентирована до сих пор в достаточной степени, что не может не иметь негативных последствий, так как затрагивает напрямую вопросы обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства и, тем самым, поднимает ряд требующих исследования и поиска решения вопросов. Следовательно, сегодня требуется провести анализ признаков частного обвинения как правового явления, уяснение юридической природы данного института, изучение оснований и условий возможности применения частного обвинения в каждом конкретно взятом случае, а также необходимо четкое определение тенденций и перспектив дальнейшего развития данного правового института.[4]

Институт частного обвинения в российском законодательстве прошел значительный путь развития. Если в Древней Руси в уголовном процессе доминирует частный принцип, в котором усмотрение сторон выступает в качестве определяющей черты, то с укреплением государственности частный принцип вытесняется публичным

принципом. В условиях феодальной раздробленности российского государства, а также дальнейшей централизации государства уголовный процесс носит инквизиционный характер: права личности не играют решающей роли; нет понятия «вечеринка»; уголовное производство не рассматривается как состязание обвинений и защиты; судьи руководствуются формальной теорией доказательств, в которой свобода усмотрения в решении исключается; свобода обжалования решения заменяется процедурой пересмотра; установление материальной правды действует как государственное дело. По мере изменения государственно-социальной системы в направлении усиления гарантий защиты прав гражданина уголовное судопроизводство становится состязательным.[9] Такие тенденции имели место в период судебной реформы 1864 г., а также в период до принятия УПК РФ и разработки действующего уголовно-процессуального законодательства.

Институт частного обвинения в уголовном процессе отвечает всем критериям, относящим тот или иной блок (институт) норм права к частному праву, что позволяет сделать вывод о том, что этот институт относится к частному праву и может быть включен в его систему. Частное начало уголовного процесса представляет собой возможность защиты частных интересов, то есть, интересов граждан и юридических лиц (потерпевшего, гражданского истца и ответчика, обвиняемого), а не свободу субъектов по распоряжению правами, предоставленными уголовно-процессуальным законодательством, что выступает в качестве элемента диспозитивности, при котором уголовный процесс развивается исключительно в силу воли сторон, то есть лиц, которые защищают в уголовном судопроизводстве свои либо представляемые законные частные и публичные интересы. [6]

Возбуждение частного уголовного преследования происходит в отношении определенного индивида посредством подачи заявления со стороны потерпевшего (его законного представителя). Также в качестве специфики возбуждения данных дел выступает отсутствие этапа возбуждения уголовного дела, в том виде, в котором дело возбуждается в публичном производстве. [2]

Стадия рассмотрения дел частного обвинения представляет собой основной этап судопроизводства, поскольку в его рамках по существу рассмотрено уголовное дело, вопросы, касающиеся вины (невиновности) лица, его наказания и другие вопросы, которые предусмотрены ст. 299 УПК РФ. Поскольку процедуры частного обвинения являются упрощенной формой судопроизводства, для разрешения дел частного обвинения в судебном заседании установлены исключения из общих правил. Эти исключения

предназначены для поддержки целей уголовного судопроизводства наиболее эффективным методом, обеспечивая максимальную защиту прав субъектов, участвующих в уголовном процессе. [3]

В случае примирения потерпевшего и обвиняемого уголовное дело подлежит обязательному прекращению. Мировой судья обязан установить, не является ли заявление потерпевшего о примирении вынужденным, и при отсутствии вынужденности обязан принять решение о прекращении дела. [5]

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что нормы, регулирующие производство у мирового судьи по делам частного обвинения, нуждаются в дальнейшем совершенствовании:

1. Диспозитивное начало рассматриваемого института необходимо повысить, отнеся к делам частного обвинения отдельные дела публичного обвинения, к примеру, по отдельным преступным деяниям против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 133 УК РФ), поскольку в указанной ситуации потерпевшее лицо может не желать публичного оглашения содеянных по отношению к нему действий, и, в данном случае, частный интерес потерпевшего лица является в наибольшей степени значимым, чем раскрытие преступного деяния; по делам об экономических преступных деяниях (ч. 1 ст. 165 УК РФ), где частный интерес является в наибольшей степени приоритетным, чем публичный. Кроме того, целесообразно дела об отдельных преступных деяниях, которые отнесены к частно-публичным, перевести в разряд дел частного обвинения, чтобы решение, касающееся судьбы уголовного иска не стояло в зависимости от усмотрения ведущих процесс должностных лиц (например, ст. 137, 138 УК РФ).

2. Законодательство не содержит положений в отношении определения момента, с которого лицо может считаться частным обвинителем. Согласно ч. 1 ст. 43 УПК РФ, частным обвинителем является тот, кто подал заявление в суд и поддерживает обвинение. Употребление соединительного союза «и» в данном отношении подразумевает, что оба указанных условия должны выполняться одновременно. Однако на практике права и обязанности лица как частного обвинителя начинают действовать не с момента начала судебного разбирательства, а с момента, когда мировым судьей принимается заявление к производству (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). В данной связи существует необходимость в уточнении формулировки ч. 1 ст. 43 УПК РФ, так, предлагается следующая ее редакция: «Частным обвинителем является лицо, подавшее заявление суд по уголовному делу

частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, в отношении которого судом вынесено постановление о принятии заявления к своему производству».

3. Часть 2 ст. 43 УПК РФ не предоставляет исчерпывающего перечня прав и обязанностей частного обвинителя. Вместо этого, она отсылает к ч. 4 - 6 ст. 246 УПК РФ, где упоминаются лишь возможности участия нескольких прокуроров в судебном разбирательстве, а также порядок замены прокурора и его право на поддержку гражданского иска. Предлагается в ч. 2 ст. 43 УПК РФ осуществить ссылку на ст. 318 и 321 УПК РФ, в которых более полно и четко изложены права данного участника уголовного судопроизводства.

4. При подаче заявления по делу частного обвинения в отношении лиц, которые к моменту совершения преступного деяния не достигли 16 лет, мировому судье следует принять к производству соответствующее дело, а в дальнейшем вынести оправдательный приговор в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по причине отсутствия состава преступного деяния вследствие того, что виновное лицо не достигло возраста уголовной ответственности. Эта позиция определяется отсутствием закрепления применения ч. 3 ст. 27 УПК РФ в судебных этапах уголовного процесса. Указанные выше проблемы следует отнести к процессуальной экономии и целесообразности принятия заявления потерпевшего лица при ожидаемом судебном решении. Вследствие этого, ст. 319 УПК РФ было бы целесообразно дополнить ч. 7 следующего содержания: «В случае наличия оснований, указанных в п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 3, 4 и 5 ч. 1, а также ч. 3 ст. 27 УПК РФ мировым судьей в принятии заявления к производству отказывается с уведомлением об этом подавшего его лица».

5. Отсутствие недвусмысленной законодательной регламентации прекращения уголовного дела в связи с примирением частного обвинителя с обвиняемым, обусловлено указанием на такую возможность не в статьях главы 4 УПК РФ, а в ст. 20 УПК РФ порождает неоднозначное его понимание на практике. Данное основание целесообразно закрепить в ч. 2 ст. 25 УПК РФ: «По делам частного обвинения, возбужденным в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в случае примирения потерпевшего с обвиняемым, уголовное дело подлежит прекращению. Примирение допускается до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату для вынесения приговора, а в апелляционной инстанции – только при установлении нарушений в реализации права частного обвинителя на примирение».

Предложения по совершенствованию законодательства, сформулированные в данном исследовании, способны повысить эффективность защиты личности в производстве по делам частного обвинения, в том числе упорядочить правоприменительную практику по данной категории дел.

Литература:

1. Аниськина Э.Г., Муллахметова Н.Е. Дела частного обвинения: уголовно-правовые и процессуальные аспекты. – М., 2021.
2. Багдасарян С.Д. Эволюция института частного обвинения в России // Российское право онлайн. 2022. № 1. С. 41-52.
3. Велиев А.А. Производство по делам частного обвинения // Академическая публицистика. 2023. № 10. С. 362-370.
4. Галкин М.С. История возникновения и развития частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве // Синтез науки и образования как механизм перехода к постиндустриальному обществу: сборник статей научно практической конференции. – Стерлитамак, 2024. С. 126-128.
5. Еременко В.И. прекращения уголовного Особенности судопроизводства по делам частного обвинения // Гражданин и право. 2023. № 12. С. 29-38.
6. Ильин А.В. Перспективы частного обвинения в уголовном процессе // Аграрное и земельное право. 2023. № 3. С. 184-186.
7. Касьянова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: проблемы судебной-следственной практики // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 4. С. 62
8. Петров В.В. Некоторые вопросы прекращения уголовного дела частного обвинения // Актуальные проблемы противодействия преступности: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2022. С. 24-29.
9. Семенова О.А. Особенности производства по уголовным делам частного обвинения // Молодой ученый. 2022. № 46. С. 335-338.

Миронова Анастасия Сергеевна

Магистрант

Негосударственного образовательного частного учреждения

высшего образования

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию особенностей условного осуждения в рамках российского законодательства. В ней рассматриваются ключевые аспекты данного института, опираясь на действующую правовую базу и её практическое применение в при рассмотрении уголовных дел.

Ключевые слова: условное осуждение, наказание, правовая природа условного осуждения, назначение условного осуждения, исправление осужденного.

Key words: probation, punishment, the legal nature of a suspended sentence, the appointment of a suspended sentence, correction of the convicted person, the principles of criminal proceedings.

Условное осуждение представляет собой одну из ключевых мер уголовно-правового воздействия, используемую в современных системах уголовного правосудия. Эта мера, находясь на грани между полным осуждением и фактическим отбыванием наказания в виде лишения свободы, сочетает в себе как элементы наказания, так и предоставляемые возможности для реабилитации осужденного. Актуальность темы условного осуждения обусловлена не только его распространенностью в судебной практике, но и необходимостью глубокого анализа его теоретических основ и практических аспектов применения.

Основные принципы условного осуждения можно анализировать через три ключевых аспекта: гуманизм, индивидуализацию наказания и реабилитацию. Гуманизм как принцип предполагает, что уголовное правосудие должно быть направлено не только на наказание, но и на исправление правонарушителя. Условное осуждение предоставляет возможность избежать лишения свободы, что может оказать негативное воздействие на психическое и физическое состояние личности, а также на её социальную адаптацию.

Вместо этого, суд предоставляет возможность исправления, что соответствует современным подходам к уголовной юстиции, ориентированным на восстановление и реабилитацию. До сегодняшнего дня проблема условного осуждения остается острой в уголовном праве. Она актуальна, в первую очередь, именно из соображений целесообразности, потому что далеко не всегда условно осужденный оправдывает оказанное ему доверие со стороны суда.

В статье 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, закреплены основы назначения условного наказания в замен более строгого. Условное осуждение имеет своей целью исправление условно осужденного в течение испытательного срока без реального отбывания назначенного основного наказания. Суд, принимая во внимание поведение осужденного в период испытательного срока, может вынести решение о прекращении условного осуждения и снятии судимости, о продлении испытательного срока, либо же об отмене условного осуждения с последующим исполнением назначенного наказания.

Вопрос правовой природы условного осуждения на протяжении многих лет остается объектом изучения для множества ученых. В научной среде не выработан единый взгляд на суть данного института. Некоторые исследователи рассматривают условное осуждение как отсрочку исполнения наказания. Некоторые авторы рассматривают условное осуждение как особый вид освобождения от наказания, в то время как другие интерпретируют его как условное неприменение наказания. Сторонники classifying условного осуждения в качестве меры наказания аргументируют свою позицию тем, что судебный приговор, вынесенный от имени государства, подразумевает государственное принуждение, а следовательно, условное осуждение также следует рассматривать как акт государственного принуждения. В качестве аргумента, который приводится противниками названной позиции, является отсутствие закрепления условного осуждения в качестве меры наказания в ст. 44 УК РФ, перечень которой является исчерпывающим [3, С. 593].

В настоящее время практика оспаривания судебных постановлений по делам об отмене условного осуждения характеризуется неоднородностью.

Судебная практика в различных регионах демонстрирует существенные различия в подходах к рассмотрению подобных апелляций. В некоторых субъектах Российской Федерации высшие судебные инстанции склонны аннулировать решения судов первой инстанции об отмене условного осуждения, если осужденный не присутствовал на

судебном заседании. В то же время в иных регионах наблюдается более либеральная позиция по отношению к таким решениям.

Так, Постановлением Президиума Нижегородского областного суда от 03.10.2018 отменено постановление Балахнинского районного суда от 15.07.2016 в отношении С., которым удовлетворено представление уголовно- исполнительной инспекции об отмене условного осуждения и исполнении наказания в виде лишения свободы. [4] Осужденный С. в судебное заседание не явился, дело было рассмотрено без его участия. Однако осталась невыясненной причина неявки условно осужденного лица в судебное заседание. Судебная повестка лицу не была вручена надлежащим образом, то есть С. не был извещен о дате, месте и времени судебного заседания, вследствие чего суд посчитал его отсутствие в судебном заседании (нахождение в этот период в больнице) по уважительной причине. Дело было направлено на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда.

Предыдущий пример иллюстрировал нежелательную практику отмены условного осуждения в отсутствие осужденного. Далее будет показан положительный пример такой отмены. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2020 гражданину Т. было отменено условное осуждение по приговору Городецкого городского суда Нижегородской области от 06.09.2019 года с исполнением наказания в виде лишения свободы на 1 год с отбыванием в исправительной колонии общего режима. [5] В апелляционной жалобе адвокат просил постановление отменить, указывая, что по делу не были предприняты все исчерпывающие меры, направленные на установление места нахождения осужденного, судебное заседание проведено без его участия, следовательно, он был лишен возможности пояснить причины своей неявки в инспекцию. Суд, в свою очередь, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, указал на то, что осужденный действительно скрылся от контроля инспекции, так как его местонахождение не было установлено в течение более 30 дней.

На возможность «заочной», т.е. в отсутствие осужденного, отмены условного осуждения косвенно указывал и п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. №21, в котором давалось следующее разъяснение: «Вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение». [6, С. 323] С точки зрения обеспечения единообразного применения норм об отмене условного осуждения надлежит обратить внимание и на относительно новую

трактовку Конституционным Судом РФ правила о подсудности данной категории дел.

В Определении от 5 ноября 2015 г. №2664-О Конституционный Суд РФ, ссылаясь на ч. 4 ст. 396, п. 7 ст. 397 УПК РФ и интерпретируя их во взаимосвязи, пришел к следующему важному для исследуемой нами проблематики выводу. Порядок признания, осужденного систематически нарушающим общественный порядок, совпадает с порядком признания наличия систематичности нарушений возложенных судом обязанностей в действиях условно осужденного, то есть исчисляется в количестве нарушений, совершенных в промежуток времени, равный одному календарному году. Вместе с тем требуются, как минимум, два протокола об административном правонарушении, направленном против общественного порядка, за которые условно осужденный привлекался к административной ответственности, в отличие от трех нарушений при систематичности нарушений возложенных судом обязанностей [7, С. 125].

Анализ судебной практики, законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, представленный в исследовании и касающийся проблемы отмены условного осуждения, позволяет сформулировать ряд основополагающих выводов.

В частности, анализ свидетельствует о распространенности случаев рассмотрения вопросов об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором, в отсутствие осужденного в судебном заседании. Подобная практика противоречит ч. 2 ст. 399 УПК РФ, не соответствует позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 5 ноября 2015 г.

№ 2664-О. Современная апелляционная и кассационная практика в этой части в основном обеспечивает устранение допускаемых нижестоящими судами ошибок.

Однако подобные ошибки, связанные с нарушением фундаментального конституционного права гражданина на доступ к правосудию и судебную защиту, продолжают иметь место в ряде регионов страны, в том числе из-за отсутствия единства в применении ч. 3 ст. 74 УК РФ, п. 7 ст. 397, ч. 2 ст. 399 УПК РФ не только судами первой, но и апелляционной, кассационной инстанций. Содержание ч. 2 ст. 399 УПК РФ в редакции Федерального закона от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ вкупе с правовой позицией Конституционного Суда РФ об обеспечении осужденному права на участие в судебном заседании по делам об отмене условного осуждения, выраженной в Определении от 5 ноября 2015 г. №2664-О, предполагает исключение из УИК ч. 4 ст. 190, которая

формально служит основанием проведения судебного заседания по вопросу отмены условного осуждения в отсутствие осужденного. [8, С. 129]

При освобождении осужденного из-под стражи в связи с аннулированием в апелляционном или кассационном порядке незаконных решений нижестоящих судов об отмене условного осуждения, сопровождаемом направлением дела на новое судебное рассмотрение либо отказом в удовлетворении представления УИИ с прекращением по нему производства, время содержания под стражей в условиях действующего правового регулирования не представляется возможным зачесть в срок назначенного наказания, оно не может повлиять и на длительность испытательного срока. В связи с этим требует обсуждения возможность распространения положений гл. 18 УПК РФ «Реабилитация» на обозначенные ситуации. В судебной практике подобные решения уже встречаются.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 12.06.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Балфинов Е.С. Современные проблемы института условного осуждения, возникающие в судебной практике Российской Федерации // Вестник магистратуры. – 2024. – №1-1 (148). – С. 38-40.
3. Минкашева Р.Р. Правовая природа и практика назначения условного осуждения судами // Вестник науки. – 2024. – №5 (74). – С. 592-596.
4. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 03.10.2018 №44У-101/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2020 №77-415/2020 // Доступ из СПС КонсультантПлюс
6. Аникина Р.Р. Проблемы применения испытательного срока при условном осуждении // Наукосфера. – 2024. – №4-1. – С. 322-326.
7. Федотов Н.Н., Кочубей А.В. Понятие и юридическая природа условного осуждения // Трансформация современной модели научной деятельности: задачи, проблемы, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 122-126.
8. Поляков М.Д., Быкова В.С. Условное осуждение: вопросы юридической природы // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – 2024. – С. 128-130.

Экономические науки

Осипова Мария Валерьевна

Студент

Московский университет "Синергия"

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В условиях современного бизнеса эффективное управление денежными потоками является важнейшим аспектом финансовой устойчивости и конкурентоспособности организации. Данная статья посвящена анализу и методам управления денежными потоками, а также вопросам, связанным с их прогнозированием и оптимизацией. Рассматриваются ключевые категории денежных потоков, инструментарий для их анализа, а также практические рекомендации для повышения эффективности управления. В результате исследования выделены основные проблемные зоны, которые могут негативно сказаться на ликвидности компании, и предложены стратегии по их устранению.

Ключевые слова: денежный поток, финансовый менеджмент, анализ денежных потоков, управление ликвидностью, прогнозирование, оптимизация денежных потоков.

Key words: cash flow, financial management, cash flow analysis, liquidity management, forecasting, cash flow optimization.

Управление денежными потоками является важным аспектом финансового менеджмента, поскольку оно влияет на общую финансовую устойчивость предприятия. Денежные потоки определяют способность организации исполнять свои обязательства и инвестировать в будущее развитие.

1. Понятие денежных потоков

Денежные потоки представляют собой движение наличных средств в организации, которое делится на три основные категории:

- Операционные денежные потоки
- Инвестиционные денежные потоки
- Финансовые денежные потоки

2. Значение анализа денежных потоков

Анализ денежных потоков позволяет:

- Оценить платежеспособность и финансовую устойчивость.
- Выявить источники и причины возможных финансовых проблем.
- Сформировать надежные финансовые прогнозы.

3. Методы управления денежными потоками

Для эффективного управления денежными потоками используются методы:

- Бюджетирование
- Оптимизация дебиторской и кредиторской задолженности
- Автоматизация учета и контроля денежных потоков

4. Проблемы и риски управления денежными потоками

Осуществляя управление денежными потоками, организации могут столкнуться с определенными проблемами, такими как:

- Непредвиденные изменения в рыночной среде
- Увеличение финансовых обязательств
- Неправильное прогнозирование денежных потоков

5. Рекомендации по улучшению управления денежными потоками

Для повышения эффективности управления денежными потоками рекомендуется:

- Регулярный анализ денежных потоков
- Установка системы контроля за дебиторской и кредиторской задолженностью
- Создание резервного фонда на случай непредвиденных расходов

Эффективное управление денежными потоками следует считать основополагающим элементом в стратегии финансового управления организации. Понимание динамики денежных потоков и внедрение современных методов управления позволяет обеспечить ликвидность и дальнейшее развитие компании.

Литература:

1. Белкин, В. Ф. "Финансовый менеджмент: теория и практика". Москва: Инфра-М, 2020.
2. Захаров, И. В. "Управление денежными потоками в современных условиях". Санкт-Петербург: Питер, 2019.
- Дуров, А. А. "Анализ и прогнозирование денежных потоков". Москва: Экономика, 2021.

Зазимко Вадим Николаевич

Генеральный директор, к.э.н.

АО "УК ИНТЦ "Невская дельта"

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЛОЖНЫМИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМИ СТРУКТУРАМИ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СО СМЕШАННЫМИ ФОРМАМИ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье автором анализируются цели и приоритеты научно-технологического развития государства в части создания инновационных научно-технологических центров (далее - ИНТЦ), согласно Федерального закона Российской Федерации от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», рассматриваются предлагаемые основные принципы и основы функционирования ИНТЦ, а также проектные элементы предлагаемых систем управления Фонда и Управляющей компании ИНТЦ. Отмечается особая роль государства как при создании и функционировании ИНТЦ, так и как основного заказчика\потребителя инновационной продукции.

Ключевые слова: инновационные научно-технологические центры, управление, эффективность.

Keywords: innovative scientific and technological centers, management, efficiency.

Введение.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. №216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 216-ФЗ) определяет цели при создании инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ) и обеспечении их функционирования такие как: реализация приоритетов научно-технологического развития РФ, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах.

Таким образом и система управления ИНТЦ должна быть, прежде всего, направлена на реализацию приоритетов научно-технологического развития государства. Эти приоритеты определяются в Постановлении Правительства о создании того или иного ИНТЦ как основные направления деятельности ИНТЦ. Однако, эффект от инноваций может быть достигнут лишь при их потреблении.

Отсюда и возникает необходимость ориентации деятельности ИНТЦ на конечного потребителя с получением значимого результата. Таким образом ИНТЦ должно стать новым институтом научно-технологического развития в стране и, следовательно, одновременно учитывать интересы и государства, и конечных потребителей, которые могут быть как прогосударственными, так и частными.

Принципы функционирования ИНТЦ

Исходя из вышеизложенного можно предложить следующие принципы функционирования ИНТЦ:

1. Государственное и научно-промышленное взаимодействие. Государственные цели – инициативное исполнение. Представляется перспективным организовывать на территории ИНТЦ государственно-частное партнерство (ГЧП). Это даст более прикладные результаты по объединению государственных интересов и частной инициативы.

2. ИНТЦ - межрегиональная структура. Можно рассмотреть межрегиональное взаимодействие на базе создаваемого инновационного научно-технологического центра СПбГУ в Санкт-Петербурге.

Межрегиональное взаимодействие подразумевает организацию основной площадки ИНТЦ в Санкт-Петербурге и ряда отдельных площадок на территории регионов СЗФО, получающих статус части распределенной территории ИНТЦ, согласно п.2 ст.3 гл.1. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах» (2. Территория инновационного научно-технологического центра может располагаться на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации).

При поддержке региональной власти может быть налажено межрегиональное взаимодействие научных и образовательных учреждений, развита кооперация производственных предприятий, организована поддержка малого предпринимательства, обеспечен рост производительности труда и увеличена занятость населения. Научные организации могут наладить взаимодействие по линии

исследований, испытаний и проведения совместной работы по НИОКР как с головным подразделением в Санкт-Петербурге, так и с организациями в других регионах СЗФО. Образовательные учреждения, опираясь на методическое руководство и основные разработки ИНТЦ, могут подготавливать перспективные кадры под прикладную деятельность производственных подразделений местных промышленных предприятий, занятых в процессе реализации задач ИНТЦ. Кооперация производственных предприятий с учетом цифровизации и автоматизации технологических процессов позволяет организовывать работу по модульному типу с разделением функций как в производственном процессе, так и межрегиональном. [1]

3. Значимые цели. Учитывая существенный вклад государства, консолидацию средств внебюджетных источников, весомый научный потенциал инициатора проекта (согласно 216-ФЗ «инициатор проекта - образовательная организация, научная организация, которые соответствуют критериям, установленным Правительством Российской Федерации, или национальный исследовательский центр, по инициативе которых создается инновационный научно-технологический центр, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом». А критерии, согласно Постановлению Правительства РФ от 29 декабря 2017 г. № 1698 «Об утверждении критериев, которым должны соответствовать образовательная организация высшего образования или научная организация, по инициативе которых создается инновационный научно-технологический центр», являются в индикативной мере высокими и весомыми, в том числе «Отнесение организации к 1-й категории (научные организации - лидеры)...»).

Таким образом, цели создания ИНТЦ должны быть особо значимыми, а проекты, реализуемые на базе ИНТЦ, должны быть прорывными для страны и иметь международную конкурентоспособность.

4. Управляемость и плановость. Система управления ИНТЦ должна быть направлена на достижение весомых результатов, а не просто на создание инфраструктурной площадки и ее обеспечения для научных изысканий. Процесс научно-технологической деятельности должен быть управляемым на всем ее жизненном цикле, начиная с отбора проектов/участников ИНТЦ, который должен проводиться по тщательно выверенным критериям и требованиям, и до получения планового результата при разработанной методике развития проектов с выверенным алгоритмом вывода их на необходимый уровень.

5. Деятельность на прикладной результат. Для каждого предприятия-участника ИНТЦ и его проектов должен быть четко обозначен конечный результат их деятельность. Это может быть и создание новой интеллектуальной собственности (ИС) с прикладным применением, и опытно-промышленное освоение выпуска новых материалов\изделий, и выполнение госзаказов и т.д. Не должно быть беспредметной деятельности с непонятными целями.

6. Самоокупаемость. Не должно быть убыточных предприятий на территории ИНТЦ, не считая планового дотационного стартового периода становления. В том числе и УК ИНТЦ в форме акционерного общества должно оправдывать свою деятельность прибыльными финансовыми результатами. Основными способами достижения прибыльности могут быть:

- Услуги (маркетинг, консалтинг, юридическая служба, предоставление аренды помещений, объектов инфраструктуры и т.д.)

- Услуги центров коллективного пользования ресурсоёмким оборудованием (вычислительные мощности, 3Д-прототипирование, производственные лаборатории и т.д.);

- Предоставление в аренду (или как оказание комплексных услуг) научного оборудования и лабораторий.

- Вознаграждение от реализации проектов (от Партнеров - за организацию и сопровождение проектов, от Участников - за привлечение инвестиций в проект - % от объема финансирования, при продаже бизнеса венчурным предпринимателям\инвесторам - % от сделки, при продаже интеллектуальной собственности или технологий - % от сделки).

- Организация и выполнение НИОКРов, заказов.

- Образовательно-учебная деятельность (проведение лекций, семинаров, курсов повышения квалификации, стажировок и т.д.);

- Организация event-мероприятий (презентации, мастер-классы, конференции и т.д.).

7. Проектная идеология. Три типа проектов:

- Для партнеров\заказчиков - под их потребности и на их деньги.

- Проекты для реализации на рынке (инвесторов\венчуристов и за их деньги).

- Проекты за счет компаний\разработчиков за свои деньги.

8. Контроль деятельности. Помимо оперативного контроля деятельности предприятий Управляющей компанией на территории ИНТЦ должен быть внедрен механизм внутреннего аудита для всех Участников и структур ИНТЦ. А в части оперативного контроля за правомочным целевым расходованием денежных средств, выделяемых Фондом ИНТЦ Участникам Технологической долины, на каждом предприятии должен быть сформирован Совет директоров (СД) с включением в него представителя УК, только с одобрением которого могут быть перечислены сверх определенного порогового значения средства в рамках текущей деятельности. Весьма полезно создание деятельного СД при включении в него профессиональных независимых директоров (они получают вознаграждения только при достижении серьезных результатов) для осуществления стратегической деятельности и оперативного надзора за текущим состоянием дел. Вообще мотивация всех членов СД должна быть связана с реальным достижением серьезных результатов.

9. Законность и управление рисками. Помимо хорошо поставленной профессиональной юридической службы необходимо вводить систему управления рисками и коллегиальность в принятии решений. Так как на территории ИНТЦ будут находиться испытательные и сертификационные центры, предприятия коллективного пользования и опытные промышленные производства, то необходимо вводить систему оперативного надзора за промышленной безопасностью и соблюдением правил техники безопасности.

10. Открытость, публичность (в Интернете, конференции, СМИ и т.д.).

11. Кадровая слаженность и компетентность (эффективная команда единомышленников, постоянное совершенствование и повышение квалификации кадров).

Основные элементы управления.[2]

Предоставив инфраструктуру ИНТЦ в оперативное управление, осуществив инвестиции (вместе с другими инвесторами) в основную деятельность, государство совместно с партнерами должно сохранять контроль за своей собственностью и возможность влиять на ее использование в своих интересах. Функциональная структура ИНТЦ, обозначенная в 216-ФЗ, позволяет это сделать достаточно эффективно.

- 2) передает управляющей компании в аренду (субаренду) земельные участки, расположенные в границах территории инновационного научно-технологического центра;
- 3) передает управляющей компании в собственность, аренду (субаренду) или доверительное управление движимое и иное имущество, принадлежащее фонду;
- 4) оказывает участникам проекта содействие в продвижении на рынок продуктов и услуг, а также в развитии научной, научно-технической кооперации участников проекта, в том числе с иностранными организациями;
- 5) создает консультативные и совещательные органы;
- 6) организует проведение иных мероприятий в соответствии с целями деятельности фонда.

Органами управления фонда являются наблюдательный совет, генеральный директор, а также правление (в случае, если его создание предусмотрено уставом фонда).

Попечительский совет фонда является органом фонда и осуществляет надзор за деятельностью фонда, принятием другими органами фонда решений и обеспечением их исполнения, использованием средств фонда, соблюдением фондом законодательства.

Финансовое обеспечение деятельности фонда осуществляется за счет собственных средств фонда, средств федерального бюджета, а также за счет иных источников в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом в системе управления Фондом должны быть следующие структурные подразделения:

1. Попечительский Совет Фонда
2. Наблюдательный совет Фонда
3. Генеральный директор
4. Правление
5. Юридический отдел
6. Финансовый отдел
7. Консалтинговый Совет
8. Отдел развития и продвижения
9. Администрация
10. Служба безопасности и режима

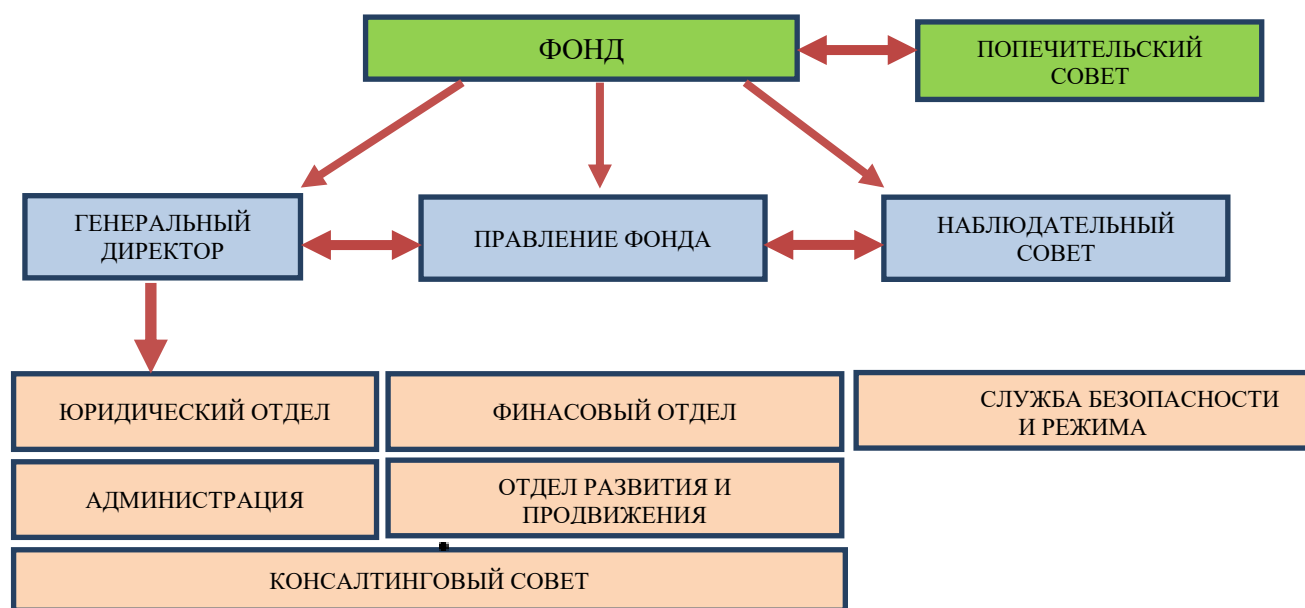

Рис.2. Структура Фонда

II. Управляющая компания

Управляющая компания осуществляет следующие основные функции:

1. обеспечение создания и функционирования инфраструктуры ИНТЦ;
2. разработка по согласованию с фондом и реализация стратегии развития инновационного научно-технологического центра;
3. организация научно-технологической деятельности и содействие в ее осуществлении;
4. организация предоставления участникам проекта услуг, необходимых для осуществления соответствующей деятельности (в том числе юридических и бухгалтерских услуг), а также для государственной регистрации прав на результаты интеллектуальной деятельности;
5. содействие коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности;
6. содействие привлечению инвестиций участниками проекта для обеспечения коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности;

7. обеспечение взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, между собой и с органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными организациями;

8. осуществление иных функций.

В процессе управления инновационным научно-технологическим центром управляющая компания вправе поручать или передавать дочерним обществам управляющей компании право осуществления функций в порядке и на условиях, которые установлены статьей 13 216-ФЗ.

Соответственно, в системе управления УК должны быть следующие структурные подразделения:

1. Генеральный директор и объединенная дирекция ДО
2. Администрация (канцелярия, бухгалтерия, юристы и т.д.)
3. Управления по направлениям научно-технологической деятельности.
4. Подразделение по организации предоставления участникам проекта услуг, необходимых для осуществления соответствующей деятельности.
5. Подразделение по содействию коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности.
6. Совет инвесторов и партнеров.
7. Научно-технический Совет.
8. Инвестиционный Фонд ИНТЦ.
9. Подразделение по связям с общественностью и органами власти.
10. Подразделение по эксплуатации инфраструктуры и зданий
11. Подразделение по бытовому и социальному обслуживанию
12. Транспортно-логистическое подразделение (или ДО);
13. Служба безопасности и режима;
14. Подразделение таможенного представителя и содействия экспорту.
15. Отдел внутреннего аудита и оценки рисков.
16. Подразделение по работе с общественностью и органами власти

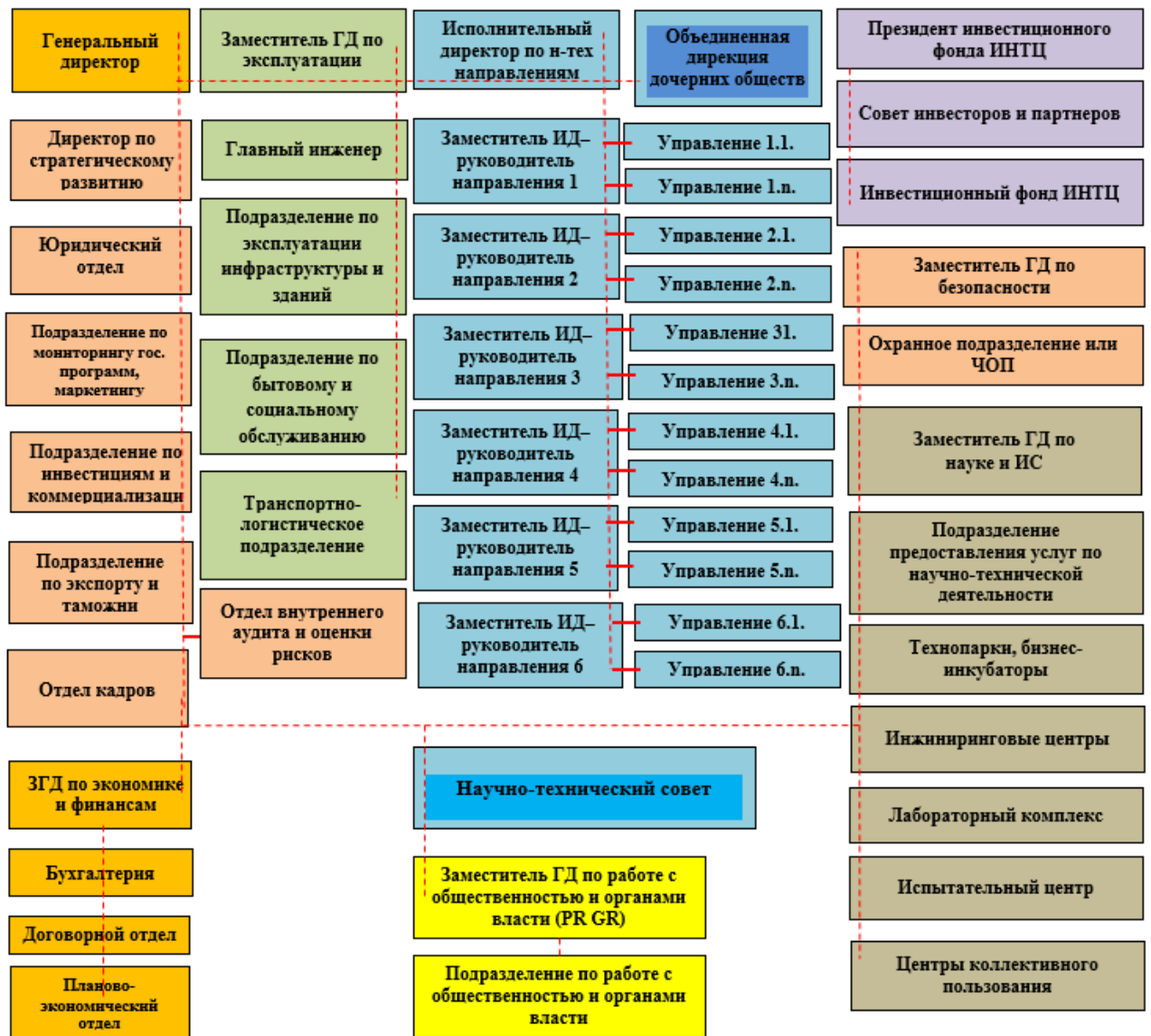
Обеспечение реализации обозначенных в Постановлении Правительства приоритетов научно-технологического развития предполагает оперативное линейное руководство соответствующего направления, которое может включать в себя следующие цели и задачи:

1. Формирование стратегии разработки и применения инноваций в направлении.
2. Реализация стратегии развития направления в разработке продукции конечных потребителей.
3. Поиск и согласование участия заинтересованных партнеров/инвесторов.
4. Формирование стратегии разработки и применения инноваций в направлении.
5. Реализация стратегии развития направления в разработке продукции конечных потребителей.
6. Поиск и согласование участия заинтересованных партнеров/инвесторов.
7. Поиск и предложения по участию в ИНТЦ потенциальных разработчиков профильных инноваций.
8. Отбор потенциальных участников для решения задач соответствующего направления.
9. Содействие разработке и внедрению инновационной продукции, технологий её производства;
10. Организация эффективной кооперации.
11. Содействие организации испытаний, сертификации и защите прав интеллектуальной собственности
12. Содействие в продвижении инновационной продукции и материалов.
13. Содействие разработке и внедрению инновационных материалов и продукции, технологий их производства для повышения обороноспособности страны

Рисунок 3. Организационная схема управляющей компании

Решаемые задачи:

1. Решение стратегических задач по разработке и внедрению инновационной продукции в интересах государства.
2. Создание современной инновационной продукции по соответствующим направлениям.
3. Организация высокопроизводительных рабочих мест и создание комфортной рабочей среды.
4. Решение экологических вопросов и оперативной утилизации ненужных изделий и отходов.

5. Повышения качества научно-технических разработок.
6. Повышение оперативности производства инновационной продукции.
7. Решение вопросов по надежной эксплуатации разрабатываемой продукции.
8. Усиление взаимосвязи и взаимодействия с организациями ближних территорий и других регионов РФ, на внешнем рынке, интеграции в международные программы и развитие экспортной деятельности.
9. Снижение совокупных научно-производственных издержек.
10. Повышение инвестиционной привлекательности.

Соблюдение интересов государства и партнеров\инвесторов должно осуществляться посредством:

- выработки и согласования стратегии развития ИНТЦ и соответствующих направлений научно-технической деятельности;
- утверждения бюджета деятельности ИНТЦ;
- участия в деятельности Наблюдательного Совета Фонда в соответствии с долей внесенных инвестиций;
- участия в деятельности Совета Директоров УК (напрямую или через Фонд).

Регулирование и контроль деятельности Участников ИНТЦ осуществляет УК посредством:

- участия в деятельности Советов Директоров предприятий Участников;
- утверждения бюджета Участника, выделяемого Фондом, и контроля его расходования;
- согласования и контроля плана деятельности Участника.

Стоит отметить, что структура управления зарубежных технологических долин (ТД) и технопарков весьма разнообразна, но везде предполагается в том или ином виде участие государства. Так «Американский» вариант предполагает государственное участие в виде государственных контрактов (в основном, в рамках оборонного заказа) для потенциальных стартапов, с дальнейшим финансированием при условии успешного развития проектов, а также привлечение частного капитала через институты «бизнес-ангелов» и венчурных фондов. При этом, частное инвестирование может составлять до

80% от общего финансирования. «Азиатские» системы управления больше опираются на государственное финансирование и значительные преференции, которые предоставляются ТД. Например, для китайского крупнейшей ТД «Чжунгуаньцунь» сформирована управляющая компания (Административный комитет), годовой бюджет которой составляет порядка 14 млрд. (в пересчете на рубли) и выделяется на реализацию трех важнейших задач (<https://issek.hse.ru/news/220849157.html>):

1. Стимулирование кооперации между различными субъектами инновационно-производственного процесса, в частности высокотехнологичными парками;
2. Международное сотрудничество, включая привлечение зарубежных талантов;
3. Коммерциализация и стимулирование стартапов.

В большинстве зарубежных технопарков и технологических долин при поддержке государства были перенесены или созданы исследовательские лаборатории, научно-исследовательские центры.

Таблица 1. Роль государства в создании зарубежных технологических долин\технопарков.

	Инициатива создания	Финсирование создания инфраструктуры	Наука в технопарке	Текущая поддержка	Участие в управлении
Kulim, Малайзия	Государство	Государство	+	+	+
One-North, Сингапур	Частная +поддержка государства	Частное	-	Налоговые преференции	-
Research Triangle, США	Частная +поддержка государства	-	-	-	-
Sophia-Antipolis, Франция	Государство	Государство	+	Первые 12 лет с постепенным снижением	+
Turku/Lahti/Otaniemi, Финляндия	Государство	Государство	+/-/-	+/+/+	+/+/+
Technologie-park Heidelberg GmH, Германия	Государство	Государство	-	+	+
Lakeside Science and technology park, Австрия	Частная	Государство	-	-	+
Технополис «Цукуба», Япония	Государство	Государство	+	+	+
«Наньху», Китай	Государство	Государство	+	+	+

Таблица 2. Примеры организационно-правовых форм зарубежных технопарков

	Управляющая компания	Земля
Kulim, Малайзия	Учреждена государством	Федеральная региональная
One-North, Сингапур	Частная	Федеральная (передана в аренду)
Research Triangle, США	Некоммерческая организация	Частная
Sophia-Antipolis, Франция	Учреждена государством	Частная Федеральная
Turku/Lahti/Otaniemi, Финляндия	ООО (преобладает доля муниципалитета)	Муниципальная
Technologie-park Heidelberg GmbH, Германия	ООО Учреждена государством	1/3 федеральная 1/3 региональная 1/3 муниципальная
Lakeside Science and technology park, Австрия	ООО Учреждена государством	1/3 федеральная 1/3 региональная 1/3 муниципальная
Технополис «Цукуба», Япония	Комитет	Частная Федеральная
«Наньху», Китай	Учреждена государством	Государственная

Источник Аналитическая записка Ассоциации Кластеров и технопарков
<http://bit.samag.ru/archive/article/1520><http://bit.samag.ru/archive/article/1520>

Общим элементом структуры управления технопарком и технодолиной является наличие основной управляющей компании, координирующей процессы организации деятельности, аренды и продажи земли, и нескольких вспомогательных структур, также участвующих в управлении. Их организационно-правовые формы варьируются, однако государство в том или ином виде обязательно принимает участие в их управлении.

Заключение

Таким образом система управлением ИНТЦ должна быть организована в целях реализации приоритетов научно-технологического развития государства, которые конкретизируются в Постановлении Правительства о создании того или иного ИНТЦ как основные направления деятельности ИНТЦ, и на принципах эффективного функционирования ИНТЦ, как института научно-технологического развития и конкурентоспособной структуры, нацеленной на достижение значимых результатов.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/42203>

2. Аналитическая записка Ассоциации Кластеров и технопарков 2015 г.
<http://bit.samag.ru/archive/article/1520><http://bit.samag.ru/archive/article/1520>

Мельникова Анастасия Дмитриевна

Студент 5 курс

Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС

Ивашечкина Людмила Георгиевна

Старший преподаватель

Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС

Институт экономики ИНЭК

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского

АНАЛИЗ МАНИПУЛЯЦИЙ НА ФОНДОВЫХ И ВАЛЮТНЫХ РЫНКАХ

Аннотация: В условиях глобальной интеграции финансовых рынков манипуляции, включающие спекулятивные атаки, представляют собой серьезную угрозу экономическому равновесию стран. Роль финансовых рынков является центральной в современной мировой экономике, но одновременно высокая степень прозрачности и доступности открывает простор для недобросовестных действий. Спекулятивные операции способны привести к резким колебаниям курсов валют, вызвать массовый вывод капиталов и ослабить уверенность участников рынка. Данная статья ставит своей задачей всесторонне исследовать механизмы манипулирования на биржевых и валютных площадках, выявить основные методы, применяемые нарушителями, и проанализировать воздействие этих методов на состояние государственных активов.

Ключевые слова: валютный рынок, ликвидность рынка, спекулятивные атаки, финансовая стабильность, финансовые операции, финансовые рынки, фондовый рынок, формы манипуляций, экономическая безопасность.

Keywords: foreign exchange market, market liquidity, speculative attacks, financial stability, financial transactions, financial markets, stock market, forms of manipulation, economic security.

Финансовые рынки, являясь основой глобальной экономической системы, обеспечивают перераспределение капитала, формирование инвестиционных потоков и стабилизацию цен. Однако их открытость, высокая ликвидность и технологическая

сложность создают благоприятную почву для манипуляций, которые способны подорвать не только рыночную эффективность, но и суверенитет национальных экономик. В последние десятилетия участились случаи целенаправленных спекулятивных атак, инсайдерских схем и алгоритмических манипуляций, что ставит под угрозу экономическую безопасность государств. Наибольшую угрозу несут кризисы, вызванные действиями влиятельных участников рынка: начиная от хедж-фондов и заканчивая международными компаниями, которые используют недостаток прозрачности информации и инструменты деривативов для получения чрезмерной прибыли путем дестабилизации целых экономических зон.

Спекулятивная атака представляет собой финансовую стратегию, когда участники рынка активно сбрасывают национальную валюту государства либо ненадежные активы, рассчитывая на последующее падение их цены. Подобные действия зачастую вызваны сомнениями инвесторов относительно устойчивости экономики данной страны, обусловленными такими факторами, как ускоренная инфляция, крупный отрицательный баланс внешней торговли, высокий уровень задолженности или отсутствие стабильности власти. Основная цель спекулянтов заключается в том, чтобы впоследствии приобрести эти активы обратно уже дешевле, что позволит получить существенный доход, если прогноз окажется верным.

Спекулятивная атака ярко проявилась во времена азиатского экономического кризиса 1997 года. Тогда ряд государств Юго-Восточной Азии, среди которых были Таиланд, Индонезия и Южная Корея, подверглись массированным спекулятивным нападениям на собственные национальные валюты. Инвесторы активно сбрасывали местные деньги, полагаясь на ожидаемое снижение курса вследствие экономических проблем регионов, таких как значительные дефициты платежного баланса и большие объемы внешней задолженности. Такая ситуация привела к резкому падению стоимости национальных валют, вынуждая правительства принимать жесткие экономические меры и искать поддержку от международных институтов вроде Международного Валютного Фонда (МВФ). Этот пример демонстрирует, насколько восприимчивы даже относительно стабильные экономики к агрессивному поведению крупных игроков рынка.

Сегодня риски значительно усиливаются благодаря глобализации финансовой сферы, развитию цифровых технологий торговли, внедрению алгоритмов высокоскоростного трейдинга (HFT) и росту популярности криптовалют. Уже начиная с 2022 года мы наблюдаем манипуляции через использование децентрализованных

финансовых платформ (DeFi), приводящие к искусственному увеличению нестабильности отдельных активов. Последствия такого поведения крайне серьезны и имеют широкий спектр негативных эффектов: падение покупательной способности местной валюты, истощение запасов золота и иностранной валюты, увеличение долгового бремени государства и усиление социальной напряженности.

Манипуляции на финансовых рынках представляют собой умышленные действия участников, направленные на искажение рыночных показателей, таких как цены активов, объемы торгов или валютные курсы, с целью извлечения незаконной прибыли или дестабилизации экономических систем. Последствия этих манипулятивных действий имеют далеко идущие последствия, приводя к нерациональному распределению капитала и снижению ликвидности рынка, что в конечном итоге подрывает основу доверия, необходимую для здоровых финансовых рынков. Такие действия нарушают принципы рыночной эффективности, снижают доверие инвесторов и создают системные риски, что делает их изучение критически важным для обеспечения финансовой стабильности.

Именно масштаб этих угроз заставляет регуляторные институты совершенствовать методы противодействия. Регулирующие органы, такие как Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) и Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC), сталкиваются со значительными трудностями при выявлении и судебном преследовании за манипулирование рынком из-за изощренности тактик, используемых манипуляторами.

В ответ на угрозы, связанные с манипулированием рынком и спекулятивными атаками, правительства ввели различные меры по защите национальных активов. Стратегии стабилизации валюты, такие как прямое вмешательство в валютные рынки и накопление валютных резервов, направлены на защиту от дестабилизирующих факторов и поддержание экономической безопасности.

Эти меры, однако, останутся недостаточно эффективными без четкой идентификации самих манипулятивных практик. Для системного противодействия ключевое значение имеет классификация методов искажения рынка, среди которых можно выделить следующие формы манипуляций на фондовом и валютном рынках.

1. Формы манипуляций на фондовом рынке

Одна из наиболее распространенных форм манипуляций на фондовых рынках – **инсайдерская торговля**, которая заключается в использовании закрытой информации для заключения сделок до ее публичного раскрытия, при нарушении в большинстве юрисдикций квалифицируется как правонарушение/преступление в зависимости от

состава.; мониторинг сделок осуществляется на основе системного анализа, отчетности эмитентов и сообщений инсайдеров. Данный феномен возникает в условиях асимметрии информации, когда инсайдеры (руководители компаний, крупные акционеры, сотрудники регулирующих органов) получают доступ к конфиденциальным данным, таким как финансовые результаты, планы слияний и поглощений или изменения в корпоративном управлении. Классическим примером служит дело Марты Стюарт (2004 г.), в котором предпринимательница осуществила продажу акций компании ImClone Systems на основе неопубликованной информации о негативных результатах клинических испытаний препарата. Подобные действия приводят к искажению ценовых сигналов, снижению ликвидности и эрозии доверия розничных инвесторов к рыночным институтам.

- **Практики «насос и сброс» (pump-and-dump)** — искусственное завышение стоимости активов через ложные новости с последующей распродажей.

Другой формой манипуляций выступает схема **«насос и сброс»** (англ. pump-and-dump), основанная на искусственном завышении стоимости актива через распространение ложной или вводящей в заблуждение информации. Механизм предполагает две фазы: на этапе «насоса» манипуляторы формируют ажиотаж вокруг актива (часто низколиквидных акций или криптовалют) посредством фейковых новостей, социальных сетей или рассылок, что провоцирует рост спроса. На этапе «сброса» организаторы схемы реализуют свои позиции по завышенным ценам, вызывая обвал рынка. Схемы pump-and-dump активно проявились в период COVID-19. В официальном пресс-релизе SEC по делу Jason C. Nielsen (Arrayit) описано сочетание ложных публичных заявлений об «одобренном» тесте на COVID и создание иллюзии спроса, после которого последовала продажа акций по завышенным ценам. Документально зафиксированы случаи, когда суммарные незаконные доходы, оцененные регулятором, превысили \$25 млн, при этом использовались офшорные структуры. Эти эпизоды показывают, что информационные потрясения и резкое повышение внимания со стороны розничных инвесторов формируют благоприятную почву для манипуляций. [5, 8, 9]

- **Спуфинг (spoofing)** — размещение крупных заявок с их отменой для влияния на цену.

Спуфинг (англ. spoofing) представляет собой более технологически сложную форму манипуляций, при которой участник размещает крупные заявки на покупку или продажу актива без намерения их исполнения, создавая иллюзию изменения спроса или предложения. После коррекции цен в желаемом направлении фиктивные ордера

отменяются, что позволяет манипулятору заключать сделки по выгодному курсу. Данная практика приобрела масштабный характер с развитием высокочастотного трейдинга (HFT). Показателен кейс Навиндера Сингха Сарао: в 2015 году против него были инициированы меры регуляторов, а в 2020-м он приговорён к году домашнего ареста за спуфинг и электронное мошенничество; при этом ранее CFTC добилась судебного решения о штрафах более \$38 млн. Суд и регулятор подчеркнули вклад таких практик в создание искусственных ценовых дисбалансов в день «Flash Crash» 6 мая 2010 года. Подобные действия повышают волатильность рынков и ставят под угрозу стабильность алгоритмических торговых систем. [1, 2, 6]

2. Формы манипуляций на валютном рынке

- **Спекулятивные атаки** — массовая продажа национальной валюты с целью обесценивания, часто сопровождающаяся игрой на понижение. Они опираются на наличие фундаментальных дисбалансов и ограниченность резервов при фиксированном режиме. Спекулятивные атаки выступают основной формой манипуляции на валютных рынках, нацеливаясь на расшатывание стабильности обменного курса национальной денежной единицы. Это становится осуществимым благодаря наличию экономических проблем вроде фиксации курса валюты, ограниченности резервов золота и иностранной валюты либо значительной внешней задолженности государства. Хедж-фонды и другие спекулянты организуют масштабные продажи целевых валют с привлечением заемных ресурсов, создавая таким образом давление на курс и заставляя Центральный Банк использовать собственные резервы для поддержания устойчивости валюты. Если происходит снижение стоимости валюты (девальвация), нападающие приобретают её обратно уже по низкой цене, получая значительную выгоду от разницы цен. Примером такой ситуации является знаменитое нападение Джорджа Сороса на британскую валюту в 1992 г., когда после успешной операции фонд Quantum хорошо заработал, а Британия была вынуждена покинуть Европейский механизм валютных курсов ERM.

- **Фронт-раннинг (front-running)** — использование инсайдерской информации крупными игроками для предвосхищения рыночных движений.

Фронт-раннинг (англ. front-running), традиционно ассоциируемый с фондовыми рынками, также распространен на валютных площадках. Он заключается в использовании инсайдерской информации о предстоящих крупных сделках (например, валютных интервенциях центральных банков) для заключения персональных операций. В 2013 году регуляторы выявили схему координации между трейдерами крупных банков («Картель

трейдеров»), которые манипулировали курсом EUR/USD через закрытые чаты, используя данные клиентских ордеров. Подобные практики увеличивают транзакционные издержки и подрывают доверие к финансовым посредникам.

Многообразие форм манипуляций на финансовых рынках демонстрирует их адаптивность к изменениям регуляторной среды и технологическим инновациям. С развитием цифровых платформ и алгоритмической торговли риски масштабируются, требуя от государств и международных институтов разработки комплексных мер противодействия. Последующие разделы статьи посвящены анализу стратегий защиты национальных активов, включая регуляторные, технологические и макроэкономические инструменты.

Спекулятивные атаки возникают при наличии структурных слабостей экономики. Они, представляя собой системную угрозу для финансовой стабильности, возникают в условиях дисбалансов макроэкономической политики и институциональных слабостей. Их изучение требует междисциплинарного подхода, объединяющего теории валютных кризисов, анализ корпоративных балансов и поведенческие аспекты финансовых рынков.

Структурные предпосылки спекулятивных атак включают комбинацию макроэкономических и институциональных факторов. Фиксированный валютный курс, будучи инструментом стабилизации, часто маскирует фундаментальные дисбалансы.

Анализ конкретных случаев манипуляций и спекулятивных атак позволяет выявить паттерны, обусловленные структурными слабостями экономик, ошибками регуляторной политики и эволюцией финансовых инструментов. Рассмотрим ключевые кризисы, спровоцированные манипулятивными практиками, с акцентом на их институциональные предпосылки, механизмы реализации и долгосрочные последствия для экономической стабильности.

Азиатский финансовый кризис (1997–1998 гг.)

Кризис, начавшийся с атаки на тайский бат, выявил системные уязвимости экономик Юго-Восточной Азии, включая высокую долларизацию обязательств и зависимость от «горячих» капиталов. Фиксированный курс бата к доллару (25 THB/USD) при дефиците текущего счета (8% ВВП) и на рынке недвижимости создал условия для спекулятивной атаки. Хедж-фонды, используя форварды и опционы, вынудили ЦБ Таиланда потратить около \$24 млрд резервов, после чего 2 июля 1997 года курс был отпущен, что привело к обвалу более, чем на 50% к декабрю 1997 года (с 25 THB/USD до 57 THB/USD). Эффект домино распространился на Филиппины (падение песо на 35%), Малайзию (ринггит -45%) и Индонезию (рупия -80%). Корпоративный сектор, имевший долги в иностранной

валюте, столкнулся с волной банкротств: в Индонезии 75% компаний стали неплатежеспособными. Меры МВФ, включавшие кредиты на \$40 млрд в обмен на фискальную консолидацию, сопровождались жесткими программами коррекции, включавшими в фискальную консолидацию и реформы финансового сектора (падение ВВП Таиланда на 10,5% в 1998 г.). Альтернативный подход Малайзии — введение контроля за движением капитала и фиксация курса ринггита — позволил стабилизировать экономику, однако вызвал критику за нарушение рыночных принципов. [4, 10, 11]

Турецкая лира (2018 – по сегодняшний день):

Турецкий кризис иллюстрирует риски популистской монетарной политики в условиях глобальной турбулентности. Накопление внешнего долга и хроническая инфляция (15% в 2018 г.) усугубились решением президента Эрдогана снизить ставки вопреки рекомендациям ЦБ. Интервенции ЦБ Турции (\$65 млрд резервов в 2019–2020 гг.) и административные меры (запрет валютных расчетов для бизнеса в 2021 г.) не остановили обвал лиры: курс упал с 4 до 18 за доллар, а инфляция поднималась к 85% в 2022 году. Введение «защищенных» депозитов, компенсирующих потери от девальвации, временно замедлило панику, однако кризис подчеркнул опасность игнорирования рыночных сигналов.

Современные вызовы: манипуляции на крипторынках

Децентрализация и регуляторные пробелы крипторынков создают благоприятную среду для манипуляций. Например, случай с SQUID в 2021 году, когда наблюдались экстремальные ценовые колебания и последующая неликвидность выхода для розничных инвесторов. В ответ Евросоюз поэтапно вводит регламент MiCA (с 2024 года), создающий лицензированный и надзорный режим для поставщиков криптографических услуг и эмитентов. В США продолжаются судебные разбирательства относительно применимости законодательства о ценных бумагах к криптовалютам (например, многолетний процесс SEC против компании Ripple по выпуску XRP). [12]

Спекулятивные атаки выступают индикатором структурных слабостей экономики, а их последствия выходят за рамки финансового сектора, затрагивая политическую и социальную стабильность.

Защита национальных активов от манипуляций на финансовых рынках требует многоуровневого подхода, интегрирующего регуляторные, макроэкономические и технологические инструменты. Эффективность мер определяется их способностью

адаптироваться к эволюции финансовых рисков, включая цифровизацию, глобализацию капитала и усложнение спекулятивных стратегий.

1. Регуляторная политика остается основным инструментом противодействия манипуляциям. Ограничения на короткие продажи для стабилизации финансового сектора демонстрируют способность снижать волатильность в кризисные периоды. Усиление надзора за инсайдерской торговлей, подкрепленное технологиями анализа данных (система MIDAS в SEC), позволило выявлять сложные паттерны манипуляций, как в случае с хедж-фондом SAC Capital Advisors. [12]

2. Накопление золотовалютных резервов (ЗВР) остается краеугольным камнем защиты от спекулятивных атак. Китай, обладая ЗВР около \$3,2 трлн (2023 г.), демонстрирует способность сглаживать курсовые колебания юаня даже в условиях торговых войн. Однако избыточные резервы несут альтернативные издержки: Швейцария, поддерживая значительные валютные запасы, столкнулась с отрицательными процентными ставками, что снизило доходность государственных облигаций. Стабилизационные фонды, такие как Норвежский нефтяной фонд (более \$1,4 трлн), диверсифицируют риски сырьевой зависимости, инвестируя в зарубежные активы.

3. Введение временных ограничений на движение капитала, как в Малайзии (1998 г.): временный контроль капитала с быстрым стабилизационным эффектом и последующим восстановлением.

Современные подходы к защите национальных ресурсов требуют сочетания устойчивости и адаптивности. Примеры Китая и Норвегии демонстрируют эффективность разнообразия методов — от новых регуляторных механизмов до технологических решений для контроля. Тем не менее остаются серьезные проблемы: избыточное регулирование вызывает утечку капиталов, а цифровая трансформация порождает дополнительные угрозы. Наиболее разумным решением является разработка мер с учетом особенностей каждой конкретной экономики одновременно с укреплением международного сотрудничества для снижения глобальных рисков.

Проведенный анализ манипуляций на финансовых рынках и стратегий защиты национальных активов позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов, имеющих значение для экономической теории и практики регулирования. Так, манипуляции подрывают ликвидность рынка и могут усилить волатильность, создавая атмосферу страха и недоверия среди инвесторов.

Исследование подтвердило, что манипуляции, включая спекулятивные атаки, возникают на стыке структурных дисбалансов, институциональных слабостей и поведенческих факторов. Современные вызовы, включая цифровизацию финансовых инструментов и рост децентрализованных платформ (DeFi), требуют переосмысления традиционных подходов к стабильности.

Эмпирические данные демонстрируют, что эффективность защитных мер зависит от их адаптивности и комплексности. Накопление золотовалютных резервов (Китай, около \$3,2 трлн в 2023 г.) и гибкие курсовые системы доказали свою устойчивость к спекулятивному давлению. Технологические инновации, такие как искусственный интеллект (платформа SEC CAT) и блокчейн (цифровой юань e-CNY), повышают прозрачность, однако создают новые риски, связанные с манипуляциями на нерегулируемых криптоплатформах.

Ограничения текущего исследования связаны с динамичностью технологических и геополитических изменений. Например, долгосрочное влияние ИИ на рыночную стабильность требует углубленного моделирования, а этические дилеммы цифровых валют (баланс между приватностью и надзором) остаются нерешенными. Перспективным направлением является анализ взаимосвязи ESG-критериев и спекулятивных стратегий, особенно в контексте климатических рисков. [13]

В заключение, защита национальных активов в XXI веке трансформируется в многомерную задачу, требующую синтеза экономической теории, технологической экспертизы и политической координации. Как показали кейсы Китая и Малайзии, устойчивость достигается не через подавление рыночных механизмов, а через их рациональное регулирование. Однако в условиях фрагментации глобальной финансовой системы и роста киберугроз даже оптимальные стратегии нуждаются в постоянной адаптации. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на создании адаптивных моделей, способных прогнозировать и нейтрализовывать угрозы в режиме реального времени, что станет ключом к обеспечению долгосрочной стабильности.

Литература:

1. BBC News. Кто такой Навиндер Сарао, трейдер, виновный в обвале рынков («flash crash»)? 28 января 2020 г. Краткое изложение дела и контекста «Flash Crash». Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/explainers-51265169>
2. CFTC. Федеральный суд Чикаго обязал гражданина Великобритании Навиндэра Сингха Сарао выплатить более \$38 млн... Выпуск № 7486-16, 17 ноября 2016

г. Спуфинг, манипуляции ценами E-mini S&P 500, факты признаны, применены санкции. Режим доступа: <https://www.cftc.gov/PressRoom/PressReleases/7486-16>

3. DFAT (Австралия). Последствия азиатского финансового кризиса для здравоохранения Таиланда. Основные события: переход к плавающему курсу 2 июля 1997 г., динамика обменного курса в период 1997—1999 годов. Режим доступа: https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/health_thailand.pdf

4. Federal Reserve History. Asian Financial Crisis. Причины и динамика развития кризиса в регионе; дата перехода Таиланда к плавающему курсу — 2 июля 1997 г.; роль фундаментальных дисбалансов. Режим доступа: <https://www.federalreservehistory.org/essays/asian-financial-crisis>

5. Law360. Аферисты заработали \$25 млн на обманной продаже дешёвых акций через махинации с COVID-19, заявляют власти. 12 июня 2020 г. SEC и прокуратура предъявили обвинения группе иностранных граждан; общий ущерб превысил \$25 млн — схемы типа «pump-and-dump» с акциями микрокомпаний, связанными с COVID-19. Режим доступа: <https://www.law360.com/articles/1282330>

6. Los Angeles Times. Трейдера обвинили в обвале рынка в 2010 году («flash crash»), однако тюремный срок заменён домашним арестом. 28 января 2020 г. Итоговый приговор: 1 год домашнего ареста, зачтены сотрудничество и наличие диагноза. Режим доступа: <https://www.latimes.com/business/story/2020-01-28/trader-blamed-for-2010-flash-crash-gets-no-jail-for-spoofing>

7. Samuels Law. SEC принимает меры: вводит запрет на недостоверные и вводящие в заблуждение сведения, касающиеся COVID-19. Июль 2020 г. Массовые приостановки торгов и судебные иски SEC по делам, связанным с COVID-19, включая дело Gomes et al. Режим доступа: <https://samuelslaw.com/2020/07/sec-takes-action-false-misleading-conduct-related-to-covid-19/>

8. SEC. Пресс-релиз № 2020-128: комиссия обвиняет трейдера из Калифорнии Джейсона Си Нильсена в мошеннической схеме торговли с использованием утверждений о тестировании на COVID-19. 9 июня 2020 г. Заявления о наличии теста на COVID-19 были ложными, применялся спуфинг. Режим доступа: <https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2020-128>

9. Анашкина, М. В. эволюция рынка ценных бумаг и современные проблемы контроля его участников. Вестник университета. 2022. № 8. С. 129-138.

10. Банк Таиланда. Уроки азиатского финансового кризиса (официальная справка). Раздел: Lessons learnt from the Asian Financial Crisis. Положение о переходе к плавающему курсу 2 июля 1997 года, использование резервов, динамика счёта текущих операций. Режим доступа: <https://www.bot.or.th/en/our-roles/special-measures/Tom-Yum-Kung-lesson.html>
11. Международный валютный фонд. Пресс-релиз: одобрение резервной кредитной линии для Таиланда (Stand-by). 19 августа 1997 г. Указано о переходе к управляемому плаванию 2 июля 1997 г., около 20%-ое ослабление курса в июле. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/sec/pr/1997/pr9737.htm>
12. Мухамбеталиева, О. Р. Виды и стратегии манипулирования на рынке ценных бумаг. Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 2-1. С. 189-193.
13. Россохин В. В. Анализ инвестиционных характеристик и конструирование портфеля высокодоходных облигаций : монография / В. В. Россохин, Н. В. Чапрак. – Чебоксары : Среда, 2022. – 148 с.

Оралов Сарсен Болатович

Магистрант

Университет Туран-Астана

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена современным методам финансового анализа, применяемым для оценки успешности работы организации. В ней подробно описывается всесторонний анализ финансового положения, включая изучение показателей ликвидности, финансовой стабильности и прибыльности. Анализ проводится с использованием как динамического (горизонтального), так и структурного (вертикального) подходов для выявления изменений и тенденций в финансовых данных. Кроме того, рассматриваются стратегический и управленческий аспекты анализа, которые помогают оценить эффективность отдельных проектов и бизнес-процессов. Важным аспектом является интеграция финансовых и нефинансовых показателей, таких как экологические, социальные и управленческие (ESG) факторы. Это позволяет получить полную картину эффективности деятельности компании и ее инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: финансовый анализ, оценка эффективности, финансовые показатели, прибыльность, прогнозирование, автоматизация, ESG-факторы, стратегическое планирование, управленческий учет.

Key words: financial analysis, efficiency assessment, financial indicators, profitability, forecasting, automation, ESG factors, strategic planning, management accounting.

Введение. Финансовый анализ является неотъемлемым инструментом для комплексной оценки экономического состояния организации, выявления ее сильных и слабых сторон, а также для формирования обоснованной базы управленческих решений. В условиях современной динамичной рыночной среды и возрастающих требований к прозрачности деятельности компаний, традиционные методики анализа дополняются инновационными подходами, такими как применение KPI, BSC, EVA, инструментов бизнес-аналитики и прогнозирования. Настоящая публикация посвящена исследованию

современных методов финансового анализа на примере АО «Народный Банк Казахстана» (Halyk Bank) и разработке рекомендаций по оценке эффективности его деятельности. Традиционно, финансовый анализ базируется на изучении основных форм бухгалтерской отчетности: баланса, отчета о прибылях и убытках и отчета о движении денежных средств. Основными целями такого анализа являются оценка ликвидности, платежеспособности, рентабельности и финансовой устойчивости предприятия. К классическим методам относятся вертикальный и горизонтальный анализ, коэффициентный анализ (ликвидности, оборачиваемости, рентабельности), а также анализ структуры капитала и денежных потоков. Несмотря на сохраняющуюся актуальность, эффективность данных методов повышается при их интеграции с современными цифровыми инструментами. [1, с. 25].

Методы исследования. В исследовании применялись методы анализа и обобщения научной литературы по вопросам финансового анализа, а также сравнительный и системный подходы. Использованы данные финансовой отчетности компаний для проведения горизонтального и вертикального анализа, что позволило выявить динамику и структуру показателей, отражающих эффективность деятельности организации.

Результат исследования. Исследование посвящено изучению финансовых показателей и операционной эффективности АО «Народный Банк Казахстана» (Halyk Bank) за период 2023–2024 годов. Как ведущий универсальный банк страны, Halyk Bank охватывает корпоративный, розничный и инвестиционный секторы. Целью работы является оценка изменений в основных метриках, определение финансовой стабильности и результативности применения капитала.

Таблица 1. Динамика основных финансовых показателей Halyk Bank (2023–2024 гг.)

Показатель	2023 г.	2024 г.	Изменение, %
Активы, млн тг	15 494 368	18 548 414	+19,7
Собственный капитал, млн тг	2 476 954	3 068 049	+23,9
Чистая прибыль, млн тг	693 436	920 991	+32,8
Рентабельность активов (ROA), %	4,48	4,97	+0,49
Рентабельность капитала (ROE), %	28,00	30,02	+2,02

Банк демонстрирует уверенный рост, что подтверждается улучшением всех ключевых показателей. Увеличение активов почти на 20% говорит о расширении кредитной и инвестиционной деятельности. Чистая прибыль выросла на 32,8%, благодаря росту процентных доходов и более эффективному управлению активами. Это стало возможным за счет:

- Увеличения процентных доходов от кредитования как корпоративных, так и розничных клиентов.
- Роста комиссионных доходов от расчетно-кассового обслуживания и инвестиционных услуг.
- Снижения операционных расходов и более строгого контроля над резервами под возможные кредитные потери. [2,3]

Высокая рентабельность, выраженная в росте ROA до 4,97% и ROE до 30,02% (превышающих средние показатели по банковскому сектору Казахстана), свидетельствует об эффективном использовании как активов, так и капитала банка.

Таблица 2. Показатели финансовой устойчивости Halyk Bank

Показатель	2023 г.	2024 г.	Нормативное значение
Коэффициент достаточности капитала (CAR), %	18,7	18,9	≥ 12
Коэффициент автономии	0,16	0,17	$\geq 0,1$
Соотношение заемных и собственных средств	5,25	4,96	≤ 6
Коэффициент покрытия инвестиций	1,23	1,28	≥ 1

Финансовое положение Halyk Bank демонстрирует устойчивый рост. Банк становится более финансово независимым, что подтверждается увеличением капитала и уменьшением долговой нагрузки. Это означает, что банк способен выполнять свои обязательства и инвестировать в развитие, используя собственные средства. [3,4]

Коэффициенты достаточности капитала (CAR) банка значительно превышают установленные нормы (18,9% против минимальных 12%), что свидетельствует о высокой финансовой устойчивости. Снижение соотношения заемных и собственных средств (с 5,25 до 4,96) указывает на снижение финансовых рисков и укрепление стабильности. Высокий коэффициент покрытия инвестиций (1,28) говорит о способности банка финансировать свою деятельность без привлечения дополнительных заимствований. [5,6]

В целом, Halyk Bank обеспечивает высокий уровень надежности для своих клиентов и инвесторов.

Банк активно внедряет современные цифровые технологии:

- Внедрены системы автоматизации бухгалтерского учета, анализа кредитного портфеля и отчетности (ERP и BI-системы).
- Разработаны онлайн-платформы для корпоративных клиентов и мобильные приложения для розничных клиентов.
- Используются инструменты аналитики и искусственного интеллекта для оценки кредитных рисков и прогнозирования доходов.

Эти меры направлены на снижение затрат, ускорение обслуживания клиентов и улучшение управления рисками.

Прогнозируется, что при сохранении текущей стратегии:

- Активы и прибыль банка будут расти на 10-15% ежегодно.
- Рентабельность капитала и активов увеличится за счет расширения розничного кредитования и комиссионных доходов.
- Финансовая устойчивость банка укрепится благодаря увеличению капитала и диверсификации кредитного портфеля. [7,8]

Рекомендации для банка:

- Ускорить цифровую трансформацию бизнес-процессов.
- Развивать розничное кредитование и услуги для малого бизнеса.
- Продолжать мониторинг рисков и оптимизировать структуру капитала.

Вывод. В результате изучения финансовых показателей АО «Народный Банк Казахстана» за 2023-2024 годы, можно сделать вывод о его отличной финансовой стабильности и успешной работе. Банк продемонстрировал значительный рост ключевых показателей: активы выросли почти на 20%, а чистая прибыль – более чем на 30%. Это говорит о эффективном управлении ресурсами и прибыльной деятельности.

Рентабельность активов и капитала банка превышает средние показатели по отрасли, что подтверждает его высокую эффективность и привлекательность для инвесторов. Банк обладает достаточным капиталом и оптимальной структурой финансирования, что обеспечивает его финансовую устойчивость.

Halyk Bank успешно приспосабливается к экономическим изменениям, включая колебания валютных курсов и процентных ставок. Внедрение цифровых технологий и современных систем анализа данных (ERP/BI) улучшает точность прогнозов, ускоряет

обработку информации и позволяет эффективно управлять рисками, что является важным преимуществом в конкурентной среде.

Благодаря сбалансированной стратегии, высокой прибыльности, стабильному финансовому положению и инновационному подходу, Halyk Bank сохраняет лидирующие позиции на казахстанском рынке.

Рекомендации на будущее: Банку следует продолжать цифровую трансформацию, расширять кредитный портфель и развивать розничное и инвестиционное направление. Это позволит увеличить эффективность и укрепить позиции банка на рынке в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Каплан, Р., Нортон, Д. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2001. — 320 с.
2. АО «Народный Банк Казахстана». Годовой отчёт 2024.
Доступен на официальном сайте банка: <https://halykbank.com/financial-results/>
3. АО «Народный Банк Казахстана». Годовой отчёт 2023.
Доступен на сайте London Stock Exchange:
<https://www.londonstockexchange.com/news-article/HSBK/the-2023-annual-report/16447797>
4. АО «Народный Банк Казахстана». Отчёт о финансовых результатах за 2024 год.
Доступен на сайте London Stock Exchange:
<https://www.londonstockexchange.com/news-article/HSBK/consolidated-financial-results-for-the-fy-2024/16961119>
5. АО «Народный Банк Казахстана». Отчёт о финансовых результатах за 2023 год.
Доступен на сайте London Stock Exchange:
<https://www.londonstockexchange.com/news-article/HSBK/the-2023-annual-report/16447797>
6. АО «Народный Банк Казахстана». Отчёт о финансовых результатах за 2024 год.
Доступен на сайте Investegate: <https://www.investegate.co.uk/announcement/rns/jsc-halyk-bank-37qb/consolidated-financial-results-for-the-fy-2024/8800201>
7. АО «Народный Банк Казахстана». Стратегический отчёт 2024.
Доступен на официальном сайте банка: <https://halykbank.com/financial-results/>
8. АО «Народный Банк Казахстана». Отчёт о корпоративной социальной ответственности 2024.
Доступен на официальном сайте банка: <https://halykbank.com/financial-results/>

Пакизат Сайлаубекова

Магистрант программы Executive MBA

Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НПО КАЗАХСТАНА В РЕАЛИЗАЦИИ ESG- ПОВЕСТКИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматривается роль экологических неправительственных организаций (НПО) Казахстана в реализации ESG-повестки, фокусируясь на выявлении ключевых барьеров и разработке механизмов их преодоления. На основе эмпирического исследования, включающего онлайн-опрос 62 респондентов (бизнес, НПО, госсектор) и глубинные интервью, подтвержден тезис о существовании «двойного дефицита», который сдерживает системное партнерство: дефицит институционального доверия к НПО и дефицит системных экономических стимулов для бизнеса. Анализ показал, что средний уровень доверия к НПО составляет всего 3.2 балла по пятибалльной шкале. В качестве оригинального научного вклада предложена комплексная двухуровневая стратегия (микро- и макроуровень). На микроуровне НПО должны повышать прозрачность через отчетность по стандартам GRI-лайт и выступать в роли независимых аудиторов SMART-целей бизнеса. На макроуровне государство должно создать механизмы финансового стимулирования (например, ESG-Реестр). Статья делает вывод, что реализация данной стратегии позволит перейти от несистемной благотворительности к стратегическому, измеримому и устойчивому ESG-партнерству.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, двойной дефицит, двухуровневая стратегия, экологические НПО, Казахстан.

Keywords: ESG, sustainable development, double deficit, two-tier strategy, environmental NGOs, Kazakhstan.

Введение

Несмотря на растущее внимание государства и бизнеса к ESG в Казахстане [1], эффективность интеграции экологического компонента остается под вопросом. Существующая литература сосредоточена либо на глобальных трендах, либо на общих проблемах гражданского общества, игнорируя системный анализ барьеров взаимодействия

между корпоративным сектором и экологическими НПО, верифицированный первичными данными. Необходимость восполнения данной лакуны обуславливает потребность в систематизации существующих теоретических подходов и эмпирических данных, что и является предметом обзора литературы, объясняющая, почему НПО, обладая высоким интересом к экологической повестке, остаются в квадранте низкого стратегического влияния на бизнес-процессы [2]. Настоящая статья восполняет этот пробел. Эмпирический анализ подтвердил существование «двойного дефицита» — барьера, обусловленного одновременно непрозрачностью НПО и отсутствием экономических стимулов для бизнеса.

Целью статьи является разработка комплексной двухуровневой стратегии, направленной на перевод экологических НПО из категории просителей в статус независимых экспертов и верифицированных партнеров бизнеса. Оригинальный вклад работы заключается в разработке практического механизма (микроуровень: GRI-лайт и аудит SMART-целей) и регуляторного механизма (макроуровень: ESG-Реестр), которые позволяют преодолеть выявленный «двойной дефицит» в контексте развивающейся экономики.

Теоретическая основа

Концепция ESG возникла в начале 2000-х годов как развитие идей корпоративной социальной ответственности. Сегодня ESG рассматривается как глобальный стандарт оценки устойчивости бизнеса, объединяющий экологические, социальные и управленческие аспекты [3].

Роль НПО в реализации ESG-повестки подчёркивается многими международными исследованиями. Неправительственные организации выполняют функции «посредников изменений», оказывая влияние на бизнес через просветительскую деятельность, общественный контроль и совместные проекты [4]. В странах Центральной Азии, включая Казахстан, экологические НПО выступают инициаторами практик раздельного сбора отходов, продвижения «зелёных» технологий и просветительских кампаний, формируя основу для устойчивого развития.

Таким образом, теоретический анализ подтверждает критическую важность ESG и роль НПО в нём, однако не дает ответа на вопрос о специфике барьеров в Казахстане. Дальнейшее исследование призвано верифицировать эти барьеры на эмпирическом уровне.

Методология

Для верификации гипотезы о барьерах партнерства был применен смешанный метод исследования. Количественный анализ был проведен посредством онлайн-опроса 62 респондентов (бизнес-сектор, НПО, государственные структуры, эксперты) с целью измерения уровня доверия и выявления приоритетных факторов ESG. Качественный анализ включал 5 глубинных интервью с ключевыми стейкхолдерами из бизнеса для уточнения причин низкого институционального доверия и проблем с внедрением измеримых KPI. Дополнительно проведен кейс-анализ деятельности экологического общественного фонда Greenup.kz как образца передовой практики, демонстрирующей успешное преодоление барьеров «двойного дефицита» через прозрачность и партнерство.

Результаты исследования

Проведенный эмпирический анализ среди 62 респондентов из корпоративного, общественного и государственного секторов подтвердил ключевой тезис о существовании «двойного дефицита», который выступает главным барьером для системного ESG-партнерства в Казахстане.

Количественный анализ показал низкий уровень институционального доверия бизнеса к экологическим НПО:

- Средний балл доверия к экологическим НПО со стороны опрошенных представителей бизнеса составил 3.2 по 5-балльной шкале. Этот относительно низкий показатель указывает на неготовность корпоративного сектора к долгосрочному стратегическому партнерству.
- Анализ ключевых барьеров сотрудничества выявил прямую связь недоверия с организационной непрозрачностью НПО. Согласно данным опроса, 68% респондентов из бизнеса назвали отсутствие публичной, верифицируемой финансовой и нефинансовой отчетности НПО главным препятствием, а 55% — сложность оценки реального воздействия (KPI) их проектов.

Эти данные прямо обосновывают необходимость институционального усиления НПО через внедрение стандартов прозрачности GRI-лайт (Global Reporting Initiative) — наиболее распространенной международной системы стандартов в области нефинансовой отчетности и устойчивого развития, и развитие компетенций в области формулирования измеримых целей. Пояснение: GRI Standards представляют собой модульный набор стандартов, позволяющий организациям публично раскрывать информацию о своем воздействии на экономику, окружающую среду и людей. В контексте экологических НПО Казахстана, целесообразно использовать упрощенные подходы, аналогичные GRI-лайт

или модульному использованию стандартов. Это позволяет сосредоточиться на ключевых показателях (например, количество образовательных программ, объем переработанных отходов, количество вовлеченных партнеров) без необходимости составления полного, сложного корпоративного отчета. Такой подход обеспечивает необходимую прозрачность для корпоративных партнеров, при этом оставаясь выполнимым для НПО с ограниченными ресурсами [5].

Помимо институционального дефицита, анализ данных выявил второй, не менее значимый барьер — отсутствие экономических стимулов.

Наряду с проблемой доверия, исследование подтвердило недостаток экономических и регуляторных механизмов для стимулирования партнерства:

- На вопрос о том, что может значительно усилить партнерство, 75% респондентов из бизнеса назвали предоставление налоговых льгот за верифицированное сотрудничество с НПО.
- 63% опрошенных указали на необходимость обязательного публичного признания такого партнерства в национальных ESG-рейтингах или отраслевых регуляторных требованиях.

Таблица 1. Ключевые барьеры и стимулы в сотрудничестве «Бизнес–НПО» в Казахстане

№	Категория барьеров/стимулов	Показатель	Доля респондентов, % / Средний балл (из 5.0)	Связь с «Двойным Дефицитом»
1	Дефицит доверия (Микроуровень НПО)	Средний уровень институционального доверия к НПО	3.2 балла	Отражает низкую готовность к стратегическому партнерству.
2	Дефицит доверия (Организационные)	Отсутствие публичной, верифицируемой отчетности НПО	68%	Прямое препятствие к финансовой прозрачности (GRI-лайт).
3	Дефицит доверия	Сложность оценки	55%	Препятствие к

	(Измеримость)	реального воздействия (KPI) проектов НПО		интеграции в E-компонент ESG (SMART-цели).
4	Дефицит стимулов (Макроуровень)	Необходимость предоставления налоговых льгот за партнерство	75%	Указывает на отсутствие экономической выгоды для бизнеса.
5	Дефицит стимулов (Регуляторные)	Необходимость обязательного публичного признания партнерства в ESG-рейтингах	63%	Указывает на отсутствие системного регуляторного поощрения (ESG-Реестр).

Источник: анализ автора

Как видно из Таблицы 1, полученные данные однозначно подтверждают существование «двойного дефицита» как ключевого системного барьера.

Эти показатели демонстрируют, что при высокой теоретической готовности к партнерству, бизнес ждет создания экономической выгоды со стороны государства. Таким образом, устранение дефицита системных стимулов является вторым критически важным направлением для реализации предложенной двухуровневой стратегии.

В качестве качественной интерпретации и модели для преодоления выявленных барьеров был проведен кейс-анализ деятельности экологического общественного фонда «Greenup.kz». Успех их ключевых инициатив, в частности проекта «Recycle BIRGE», объясняется их способностью эффективно устранять оба компонента «двойного дефицита»:

1. Институциональная зрелость и прозрачность. Кейс-анализ подтверждает, что фонд обладает прозрачной финансовой моделью и демонстрирует высокий уровень публичной отчетности (согласно опубликованным данным в социальных сетях Фонда), что является функциональным аналогом требований GRI-лайт для некоммерческого сектора. Эта добровольная прозрачность является ключевым фактором, который минимизировал дефицит доверия со стороны корпоративного сектора (на который указали 68% респондентов). Позиционируя себя как субъект гражданского контроля и образовательный

центр, а не только как получатель пожертвований, фонд создал условия для стратегического, а не только благотворительного партнерства.

2. Измеримое воздействие (Impact Reporting). Greenup.kz успешно преодолел проблему сложности демонстрации измеримых KPI (барьер для 55% опрошенных) благодаря четкому и количественно выраженному Impact Reporting своих проектов. В рамках «Recycle BIRGE» цели формулируются с использованием принципов, аналогичных SMART-целям (например, за период 2020 по 2024 г было собрано 54 тонн вторсырья на переработку, свыше 130 тысяч вовлеченных участников). Пояснение: SMART — это акроним, представляющий собой критерии, которые должны быть выполнены для эффективного целеполагания [6]: Specific (Конкретная): Цель должна быть четко сформулирована (например, *не* «улучшить экологию», а «снизить потребление воды на 15%»); Measurable (Измеримая): Должны быть определены количественные показатели (15% экономии воды); Achievable (Достижимая): Цель должна быть реалистичной с учетом имеющихся ресурсов; Relevant (Значимая): Цель должна соответствовать общей ESG-стратегии компании; Time-bound (Ограниченная во времени): Должен быть четко установлен срок достижения (например, «к концу 2026 года»). НПО могут выступать в роли независимого консультанта/аудитора, требуя от бизнеса соблюдения этих правил, что в итоге повышает качество всей ESG-стратегии бизнеса, предотвращает гринвошинг и делает партнерство измеримым и подотчетным.

Такая методология позволяет бизнесу легко интегрировать результаты партнерства в свой E-компонент ESG и отчитываться перед своими стейкхолдерами о верифицируемом экологическом следе.

Таким образом, кейс Greenup.kz эмпирически подтверждает, что повышение институциональной зрелости (прозрачность) и способности к измерению воздействия являются необходимыми условиями для перехода НПО в статус ключевых стратегических стейкхолдеров в рамках казахстанской ESG-повестки.

Полученные эмпирические результаты о «двойном дефиците» требуют научного осмысления в контексте международных практик и разработки на их основе практических рекомендаций.

Обсуждение

Проведенное исследование подтвердило, что ключевым фактором, сдерживающим эффективность экологических НПО в Казахстане, является «двойной дефицит», выражающийся в низком институциональном доверии (3.2 балла) и отсутствии системных

стимулов. Данный вывод соотносится с общими проблемами, характерными для стран с развивающейся экономикой (Emerging Economies), где, как отмечают *Kumar, R. [3]*, часто наблюдается высокая декларативность ESG-стратегий на фоне низкого уровня практической реализации.

Автор утверждает, что традиционные методы финансирования НПО недостаточны. Для преодоления «двойного дефицита» требуется двухуровневая стратегия, которая переводит партнерство из сферы КСО-благотворительности в сферу стратегического управления рисками и создания стоимости (ESG):

- Микроуровень (Институциональная зрелость НПО): НПО должны внедрить упрощенные стандарты отчетности, например, GRI-лайт или методологию SROI, чтобы публично демонстрировать не только финансовую прозрачность, но и верифицируемое воздействие (Impact Reporting). Несмотря на доказательную базу и разработанную стратегию, исследование имеет определенные ограничения, обусловленные прежде всего фокусировкой на количественном анализе барьеров и ограниченной выборкой экспертов. Это открывает перспективы для дальнейших исследований. В частности, будущая работа может быть сосредоточена на разработке точной методики расчета социального возврата на инвестиции SROI [7] для казахстанских экологических проектов. Методология SROI позволит НПО не только отчитываться о расходах, но и финансово обосновывать социальную и экологическую ценность своих проектов для корпоративного сектора, что окончательно устранил «дефицит стимулов» и обеспечит устойчивое финансирование. Кроме того, НПО должны выступать в роли независимого консультанта, помогая бизнесу формулировать SMART-цели (количественные, с базовым и целевым годом), тем самым повышая качество управленческого аспекта (G) в ESG-повестке.

- Макроуровень (Системные стимулы): для бизнеса необходимо создать экономическую выгоду от партнерства. Предложение о создании ESG-Реестра верифицированных НПО и предоставление налоговых льгот компаниям, сотрудничающим с ними, устранил дефицит системных стимулов.

Практическая импликация состоит в том, что предложенные инструменты, в отличие от внедрения полных международных стандартов, являются более масштабируемыми и адаптированными к ресурсам казахстанских НПО, что обеспечивает их реальное внедрение.

Выводы и рекомендации

Проведенное исследование позволило не только эмпирически подтвердить системные барьеры в развитии ESG-партнерства в Казахстане, но и сформулировать комплексную двухуровневую стратегию по их преодолению. Разработка данной стратегии является ключевым научным вкладом работы, поскольку она предлагает решение для устранения выявленного «двойного дефицита» — институционального доверия и системных стимулов.

4.1. Сопоставление с Международным Контекстом

Результаты анализа барьеров в Казахстане коррелируют с проблемами, характерными для других стран с развивающейся экономикой (Emerging Economies). Как отмечают *Kumar, R. [3]*, в этих странах часто наблюдается высокая декларативность ESG-политик на фоне низкого уровня практической верификации и реализации проектов. В Казахстане эта проблема усугубляется тем, что корпоративный сектор, согласно опросу, проявляет высокий интерес к экологическому компоненту (E) ESG, но сдерживается отсутствием надежных и прозрачных посредников (НПО) и экономической выгоды от сотрудничества. Модель, предложенная в данной статье, отличается от традиционных западных подходов, где НПО часто выступают как критики или лоббисты. В казахстанском контексте более эффективной является роль верифицированного консультанта и аудитора SMART-целей, что позволяет НПО встраиваться в экономическую логику бизнеса, а не противостоять ей.

4.2. Обоснование Двухуровневой Стратегии

Двухуровневая стратегия является прямым ответом на двухкомпонентную природу барьера:

1. Устранение Дефицита Доверия (Микроуровень): Выявленный низкий балл доверия (3.2) и высокий процент указаний на непрозрачность (68%) обосновывают необходимость внедрения упрощенных стандартов, таких как GRI-лайт, которые были разработаны специально для малых организаций. При этом кейс-анализ *Greenup.kz* служит доказательством того, что добровольное следование принципам прозрачности и *Impact Reporting* (измерению воздействия) является эффективным инструментом для превращения НПО в стратегического партнера.

2. Устранение Дефицита Стимулов (Макроуровень): Тот факт, что 75% респондентов из бизнеса назвали налоговые льготы необходимым условием, подтверждает, что благотворительность без экономических стимулов не может быть системной. Следовательно, предложение о создании ESG-Реестра верифицированных

НПО и привязка партнерства к государственным преференциям — это не просто рекомендация, а необходимый регуляторный механизм для обеспечения устойчивости экологического партнерства в долгосрочной перспективе.

В целом, результаты исследования и разработанная стратегия имеют высокую практическую значимость для государства, бизнеса и самого гражданского сектора, поскольку они предлагают дорожную карту для перехода от декларативных ESG-заявлений к верифицируемому и измеримому экологическому воздействию.

Литература:

1. PwC. (2024). ESG reporting in Central Asia: Current status and future prospects. PwC Central Asia Report.
2. Clarkson M.A. Stakeholder framework for analyzing and evaluating corporate social performance. / M.A. Clarkson // *Academy of Management Review*. — 1995. — 20(1). — P. 92–117. — DOI: 10.2307/258888
3. UNDP. (2023). *Sustainable Development Goals Progress Report for Kazakhstan*. United Nations Development Programme.
4. Kumar, R., Soltys, A., & Petrova, M. (2023). Civil society and ESG practices in Central Asia. *Journal of Sustainable Development Studies*, 15(4), 112–129.
5. Gallego-Álvarez I., Lozano M. B., Rodríguez-Rosa M. An analysis of the environmental information in international companies according to the new GRI standards // *Journal of Cleaner Production*. – 2018. – Т. 182. – С. 57-66.
6. Cothran H. M., Wysocki A. F. Developing smart goals for your organization: Fe577/fe577, 11/2005 // *Edis*. – 2005. – Т. 2005. – №. 14.
7. Banke-Thomas A. O. et al. Social Return on Investment (SROI) methodology to account for value for money of public health interventions: a systematic review // *BMC public health*. – 2015. – Т. 15. – №. 1. – С. 582.

Аношина Мария Андреевна

Студент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "МИРЭА - Российский технологический университет" (РТУ МИРЭА)

БАРЬЕРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Цифровизация высшего образования, несмотря на очевидные преимущества, сталкивается с рядом значительных барьеров, препятствующих ее эффективному внедрению и масштабированию. Одним из ключевых барьеров является недостаточная технологическая инфраструктура, особенно в региональных и малообеспеченных учебных заведениях. Отсутствие стабильного доступа к высокоскоростному интернету, современного оборудования и программного обеспечения создает цифровой разрыв, ограничивая возможности для использования передовых образовательных технологий. Педагогические барьеры связаны с необходимостью переподготовки преподавательского состава, адаптации учебных программ и разработки эффективных методик обучения в цифровой среде. Многие преподаватели испытывают трудности с использованием новых технологий и нуждаются в поддержке в освоении цифровых инструментов и создании интерактивного контента. Организационные барьеры включают в себя сопротивление переменам, отсутствие четкой стратегии цифровизации, недостаточную координацию между различными подразделениями и недостаток финансирования. Для успешной цифровой трансформации необходимо создание единой цифровой экосистемы, объединяющей различные системы и заинтересованные стороны. Социальные барьеры обусловлены неравным доступом к цифровым ресурсам, различиями в цифровой грамотности студентов и преподавателей, а также опасениями по поводу потери личного контакта и социальной изоляции. Преодоление этих барьеров требует разработки инклюзивных стратегий, учитывающих потребности различных групп пользователей и обеспечивающих равные возможности для получения качественного образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, высшее образование, цифровые барьеры, образовательные технологии, инновации в образовании, дистанционное обучение, технологическая инфраструктура.

Key words: digitalization of education, higher education, digital barriers, educational technologies, innovations in education, distance learning, technological infrastructure.

В современном мире цифровизация стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, проникая во все сферы деятельности, включая высшее образование. Однако, несмотря на очевидные преимущества и потенциал, процесс цифровой трансформации в высших учебных заведениях сталкивается с рядом серьезных барьеров. Одним из ключевых препятствий является недостаточная инфраструктура и техническое оснащение. Многие университеты, особенно в регионах, испытывают дефицит современного оборудования, высокоскоростного интернета и надежных цифровых платформ. Это создает неравные условия для студентов и преподавателей, затрудняя доступ к онлайн-ресурсам и электронным образовательным материалам. Другой важный аспект – недостаточная цифровая грамотность и компетенции профессорско-преподавательского состава. Не все преподаватели в полной мере владеют необходимыми навыками для эффективного использования цифровых инструментов в образовательном процессе. Это может приводить к сопротивлению инновациям и неэффективному применению цифровых технологий в учебном процессе. Финансовые ограничения также играют важную роль. Внедрение новых цифровых решений, обновление оборудования и обучение персонала требуют значительных инвестиций. Многие университеты, особенно государственные, сталкиваются с трудностями в привлечении достаточного финансирования для реализации проектов по цифровизации. Наконец, необходимо учитывать организационные и культурные барьеры. Консервативный подход к образованию, сопротивление переменам и отсутствие четкой стратегии цифровой трансформации могут замедлить процесс внедрения цифровых инноваций. Для успешной цифровизации высшего образования необходимо преодолеть эти барьеры и создать благоприятную среду для инноваций и развития.

Цель исследования темы “Барьеры цифровизации высшего образования” заключается в комплексном анализе препятствий, сдерживающих эффективное внедрение и использование цифровых технологий в образовательном процессе вузов. Это предполагает выявление как объективных, так и субъективных факторов, препятствующих полной трансформации традиционной модели образования, а также разработку рекомендаций по их преодолению. Исследование направлено на

систематизацию существующих проблем, связанных с инфраструктурой, финансированием, квалификацией преподавательского состава, методическим обеспечением и психологическим восприятием цифровизации участниками образовательного процесса. Важным аспектом является изучение опыта различных вузов, столкнувшихся с трудностями при внедрении цифровых решений, и выявление наиболее эффективных стратегий адаптации и преодоления этих трудностей.

Предметом исследования являются конкретные барьеры, выявленные в ходе анализа, а также их влияние на качество и доступность высшего образования. Это включает в себя вопросы технической готовности вузов, финансовой доступности цифровых ресурсов и сервисов, а также адаптацию образовательных программ к онлайн-форматам. Особое внимание уделяется изучению компетенций преподавателей в области цифровых технологий и их готовности к использованию новых образовательных методик.

В современном мире, подверженном стремительным технологическим изменениям, цифровизация высшего образования приобретает особую актуальность. В широком смысле, цифровизация в образовании представляет собой процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты учебного процесса, от разработки учебных программ до методов обучения и оценки знаний студентов. Это включает в себя использование онлайн-платформ, электронных библиотек, интерактивных инструментов и других цифровых ресурсов для повышения эффективности и доступности образования. Цифровизация открывает перед высшим образованием множество потенциальных преимуществ. Среди них – расширение доступа к образованию для студентов из отдаленных регионов, персонализация обучения, повышение вовлеченности студентов, развитие цифровых навыков, необходимых в современной экономике, и оптимизация административных процессов. Однако, наряду с преимуществами, цифровизация несет в себе и ряд проблем, таких как: зависимость от технологий, риск цифрового неравенства, необходимость переподготовки преподавателей и вопросы защиты данных. Несмотря на очевидные перспективы, процесс цифровизации высшего образования сталкивается с рядом серьезных препятствий. Эти барьеры могут быть технологическими, финансовыми, организационными, кадровыми и даже психологическими. Преодоление этих барьеров является ключевым условием успешной цифровой трансформации высшего образования и реализации его потенциала для повышения качества и доступности образования.

Рассмотрим подробнее вариации барьеров при внедрении цифровизации в высшее образование:

Технологические барьеры: недостаточная инфраструктура, проявляющаяся в отсутствии или устарелости необходимого оборудования (компьютеров, проекторов, интерактивных досок), а также нестабильном или дорогом доступе к интернету, особенно в отдаленных регионах, существенно ограничивает возможности использования цифровых технологий в образовательном процессе. Проблемы с интеграцией и совместимостью различных платформ и систем, когда используемое программное обеспечение и оборудование не взаимодействуют должным образом, создают дополнительные трудности для преподавателей и студентов. Ограниченные возможности технической поддержки и обслуживания оборудования и программного обеспечения приводят к простоям в работе и снижают эффективность обучения. Вопросы кибербезопасности и защиты данных, особенно персональной информации студентов и преподавателей, требуют серьезного внимания и инвестиций в соответствующие системы и протоколы.

Педагогические и методические барьеры: недостаточная готовность и компетенции преподавателей к использованию цифровых инструментов, их неуверенность в работе с новыми технологиями и отсутствие навыков разработки интерактивных уроков, являются серьезным препятствием для эффективного внедрения онлайн-обучения. Отсутствие эффективных методик обучения в цифровой среде, которые учитывают особенности восприятия информации в онлайн-формате и способствуют активному вовлечению студентов, снижает качество образования. Трудности с адаптацией учебных материалов к онлайн-формату, необходимость переработки традиционных лекций и заданий в интерактивные модули, требуют значительных усилий и времени. Проблемы с поддержанием вовлеченности и мотивации студентов в онлайн-обучении, особенно в условиях отсутствия личного контакта и социальной взаимодействия, требуют разработки новых стратегий и инструментов.

Организационные и финансовые барьеры: нехватка финансирования для внедрения и поддержки цифровых технологий, приобретение оборудования, программного

обеспечения, обучение персонала и обновление инфраструктуры, ограничивает возможности образовательных учреждений в области цифровизации. Сопротивление изменениям со стороны администрации и персонала, консерватизм и нежелание отказываться от привычных методов работы, тормозят процесс внедрения новых технологий. Отсутствие четкой стратегии и плана цифровизации, с конкретными целями, задачами и сроками, приводит к неэффективному использованию ресурсов и отсутствию видимых результатов. Проблемы с оценкой эффективности инвестиций в цифровые технологии, отсутствие критериев и методов измерения влияния новых технологий на качество образования и успеваемость студентов, затрудняют принятие обоснованных решений о дальнейших инвестициях.

Социальные и культурные барьеры: цифровой разрыв между различными группами студентов, обусловленный неравным доступом к технологиям, разным уровнем навыков и различным социально-экономическим положением, создает неравенство в образовательных возможностях. Недоверие к онлайн-образованию и предпочтение традиционных форматов обучения, особенно среди старшего поколения и в тех регионах, где традиционное образование имеет сильные корни, являются серьезным препятствием для распространения онлайн-обучения. Ограничения, связанные с национальной и культурной спецификой образовательной среды, требуют адаптации цифровых технологий и контента к местным условиям и традициям.

Выявленные барьеры цифровизации высшего образования формируют многогранную картину сложностей, требующих комплексного подхода. Среди основных препятствий выделяются: недостаточное финансирование и устаревшая инфраструктура, ограничивающие возможности внедрения современных технологий. Существенным барьером является и нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно использовать цифровые инструменты в образовательном процессе. Отсутствие единых стандартов и методик оценки цифровых компетенций студентов и преподавателей также тормозит развитие. Сопротивление изменениям со стороны консервативно настроенной части академического сообщества, опасющейся размывания традиционных ценностей образования, усиливает инерцию системы. Наконец, не всегда обеспечивается равный доступ к цифровым ресурсам для всех студентов, особенно из удаленных регионов или социально незащищенных слоев населения, что создает цифровое неравенство.

Для преодоления этих барьеров необходима стратегия, включающая увеличение инвестиций в цифровую инфраструктуру и обучение персонала. Важно разработать и внедрить стандарты цифровой грамотности, как для студентов, так и для преподавателей, а также создать стимулы для развития цифровых компетенций. Необходимо активно вовлекать академическое сообщество в процесс цифровизации, демонстрируя преимущества новых технологий и развеивая мифы об их негативном влиянии на качество образования. Особое внимание следует уделить обеспечению равного доступа к цифровым ресурсам, например, через предоставление бесплатных онлайн-курсов и доступ к интернету в удаленных регионах.

В перспективе, цифровизация высшего образования будет развиваться в направлении все большей персонализации обучения, использования искусственного интеллекта для адаптивного обучения и автоматизации рутинных задач. Виртуальная и дополненная реальность станут неотъемлемой частью образовательного процесса, позволяя студентам погружаться в интерактивные симуляции и получать опыт, недоступный в традиционной аудитории. Онлайн-образование продолжить стремительное развитие, стирая географические границы и предоставляя доступ к лучшим образовательным ресурсам мира.

Дальнейшие исследования в области цифровизации высшего образования должны быть направлены на изучение эффективности различных цифровых инструментов и методик обучения, а также на выявление и устранение негативных последствий цифровизации, таких как цифровое неравенство и зависимость от технологий. Необходимо разрабатывать инновационные модели оценки цифровых компетенций и исследовать влияние цифровизации на когнитивные способности студентов. Особое внимание следует уделить этическим аспектам использования искусственного интеллекта в образовании, чтобы обеспечить справедливость и прозрачность образовательного процесса.

Литература:

1. Мельник О. В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ // Вестник науки. 2023. №12 (69). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-i-ego-primenenie-v-ekonomike> (дата обращения: 20.10.2025).

2. Семёнова Ираида Сергеевна Цифровое общество: новые вызовы // Наука, образование и культура. 2020. №5 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obschestvo-novye-vyzovy> (дата обращения: 20.10.2025).

3. Семёнов Евгений Васильевич, Соколов Дмитрий Васильевич ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ // Идеи и идеалы. 2022. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vysshego-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-riski> (дата обращения: 20.10.2025).

Гизлер Самал

Магистратура

Частное учреждение образовательная организация высшего образования "Омская гуманитарная академия"

ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА В СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Аннотация: Статья направлена на изучение специфических аспектов управления страховыми компаниями, учитывая уникальность их страхования. Актуальность работы подчеркивается необходимостью понимания этих особенностей для эффективного управления. В исследовании рассматриваются актуальные тренды страхового рынка, влияющие на операционную деятельность, а также идентифицируются основные угрозы и риски. Кроме того, представлены ключевые виды страховых операций. Важность исследования обусловлена потребностью в оптимизации управления развитием страховых компаний в соответствии с принципами рыночной экономики. Ведь итогом грамотного риск-менеджмента в страховании является полная картина рисков и их эффективное управление во всех подразделениях компании и по всем ее бизнес-направлениям.

Ключевые слова: страховая компания, страхование, рыночная экономика, управление.

Keywords: insurance company, insurance, market economy, management.

Введение. Истоки управления уходят в глубокую древность. Уже в ситуациях, когда необходимо было координировать действия двух и более человек, возникала потребность в руководстве. Один из участников брал на себя эту функцию, становясь руководителем, а остальные – подчиненными.

Существуют разнообразные методы управления, варьирующиеся от демократических подходов, основанных на убеждении, до авторитарных, характеризующихся явным принуждением. Страхование, будучи частью производственно-экономических отношений, также обладает присущими им управленческими элементами. Каждая сфера деятельности имеет свои специфические управленческие особенности, и страхование не является исключением.

История страхового менеджмента насчитывает столетия. Уже в период цивилизации, когда формировались запасы на случай стихийных бедствий, требовалась организация, включающая управление созданием, хранением и использованием этих ресурсов.

Современный страховой менеджмент характеризуется как преимущественно структурированная, административная система, допускающая при этом гибкие, управленческие подходы. Текущая ситуация в страховой отрасли диктует необходимость усиления роли человеческого фактора. Грамотное управление со стороны руководства страховой компании позволяет более полно раскрыть потенциал знаний и опыта сотрудников, повышая общую эффективность.

Страховой бизнес, как и любой другой, стартует с открытия страховой компании – организации, которая будет предоставлять страховые услуги. Для этого необходимо грамотно организовать управление: определить структуру компании, разработать систему управления, установить правила работы и т.д. Управление страховой компанией осуществляется с помощью различных инструментов: административных (например, приказы), экономических (например, финансовое планирование) и социально-психологических (например, мотивация персонала).[1]

Методы исследования. Для написания данной работы были применены комплексные научные методы, позволившие глубоко изучить роль менеджмента в страховой компании в условиях рыночной экономики.

Результаты исследования. Ключевая роль менеджмента заключается в планировании, процессе, в ходе которого формируется стратегия, создаются детальные планы и программы для их претворения в жизнь. Достижение намеченных целей становится возможным благодаря координации совместной работы людей. Для того чтобы и руководитель, и каждый сотрудник были заинтересованы в достижении результатов, применяется мотивация. Систематический или периодический контроль всех аспектов деятельности страховой компании служит для корректировки текущих процессов, предотвращения негативных последствий, обнаружения недочетов и выработки рекомендаций по оптимизации работы всей организации.[3]

Рассмотрим объекты управления страховой организацией:

1. Выбор основных параметров деятельности страховой организации: Стратегическое планирование ключевых аспектов функционирования страховой компании.

2. Определение объемов и видов страховых услуг: Формирование продуктовой линейки и определение объемов продаж страховых продуктов.
3. Необходимые людские и материальные ресурсы, методы исследования и освоения страхового поля: Обеспечение ресурсами (персонал, оборудование, финансы) и разработка стратегии для расширения клиентской базы и географии деятельности.
4. Основные направления маркетинговой деятельности: Разработка и реализация маркетинговой стратегии для продвижения страховых услуг.
5. Взаимодействие структурных подразделений: Организация эффективного взаимодействия между отделами и службами компании.
6. Система управления региональной сетью: Организация и управление филиальной сетью.
7. Нарботка новых страховых продуктов: Разработка и внедрение новых страховых продуктов для удовлетворения потребностей рынка.
8. Контрольные функции: Осуществление контроля за деятельностью компании и соблюдением установленных стандартов.
9. Маркетинг: Отдел маркетинга отвечает за исследование страхового рынка, анализ текущей и будущей рыночной ситуации, изучение конкурентов, сбор предложений по новым страховым продуктам, а также за рекламную деятельность и формирование имиджа компании.
10. Организация работы с персоналом, охватывающая: привлечение и распределение сотрудников, их профессиональное совершенствование, формирование системы оплаты и мотивации, а также улучшение условий труда и быта.
11. Определение целей и задач управления рисками: Формулирование целей и задач, которые необходимо достичь в процессе управления рисками.
12. Идентификация рисков и угроз: Выявление потенциальных рисков и угроз, которые могут повлиять на достижение целей.[2]

В контексте управления организацией, задача менеджмента – это промежуточная цель, достигаемая посредством выполнения определенного объема работ или его части. Выполнение задачи должно быть завершено в установленные сроки и является неотъемлемой частью процесса управления. Важно подчеркнуть, что задачи определяются не для конкретного сотрудника, а для занимаемой им должности. В соответствии с распределением обязанностей, закрепленным в штатном расписании, каждая должность

предполагает выполнение определенного набора задач, успешное завершение которых является необходимым условием для достижения целей организации.

В зависимости от степени влияния на эффективность деятельности организации, задачи управления могут быть классифицированы по четырем основным группам.

Таблица 1. Задачи управления. [4]

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Ключевые задачи, напрямую влияющие на результативность организации, включают в себя обеспечение образовательного процесса и внедрение новых технологий предоставления образовательных услуг	Эта группа задач включает те, что реализуются через промежуточные организационные структуры и влияют на общую деятельность организации. Примеры таких задач: маркетинг образовательных продуктов, планирование учебного процесса, контроль и распределение ресурсов.	Задачи, результаты которых являются предпосылкой или фактором для решения задач первой или второй группы. К данной категории относятся задачи, связанные с учетом, анализом и аудитом.	Вспомогательные задачи, которые не затрагивают напрямую образовательный процесс и его организацию, но критически важны для обеспечения нормальной деятельности организации. Задачи, которые, не являясь частью образовательной деятельности или ее организации, служат для обеспечения общего рабочего процесса и стабильности организации.

Чтобы эффективно решать управленческие задачи, необходимы два ключевых элемента: технологии и квалифицированный персонал. Технологии в данном контексте

представляют собой комплекс знаний, умений, оборудования и инфраструктуры, необходимых для предоставления образовательных услуг [5].

Между задачами и технологиями существует прямая взаимосвязь. Технологии служат инструментом для обработки информации и "материала", поступающих на "вход" и преобразующихся на "выходе" в соответствии с поставленными задачами.

Второй важный компонент — это люди, то есть управленческий персонал. Он включает в себя руководителей и специалистов, которые непосредственно участвуют в выполнении задач.

Рисунок 1. Функции менеджмента. [6]

Менеджмент играет ключевую роль в любой компании. Чтобы страховая компания пользовалась хорошим спросом нужен грамотный лаконичный и продуманный менеджмент в данной сфере.

Вывод. Таким образом можно сделать вывод, что в условиях рыночной экономики, где риски являются неотъемлемой частью предпринимательской деятельности, финансовый менеджмент играет ключевую роль в управлении страховыми организациями.

Страховые компании сталкиваются как со страховыми, так и с финансовыми рисками. Управление страховыми рисками осуществляется через риск-менеджмент, который включает в себя регулирование тарифной политики и перестрахование. Финансовый менеджмент же направлен на эффективное управление собственным капиталом и средствами клиентов, опираясь на анализ результатов страховой и инвестиционной деятельности. Этот анализ проводится на основе рейтинговой оценки финансового состояния страховщика, с использованием коэффициентов, отражающих платежеспособность, ликвидность, эффективность, деловую активность и инвестиционную привлекательность[7].

Важно понимать, что действия страховщиков напрямую зависят от текущего экономического положения страны. Это означает, что подходы к регулированию страховой деятельности сильно отличаются: развивающиеся рынки требуют более строгого государственного контроля, тогда как развитые рынки допускают более свободные правила.

Литература:

1. Тулембаева А.Н Менеджмент. Теория и практика Казахстана / Алматы Менеджмент Университет, 2015. – 572 с.
2. Картов А. Е. Простые шаги по внедрению проектного менеджмента. Уникальный опыт Казахстана / Издательские решения, 2023. – 53 с.
3. Ж.А. Назикова, Ахметов Б.Ж., Шоханова И.Ш. учеб. для студентов менеджмент / г. Тараз, 2017. – 270 с.
4. Галаганов, В.П. Страховое дело: учеб. для студентов образовательных учреждений сред. проф. образования / В.П. Галаганов, М.И. Кучма – Москва: ОИЦ «Академия», 2011. – 288 с.
5. Александр П. А. Страховой менеджмент. Учебник для вузов / УМО ВО Юрайт, 2021. – 306 с.
6. Янова С. Ю., Горулев Д. А. Финансовый менеджмент страховой организации учеб. для вузов / УМО ВО Юрайт, 2023. – 140 с.
7. Единое окно доступа к образовательным ресурсам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru> , свободный. - Загл. с экрана. – (Дата обращения: 22.10.2025).

Каримова Перизат Кадрболатовна

Магистрант

Университета «Нархоз»

КРИТЕРИИ ОТБОРА И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И НПО В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу формирования стратегических партнёрств между бизнесом и неправительственными организациями (НПО) в Казахстане. В условиях глобализации и роста значения Целей устойчивого развития (ЦУР) усиливается потребность в новых форматах сотрудничества между корпоративным и гражданским секторами. Исследование основано на качественном подходе, включающем опрос представителей бизнеса и НПО (n=24) и три глубинных интервью с экспертами в области ESG и корпоративной ответственности. Результаты показывают, что партнёрства в Казахстане находятся на этапе институционального становления: большинство взаимодействий остаются краткосрочными и транзакционными, однако наблюдается тенденция к формированию долгосрочных альянсов, основанных на доверии, совпадении ценностей и прозрачности коммуникаций. Выявлены ключевые барьеры (асимметрия ресурсов, низкий уровень доверия, бюрократичность) и факторы устойчивости (профессионализм, институциональная зрелость, открытость). В заключении предложены направления для дальнейшего развития партнёрств в Казахстане, включая переход от модели «донор–исполнитель» к модели равноправных стратегических партнёров.

Ключевые слова: НПО; бизнес; устойчивое развитие; межсекторное партнёрство; CSR; ESG; Казахстан; доверие; институционализация.

Keywords: NGO; business; sustainable development; cross-sector partnership; CSR; ESG; Kazakhstan; trust; institutionalization.

Введение. В последние десятилетия исследования в области международного бизнеса и устойчивого развития всё чаще обращают внимание на роль неправительственных организаций (НПО). Если ранее в центре внимания находились государства и транснациональные корпорации, то сегодня НПО становятся самостоятельными и значимыми игроками, способными соединять глобальные бизнес-

стратегии с локальными культурными, социальными и институциональными контекстами. По сути, они выступают посредниками, которые помогают корпорациям «приземлить» свои глобальные амбиции и сделать их релевантными для конкретных обществ.

Исторически бурное развитие сектора НПО началось в 1990-е годы, когда процессы глобализации сопровождались сокращением роли государства в предоставлении социальных услуг. В этих условиях именно НПО заняли нишу посредников между международными структурами и местными сообществами. На международной арене они стали не только каналом донорской помощи, но и самостоятельными акторами, формирующими новые правила игры. Это объясняет, почему в литературе их всё чаще называют «четвёртым сектором» глобального управления — наряду с государством, бизнесом и межправительственными организациями [1].

Литературный обзор. Классические работы по институциональной экономике подчёркивают, что без устойчивых институтов невозможно ни развитие экономики, ни доверие между ключевыми игроками. Здесь проявляется особая ценность НПО: они не просто реализуют социальные проекты, но и способствуют укреплению институтов. Их ресурс заключается в социальном капитале, знании локальных реалий и умении выстраивать диалог с сообществами. Именно поэтому они превращаются в стратегических партнёров бизнеса, а не остаются на периферии традиционной модели благотворительности [1].

Согласно институциональной теории, НПО придают легитимность действиям компаний, помогая им соответствовать ожиданиям общества и международным стандартам [2]. В рамках ресурсного подхода они предоставляют бизнесу доступ к уникальным знаниям и социальным сетям, которые невозможно создать самостоятельно. Stakeholder-подход подчёркивает их роль как представителей общественных интересов, а теория зависимости от ресурсов объясняет, как взаимодействие с НПО помогает бизнесу снижать риски и компенсировать дефицит доверия на локальных рынках.

Одним из заметных направлений деятельности НПО стало продвижение принципов прозрачности и борьба с коррупцией. В странах с высоким уровнем институциональных рисков именно они формируют механизмы подотчётности, выполняя функцию общественного контроля. Таким образом, НПО выступают не только сервисными поставщиками, но и системными акторами, влияющими на качество институтов и уровень доверия [3].

Тесно с этим связано развитие концепции корпоративной социальной ответственности (CSR). Если раньше CSR рассматривалась как элемент имиджевой политики, то сегодня она становится основой стратегического взаимодействия бизнеса и общества. НПО в этой системе играют двойную роль: партнёров по реализации социальных и экологических проектов — и наблюдателей, оценивающих, насколько действия компаний соответствуют заявленным ценностям.

Принятие Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 году укрепило этот тренд. Цель 17 «Partnerships for the Goals» подчёркивает, что партнёрства между государством, бизнесом и гражданским обществом — необходимое условие достижения устойчивого будущего. При этом речь идёт не только о финансовом сотрудничестве, но и о совместном создании знаний, технологий и инноваций [4].

Казахстанский опыт показывает, что отношения государства и НПО пока находятся на ранней стадии развития и занимают промежуточное положение — отношения позитивные, но дистанцированные. Государство признаёт ценность НПО, особенно в сфере оказания социальных услуг, однако уровень доверия и прозрачности остаётся недостаточным. Ключевым механизмом финансирования стали государственные социальные контракты, институционализировавшие участие НПО в решении социальных задач, но выявившие и ряд проблем: ограниченность долгосрочного планирования, непрозрачность распределения средств и слабую связь с реальными потребностями сообществ [5].

Исследование Kabdiyeva и Dixon (2014) подтверждает, что отношения государства и НПО в Казахстане можно охарактеризовать как «позитивные, но дистанцированные» [6]. Несмотря на это, именно через такие механизмы начали формироваться примеры многосторонних альянсов, как в рамках инициативы Extractive Industries Transparency Initiative (EITI), где НПО, бизнес и государство взаимодействуют на равных.

Международная практика показывает, что долгосрочность партнёрств возможна только при совпадении целей, доверии и налаженных коммуникациях. Европейский и азиатский опыт демонстрирует, что НПО, сумевшие интегрировать роли посредников, поставщиков услуг и социальных инноваторов, становятся ключевыми акторами устойчивого развития. Таким образом, и международный, и казахстанский опыт подтверждают: стратегические альянсы бизнеса и НПО — это не просто инструмент социальной ответственности, а механизм совместного создания общественной ценности и институционального роста [7, 8, 9].

Методология исследования. Исследование основано на качественном дизайне, направленном на выявление смысловых, институциональных и ценностных оснований партнёрств между бизнесом и НПО. Такой подход, по Creswell, применяется для анализа сложных социальных явлений [10].

Использованы два метода: 1. Опрос (Google Forms) — включал 18 вопросов о формах сотрудничества, мотивации, барьерах и критериях доверия. Всего получено 24 валидных ответа (13 — бизнес, 11 — НПО). 2. Глубинные интервью — три интервью с экспертами (включая специалистов в области ESG и корпоративных фондов), позволившие уточнить критерии выбора партнёров и механизмы коммуникации.

Для анализа применялись тематический анализ (Braun & Clarke, 2006) и контент-анализ [11, 12]. Кодирование данных велось по ключевым темам: доверие, мотивация, барьеры, устойчивость, профессионализм.

Выборка включала представителей энергетики, IT, финансов, FMCG, а также НПО, работающие в сферах экологии, инклюзии, образования и здравоохранения.

Все участники дали информированное согласие, участие было анонимным. Этические стандарты соблюдены в соответствии с международными требованиями [6, 13].

Результаты и обсуждение. Эмпирические данные показали, что партнёрства между бизнесом и НПО в Казахстане находятся на этапе становления. Взаимодействие ограничивается спонсорством и грантами, однако растёт доля инициатив, направленных на долгосрочное сотрудничество.

Для бизнеса ключевые стимулы — повышение социальной легитимности, реализация принципов ESG и улучшение репутации. Для НПО — доступ к ресурсам и профессионализация. Главным фактором устойчивости партнёрств респонденты считают совпадение миссий и ценностей [14].

Основные проблемы — дефицит доверия, асимметрия ресурсов, зависимость от грантов и бюрократизм. Компании часто воспринимают НПО как непредсказуемых партнёров, а НПО — бизнес как доминирующего актора [6].

Растёт число устойчивых партнёрств в сферах экологии, образования и социальной инклюзии. Компании переходят от CSR-акций к системным программам, а НПО укрепляют прозрачность и профессионализм [12].

В отличие от западных моделей, где партнёрства закрепляются через долгосрочные стратегии, в Казахстане они формируются ситуативно и зависят от личных связей. Тем не

менее именно этот этап формирует институциональную основу будущих стратегических альянсов [9].

Заключение. Казахстанский опыт демонстрирует переход от транзакционных взаимодействий к стратегическим альянсам между бизнесом и НПО. Устойчивость таких партнёрств определяется тремя ключевыми факторами: институциональной зрелостью акторов, уровнем доверия и совпадением долгосрочных целей. Будущее развитие возможно при переходе от модели «донор–исполнитель» к модели равноправных партнёров, создающих совместную общественную ценность. Повышение прозрачности, развитие профессиональных стандартов и государственная поддержка являются основными условиями формирования новой экосистемы сотрудничества [6, 12, 14].

Литература:

1. Millar, C. C., Choi, C. J., & Chen, S. (2004). Global Strategic Partnerships between MNEs and NGOs: Drivers of Change and Ethical Issues. *Business & Society Review* (00453609), 109(4).
2. Doh, J. P., & Teegen, H. (2002). Nongovernmental organizations as institutional actors in international business: Theory and implications. *International Business Review*, 11(6), 665-684.
3. Boué, K., & Kjær, K. (2010). Creating value through strategic partnerships between businesses and ngos (Doctoral dissertation, Copenhagen Business School).
4. Электронный ресурс: <https://globalgoals.org/goals/17-partnerships-for-the-goals/>
Дата посещения: 25 сентября 2025
5. Kabdiyeva, A. (2013). Developing sustainable NGOs in Kazakhstan. *Asian Social Science*, 9(7), 299.
6. Kabdiyeva, A., & Dixon, J. (2014). Collaboration between the state and NGOs in Kazakhstan. *International Journal of Community and Cooperative Studies*, 1(2), 27-41.
7. Jamali, D., & Keshishian, T. (2009). Uneasy alliances: Lessons learned from partnerships between businesses and NGOs in the context of CSR. *Journal of business Ethics*, 84(2), 277-295.
8. Seitanidi, M. M., & Crane, A. (2009). Implementing CSR through partnerships: Understanding the selection, design and institutionalisation of nonprofit-business partnerships. *Journal of business ethics*, 85(Suppl 2), 413-429.

9. Pierobon, C. (2016). The development of state-civil society relations in Kazakhstan. Ferrari, Aldo, 203-23.
10. Creswell, J. W. (2014). Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches (4th ed.). Sage.
11. Braun, V., & Clarke, V. (2006). Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3(2), 77–101.
12. Miles, M. B., Huberman, A. M., & Saldaña, J. (2014). *Qualitative data analysis: A methods sourcebook* (3rd ed.).
13. Denzin, N. K. (2012). *The research act: A theoretical introduction to sociological methods*. Aldine Transaction.
14. Austin, J. E. (2000). *The collaboration challenge: How nonprofits and businesses succeed through strategic alliances*. Harvard Business School Press.

Сайлаубекова П.Н.

Магистрант программы Executive MBA

Университет Нархоз

Гумарова Т.А.

Научный руководитель, к.э.н., ассистент- профессор

Университет Нархоз

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ДРАЙВЕР ESG-ПОВЕСТКИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация: В статье рассматривается роль и потенциал общественных организаций в продвижении экологического направления Казахстана в контексте ESG. Анализируются ключевые функции НПО в продвижении устойчивого развития, включая образовательную, аналитическую, партнёрскую и инновационную. Названы барьеры и вызовы, стоящие перед общественным сектором. Представлены результаты анкетирования, отражающие восприятие ESG среди населения. Даны рекомендации по укреплению роли общественных организаций в процессе реализации принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: ESG, общественные организации, экология, Казахстан, устойчивое развитие.

Keywords: ESG, public organizations, ecology, Kazakhstan, sustainable development.

Введение

Актуальность. ESG-концепция возникла в международной практике как ответ на вызовы XXI века: климатические изменения, социальное неравенство и коррупционные риски. Внедрение ESG-подходов в практику бизнеса и управления государственными проектами способствуют снижению экологических рисков и укреплению доверия со стороны стейкхолдеров (инвесторы, общественность, регуляторы).

Гипотеза. Общественные организации в Казахстане активно способствуют внедрению ESG-принципов, оказывая влияние на государственную политику, бизнес-практики и общественное сознание.

Цель статьи - оценка вклада общественных организации в формировании и реализации ESG-повестки в Казахстане.

В контексте Казахстана первые шаги в сторону ESG начались с присоединения к Глобальному договору ООН в 2006 году. В дальнейшем были приняты национальные стратегические документы, включая Экологический кодекс (2021г.), Социальный кодекс (2023г.), а также обновлённый Кодекс корпоративного управления (2021 г.).

В 2021 году страна утвердила стратегию достижения углеродной нейтральности к 2060 году.

Несколько ключевых моментов в развитии ESG-повестки в Казахстане:

- Рейтинг раскрытия ESG-информации (TOP-50) показывает, что ряд компаний уже задекларировали амбициозные цели и осуществляют экологические инициативы.
- Рост осведомлённости компаний о необходимости поддержки ESG-инициатив и ожиданий со стороны инвесторов приводит к усилению запросов на экспертную и коммуникационную поддержку.
- Создание специализированных платформ и клубов (например, Национальный ESG Клуб, который объединяет компании-лидеры ESG-трансформации) как средство обмена опытом и продвижения практик устойчивого развития.
- Поддержка международных грантовых программ и инициатив на региональном уровне - например, программы малых грантов GEF по экологическим проектам в регионах Казахстана.

Активные экологические НПО Казахстана играют важную роль в продвижении экологической повестки и в реализации ESG-принципов на локальном уровне. Среди наиболее заметных организаций можно выделить:

- «Эко Мангистау» (Актау);
- «Зелёное спасение» (Алматы);
- «Ассоциация «Экофорум Казахстана» (Астана);
- «ECOJER» (Астана);
- «Ассоциация экологических организаций Казахстана» (Астана);
- «Greenup.kz» (Алматы);
- «Экологический фонд Казахстана» (Астана).

Таким образом, Казахстан официально интегрировал ESG-повестку в национальную политику устойчивого развития, подчёркивая при этом значимость гражданского общества и вовлечения общественных организаций в этот процесс.

Обзор литературы.

Анализ последних научных публикаций по теме ESG-трансформации и устойчивого развития в Казахстане показывает растущий интерес к вопросам институционализации ESG, адаптации международных стандартов к локальным условиям и формированию устойчивой корпоративной культуры.

Автор О.В.Куур [1] в статье *«Факторы ESG-трансформации экономики Казахстана в контексте устойчивого развития»* рассматривает системные предпосылки и барьеры перехода национальной экономики на ESG-рельсы закладывает теоретический фундамент анализа, исследуя факторы ESG-трансформации экономики Казахстана. Автор выделяет институциональные, экономические и социокультурные детерминанты, влияющие на внедрение ESG-принципов, и подчёркивает, что ключевым условием устойчивого развития становится взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества. Работа О.В.Куур представляет собой отправную точку, формируя общее понимание механизмов ESG-интеграции и создавая базу для прикладных исследований.

В свою очередь, автор В.Р.Зарубина [2] в статье *«Продвижение ESG-повестки для малого и среднего предпринимательства Республики Казахстан»* конкретизирует тему, рассматривая внедрение ESG-практик в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП). Если О.В.Куур анализирует макроуровень ESG-преобразований, то В.Р.Зарубина переносит фокус на микроэкономический уровень, где барьерами остаются недостаточная информированность предпринимателей и отсутствие финансовых стимулов. Автор предлагает комплекс инструментов поддержки МСП - налоговые послабления, грантовые программы, образовательные инициативы.

Таким образом, обе работы образуют логическую связь: О.В.Куур описывает стратегические предпосылки ESG-трансформации, а В.Р.Зарубина - пути их практической реализации в предпринимательской среде.

Автор А.К.Джумасейтова [3] в работе *«Устойчивое развитие и институционализация ESG в Казахстане: тренды, проблемы, решения»*, подготовленной в Аналитическом центре при Президенте Казахстана анализирует тенденции развития ESG-подходов на макроуровне, выделяет ключевые барьеры - отсутствие единого стандарта ESG-отчетности и слабое взаимодействие между государственными структурами и бизнесом. Далее автор акцентирует внимание на институционализации ESG-подходов в Казахстане через разработку национальной стратегии устойчивого финансирования, формирование регуляторной инфраструктуры и подготовку кадров с ESG-компетенциями.

Взаимосвязь между работами Куур О.В и Джумасейтовой А. К., проявляется в общей идее о синергии государственных и частных структур как условия эффективной ESG-трансформации.

Автор И.А.Петрова [4] в статье *«Роль общественных организаций в продвижении устойчивого развития в Центральной Азии»* рассматривает социокультурные и гражданские аспекты ESG, подчеркивая важность гражданского участия и общественного контроля. Исследование демонстрирует, что НПО вносят значительный вклад в повышение экологической осведомленности, развитие социальных проектов и мониторинг экологических нарушений. Автор указывает, что участие общественных организаций является необходимым условием формирования подотчетности бизнеса и органов власти в реализации ESG-принципов.

Статья автора Е.В.Смирновой [5] *«ESG-принципы: глобальные тенденции и локальные особенности»* является теоретическим основанием для понимания места Казахстана в мировой ESG-повестке. Сравнивая практики внедрения ESG в странах ЕС, США и Южной Кореи, автор акцентирует внимание на необходимости локализации международных стандартов и делает вывод, что успешная ESG-трансформация невозможна без адаптации глобальных норм к культурно-экономическим условиям конкретных стран. Следовательно, Казахстану, который находится на этапе адаптации глобальных ESG-стандартов к национальной специфике, требуется выработка собственных методик оценки и сертификации.

Таким образом, анализ рассмотренных пяти источников показывает, где авторы едины во мнении, что ESG - не временный тренд, а новая парадигма развития, ориентированная на сочетание глобальных стандартов и национальных приоритетов. В научном отношении проанализированные работы формируют многоуровневую исследовательскую рамку:

- Макроуровень: государственная политика и национальная ESG-стратегия (Куур О.В., Джумасейтова А.К);
- Мезоуровень: предпринимательский сектор, МСП и корпоративное управление (Зарубина В.Р);
- Микроуровень: участие гражданского общества, НПО и образовательных инициатив (Петрова И.А., Смирнова Е.В.).

В совокупности они создают целостное представление о процессах ESG-трансформации в Казахстане, при этом подчеркивая, что особую роль играют

межсекторное партнёрство, вовлечение НПО и развитие системы устойчивого образования, направленного на формирование ценностей ответственности и экологической культуры.

Методология

В исследовании были применены следующие методы:

1. Литературный обзор научных публикаций исследователей, которые занимаются изучением проблем и трендов внедрения ESG в Казахстане.
2. Анализ документов: изучение отчетов, стратегий и рекомендаций общественных организаций, государственных органов и международных структур по вопросам ESG.
3. Интервью:
 - глубинные интервью (с бизнесом и НПО),
 - анкетирование респондентов в возрастной категории от 22 до 35 лет,
4. Кейс-стадии: анализ работы ОФ Greenup.kz.

Обсуждение

В последние десятилетия экологические проблемы стали неотъемлемой частью глобальной повестки – ESG. Экологические факторы ESG включают в себя аспекты, связанные с воздействием бизнеса на окружающую среду, такие как использование природных ресурсов, выбросы парниковых газов, загрязнение воды, отходы и биоразнообразие. Устойчивое управление этими факторами имеет решающее значение для предотвращения негативных последствий, таких как изменение климата, деградация экосистем и утрата биоразнообразия. Экологические факторы, влияющие на деятельность компаний и их репутацию приведены в табл.1

Таблица 1. Экологические факторы, влияющие на деятельность компаний

№	Экологические проблемы	Экологические факторы влияющие на деятельность компании
1	Снижение углеродного следа	В условиях глобального изменения климата многие компании стремятся снизить выбросы парниковых газов, что стало одной из ключевых задач устойчивого развития. Принятие мер по декарбонизации, таких как переход на возобновляемые источники энергии, улучшение энергоэффективности и внедрение технологий улавливания углерода, способствует снижению углеродного следа и минимизации воздействия на климат.
2	Управление водными ресурсами	Вода - жизненно важный ресурс, и ее рациональное использование становится приоритетом для бизнеса. Компании, которые активно следят за эффективностью использования воды, минимизируют загрязнение водоемов и внедряют методы переработки сточных вод, могут не только снизить экологический след, но и повысить свою репутацию среди заинтересованных сторон.
3	Управление отходами	Внедрение принципов циркулярной экономики, направленных на переработку и повторное использование материалов, позволяет сократить объемы отходов и уменьшить их негативное воздействие на окружающую среду. Компании, активно работающие над развитием устойчивых систем управления отходами, демонстрируют свою приверженность к защите экосистем и улучшению качества жизни.
4	Биоразнообразие и экосистемы	Защита биоразнообразия становится неотъемлемой частью корпоративной ответственности. Компании, которые понимают значимость экосистем и работают над их восстановлением и сохранением, могут значительно снизить риски, связанные с утратой природных ресурсов и изменением климата. Экологические факторы, такие как поддержка лесов, сохранение водных экосистем и защита животных, стали важными приоритетами для глобальных организаций.

Таким образом, экологические факторы ESG играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и снижении экологических рисков. Компании, которые активно внедряют экологические принципы в свою деятельность, не только способствуют улучшению состояния окружающей среды, но и получают значительные преимущества в виде улучшения репутации, привлечения инвестиций и снижения операционных рисков.

В настоящее время, экологическая ответственность становится важным элементом корпоративной стратегии и обязательным условием для достижения устойчивости в долгосрочной перспективе.

Ниже в табл.2 проиллюстрированы ключевые экологические проекты и практики, реализуемые ведущими предприятиями Казахстана.

Таблица 2. Экологические инициативы казахстанских компаний

№	Компания	Направление ESG	Основные экологические инициативы
1	ERG (Eurasian Resources Group)	Декарбонизация и переработка отходов	Строительство ветровой электростанции «Хромтау-1» мощностью 155 МВт. - Реализация комплекса по переработке шламовых хвостов на Донском ГОК с извлечением до 55% оксида хрома. - Программы «Родной город» и «Школа активного горожанина».
2	Самрук-Энерго	Переход на возобновляемые источники энергии	- Строительство солнечных и ветровых электростанций общей мощностью 558,2 МВт. - Реконструкция тепловых электростанций с переходом на газовые турбины для снижения выбросов.
3	КазТрансГаз	Энергоэффективность и водоснабжение	- Внедрение энергоэффективных технологий в газовой инфраструктуре. - Строительство подземного газопровода в Мангистауской области для обеспечения водоснабжения.
4	КазМунайГаз	Учет углеродного следа	- Публикация отчетов по выбросам парниковых газов в рамках Климатической программы CDP. - Оценка углеродного следа продукции от скважины до конечного потребителя.
5	КАЗЦИНК	Водоснабжение и управление отходами	- Управление водными ресурсами на горнодобывающих и перерабатывающих предприятиях. - Переработка отходов и управление хвостами на гидроэлектростанции Буктарминская ГЭС.

Приведенные в табл.2. инициативы демонстрируют стремление казахстанских компаний к интеграции экологических принципов в свою деятельность, что способствует устойчивому развитию и снижению воздействия на окружающую среду. Проведенный

нами эмпирический анализ подтвердил ключевой тезис исследования: экологические НПО обладают высоким потенциалом в реализации ESG-повестки Казахстана, но их эффективность сдерживается системными барьерами институционального и организационного характера.

Наличие спроса: Высокая важность ESG для финансового и корпоративного секторов, а также признание потенциала НПО (85% ответов), формируют устойчивый спрос на партнерство, особенно в сфере решения проблем отходов и энергоэффективности.

Двойной дефицит: Основные препятствия сводятся к двойному дефициту:

- дефицит доверия и прозрачности НПО, проявляющийся в низких баллах доверия и сложности демонстрации измеримых KPI.
- дефицит системных стимулов для бизнеса, выражающийся в отсутствии экономических выгод и обязательного регуляторного участия НПО.

Таким образом, дальнейшее усиление роли НПО должно фокусироваться на двух стратегических направлениях:

1. Повышение институциональной зрелости самого третьего сектора (прозрачность, компетенции).
2. Создание регуляторных и финансовых механизмов со стороны государства и рынка для устранения экономических и правовых барьеров

Результаты проведенного нами исследования подтверждают, что общественные организации в стране обладают рядом характеристик, которые позволяют им эффективно действовать в сфере экологической устойчивости:

- независимость от прямых коммерческих интересов: позволяет выступать критическим наблюдателем;
- возможность мобилизации общественного мнения: повышение экологической осведомленности;
- экспертная функция: подготовка аналитики, мониторинг, участие в общественных слушаниях, экологическая экспертиза проектов;
- посредничество и партнёрство: взаимодействие с государством и бизнесом, выработка совместных инициатив и соглашений.

Однако, несмотря на достижения, остаются следующие проблемы:

- ограниченный доступ к финансированию,
- отсутствие системной ESG-отчётности компаний,

- слабая вовлечённость региональных НПО в национальные инициативы,
- дефицит специалистов по устойчивому развитию.

Осознание этих барьеров важно для выработки стратегий усиления роли НПО, где необходим альянс государства, бизнеса и гражданского общества с едиными стандартами, прозрачными механизмами поддержки и платформой для диалога.

Выводы и рекомендации

Исходя из проведенного нами анализа, можно предложить следующие рекомендации:

- Разработка национальной платформы для обмена опытом ESG-инициатив;
- Государственная поддержка НПО, внедряющих стандарты ESG;
- Активное участие университетов и исследовательских центров в оценке и продвижении ESG-практик;
- Расширение международного сотрудничества и внедрение глобальных ESG-метрик в корпоративной отчетности;
- Партнёрство с бизнесом и ESG-ориентированными инвесторами, где общественные организации выступают как советники, фасилитаторы или гаранты общественного участия.

Заключение

Роль общественных организаций в развитии экологического направления в Казахстане в рамках ESG-повестки является многофункциональной и стратегически важной.

Деятельность общественных организаций демонстрирует:

- способность формировать экологическое сознание,
- осуществлять контроль над реализацией устойчивых практик,
- реализовать инновационные проекты,
- участвовать в выработке политики,
- объединять разные стейкхолдеры.

Следовательно, общественные организации в Казахстане не только формируют ESG-культуру, но и становятся катализаторами изменений и превращаются в лаборатории устойчивого развития, где рождаются идеи, которые затем становятся нормой:

- переработка отходов - теперь не акция, а привычка;
- зелёные школы, университеты - не проект, а стандарт;
- корпоративная ответственность - не PR, а стратегический капитал.

В этом смысле ESG становится культурой, а не регламентом.

Общественные организации Казахстана - социальный механизм, через который экологическая политика становится реальной и осязаемой. Формируя экологическое сознание, продвигая идеи справедливости и устойчивости они создают основу для ESG-будущего страны. С дальнейшей поддержкой и расширением этих инициатив Казахстан может стать региональным лидером в области устойчивого развития.

Для укрепления их роли в дальнейшем необходимы:

- развитие законодательной базы для участия НПО в ESG-инициативах;
- расширение доступа к финансированию и грантам;
- создание национальной платформы ESG-образования и открытых данных;
- формирование «Зелёного альянса» между бизнесом, НПО и государством.

Таким образом, можно смело сделать вывод, что Казахстан стоит на пороге новой эпохи - эпохи зелёной ответственности, где общественные организации становятся её сердцем и голосом.

Литература:

1. Куур, О. В. (2024). Факторы ESG-трансформации экономики Казахстана в контексте устойчивого развития. Экономика и общество, 1280.
2. Зарубина, В. Р. (2024). Продвижение ESG-повестки для малого и среднего предпринимательства Республики Казахстан в условиях устойчивого развития. Вестник Туран, 42-46.
3. Джумасейтова, А. К. (2024). Устойчивое развитие и институционализация ESG в Казахстане: тренды, проблемы, решения. Аналитический центр при Президенте Республики Казахстан.
4. Петрова, И. А. (2023). Роль общественных организаций в продвижении устойчивого развития в Центральной Азии. Журнал устойчивого развития, 15(3), 45-60.
5. Смирнова, Е. В. (2022). ESG-принципы: глобальные тенденции и локальные особенности. Международный журнал устойчивого развития, 10(2), 78-92.

